

**Весна народов:
этнополитическая история
Волго-Уральского региона**

Сборник документов

**Slavic Research Center
Hokkaido University, Sapporo, Japan
2002**

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона

Сборник документов

Научный редактор
К. Мацузато

SRC occasional papers: special issue

First Published 2002
Copyright 2002 by the Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Научный редактор
К. Мацузато
Редактор
И. Новикова

ВЕСНА НАРОДОВ:
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона: Сборник документов / Под ред. К. Мацузато
Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002
p. ; 26 cm (SRC occasional papers: special issue)

ISBN 5-7584-0027-0

Printed in Russia

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. «ДЕЛО КУЗЬМЫ АЛЕКСЕЕВА» (1809 г.)	9
Тексты документов	10
Примечания	26
2. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ДУХОВНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ПЕРЕВОДУ ЦЕРКОВНЫХ ТЕКСТОВ НА МОРДОВСКИЕ ЯЗЫКИ	28
Тексты документов	29
Примечания	47
3. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОРДВЫ	49
Тексты документов	50
Примечания	63
4. ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ МАРИЙЦЕВ И ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	64
Тексты документов	65
Комментарии	117
5. КАЗАНСКИЙ АРХИЕПИСКОП АРСЕНИЙ О ПРАВОСЛАВИИ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЕТА В СИНОД ЗА 1901 г.	122

Текст документа	124
Примечания	136
Церковно-православный словарь к отчету архиепископа Арсения.....	138
6. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.	151
Документы и материалы	154
Комментарии	180
7. «МУЛТАНСКОЕ ДЕЛО» В УДМУРТИИ: 1892-1896 гг. ...	185
Документы и материалы	188
Комментарии	200
Примечания	204

ВВЕДЕНИЕ

Кимитака Мацузато,

доктор юридических наук,

профессор Центра

славянских исследований

университета Хоккайдо (г.Саппоро)

Настоящий сборник включает часть результатов, полученных в ходе реализации исследовательского проекта «Новое время и нации в Восточной Европе и Центральной Евразии» (апрель 2000 — март 2004 гг.), финансируемого Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии.

Сборник отражает мощное развитие исторических школ в национальных республиках Волго-Уральского региона после распада коммунистического режима. Примечательно, что в последние годы вышли в свет три книги по этнополитической истории Волго-Уральского региона, написанные молодыми американскими историками. Это «Исламская историография и «булгарская» идентичность среди татар и башкир России» А.Франка (1998)¹, «Окно в Восток: национальная и имперская идентичность в позднецарской России» Р.Гераси² и «На границе православия: миссия, управление и конфессиональная политика в Волго-Камском регионе России, 1827-1905» П.Верта³.

Столь значительный научный интерес со стороны региональных и зарубежных историков к этнополитическим отношениям в Волго-Уральском регионе, в частности, в период 19 — начало 20 вв. вряд ли является случайным. Речь идет не только о самом факте чрезвычайно мозаичного сосуществования славянских, тюркских и финно-угорских народов в этом регионе. А.Франк отмечает: «До появления «татарской» национальной идентичности и задолго до формирования Советского Союза

¹ Frank A.J. Islamic Historiography and 'Bulghar' Identity among the Tatars and Bashkirs of Russia. Leiden; Boston; Köln, 1998.

² Geraci R.P. Window on the East: National and Imperial Identities in Late Tsarist Russia. Ithaca; London, 2001.

³ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827-1905. Ithaca; London, 2001.

мусульмане волго-уральских губерний России развивали комплексную и многослойную систему сословных общинных и религиозных идентичностей, которая была намного более сложной и интересной, чем позволяет «национальная» парадигма»⁴.

Разумеется, «комплексную и многослойную систему идентичности» имели не только мусульмане, но и финно-угоры и славяне. Поэтому межэтнические взаимодействия в Волго-Уральском регионе не могли избежать амбивалентности, синкретичности и внутренних противоречий. Об этом свидетельствует дело Кузьмы Алексеева (1809 г.), документы по которому представлены А.Юрченковым (гл. 1).

Амбивалентности и синкретичности не избежала даже политика русификации, осуществляемая правительством и православной церковью. Р.Гераси в своей книге убедительно доказал, что инициаторы русификации не были монолитной группой. Так, духовное управление мусульман, существовавшее со времен Екатерины II, и МВД, которое часто выступало своего рода опекуном этого управления, протекционировали мусульман, что вызывало серьезное недовольство со стороны православной церкви. Противоречия между двумя подходами (механическим и переубеждением) к христианизации инородцев обострились из-за успеха системы Ильминского, которая вызвала тревогу части православного духовенства и миссионеров, надевавшихся на возвращение к более механическому способу христианизации («Окно в Восток...», гл. 7 и заключение).

Исследование этнополитических отношений в Волго-Уральском регионе имеет и другое значение из-за своеобразного статуса региона в Российской империи. Вместе с бывшей территорией Московского государства и Левобережной Украиной регион составлял ядро Российской империи. Одним из свидетельств этого является тот факт, что в Волго-Уральском регионе генерал-губернаторство в качестве органа управления периферией не было введено. При этом если население Левобережной Украины имело значительное конфессиональное и языковое сходство с населением бывшей территории Московского государства, то Волго-Уральский регион не потерял исламский и языческий облик до окончания царизма. Россия была специфической империей в том смысле, что значительная часть населения одной из ее внутренних

⁴ Frank A.J. Islamic Historiography and 'Bulghar' Identity... P. 39. При этом на основе исследования двух татаризованных финно-угорских общин (марийцев в д. Нарат-Чукур Бакалинского района Башкирии и так называемых мордвы-каратаев) Франк отмечает, что языковые различия, которые являются ключевой основой национального самоопределения, играют незначительную роль в упомянутой системе идентичности. В обоих случаях татароязычное население считает себя марийцами и мордвинами соответственно и продолжает древнюю религиозную практику (язычество в Нарат-Чукуре и православие среди мордвы-каратаев). По поводу эклектичности идентификации марийцев см. также: Frank A. Mari-Language Sources on Mari Religious Practices in the Soviet Period // Eurasian Studies Yearbook. V. 66. P. 77-87; Idem. The Veneration of Muslim Saints among the Maris of Russia // Eurasian Studies Yearbook. V. 70. P. 81-84.

территорий конфессионально и лингвистически сильно отличалась от «титულных» (восточнославянских) народов⁵.

Интересными представляются работы А.Иванова, А.Шепталипа и Л.Таймасова из-за их созвучия с упомянутыми трудами американских исследователей. П.Верт посвятил вторую главу своей книги проблемам «отпадения» новокрещенных татар и «всеобщему молению» марийцев 1827 г. Верт отметил парадоксальный феномен — попытки посланников Сената и священника А.Покровского воспрепятствовать всеобщему молению каждый раз вызывали своеобразную интерпретацию марийцев, которые считали это легитимацией их движения. На основе более широкой источниковедческой базы А.Иванов доказывает, что меры гражданских властей и православной церкви не только не могли искоренить язычество, но иногда даже стимулировали его эволюцию (гл. 4).

Р.Гераси в шестой главе своей книги доказал, что в ходе судебного разбирательства «Мултанского дела» (якобы ритуального убийства удмуртами из с. Мултан русского крестьянина) обе стороны — и обвинители и защитники — «злоупотребляли авторитетом антропологической науки» (с. 219). Если Н.Смирнов, профессор Казанского университета «адаптировал» теорию Э.Б.Тэйлор (E.V.Taylor), чтобы доказать существование практики человеческого жертвоприношения среди удмуртов, то некоторые защитники, как, например, народник В.Г.Короленко, опирались на догму просветительной роли христианизации и обрусения, которые осуществлялись среди удмуртов в течение нескольких веков.

Разумеется, антропологический контекст «Мултанского дела» ни в коем случае не должен был влиять на ход судебного процесса, от которого зависела судьба семи подсудимых. Вот почему А.Шепталин сосредоточился на уголовно-правовом аспекте дела. Окончательный оправдательный приговор он считает признаком интеграции удмуртов в единое правовое пространство Российской империи.

На примере путевого отчета из Чувашии Казанского архиепископа Арсения Л.Таймасов доказывает, что в начале прошлого века произошел сдвиг в деле

⁵ П.Верт отмечает: «Народы Волги-Камы не являлись простыми подчиненными империи как это было с народами более отдаленных регионов. Первые относятся к той группе народов, которые раньше всех инкорпорировались в Московское государство и жили в регионе, который не являлся пограничным в прямом смысле слова. Наоборот, этот регион немедленно присоединился к ядру старого Московского государства, которое в те времена консолидировалось на базе православия, в отличие от более поздней Российской империи. Более того, восточные славяне до того времени уже ассимилировали некоторые финские народы, и ситуация среди мордвин с начала 19 века, скорее всего, свидетельствовала о том, что подобная ассимиляция будет продолжаться во втором звене нерусских народов. Иными словами, Волго-Камский регион находился буквально в том месте, где ядровые земли Московского государства растворялись в более далеких и чуждых землях имперской периферии» («At the Margins of Orthodoxy...»). См. также мою рецензию на книгу В.Шандры «Малоросійське генерал-губернаторство 1802-1856. Функції, структура, архів (Київ: Держ. ком. архівів України, 2001) // Ab Imperio. 2002. № 2. Р. 605-616.

христианизации чувашей, который, очевидно, был связан с формированием в регионе образованного общества. В этом смысле работа Л.Таймасова созвучна исследованию П.Верта, посвященному инородным монастырям⁶. Опираясь на исследования Африки Р.Хортона (R.Horton), П.Верт отметил, что переход от традиционной религии к так называемым мировым религиям при контакте населения с более современным обществом происходит не только в узко миссионерском и просветительском контексте, но и в русле модернизации как таковой, иными словами, путем социальной, экономической и технологической инкорпорации данного регионального сообщества в более крупное. Работа Таймасова свидетельствует, что формирование в регионах образованной публики играло решающую роль в трансформации религиозного сознания чувашей⁷.

Очевидно, что работы Франка, Гераси и Верта были написаны в тесном сотрудничестве с региональными историками. «Комплексная и многослойная система идентичности» прежнего и современного населения Волго-Уральского региона не позволила региональным коллегам остаться примитивными примордиалистами, которые преобладают в современной историографии посткоммунистического пространства от Центральной Азии до Чехии и Польши, и тем самым облегчила интеграцию историков Волго-Уральского региона в мировой историографический процесс⁸. Пожалуй, в этом заключается перспектива развития исторической науки этого региона.

⁶ Werth P.W. At the Margins of Orthodoxy... Ch. 8. См. также: Werth P.W. Inorodtsy on Obrusenie: Religious Conversion, Indigenous Clergy, and the Politics of Assimilation in Late-Imperial Russia // *Ab Imperio*. № 2. 2000. P. 105-134.

⁷ Упомянутая глава Верта также свидетельствует об эффективности миссионерной деятельности на местных языках до введения системы Ильминского и дополняет аргументацию В.Юрченкова в гл. 2.

⁸ Об этом свидетельствует активность историков из Волго-Уральских республик на Международном конгрессе исследователей по Центральной и Восточной Европе (июль-август 2000 г., Тампере, Финляндия). С другой стороны, необходимо отметить, что зачаток конструктивизма в Волго-Уральской региональной историографии наблюдается только при эмпирическом исследовании того или иного предмета. По причине ограниченных возможностей теоретического развития региональные коллеги не в состоянии предоставить методологическую альтернативу примордиализму — господствующему течению в посткоммунистической историографии. См.: Uyama T. From «Bulgharism» through «Marrism» to Nationalist Myths: Discourses on the Tatar, the Chuvash and the Bashkir Ethnogenesis // *Acta Slavica Iaponica*. № 19. 2002. P. 163-190.

1. «ДЕЛО КУЗЬМЫ АЛЕКСЕЕВА» (1809 г.)

Валерий Юрченков,

*доктор исторических наук,
профессор Мордовского
гос. университета (г.Саранск)*

«Дело Кузьмы Алексеева» является достаточно типичным примером проникновения христианских представлений в среду мордовского населения. В результате сложился весьма своеобразный мировоззренческий сплав, вобравший в себя элементы православия и языческих верований и характеризуемый исследователями как двоеверие. В условиях начала XIX в. он мог служить единственно возможной формой этнической идеологии, которая фактически приспособлялась к реалиям Российской империи. При этом имело место реформирование традиционных древнемордовских верований, их трансформация в сторону единобожия. Кузьма Алексеев попытался таким путем стимулировать национальное самосознание народа, создать дополнительные факторы для его выживания. Показательна реакция государственной и церковной властей, которые усмотрели в учении Кузьмы Алексеева элементы сектантства и ереси. Ситуация в Терюшевской волости обострилась и в связи с тем, что помимо религиозного движения имело и социальный аспект. Кроме того, у крестьян волости был давний опыт противостояния властям. Еще в 1743 г. основные мордовские селения волости охватило восстание, имевшее кровавые последствия.

События 1809-1810 гг. представляют собой последнее крупное национальное движение мордовского крестьянства. Позднее национальные вопросы решались в иных формах и иными методами. Документы, связанные с «Делом Кузьмы Алексеева», хранились в Государственном архиве Горьковской области*. В 1930-е

* В работе были использованы материалы разных архивов России: РГИА – Российского государственного исторического архива; ЦГА РМ – Центрального государственного архива Республики Мордовия; ЦГА РТ – Центрального государственного архива Республики Татарстан; ГАТО – Государственного архива Тамбовской области; ГАПО – Государственного архива Пензенской области; РФ НИИГН – Рукописного фонда Научно-исследовательского института гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия.

годы с них были сняты копии и переданы в Рукописный фонд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия). Позднее в ходе реорганизаций в архивах Нижнего Новгорода материалы были утеряны. В настоящее время они сохранились только в Саранске. Предлагаемая публикация включает в себя документы, наиболее полно отражающие суть происходивших в Терюшевской волости событий. Кроме того, они позволяют представить одного из лидеров национального мордовского движения начала XIX в., его учение и судьбу.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

Письмо князя П.Трубецкого¹ Нижегородскому гражданскому губернатору А.М.Руновскому

1809 г. 14 сентября

Милостивый государь мой, Андрей Максимович!

Долгом поставляю известить вас о следующих обстоятельствах, имеющих в Нижегородской округе по дошедшим ко мне слухам. Небезызвестно в. пр-у, что Терюшевскую волость составляет большая часть из новокрещен², около 12-ти тысяч душ, которым было запрещено иметь сходбища, из коих хоша прежде некоторые тайно придерживались первобытному их обряду. А ныне вотчины г-жи Софьи Алексеевны Сент-Приест деревни Сескина крестьянин Козьма³, оставя хлебопашество, обольщает окрестных селений тех новокрещен и представляет себя за пророка, но в чем состоит его пророчество, то мне не известно. И даже осмелился уже делать явно. Рассылая подобных себе в окрестности своего селения, в том числе и в мои деревни Сивуху, Лом и Инютину, из коих приезжали мне рапортовать старосты и сотский, через что соблазняют, и сзывали от его имени, ходя по дворам, для оногo служения. И в деревне Сескине в прошедшее воскресенье, т.е. сентября 12 числа, оных собралось обоего пола не менее 4-х тысяч душ. Через что может скрываться и другое зло...

РФ НИИГН, и-384, л. 1.

Ордер Нижегородского гражданского губернатора А.М.Руновского на имя Нижегородского земского исправника⁴ П.Сергеева

1809 г. 17 сентября

Господин д.с.с. князь Петр Сергеевич Трубецкой вчерашнего числа прислал ко мне в Макарьев письменный отзыв, коим извещает, что из составляющих Терюшевскую волость около 12 тысяч душ новокрещен из мордвы вотчины графини Софьи Алексеев-

ны Сент-Приест деревни Сескина крестьянин Козьма, оставя хлебопашество, представляя себя за пророка, обольщает сим окрестных селений новокрещен и, делая сие явно, рассылает подобных себе в другие селения, в том числе присылал и в его, князя Трубецкого, деревни Сивуху, Лом и Инютину для созыва крестьян к его служению, почему в прошедшее воскресенье, то есть 12 числа сего сентября, было на сборе в деревне Сескине обоего полу не менее 4 тысяч душ.

По поводу чего рекомендую вашему высокоблагородию по получении сего тотчас отправиться на место в Терюшевскую волость и, непременно отыскав помянутого ложного пророка и сообщников его, расспросить о нелепых их предсказаниях, в чем точно оные заключаются.

Узнать точнейшим образом, подлинно ли по созыву их был описываемый князем Трубецким в деревне Сескине сход и для чего именно.

Потом как одного крестьянина Козьму, так и главнейших его сообщников, взяв под крепкую стражу, доставить сюда для дальнейшего их испытания и рассмотрения такового их противозаконного поступка. Между же тем об успехе и о существе вашего по сему разысканию немедленно мне донести с нарочным. А крестьянам... строжайше подтвердить, чтоб они, не веря ложным предсказаниям называющегося пророком крестьянина Козьмы, оставались в покое, упражнясь попрежнему в хлебопашестве и хозяйственных изделиях, запретив им накрепко, чтоб они никаких тайных, ни явных сходбищ делать не дерзали под страхом неизбежного по законам наказания, а наблюдение за всеми их движениями препоручить сотским⁵ не из мордвы, приказав им обо всем подозрительном немедленно вам доносить...

РФ НИИГН, и-384, л. 3-4.

***СООБЩЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА⁶ ВЕНИАМИНА
НА ИМЯ НИЖЕГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А.М.РУНОВСКОГО О МОЛЬБИЦАХ⁷, ПРОВОДИМЫХ К.АЛЕКСЕЕВЫМ***

1809 г. 20 сентября

Превосходительный господин! Милостивый государь!

Нижегородской округи села Сарлей священник Иван Дмитриев сего сентября в 16-й день донес мне о происходивших в генваре месяце сего года слухах, что вотчины ее сиятельства графини Софьи Алексеевны Сент-Приест, приходской к тому селу Сарлеям доли ево священника деревни Большого Сескина, новокрещен Козьма Алексеев рассеивает для собратий своей соблазнительные слова, клонящиеся к тому, что де вскоре прежняя их мордовская вера⁸ возвысится, а христианская упадет. Слухи сии тем подтвердились, что волостное их начальство, взяв ево, новокрещена, за сие, отослало в село Лысково к его сиятельству князю Егору Александровичу Грузинскому, надзирающему над их вотчиною, и там он, новокрещен, пробыв до Святыя Пасхи, во второй день светлые седмицы явился в село Сарлей и, ходя долгое время по праздникам в церковь прилежнее прежнего, ему, священнику, с братиею сказывал, что он в Лыскове дважды исповедовался и святых тайн приобщался. А по прошествии около трех недель после Пасхи, волостное их правление⁹

прислало к ним в церковь копию с приказаania его сиятельства, в коем, между прочим, написано, чтоб оное волостное правление за ним, новокрещеным, смотрело, и по первых случаях о ево опять на то поползновении прислало его сиятельству рапорт, а ево, новокрещена, содержало бы под стражею для отсылки на поселение. В средних числах майя опять он, новокрещен, стал прежние свои соблазнительные слова рассеять, за что в последних числах майя взят и отослан к его сиятельству князю Грузинскому, где и был до сего сентября. А ныне, явясь в дом, столь начал свою собратию соблазнять, что они многочисленно к нему собираются, составляют на полях по прежним своим мордовским обыкновениям мольбища, кои прежде делали тайно, а напоследок в мимо шедшую субботу к вечеру видимо было, что толпы новокрещеных шли и ехали к нему, Алексееву, и таков сбор всю на воскресенье ночь и в воскресенье по утру продолжался. Он, священник Иоанн, после обедни в воскресенье с товарищем своим из села Сарлей с сотским входили на высокое место и видели близь рощи, состоящей неподалеку от деревни Сескина, где оной соблазнитель живет, народу бесчисленное множество и во многих местах дымящиеся огни, на коих, повидимому, сжигали они части животных. Едущие туда новокрещены многим попадающимся встречу, в том числе и им, безбоязненно сказывали, что они едут на мольбище к пророку, а возвращаясь оттуда рассказывали, что ему, пророку, является дух именем Мельчеже¹⁰. Да еще слышится, что он, лжепророк, говорит, что слово «Христос» есть чин. Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил. Христа больше нет, не будет и христианской веры. Чин сей препоручен другому. Он придет от запада, потому молиться мы должны на запад. Так же говорит, что скоро будет страшный суд, и на том самом месте, где у них происходило мольбище. Почему некоторые из новокрещен, веря сему, раздают имение, а другие и парового хлеба не сеяли ни зерна.

Таковые новокрещена Козьмы и последователей его поступки, предоставляя к рассмотрению в. пр.-а, имею честь известить вас, милостивый государь, что естли по усмотрению вашему необходимая надобность востребует отправить в деревню Большое Сескино для увещания как показанного крестьянина, так и других заблуждающихся искусного священника, в таком случае оный с надлежащим наставлением от меня немедленно отправлен быть имеет...

РФ НИИГН, и-384, л. 6-8.

***РАПОРТ ЗЕМСКОГО ИСПРАВНИКА П. СЕРГЕЕВА
НИЖЕГОРОДСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А. М. РУНОВСКОМУ
О ПРИНЯТЫХ МЕРАХ ПРОТИВ МОРДОВСКИХ МОЛЬБИЩ***

1809 г. 20 сентября

Ваше пр-о сего месяца от 17-го дня секретным орденом предписать мне соизволили Терюшевской волости деревни Сескина крестьянина Козьму, представляющего себя пророком, как его так и сообщников его отыскав, расспросить о нелепых их предсказаниях, в чем точно они заключаются. Притом узнать точнейшим образом, подлинно ли по созыву их был в деревне Сескине сход и для чего именно. Потом крестьянина Козьму и главных его сообщников, взяв под крепкую стражу, доставить к в. пр-у для дальнейшего

их испытания. Между тем, об успехах и о существе по сему розысканию немедленно в. пр-у с нарочным донести.

Во исполнение оного в. пр-а повеления того же дня отправясь я в Терюшевскую волость и по разведываниям узнал, что вотчины графини Сент-Приест деревни Большого Сескина крестьянин Козьма Алексеев из мордвы, подлинно выдавая себя за пророка, рассевал в своем селении между таковыми ж из мордвы крестьянами слухи, что он пророк и что скоро будет преставление света, назначая к тому пятничные дни. И хотя он сие делал скрытно, но оной вотчины поверенной управляющий вотчиной Иван Григорьев Козлов, узнав о сем, и, как она, по родству госпожи его с его сиятельством князем Егором Александровичем Грузинским, поручена во управление его сиятельству, то оной Козьма Алексеев поверенным Козловым взят был и представлен к его сиятельству в село Лысково, где, быв весь прошедший великий пост, прислан был в вотчину с тем, что, как он раскаялся в своем заблуждении и два раза приобщался святых тайн, то позволить ему жить в своем селении, но как за его поведением, так и за тем, чтобы он всегда ходил в церковь, иметь смотрение, — что он, Козьма Алексеев, на Святой Пасхе и исполнил, бывая почасту в церкви во время службы. Но, как вскоре после того стал попрежнему выдавать себя пророком, то тем же поверенным Козловым был представлен в другой раз к его сиятельству князю Егору Александровичу Грузинскому в село Лысково, где и находился в работе до сего месяца. Во время же отъезда его сиятельства из села Лыскова, не известно каким образом, крестьянин Алексеев, отлучаясь из села Лыскова и являсь в свое селение, по отлучке поверенного Козлова в г.Москву за господскою надобностью, осмелился явно уже выдавать себя за пророка и через сообщников своих, разослав их с повесткою в разные селения, назначил 12-е число сентября, в воскресенье, по старому их мордовскому обряду, волостную мольбу в деревне Большом Сескине, куда из разных селений многие крестьяне обоего полу собрались и отправляли оную мольбу по старинным их обрядам в небольшой при оном селе роще, наделав для питья меду, наваря гусей и принеся всяких съестных припасов, где Козьма Алексеев склонял мордву приходить к нему для таковой мольбы по воскресеньям и пятницам, но уже без повестки. В чем же его состояло тогда пророчество, достоверно узнать я еще не мог. По слухам от разных соседних крестьян, слышавших от мордвы, что он предвещал преставление света и потому запрещал собирать с полей и сеять хлеб, обещал им показать явление во время мольбы, чем тот день и окончился, и крестьяне разъехались по своим домам. Но как крестьянин Козьма Алексеев сего месяца 17 числа взят по повелению его сиятельства князя Егора Александровича Грузинского и скованный отослан к нему в село Лысково, то я и отнесся с требованием о доставлении его, Алексеева, ко мне, к его сиятельству, а, между тем, известился, что в деревне Большом Сескине 19 числа в воскресенье будет таковая же, как и выше значит, мольба, то их ожидал в селе Константинове, когда они ее начнут, дабы видеть сообщников Кузьмы Алексеева и изобличить их на самом деле, куда, приехав после полден, нашел позади двора крестьянина Кузьмы Алексеева собранных как оной деревни, так и соседственных деревень Малого Сескина и Татарской крестьян из мордвы до двухсот человек и большею частию женского полу, которые по старинному мордовскому обряду молились, а перед ними наложено было на земле разного съестного припаса и на особо расчищенном месте стояли две кадки с рассыченным медом, к коим прилеплены были и горели по одной восковой свече. А подле кадок, в особой чаше, поставлены

варенные гуси, также подле кадок с медом стоял образ Николая чудотворца, а позади сего места стояла третья кадка с медом же для женщин. Подле двух первых кадок стоял большой деревянный ковш, а в него положены были малые ковши. По окончании моления они, по древнему мордовскому обычаю, стали оный мед пить с особыми обрядами и съестное употреблять в пищу, чем и оканчивалась таковая мольба. По рассмотрении всего, расспрашивал я бывших на том молении крестьян, по какому поводу они собрались и отправляют законопротивное моление, бывши с издетства христиане, — из всех бывших тут крестьян подошли ко мне деревни Большого Сескина из мордвы крестьяне Никита Иванов, Михайла Фролов, Петр Максимов и Михайла Алексеев, [и] говорили, что они от закона христианского не отрицаются, в церковь ходят и все христианские обряды исправляют, но, быв научены от своих отцов, и древних мордовских обрядов не оставляют же и всегда им с малолетства следуют. Но как я им запретил происходящее у них моление, приказав все, что было, как-то: мед и съестное, вынести с того места и разобрать и самим итти по своим домам, то они беспрекословно повиновались с обещанием более для мольбы по обрядам мордовским не собираться. Означенных же крестьян Иванова, Фролова, Максимова и Алексеева, по разведыванию моему оказавшихся главными сообщниками крестьянина Козьмы Алексева, взял я под крепкую стражу и нахожусь в приходском оной деревни Сескина селе Сарляях. По расспросам моим означенные взятые мною под стражу крестьяне о пророчестве крестьянина Козьмы Алексева не объявляют, показывают только, что уговаривал их собираться и молиться по пятницам и воскресеньям по древнему их мордовскому обряду. И хотя собирал Алексеев деньги с приходящих на моление крестьян, но будто делал сие не из корысти, а для покупки меду и свеч, употребляемых при таковых их молениях. Притом при разведывании по сему предмету узнал, что не все крестьяне из мордвы, в Терюшевской волости состоящие, согласны с учением крестьянина Алексева, и даже в деревне Большом Сескине многие крестьяне из мордвы не ходят на таковые моления. Для дальнейшего исполнения по предписанию в. пр-а и ожидая от его сиятельства князя Егора Александровича Грузинского присылки крестьянина Козьмы Алексева, нахожусь я в Терюшевской волости в селе Сарляях...

РФ НИИГН, и-384, л. 10-14.

***СООБЩЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
А.М.РУНОВСКОГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ***

1809 г. 30 сентября

Господину министру внутренних дел.

По дошедшему ко мне сведению, что Нижегородской округи деревни Большого Сескина графини Сент-Приест крестьянин из мордвы новокрещен Козьма Алексеев, выдавая себя за пророка, соблазняет подобных ему новокрещен, собирая их к себе на молитву по древнему их мордовскому заблуждению, поручил я земскому исправнику разведать об оном на месте. Между тем как земский исправник производил разведывание получил я двадцатого сего сентября от здешнего г. архиепископа отношение, коим, по донесению к нему приходского деревни Большого Сескина священника, уведомил меня о

рассеваемом помянутым Козьмою Алексеевым соблазне, что прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет, что двенадцатого числа, то есть на воскресенье, было приметное собрание в деревне Сескино из окружных соседственных селений новокрещен из мордвы, где близ состоящей при оной деревне рощи видны были огни, на коих, повидимому, сожигали они части животных, что ехавшие туда и возвратившиеся обратно новокрещены рассказывали о бытности их у пророка на мольбище, который говорит: что слово «Христос» есть чин. Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил, Христа больше нет, не будет и христианской веры. Чин сей препоручен другому, он придет от запада, потому молиться мы должны на запад, что скоро будет страшный суд и на том самом месте, где у них происходило мольбище; почему некоторые из новокрещен, веря сему, раздают имение, а другие и хлеба не сеяли. Вслед за сим уведомлением доставлен сюда от вотчинного начальника графини Сент-Приест означенный крестьянин Козьма Алексеев, а земский исправник, произведя на месте об оном происшествии изыскание, оное и сообщников его, подобных ему, из мордвы новокрещен семь человек представил ко мне.

Из показания оного крестьянина Козьмы Алексева и из исследования земского исправника открылось: крестьянин сей показывает, что он, исполняя все христианские обряды, следует во всем древней мордовской вере и, проживая лет семь в лесных дачах для жжения угля, молился Богу по-мордовски, а в прошлом 1808 году в мае месяце, пришедши в дом свой и пред сном помоляся таким же образом, слышал глас, вещающий ему, чтобы молился Богу по-мордовски и подавал милостыню, что приходят последние веки и на ключ при деревне Сескине, называемый Рахлейка, Божьим судом сойдет дом Давидов с золотым столбом. Давид будет судить по своей старой вере и все веры преклонит под свою веру, а вера оная будет мордовская, и ковши их мордовские, которые хранятся в Нижнем, только и ждут Давидовых законов. Все люди будут мордовской веры и ходить в мордовском платье, и тогда будет праведный суд, ударят двенадцать громов в один раз и будет кончина века, после того солнце будет ходить на правую руку, восходить будет там, где оно ныне заходит, и для того бы при мольбах поклонялись они на запад. И как таковой глас был в разные времена, то гласящие назывались: иногда Пресвятою Богородицею, иногда Николаем святителем, иногда Михаилом архангелом, а иногда Мельцедеем — громовым сыном, и приказывали объявить вышеписанное всей мордве и собирать их молиться по мордовскому обычаю на ключ Рахлейку, где будет дом Давидов; каковое приказание он, Алексеев, выполняя, прежде объявлял сие разным из мордвы крестьянам по одиночке, а сего месяца послал деревни их крестьян Никиту Иванова обвести всех Терюшевской волости из мордвы крестьян, чтоб они сходились в воскресенье двенадцатого числа под деревню их Сескину на ключ Рахлейку, где сойдет дом Давидов, на волостную мольбу по старинному их мордовскому обряду с гусями и медом, где он им объявит, что ему гласили о мордве пречистая владычица, святитель Николай, Михаил архангел и Мельцедей, в которой день по повестке его и собиралось из разных селений обоего пола мордвы множество, и он, Алексеев, приказал Никите Иванову, Михаилу Фролову, Петру Максиму и Николаю Алексееву развести купленный им мед водою в трех кадках, наварить гусей и наделать из воску свеч, мед и воск куплены им на собранные с мордвы деньги, сделал мольбу на означенном ключе Рахлейке по старинному их мордовскому обряду и собранной при том мордве все, что ему было глашено, объявил, и велел им собраться на оное место, и мольбы делать по пятницам и воскресным

дням; сам он земли не пахал для того, что ему также гласили, чтоб он земли не пахал, а молился Богу, но он сего из мордвы никому не объявлял и чтоб они земли своей не пахали, не говорил, пророком он себя не называл, а прозвали его таким названием товарищи его; кроме же вышеписанного он ни о чем, а особливо о Христе, не говорил и другого ничего не делал.

Главнейшие его, Козьмы Алексеева, сообщники, всего семь человек, подтверждав в разнообразных изречениях его нелепости, дополнили к тому, что из приготовленного на месте мольбы их меду и других припасов, отделив по некоторой части в ковш, и, стоя на коленях, молились Богу о принятии сей их жертвы, которая положена была на особо разведенной для нее огонь, и в продолжение горения ее все стояли на коленях же и молились; потом Козьма Алексеев начал пить мед и есть все приготовленное, чему следовали и все прочие бывшие там из мордвы новокрещены, и тем окончилось их мольбище, причем Алексеев уговаривал собираться туда по пятницам и воскресеньям на таковую ж мольбу и велел в грехах своих каяться. Один же из сообщников Козьмы Алексеева, той же деревни Большого Сескина крестьянин Борис Иванов показал, что помянутый Алексеев уговаривал крестьян не пахать земли, а молиться и ожидать конца свету, чего он, Иванов, и послушал.

А по слухам, происшедшим от новокрещен из мордвы, как земский исправник мне донес, помянутый крестьянин Козьма Алексеев, между прочим, разглашал, что мордва будут свободны, не будут принадлежать помещикам и платить оброку, а будут первыми людьми, а особливо ближние его, Алексеева.

Сие происшествие в нелепых рассказах ложно называющегося пророком крестьянина Козьмы Алексеева, хотя само по себе есть ничтожное и не заслуживающее особенного уважения, но поелику он таковыми его нелепостями, как собственно собою, так через сообщников своих, сделал между крестьянами соблазн, то я в отвращение оногo впредь и в страх другим, велел предать его купно с сообщниками, выполнявшими его приказания, суду для поступления с ними по законам, предписав при том земскому исправнику подтвердить строжайше во всех селениях, в коих жительствоуют новокрещены из мордвы, чтоб они ни тайно, ни явно не собирались и не отправляли богослужения по древнему и идолопоклонническому мордовскому заблуждению, а исповедали во всем принятую предками их православную христианскую веру и следовали бы ее установлениям неуклонно: а дабы сие потверждение имело более действия, и они, новокрещены, были б наставляемы и утверждаемы в христианской вере кроткими благоразумными внушениями о ее святости со стороны духовенства, об оном сделал я мое отношение к г. здешнему архиепископу для учинения зависящего от него распоряжения. О чем вашему сиятельству долгом поставляю всепокорнейше донести.

Присовокупляя к тому, что упоминаемого крестьянина Козьму Алексеева расспрашивал я и сам, но из всех его ответов, кроме невежества и крайнего, по безграмотству его, заблуждения нельзя подозревать его в каком-либо вредном умысле, и что он, приняв намерение рассказывать подобным себе нелепости, имея, как кажется, в виду, под предлогом сборов и приношения на мольбы пользоваться остатками из того самому ему, делая, однакож чрез сие разврат между крестьянами.

РФ НИИГН, и-384, л. 38-42.

**СООБЩЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОГО АРХИЕПИСКОПА ВЕНИАМИНА
НИЖЕГОРОДСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ А.М.РУНОВСКОМУ**

1809 г. 6 октября

Превосходительный господин, милостивый государь!

Из отношения в. пр-а от 30 числа истекшего сентября, под № 4113-м, ко мне отправленного, по делу нижегородской округи деревни Большого Сескина графини Сент-Приест о крестьянине новокрещене из мордвы Козьме Алексееве, производившем между крестьянами соблазн, и о сообщниках его, выполнявших его приказания, видев распоряжение вашего пр-а о строжайшем подтверждении во всех селениях, в коих жительствоуют новокрещены из мордвы, чтоб они ни тайно, ни явно не собирались и не отправляли богослужения по древнему их идолопоклонническому мордовскому заблуждению, а исповедали во всем принятую предками их православную христианскую веру и следовали бы ее установлениям, — приказал я консистории, на тот конец, дабы сие подтверждение в. пр-а имело более действия, — предписать указами села Сарлей и других соседственных с оным новокрещенских приходов священникам, чтоб они сих своих прихожан наставляли и утверждали в христианской вере кроткими и благоразумными им истин ее внушениями, увещевая их при всяком благовременном случае, дабы они не предавались древнему их мордовскому заблуждению. Да и самим благочинным, в ведомстве которых состоят таковые новокрещенские приходы, сделать подтверждение, чтоб и они, при срочных осмотрах тех церквей, как сами преподавали новокрещенцам наставления о непоколебимом содержании православной христианской веры и о удалении от всяких заблуждений противных святости ее, так и священнослужителей к тому побуждали, рапортуя, если где откроются подобные ныне происшедшим соблазны и заблуждения, неупустительно и немедленно ко мне. Сверх всего того, имею я намерение в непродолжительном времени отправиться в те Нижегородского уезда церкви, коих прихожане, из новокрещен состоящие, вовлечены крестьянином Алексеевым в таковые заблуждения, и располагаюсь пробывать в каждом селении по несколько времени для священнослужения, особенно же для преподавания новокрещенцам наставлений и увещаний о истинном почитании христианской веры, о хранении преданий ее и об оставлении суеверных своих мольбищ. О чем, отрапортовав известие святейшему Правительствующему Синоду, долгом моим почел уведомить и в. пр-о...

РФ НИИГН, и-384, л. 44-45.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ПАЛАТЫ
УГОЛОВНОГО СУДА ПО ДЕЛУ К.АЛЕКСЕЕВА**

1810 г. 11 января

По указу е. и. в., в Нижегородской палате уголовного суда ревизуя дело, присланное из Нижегородского уездного суда, — о подсудимых той округи крестьянах вотчины графини Сент-Приест, деревни Большого Сескина, ложном пророке Козьме Алексееве и сообщниках его Никите Иванове, Михаиле Фролове, Петре Максимове, Николае Алек-

сееве, Борисе Иванове, Якиме Иванове и вотчины графини Толстой деревни Кужуток Филиппе Савельеве, — обстоятельства ж одного дела суть следующие:

1-е. Минувшего сентября 16 числа 1809 года присланным к господину начальнику здешней губернии и кавалеру его сиятельство господин действительный статский советник князь Трубецкой отношением извещал, что из находящихся здешней округи в Терюшевской волости из мордвы новокрещен разных деревень крестьян некоторые новокрещенные, придерживаясь прежде тайно первобытных их обрядов, ныне вотчины госпожи графини Сент-Приест деревни Сескина подсудимый по сему делу крестьянин Козьма Алексеев, оставя хлебопашество, обольщает окрестных селений крестьян, представляя себя явно за пророка и рассылая подобных себе в окрестные селения, сзывает, ходя по дворам, для мольбы по прежнему обряду, и что по таковым его позывам сентября 12-го в воскресенье собрал в деревне Сескино обоего пола крестьян не менее четырех тысяч душ. А вслед за тем, от 20 сентября его преосвященство здешний архиепископ и кавалер с донесения ему села Сарлей священника Ивана Дмитриева известил его пр-о, что тот Алексеев рассеивает для собратий своей соблазнительные слова, что вскоре прежняя их мордовская вера возвысится, а христианская упадет, почему они, многочисленно к нему собираясь, составляют на полях по прежним своим мордовским обыкновениям мольбища, кои прежде делали они тайно, и, наконец, того сентября 11-го в субботу к вечеру видимо было, что толпы новокрещен шли и ехали к нему, Алексею, а в воскресенье, по утру собралось их близ рощи, состоящей неподалеку деревни Сескина, где он, Алексеев, живет, народу бесчисленное множество, и во многих местах видны были дымящиеся огни, на коих они, повидимому, сожигали части животных. Едущие же туда новокрещены многим попадающимся навстречу безбоязненно говорили, что они едут на мольбище к пророку, а возвращаясь оттуда, рассказывали, что ему, пророку, является дух Мельцезе, да еще слышно, что оный лжепророк говорит, что слово «Христос» есть чин; Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил и что его уже больше нет, не будет и христианской веры, и что чин сей препоручен другому, который придет от запада, почему и должно молиться на запад; также говорил, что скоро будет страшный суд, и на том самом месте, где у них происходило мольбище, чему некоторые из новокрещен веря раздают именная, а другие и парового хлеба не сеяли ни зерна.

2-е. По таковым извещениям господин начальник здешней губернии, предписав здешнему г. исправнику секретным образом отыскав реченного лжепророка Алексея и его сообщников, расспросить о нелепых их предсказаниях, в чем точно они заключаются, и получил от него, исправника, в трех рапортах донесения, что он, Алексеев, подлинно, выдавая себя за пророка, рассеивав в своем селении между таковыми же из мордвы крестьянами слухи, что он — пророк и что скоро будет преставление света, назначая к тому пятничные дни. А в сентябре месяце по позыву через сообщников своих, собрав из разных селений 12-го числа сентября в воскресенье из мордвы крестьян мужеска и женска полу до четырех тысяч, отправляли по старому их мордовскому обряду волостную мольбу в состоящей при деревне Сескине небольшой роще, наделав для питья меду, наваря гусей и принеся всяких съестных припасов, где [по] происшедшим от мордвы и обносящимся в народе [известиям], узнал он, исправник, что он, Алексеев, склонял мордву приходить к нему для таковой мольбы по воскресеньям и пятницам. По слухам же их

будет знамение, — покажется столб огненный от земли до небес, что дом Давидов сойдет с небес на ключ Рахлейку, находящийся близ деревни Сескина. Давид будет их судить и он, Алексеев, с ним; после ударит двенадцать громов в один раз, и будет кончина века; но таковым предсказаниям времени не назначил, а иногда сказывал, что после такого явления весь свет примет закон, служение и одежду мордовскую и во всем будет следовать мордовским обрядам, что они, мордва, будут свободны и не будут принадлежать помещикам и платить оброку, а будут первыми людьми, а особливо те, кои его, Алексева, ближние; что он будет набольший над ними, что с ним разговаривают и сказывают о сем ангелы, и что пророчить его послали Богородица и Николай чудотворец. Молиться учил против мордовского обычая не на восток, а не запад, сказывая, что от запада будет им спасение.

Ковши, употребляемые при мольбищах и при братчинах, которые будто бы при крещении их от них отобраны, хранятся в Нижнем под собором, и что они им будут возвращены. В доказательство, что все сие вскоре случится, сам земли не заседал, да и засеянную свою пшеницу велел скотиною стравить, и других полей засеять отговаривал, в чем некоторые его и послушались.

Главная же его цель, по замечанию его, исправника, должна быть та, чтобы обманывать мордву по их простоте, собирать с них деньги, которых, как слух носится, при мольбе 12-го числа сентября собрано довольно количество, и что он, Алексеев, тому, кто ему принесет больше денег, обещал прощение грехов на суде и первенство между мордвою; а, чтобы показать себя пророком, посланным к мордве, начал их древние обряды при мольбищах поклонением на запад, отправлением мольбы, когда приносились в жертву гуси и мед, к ночи, а по их древним обрядам отправлялись оные днем, а к ночи делали они мольбу, называемую «братчина», принося в жертву быка и пиво. При таковых мольбищах употреблялись у них начальники, называемые «взятыи»¹¹, а при них помощники — «пуряндяйти». Но он сие отменил, сделав себя начальником и пророком, а сообщников своих также особыми именами не называл. А притом, желая, он, исправник, узнать на самом деле, в чем их состоит мольбище, приехав в деревню Большое Сескино 19-го числа в воскресенье, нашел позади двора реченного крестьянина Алексева собранных как оной деревни, так и соседственных деревень Малого Сескина и Татарской крестьян из мордвы до двухсот человек и большей частью женского пола, которые по старинному мордовскому обряду молились, а перед ними наложено было на земле разного съестного припаса, и на особо расчищенном месте стояли две кадки с рассыченным медом, к коим прилеплены были и горели по одной восковой свече, а подле кадок в особой чашке поставлены вареные гуси, так же подле кадок с медом стоял образ Николая чудотворца, а позади сего места стояла третья кадка с медом же для женщин. Подле двух первых кадок стоял большой деревянный ковш, а в него положены были малые ковши. По окончании моления мед стали бы пить, а съестное употреблять в пищу. На расспрашивание ж его, исправника, подошедшие к нему деревни Большого Сескина из мордвы крестьяне Никита Иванов, Михаил Фролов, Петр Максимов и Николай Алексеев говорили ему, что они от закона христианского не отрицаются, в церковь ходят и все христианские обряды исправляют, но, быв обучены от своих отцов, и древних мордовских обрядов не оставляют же и всегда им с малолетства следуют. По приказанию же его, исправника, забрав мед и съестное, все разошлись с обещанием более для мольбы по обрядам мордовским не собираться.

3-е. Вышеозначенный жепророк Алексеев с товарищи на допросе его исправником против всех описанных им по разведыванию его открывшихся происшествий и обстоятельств на спрашивание как ему, исправнику, так и в уездном суде, утверждая свои нелепые и ни с чем совсем несообразные предсказания, показал Алексеев, что он так, как христианин, исповедывается и причащается и все обряды по закону христианскому исправляет, притом же во всем следует и древней их мордовской вере и службе, каковой обряд, находясь для жжения угля, и в лесу исправлял, молясь Богу и подавая тихую милостыню; в таком положении будучи прошлого 1808-го года перед вешнею Николюю, по приходе его в дом, как стал перед спаньем молиться Богу, слышал он, что ему гласит: чтоб он молился по-мордовски Богу и подавал милостыню, приходят последние века, и на ключ Рахлейку Божьим судом сойдет дом Давидов с золотым столбом и Давид будет судить по своей старой вере, и все веры преклонит под свою веру; а вера она будет мордовская, и ковши их мордовские, которые хранятся здесь в Нижнем, только и ждут Давидовых законов. Все люди будут мордовской веры и ходить в мордовском платье и тогда будет праведный суд; ударит двенадцать громов в один раз и будет кончина века, а после того солнце будет ходить на правую руку; восходить будет там, где оно ныне заходит, для того поклонялись бы они на запад. И как такое приглашение было ему в разные времена, то гласящие назывались иногда пречистой владычицею, иногда Николаем святителем, иногда Михайлом архангелом, а иногда Мельцезе громовым сыном, по приказании коих о мольбе по-мордовски на ключе Рахлейке объявлял из мордвы крестьянам прежде по одиночке, а сентября месяца после Семенова дни послал крестьянина Никиту Иванова и племянника своего Бориса Иванова обвести всех Терюшевской волости из мордвы крестьян, чтоб они сходились в воскресенье, 12-го числа сентября, под деревню их Сескино на ключ Рахлейку, где сойдет дом Давидов, на волостную мольбу по старинному их мордовскому обряду с гусями и медом, где он объявит, что ему гласила о мордве пречистая владычица, Николай святитель, Михаил архангел и Мельцезе. А по тому его через сообщников приглашению собралось туда из разных селений обоего пола мордвы множество, и он, Алексеев, приказал Никите Иванову, Михайле Фролову, Петру Максиму и Николаю Алексею развести мед водой в трех кадках, наварить гусей и наделать из воску свеч. Мед и воск куплены им на собранные с мордвы, кто сколько мог дать, деньги, сделал мольбу на ключе Рахлейке по старинному их мордовскому обряду, и мордве все, что ему было глашено, объявил, и велел им на оное место для мольбы собираться по пятничным и воскресным дням. Землю не пахал также по глашению: земли не пахать, а молиться Богу; но сего никому из мордвы, чтоб они земель своих не пахали, не говорил, пророком себя не называл, а прозвали его таким образом товарищи его, о Христе ничего не говорил и другого ничего не делал. Что все им, Алексеевым, утверждено и при священническом его уещании без всякого отменения.

А, сверх сего, и в уездном суде он, такое его показание утверждая, дополнил, что из показываемых им святых особ никого не видал, а слышал один только глас, и такие глашения делаемы были ему в разные времена, — иногда днем, иногда ночью при его всем семействе, но из них никто гласа не слышали. И, наконец, во время моления его услышал он глас, именующий себя Михайлом архангелом, с повелением молиться Богу, собравшись сделать мольбу волостную и поднять закон, бывший до Рождества Христова, закон Авраамов и Давидов, объявляя, что сей закон был их, мордовский, почему он собра-

ния и мольбу делал. Хлеба не сеял по приказанию Божьему, но других не уговаривал и им не приказывал, а иные, смотря на него, сами не засевали; что мордва будут первые люди, он будет их начальником, не будут они более подлежать помещикам и платить им оброку, не разглашал; также, что слово «Христос» есть чин, что Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил и что его больше нет, не будет и веры христианской, и что чин сей препоручен другому, который придет от запада, и протчего, что в рапорте земского исправника со слухов, в народе обносящихся, написано, он, Алексева, не говаривал и денег ни с кого ни за что, кроме добровольного приноса, не требовал. Подобно чему и сообщники его, Алексева, крестьяне Никита Иванов, Михаил Фролов, Петр Максимов, Николай Алексева, Борис Иванов, Яким Иванов и Филипп Савельев, таковыми же допросами, не делая отрекательства (как-то: во-первых, от последования всегдашнего и потаенного, по преданию отцов своих, всем древним мордовским обрядом и служению, а потому и нелепому жетолокованию его, Алексева), — сами добровольно признались, — показывая Никита Иванов и Борис Иванов, что они, по посылке Алексева, в разные селения для повещения мордве о приходе в состоящую при деревне Сескине рощу 12 числа сентября для моления по старинному их мордовскому обряду ходили и ту повестку из мордвы новокрещенам делали, при молитве были, и по устройении всего принадлежащего к мольбе крестьянином Алексевым из них выбраны были Никита Иванов первым помощником, а вторым Михайла Фролов, потом Петр Максимов и Николай Алексева, которые сытили мед, варили гусей, расчищали для моления в роще место, клали с трех сторон шесть; место сие называется по их мордовским обрядам «кише»; поставили на оном две кадки с медом, прилепа к ним сделанные ими восковые свечи, вареных же гусей в чащах поставили подле кадок с медом, по другую сторону хлеб и на нем солоницу с солью, третью кадку с медом поставили особо для женщин; потом молились по старым их мордовским обрядам дотоле, [доколе] сгорели свечи, потом выбранный крестьянин, то есть он, Алексева, как сам в уездном суде допросом объявил, собрал в ковше от поставленного подле меда хлеба часть, несколько соли и часть гуся, налив тут же несколько меду, держал оный ковш. А все бывшие на молении стали на колени с прошением о принятии их сей жертвы, и потом, что было в ковше, положил на особо разведенный к тому огонь, и, когда оно горело, они все, стоя на коленях, молились, и после сего тот же Алексева, как начальник мольбы, начинал пить мед, почерпнув из кадки ковш, помоляся выпил, за ним они также, а потом все бывшие крестьяне и ели наваренные гуси, разделя всем по частям, и прочие принесенные съестные припасы, дополняя к тому из них Борис Иванов, Яким Иванов и Филипп Туманов, что Козьма Алексева пророком себя называл.

Уездный суд мнением полагает: означенного лжепророка Козьму Алексева за ложные предсказания, учиненные в противность Уложения 22-й главы 24-го пункта воинского 133 артикула и указов 722-го, апреля 29-го и 763-го годов июня 4-го чисел, яко возмутителя, на основании высочайшего о благочинии 782 года апреля 8-го дня устава 254-й статьи, воинских 134-го и 202-го артикулов и Уложения 22-й главы 24 пункта¹² соразмерно его вине, на месте содеянного им преступления в деревне Большом Сескине, при собрании подобных ему из мордвы новокрещен, в мольбе с ним участвовавших, огласив публично ложным пророком и предзнаменователем, — наказать кнутом с вырезанием ноздрей и постановлением на лбу и на щеках указных литерных знаков и потом сослать в работу в Иркутскую губернию. Прочих же его товарищей деревни

Большого Сескина крестьян Никиту и Бориса Ивановых, которые, веря слепо его ложным предсказаниям, ездили по разным селениям для созывания мордвы на мольбу, а равно и прочих участвовавших ему вспомоществованием в мольбе, 12-го числа сентября крестьян, как-то: Михаила Фролова, Петра Максимова, Николая Алексеева, Якима Иванова и деревни Кужуток Филиппа Савельева, соразмерно их вине, по силе воинского 129-го артикула наказать в их селениях публично плетьюми, и первых двух, — Бориса и Никиту Ивановых, — яко больших участников ему, Алексееву, — по наказанию, буде годны окажутся — отдать в воинскую службу, в случае ж неспособности — сослать на поселение в Иркутскую губернию; прочих же оставить попрежнему в вотчине, запрета им и всей Терюшевской волости из мордвы новокрепценом накрепко, дабы они впредь никаких сходбищ их по их мордовским обрядам не делали под опасением такового же строгого, как и Козьмы Алексеева, осуждения. Что же принадлежит деревни Большого Сескина до крестьянина Петра Семенова, бывшего за отсутствием управляющего вотчиною Ивана Козлова бурмистром и вотчинным правителем, и сотского деревни Березников русского крестьянина Екима Иванова, которые, ведая о лжепредсказаниях его, Алексеева, допустили 12-го числа сентября собраться множеству народа на мордовскую мольбу, — то как из них никто по сему делу спрашиван еще не был, без чего к суждению приступить не можно, то земскому суду предписав указом велеть, произведя об них особое следствие, представить в тот суд. Означенный лжепророк Козьма Алексеев и его сообщники, произведенные им, исправником Сергеевым, и в уездном суде допросы при чтении их им в сей палате утвердили в самой точности, дополняя к тому из них Филипп Савельев, что все слова Козьмы Алексеева, которые он в виде пророчества народу предсказывал, хотя и почитал прежде за истинные, но, как все предсказания его доньше не исполнились, — то ныне в истину предсказаний его уже и не верит. Но за всем тем всех обрядов, которые предки его по-мордовски отправляли, оставить не может, потому что, если другие крестьяне оные исправлять станут, то и ему нельзя им не последовать; чему согласно показали Николай Алексеев с приполнением, что от самого Алексеева оных слов не слышал, а слышал от народа. Борис Иванов, Михайла Фролов, Петр Максимов, Еким Иванов, что все слова Алексеева, каковые он в виде пророчества предсказывал, справедливы ли были и точно ли ему таковые гласы были, им неизвестно. А в прочем Борис Иванов показал то же, что и первые двое; а Фролов и Максимов, что Алексеев человек был воздержной и предлагал народу не что иное, как только молиться Богу по мордовскому обряду, то они считают таковое его предложение правильным и впредь от таких обрядов отстать не могут. Еким Иванов, — что всех обрядов, которые предки его по-мордовски отправляли — оставить не можно, с одной стороны, потому, что и другие крестьяне, может быть, оное исправлять станут, а с другой — и потому, что если ему одному уничтожить оное, то как бы от Бога не понести наказания. Никита Иванов все слова Алексеева, которые он в виде пророчества народу предсказывал, почитает он и ныне за истинные, и ему, Алексееву, таковые гласы, каковые он объявляет, быть могли, потому что он, Алексеев, человек воздержной и обращается всегда в богомольстве по мордовскому обряду, — следовательно, и достоин мог быть такого откровения, каковое он изъясняет, и он, Иванов, от мордовских обрядов отстать не может. А как о прочих говоренных подсудимым Алексеевым словах, в коих он не признается, обнаружено было села Сарлей от священника Ивана Дмитриева и земского исправника Сергеева, но при ком он сии слова произносил, в донесениях их не

значилось, а только объяснено, что известно со слуху народного, почему от обоих их, священника и исправника, требовано было точного удостоверения, от кого именно они слышали о тех говоренных Козьмою Алексеевым словах, вследствие чего священник Дмитриев отобранным духовною консисторией показанием объяснил, что он о говоренных Алексеевым словах слышал от разных окрестных мордовских селений новокрещенных, возвращавшихся с того места, где Алексей с товарищи производил мольбище, но доказать о тех именно, кто говорил, не может, потому что он и упоминаемых новокрещен, которые ему, Дмитриеву, о произносимых Алексеевым словах пересказывали, не знает; да они, ежели бы их хотя и знал, ссылки его, опасаясь имеющих быть им проволочек, не утвердят.

А исправник Сергеев рапортом донес, что от кого именно о прежде предсказыванных ему словах, говоренных лжепророком Алексеевым, слышал, не упомнит, ныне же, будучи в той Терюшевской волости, собрав разных вотчин и селений вотчинных начальников и крестьян, большею частью тех, от коих он при первоначальном следствии, описанные им в рапорте начальнику губернии сведения получил, отобрал от них письменные сведения, которыми они показали, а именно: разных вотчин и селений, как-то сел: Березовки, Романихи, Курилова, Богоявления, сельца Лапшихи, деревень Скухи, Касанихи, Юловки, Татарской, Кожлейки и Мигалихи, вотчинные начальники со крестьяны, — что по слухам, обносящимся в народе, о лжепророке Алексееве известно, что он пророчил, будто на ключе Рахлейке близ деревни Сескина при мольбе будет знамение, сойдет дом Давидов и будет столп огненный от земли до небес; Давид будет судить, и что ударит 12 громов в один раз и будет конец света, что весь свет примет мордовский закон, и будут все ходить в мордовском платье, мордва будут первые люди, не будут принадлежать господам и платить оброку потому что и господа их все оденутся в мордовское платье и будут такие же мордва; земли пахать и других работ производить не велел, предсказывая в скором времени кончину света; при мольбах собирал деньги, мед, гусей и прочее съестное, кто что принесет, но сколько собрано им было денег и по скольку оных клали, они не знают, сами они от Алексеева пророчества его не слышали, а известны только по народной молве, обносящейся как тогда как были их мольбы, так и ныне. А сверх того, вотчины князя Егора Александровича Грузинского сельца Лапшихи бурмистр¹⁵ Яким Иванов показал, что при взятии того лжепророка для отсылки его к оному князю в сентябре месяце находился он, Иванов и когда вывел его из избы, чтобы отвести до времени отъезда в Лысково в дом бурмистра деревни Сескина крестьянина Петра Семенова, он, Алексей, собравшейся к дому его мордвы говорил, что: хотя его и берут от них, но его дело до них не касается, и чтобы они свою мольбу и без него исправляли, от роду же оным подсудимым: Козьме Алексееву — 45, Никите Иванову — 45, Михаилу Фролову — 45, Петру Максиму — 43, Николаю Алексееву — 26, Борису Иванову — 27, Екиму Иванову — 30, Филиппу Савельеву — 30-ть лет, и по выслушании всего одного определено:

1-е. Как из дела сего усматривается, что жительствующий в Терюшевской волости между новокрещеными из мордвы крестьянами деревни Сескина крестьянин Козьма Алексей, держась, в противность христианской религии, древних мордовских обычаев, как и прочие той волости крестьяне, возмнил к усугублению и дальнейшему утверждению такого разврата открыть все те обряды под видом богомолия явным образом при собрании многого стечения народа, которое и отправляли они в назначенный от него день в

присутствии его, на каковое богупротивное сборище хотя и собственная была воля всех тех собравшихся людей, но при всем том, основанием оному был один он, Алексеев, потому что он во всей той волости предсказывал разные будто бы ему бывшие от святых лиц откровения, клонящиеся на один предмет уверения о необходимости наблюдения тех мордовских обрядов, каковым предсказываниям все те крестьяне слепо веря, и считали его за такового пророка, который по воздержной жизни его достоин мог быть таковых откровений. Напротив же того, при соображении всего показываемого им откровения, ничто иное заключается, как совершенная нелепость и не могущая быть в том событии, как он рассказывает, а посему из всего того удостоверительно можно заключить, что он все таковые нелепые откровения рассказывал крестьянам от выдумки своей. Но причины, побудившие его ко всему оному, могли быть различные: быть могло, что и со злым намерением, дабы, обольстя народ, корытоваться их собственностью, или по единому его безрассудному привержению к тем обрядам, хотел из мнимой набожности утвердить их своими уверениями к поддержанию и распространению древнего мордовского обычая. Но за всем тем, если оное и из одной безрассудной приверженности его к мордовским обрядам произошло, то все ему не извинительно, поелику тем поселил он в крестьянах большой разврат и ослабление в христианской религии. Почему его, Алексева, за таковое выдуманное самим им нелепое разглашение, совокупно же с тем и за отправление со множеством народа противного христианской религии мнимого по мордовскому обычаю богомолья, на основании Устава о благочинии 254-го и воинского артикула 202-го пунктов, соразмерно поступкам его наказать в деревне Большом Сескине при собрании подобных ему из мордвы новокрещен, в мольбе с ним участвующих, плетьюми, дав восемьдесят ударов и потом, к пресечению на будущее время могущего быть от него тем крестьянам разврата, сослать на поселение в Иркутскую губернию. Что же принадлежит до других обнаруживаемых на него, Алексева, изречений, клонящихся совершенно к богохулению, как-то: что слово «Христос» есть чин; Христос, будучи стар, чин сей с себя сложил, и что его уже больше нет, не будет и христианской веры, и что чин сей препоручен другому и прочее, то, как все таковые слова обнаружены были села Сарлей священником Иваном Дмитриевым и земским исправником Сергеевым с одних обносящихся в народе слухов, а кто б лично от него, Алексева, оные слова слышал, даже и по произведенному палатою дополнительному следствию не открылось. Сам же он, Алексеев, в говорении оных богохульных слов не признался, почему его, Алексева, на основании воинского процесса 2-й части 3-й главы 2-го пункта 17 отделения по одним только оным в народе разглашениям, яко совершенно не доказанного, оставить в одном подозрении.

2-е. Из сообщников его крестьяне деревни Большого Сескина, Никита и Борис Ивановы, веря слепо его, Алексева, ложным предсказаниям, по его им приказанию, ездя по разным селениям и, разглашая оные, созывали крестьян на волостную мольбу; а, сверх того, из них Борис Иванов, по таковому суеверию его, и ржаного хлеба не сеял, а также и Михайла Фролов, Петр Максимов, Николай Алексеев, Яким Иванов и деревни Кужуток Филипп Савельев содействовали ему, Алексеву, вспомоществованием при мольбе 12 сентября по их древнему мордовскому обыкновению, почему всех их за таковое участие с Алексеевым соразмерно каждого винам по силе воинского 129-го артикула наказать плетьюми, два по сорок ударов и первых двоих — Бориса и Никиту Ивановых, — яко более прочих созыванием крестьян на ту мольбу участвовавших, по наказании, буде они

окажутся годны, — написать в солдаты, с зачетом помещице за рекрут, а в случае негодности быть в военной службе сослать на поселение — в ту же Иркутскую губернию. А прочих пять человек оставить попрежнему в вотчине, если помещица принять пожелает, в случае ж отказа ее от принятия — предоставить ей для отправления на поселение, представить от себя куда надлежит. По произведении же оным подсудимым наказания всей Терюшевской волости из мордвы новокрещенам накрепко запретить, чтобы они впредь никогда на мольбу по прежнему их мордовскому обыкновению никаких сходбищ, ни явных, ни тайных, не делали под опасением строгого по законам осуждения, за чем и иметь бдительный надзор земскому суду. О произведении же особого следствия и суждения о вотчиноначальниках за допущение ими к сбору многочисленного народа на мордовскую мольбу, утвердить мнение уездного суда, которому о надлежащем по сему определению исполнении, при обращении дела, предписать указом, с повелением по исполнению палате рапортовать. Но, не производя по сему исполнения, сей протокол для утверждения взнести к начальнику здешней губернии д.с.с. и кавалеру Андрею Максимовичу Руновскому при мемории.

Подлинное определение подписали: председатель Карл Ребиндер, советник Давыд Чекерлян, заседатели от дворян: Сергей Скуридин, Евграф Бабкин, от купечества: Сергей Пачкунов. Скрепил: секретарь Сергей Ильин...

РФ НИИГН, и-384, л. 74-90.

*Мемория из Нижегородской палаты уголовного суда
Нижегородскому вице-губернатору А.Я.Плюскову*

1810 г. 3 мая

В сей палате, слушав справку по предложению вашего высокородия, последовавшему с полученного вами от его сиятельства господина министра внутренних дел и кавалера князя Алексея Борисовича Куракина, о крестьянах Козьме Алексееве и его сообщниках, осужденных сею палатою за разглашение ложных слухов к разврату и ослаблению христианской религии новокрещен из мордвы, предписания его изъяснением во оном имянного е.и.в. высочайшего повеления, в коем изображено: приговор сей палаты означенных крестьянах исполнить, исключая телесного наказания, по коей оказалось: прошлого 1809 года декабря 8-го господин Нижегородский гражданский губернатор и кавалер Андрей Максимович Руновский данным сей палате предложением изъяснил, что его сиятельство господин министр внутренних дел князь Алексей Борисович Куракин вследствие представления его, господина губернатора, о дальнейших распоряжениях со стороны гражданского и духовного начальств к удержанию новокрещен из мордвы от заблуждения, коими обольщал их по корыстолюбивым видам крестьянин Алексеев, предписывал ему представить к нему, господину министру, в свое время, какое по суду постановлено будет решение об означенном крестьянине Алексееве и его сообщниках, то он, господин губернатор, тем предлагал о скорейшем решении сего дела и о доставлении с оногo к нему копии. А учиненным в сей палате решением упоминаемый крестьянин Козьма Алексеев и сообщники его, той же деревни Сескина крестьяне Никита и Борис

Ивановы, Михаил Фролов, Петр Максимов, Николай Алексеев, Яким Иванов и деревни Кужуток Филипп Савельев присуждены к телесному наказанию плетьюми и, по наказанию лжепророка Алексеева, к отсылке на поселение в Иркутскую губернию, а из сообщников его, Бориса и Никиту Ивановых, по наказании, буде окажутся годными, написать в солдаты, с зачетом помещице за рекрут, а в случае негодности быть в военной службе, сослать на поселение в ту же Иркутскую губернию; прочих пять человек — оставить попрежнему в вотчине, естли помещица принять пожелает, в случае ж отъезду [отказу] ее от принятия, предоставить ей для отправления на поселение, представить от себя куда надлежит, которое решение для утверждения внесено было к означенному г-ну гражданскому губернатору при мемории, а он, г-н губернатор, рассмотря оное и найдя его с законами согласным, обратил при предложении своем в палату к надлежащему исполнению. Вследствие чего о исполнении по тому сей палаты решения и предписано было здешнему уездному суду указом генваря 20, а к нему, г. губернатору, с того решения отослана при мемории копия того ж генваря 27 числа сего года. А марта 28 числа означенной уездной суд рапортом донес, что означенному лжепророку и его сообщникам, кроме находящегося в болезни крестьянина Николая Алексеева, повеленное сею палатою наказание чрез здешней земской суд учинено, и кто, куда следует, отправлены. Почему вследствие полученного от вашего высококородия предложения здешнему земскому суду предписано указом, чтобы, оный по высочайшему е.и.в. повелению, онго Николая Алексеева, телесно не наказывая, оставил его в вотчине, с тем, если помещица иметь его у себя не пожелает, то предоставить ей для отправления на поселение, представить от себя куда надлежит. На каковое предписание оный суд рапортом донес, что оный крестьянин Алексеев в вотчину госпожи его отдан без всякого наказания. О чем вашему высококородию Палата сим и доносит. Председатель Карл Ребиндер.

РФ НИИГН, и-384, л. 99-101.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Трубецкой Петр Сергеевич* (1760.07.14 — 1817.02.19) — князь, действительный статский советник. Имел земельные владения в Нижегородской губернии. Избирался Нижегородским губернским предводителем дворянства. Отец декабристов Петра и Сергея Трубецких.

² *Новокрещеные* — социальная прослойка мордовских крестьян, принявшая православие и получившая на определенный срок ряд льгот. Оформилась во второй половине XVII в. и существовала до массового обращения мордвы в христианство и его укоренения в быту. В число льгот новокрещеных входили налоговые послабления, практика первоочередного взятия в рекруты нехристиан, переселение язычников из деревень новокрещеных и т.п.

³ *Алексеев Кузьма* (1764.10, д. Большое Сескино Нижегородского уезда — год смерти неизвестен, Иркутская губ.) — руководитель социально-религиозного движения мордвы-терюхан в 1804-1810 гг. Из крепостных крестьян графини С.А.Сент-Приест. До 1802 г. занимался хлебопашеством, затем жег уголь на лесных дачах. Участник выступлений терюшевских крестьян в 1804 г., после подавления которых стал проповедовать идею перехода от насильственных методов ликвидации крепостной зависимости к ожиданию ее падения на основе разрушения христианства и возвышения «мордовской веры». В сентябре 1809 г. после проведения молений был арестован и осужден уголовным судом. После осуществления приговора сослан в Сибирь.

⁴ **Земский исправник** — в Российской империи должностное лицо из дворян, контролирующее деятельность крестьянского общественного управления и имеющее административную и судебную власть на селе.

⁵ **Сотские** — выборные (обычно от ста дворов) должностные лица от крестьян для выполнения каких-либо общественных, а также полицейских обязанностей.

⁶ **Архиепископ** — одно из высших званий в православной церковной иерархии. Избирался св.Синодом и утверждался императором.

⁷ **Мольбища** — ритуальные моления и празднества мордовских крестьян, по-мордовски — озкс. Могли быть общественными, когда проводились всем селом (первый выгон скота на луга, начало пахоты, сева, уборки урожая и т.п.), и семейными. Не имели точной календарной даты проведения и были связаны, как правило, с началом или завершением тех или иных сельскохозяйственных работ. Основным моментом всех озксов было жертвоприношение божествам, цель которого — получение их расположения.

⁸ **Мордовская вера** — традиционные языческие представления мордвы о мироздании, сопряженные с рядом определенных ритуальных действий. К началу XIX в. вобрала в себя существенные элементы христианского учения и фактически превратилась в синкретическую религию, национальный вариант православия, наиболее ярко представленный в воззрениях К.Алексева и его последователей.

⁹ **Волостное правление** — орган местного крестьянского самоуправления в России.

¹⁰ **Мельчеже, иные варианты Мельцедей, Мельседей** — божество терюшевской мордвы, бог — покровитель грома, по другим сведениям — его сын. Наделялся карающей силой — убивал и сжигал злых чудовищ, великанов. Его воле приписывали засухи, побитые градом урожай и т.п. С принятием и распространением православия стал отождествляться с Ильей-пророком.

¹¹ **Вазятяи** — искаженное «озксатяи» (озкс — моление, атя — старик) — руководители моления, избираемые из числа наиболее уважаемых стариков для совершения обряда и чтения молитв.

¹² **«...в противность Уложения 22-й главы 24-го пункта воинского 133 артикула и указов 722-го, апреля 29-го и 763-го годов июня 4-го чисел, яко возмутителя, на основании высочайшего о благочинии 782 года апреля 8-го дня устава 254-й статьи, воинских 134-го и 202-г артикулов и Уложения 22-й главы 24 пункта...»** В начале XIX в. в Российской империи продолжало формально и фактически действовать Соборное уложение 1649 г., дополняемое новыми указами, регламентами и уставами. Наиболее важными были «Воинские артикулы» 1715 г. и «Устав благочиния» 1782 г. В совокупности они выступали источниками права, на основе которых осуществлялись судебные действия. К.Алексева и его сподвижники были осуждены на основе статьи 24 главы 22 Соборного уложения 1649 г., предусматривающей наказание за обращение в языческую или иную неправославную веру; статьи 129, 133, 134, 202 «Воинских артикулов» 1715 г., которые предполагали наказание за недоносительство о состоявшейся или готовящейся измене, «непристойные подозрительные сходбища и собрания», принятие ложного имени или прозвища; статьи 254 «Устава благочиния» 1782 г., предусматривающей наказание за лжепредсказания и предзнаменования; указа Сената от 29 апреля 1722 г. о наказании отступивших от греко-российского вероисповедания и манифеста от 4 июня 1763 г. «О воспреещении непристойных рассуждений и толков по делам до правительства относящимся».

¹³ **Бурмистр** — управляющий помещичьим имением, надзирал за исполнением крепостными крестьянами повинностей, за порядком в деревне и т.п.

2. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ДУХОВНЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ПЕРЕВОДУ ЦЕРКОВНЫХ ТЕКСТОВ НА МОРДОВСКИЕ ЯЗЫКИ

Валерий Юрченков,

доктор исторических наук,

профессор Мордовского

гос. университета (г.Саранск)

Начало XIX в. характеризуется первыми попытками перевода текстов духовного содержания на мордовские (мокшанский и эрзянский) языки. Представленные ниже документы свидетельствуют, что это была целенаправленная политика государственных и церковных властей. Неслучайно большой знаток национальных проблем средневожских народов Н.И.Ильминский отмечал, что уже в начале XIX в. «сознана была необходимость обучения инородцев по книгам, переведенным на их родные языки»*. При этом ставилась вполне определенная социальная задача — сделать печатаемые произведения понятными для наибольшего числа носителей мокшанской и эрзянской речи. Поэтому переводы создавались на определенной диалектной основе. Подобная практика существовала вплоть до 1917 г.

Политика государственных и церковных властей, касающаяся перевода духовных текстов на мордовские языки, способствовала созданию условий для формирования и развития письменных литературных мордовских языков, однако официально она проводилась в миссионерских целях, выступала как «временное орудие», чтобы не было «вследствие того нужды в усилиях для литературной обработки инородческих наречий»**.

Это свидетельствовало об определенной либерализации национальной политики по отношению к народам Среднего Поволжья. К переводческой деятельности привлекались священнослужители и студенты мордовского происхождения. Тем самым фактически формировались условия для возникновения национальной

* Ильминский Н.И. Попыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия // Мат-лы для истории православного русского миссионерства. Казань, 1883. С. 5.

** Сборник документов и статей по вопросам об образовании инородцев. СПб., 1869. С.20.

2. Политика государственных и духовных властей по переводу церковных текстов...

интеллигенции. Переводы, как правило, отличались высокой точностью и весьма благосклонно были встречены населением.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

Из рапорта Серапиона, архиепископа Казанского и Симбирского о мерах по исполнению указа Синода¹ о необходимости перевода догматов православия на мордовский язык

1803 г. 19 мая

На мордовский язык... церковные молитвы, символ веры, десятословие и катехизис хотя в Академии же и переведены, но как Академия за верность перевода сего не ручается, поелику перевод сей чиним был учениками нижних классов, кои чаятельно и сами порядочно мордовского разговора не знают, почему для поверки сего на мордовский язык перевода и вызываются в Казань довольно знающие сей язык священники и диаконы. А как мордовские селения Казанской епархии большею частию находятся в Симбирской губернии, и от Казани отстоят весьма не в близком расстоянии, то из тех священников, особливо за настоящим реки Волги разлитием, никто еще мог явиться.

РГИА, ф. 786, оп. 84, д. 4, л. 82-83.

Рапорт Серапиона, архиепископа Казанского и Симбирского Синоду о переводе догматов православия на мордовский язык

1803 г. 14 ноября

Во исполнение присланного из Синода от 22 января сего 1803 года под № 135 указа переведенные в Казанской академии с российского на мордовский язык церковные молитвы: символ веры, десятословие и катехизис явившимися Казанской епархии некоторым сел священнослужителями по знанию ими совершенно того языка поверены, и некоторое несходство с тем мордовским языком найденное приведено ими в сходственность того языка...

РГИА, ф. 786, оп. 84, д. 4, л. 223.

Из письма Темниковского уездного предводителя дворянства² А.И.Никифорова президенту РБО А.Н.Голицыну о необходимости перевода Библии на мордовский язык

1816 г. 13 января

...На мордовском языке письма не существует, почему и нет иной возможности дать им уразуметь слово Божие, как переводом Библий на мордовский язык российскими

словами; через приходских священников, долговременно живущих в мордовских селениях и знающих язык их...

РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 111, л. 49.

***Письмо президента РБО А.Н.Голицына
предводителю дворянства Темниковской округи
А.И.Никифорову о выяснении возможностей
для обучения мордвы русскому языку***

1816 г. 8 октября

...Комитет РБО... просит Вас о доставлении обстоятельных сведений — как о числе жителей Темниковской округи, говорящих мордовским языком, так и о том, не изыщутся ли удобные средства к изучению их русскому языку, дабы они яко исповедающие греко-российскую веру, могли читать на оном слово Божие.

РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 111, л. 49.

***Ответ нижнеломовского протоиерея
Григория Симилейского на предложение
ректора Пензенской семинарии
составить мордовскую грамматику***

1823 г. 16 ноября

Рад бы душевно выполнить волю моего архипастыря, но сорок уже два года как я по-мордовски не говорю, а потому и забыл много и не могу составить грамматики. Да для составления оной не один, а трое или по крайней мере два члена потребны, а к ним нужен и умный мордвин, который бы знал хорошо по-русски. Не возьмется ли за сие дело Петровский протопоп Яков Рождественский. Он так же знает по-мордовски и недавно кончил курс. Составить грамматику — дело немаловажное, а язык мордовский очень скуден. Самые мордва ныне говорят больше по-русски. Он же разделяется на три языка, как-то: на мордовский, мокшанский и мурзинский³.

Итак, извините меня, что не могу взяться и исправить такое дело. Я полагаю, что у Вас и в семинарии много учеников, знающих по-мордовски, особливо по Саранской и Инсарской округам...

ГАПО, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 1.

**ОТВЕТ СМОТРИТЕЛЯ ПЕТРОВСКИХ ДУХОВНЫХ УЧИЛИЩ ПРОТОИЕРЕЯ
ЯКОВА РОЖДЕСТВЕНСКОГО НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕКТОРА
ПЕНЗЕНСКОЙ СЕМИНАРИИ СОСТАВИТЬ МОРДОВСКУЮ ГРАММАТИКУ**

1823 г. 4 ноября

Имея счастье получить почтеннейшее письмо Ваше, имею во исполнение оного благопочтеннейше Вашему высокопреподобию донести, что принять на себя труд составить мордовского языка грамматику я готов с весьма немалым удовольствием, но к сожалению моему оказать надлежащего в сем деле успеха не имею довольной возможности. Поелику мордовский язык состоит из трех очень немало между себя различествующих диалектов: первого — армянского, второго — мокшанского и третьего — мурзинского; а потому я, имея сведение в мордовском языке только на первом из оных, относительных к двум последним грамматических правил и примерных объяснений изложить не могу; впрочем постараюсь в непродолжительное время дознать: не находятся ли в здешнем уезде мокшанские и мурзинские жительства и не изыщется ли в оных священноцерковнослужителей, которые бы могли сообщить мне достаточное понятие о различествующих с армянским диалектом речениях и изменениях оных на мокшанском и мурзинском диалектах. По изыскании какового способа я не отрекусь принять на себя вышеописанной обязанности; о последствиях же объясненного предположения не преминую донести Вашему высокопреподобию без малейшей медленности.

А на одном армянском диалекте составить мордовского языка грамматику ни мало не обинуясь не отказываюсь...

ГАПО, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 2.

**ПРЕДПИСАНИЕ ПЕНЗЕНСКОЙ СЕМИНАРИИ СМОТРИТЕЛЮ
ПЕТРОВСКИХ УЧИЛИЩ ПРОТОИЕРЕЮ Я. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ
О СОСТАВЛЕНИИ МОРДОВСКОЙ ГРАММАТИКИ
НА ИЗВЕСТНОМ ДЛЯ НЕГО НАРЕЧИИ МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА**

1823 г. 23 декабря

Семинарское правление, получив письмо на имя его высокопреподобия ректора семинарии от нижнеломовского протоиерея Григория Симилайского, коим он уведомляет, что по причине долговременного неупотребления в обращении мордовского языка, не может сочинить и грамматики на оном наречии, сим Вам рекомендует, так как Вы изъявили на сие согласие, принять на себя общепользительный труд — составить такую, по крайней мере на известном наречии, — с удостоверением, что желание Ваше — потрудиться для пользы ближних приемлется с благодарностью, и что по совершении Вами дела сего семинарское правление не преминет донести обо всем до сведения высшего начальства.

ГАПО, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 3.

***Письмо Я.Рождественского ректору Пензенской семинарии
о согласии составить мордовскую грамматику***

1823 г. 10 декабря

Согласно прежде прописанному мной, имею Вашему высокопреподобию донести, что знающих мордовский язык на мокшанском диалекте в здешних местах я отыскать не мог; мурзинский же и арзянский диалекты мордовского языка между собой нимало не разнятся, как я дознал от самих мордвов, называющихся мурзами⁴. Почему грамматику мордовского языка на мурзинско-арзянском диалекте составить я не отрекаюсь токмо без объяснения наименований и правил мокшанского диалекта, пред которым, полагать можно, первый преимуществует. Поелику мурзы вроде мордвов предпочитают прочим двум родам. А посему и прошу всенижайше Ваше высокопреподобие: благоволите меня известить, угодно ли будет его преосвященству, чтоб я составил по объясненному грамматику мордовского языка на одном мурзинско-арзянском диалекте; а я в удобность архипастырской воле таковой труд на себя охотно приемлю, впрочем дело сие не прежде может иметь начало, чем уже по окончании годичных следующих отчетов, на что и имею ожидать от Вашего высокопреподобия разрешения...

ГАПО, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 4.

***Рапорт Я.Рождественского Пензенской семинарии
о готовности составить мордовскую грамматику***

1824 г. 1 января

Семинарского правления от 23 истекшего декабря за № 522 предписание, коим рекомендуется мне составить грамматику мордовского языка, на известном мне наречии того ж декабря 27-го мною получено и в исполнении оногo общепользительный труд в составлении оной грамматики сколько достанет моего познания на арзянском наречии благоволя к воле начальства моего охотно на себя приемлю.

ГАПО, ф. 21, оп. 1, д. 41, л. 5.

***Доношение Амвросия, архиепископа Казанского и Симбирского
о переводе священной истории на мордовский язык***

1818 г. 20 декабря

Сего декабря 10 числа алатырское духовное правление при рапорте ко мне представило переведенную Алатырского уезда села Напольного священником Иваном Андреевым Охотиным священную историю на мордовский язык.

Каковую священную историю представляя при сем синоду на благорассмотрение, испрашиваю в разрешение указного предписания: не благоугодно ли будет напечатать оную историю для употребления в мордовских приходах?

РГИА, ф. 796, оп. 100, д. 19, л. 2.

**РЕШЕНИЕ СИНОДА О ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ
НА МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК**

1819 г. 20 января

По доношению Амвросия, архиепископа Казанского, при коем представляя переведенную Алатырского уезда села Напольного священником Иваном Охотиным священную историю на мордовский язык, испрашивает разрешения, не благоугодно ли будет напечатать оную для употребления в мордовских приходах, приказали: означенную историю препроводить в Комитет духовных училищ для надлежащего рассмотрения.

РГИА, ф. 796, оп. 100, д. 19, л. 3.

**Из письма протоиерея Поликарпова (Казанская консистория²)
Д.И.Маркелову (РБО) о ходе перевода четвероевангелия
на мордовский язык**

1819 г. 1 декабря

Честь имею известить Вас... что переложение евангелий на мордовский язык приняли на себя священнослужители искусные в сем, по местопребыванию своему в мордовских селениях, и уже от Матфея десять глав, от Луки 10 же глав, от Марка 8 глав и от Иоанна 10 глав переведены на оный язык, каковые переводы читаны были природным новокрещеным из мордоч, очищены от недостатков и отданы для переписки набело...

РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 111, л. 55.

**Из письма РБО в Комитет казанского отделения РБО
о напечатании в Петербурге оставшихся частей Нового Завета
на мордовском и марийском языках под наблюдением
корректоров А.Охотина и А.Альбинского**

1822 г. 12 июня

...Сообщить, что означенные переводы предположено напечатать в С.-Петербурге и под надзором за корректурую тех же священников, кои занимались оною при печатании евангелий, токмо ныне признано удобнейшим, не отвлекать сих священников от должностей и домов их, а поручить им исправление корректур на месте пребывания их; для чего корректурные листы сих изданий, по предварительном просмотрении их здесь, сколько можно, и будут пересылаться к ним всякий раз чрез почту. По исправлении ими тех листов надлежащим образом и по засвидетельствовании их подписью к печатанию, возвращать им оные сюда...

РГИА, ф. 808, оп. 1, д. 111, л. 156.

***ПИСЬМО ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА А.Н.ПРОТАСОВА
ТАМБОВСКОМУ ЕПИСКОПУ АРСЕНИЮ***

1837 г. 1 февраля

...Ваше преосвященство от 8 ноября прошлого 1836 г. представили на рассмотрение комиссии духовных училищ сочиненную профессором Тамбовской семинарии Павлом Орнатовым^б Грамматику мордовского языка, преподаваемого им в сказанной семинарии с 1834 г.

Комиссия, имев рассуждение о сей Грамматике предварительно окончательному о ней заключению, признала нужным сообщить Вашему преосвященству, дабы Вы поручили двум или трем лицам из училищного или епархиального ведомства управляемой Вами епархии, знающим совершенно мордовский язык, рассмотреть ее и сравнить с прежнею принятою в руководство и об отзыве, какой будет сделан лицами, ее рассматривавшими, донести комиссии.

По поручению комиссии сообщая о сем положении ее Вашему преосвященству и препровождая обратно присланную Вами Мордовскую грамматику, я покорнейше прошу Вас, дабы Вы, в случае признания ее достойною для введения в классическое употребление, благоволили возвратить ее в комиссию с донесением о том, во скольких экземплярах нужно будет ее напечатать и не представится ли возможности расходы по сему предмету отнести на счет остаточных сумм местной семинарии...

***ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИИ ТАМБОВСКОЙ КОНСИСТОРИИ
ПО ЭТОМУ ДОКУМЕНТУ***

10 февраля 1837 г. консистория имеет истребовать от темниковского духовного правления сведения, нет ли в его ведомстве священников, совершенно знающих мордовский язык, которые бы могли судить о совершенстве или несовершенстве вновь составленной Грамматики сего языка, и кто они именно; равно как не имеется ли каких-либо письменных документов на сем языке, или грамматических опытов? И ко мне представить, а между тем в семинарское правление сообщить с требованием уведомления, была ли или есть ли какая-либо Грамматика, которая могла бы служить или служила руководством сочинителю при составлении означенной Грамматики, и также представить.

ГАТО, ф. 186, оп. 43, д. 17, л. 2-3.

***ПИСЬМО ИЗ ТАМБОВСКОЙ КОНСИСТОРИИ
В ТАМБОВСКУЮ СЕМИНАРИЮ***

1837 г. 2 февраля

В резолюции его преосвященства, последовавшей на отношении... синодального обер-прокурора... Н.А.Протасова, при коем возвращена сочиненная профессором Тамбовской семинарии Павлом Орнатовым Грамматика мордовского языка с тем, чтобы его

2. Политика государственных и духовных властей по переводу церковных текстов...

преосвященству поручили двум или трем лицам из училищного или епархиального ведомства управляемой им епархии, знающим совершенно мордовский язык, рассмотреть ее и сравнить с прежнею принятою в руководство, — между прочим изображено: «В семинарское правление сообщить с требованием уведомления, была ли, или есть ли какая-либо Грамматика, которая могла бы служить, или служила руководством сочинителю при составлении означенной грамматики, и также представить».

По выслушании чего сия консистория определила: в Тамбовское семинарское правление сообщить с требованием о последующем уведомлении. Вследствие чего в оное правление сим и сообщается.

ГАТО, ф. 186, оп. 43, д. 17, л. 1.

ПРОФЕССОР ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ ПАВЕЛ ОРНАТОВ — КАНЦЕЛЯРИИ ТАМБОВСКОГО СЕМИНАРСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

1837 г. 6 апреля

Сведение

На запрос канцелярии: была ли если какая грамматика, которая могла бы служить или служила мне руководством при составлении грамматики мордовского языка, сим честь имею ответить канцелярии семинарского правления, что при составлении представленной мною его преосвященству... Арсению грамматики мордовского языка мокшанского наречия, кроме собственного внимательного изучения мордовского языка и наблюдения над всеми видоизменениями и различными сочетаниями его в составе речи, при участии в моем труде студента и учителя Евстафия Нечаева не только какой-либо мордовской грамматики, как должно быть известно и семинарскому правлению, но и никаких других пособий решительно не имел.

ГАТО, ф. 186, оп. 43, д. 17, л. 12.

ПИСЬМО ИЗ ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ В ТАМБОВСКУЮ КОНСИСТОРИЮ

1837 г. 6 апреля

Тамбовское семинарское правление вследствие отношения Тамбовской духовной консистории от 2 февраля сего года за № 1245 сим оную извещает, что профессор семинарии Павел Орнатов при составлении представленной им его преосвященству Грамматики мордовского языка мокшанского наречия, кроме собственного внимательного изучения мордовского языка и наблюдения над всеми видоизменениями и различными сочетаниями его в составе речи, при участии в его труде студента и учителя Евстафия Нечаева, не только какой-либо мордовской грамматики, как известно и семинарскому правлению, но и никаких и других пособий решительно не имел.

ГАТО, ф. 186, оп. 43, д. 17, л. 6.

***РАПОРТ ТЕМНИКОВСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ
В ТАМБОВСКУЮ КОНСИСТОРИЮ***

1837 г. 12 апреля

Сие правление, слушав указ оной консистории от 3 апреля с. г. за № 2277 о учинении исполнения по прежде присланному из оной в сие правление указу, о том не имеется ли в ведомстве сего правления священников, знающих мордовский язык, которые могли бы судить о совершенстве и несовершенстве оной вновь составленной мордовской грамматики профессором Тамбовской семинарии Павлом Орнатовым. Определило: Как благочинными ведомства сего правления требуемые сведения по заключению правления доставлены в определенное время кроме села Анаева иерея Василя Воинова, то ему предписать (и предписано) паки указом и подтвердить строжайше, что если он и за сим не представит в скорости требуемого сведения, то правление имеет с жалобою на него представить высшему начальству; о каком препятствии отрапортовать и Тамбовской духовной консистории. О чем оной консистории Темниковское духовное правление всепочтеннейше и рапортует.

ГАТО, ф. 186, оп. 43, д. 17, л. 7.

***РАПОРТ И. ПЕТРОВА, ПРИСУТСТВУЮЩЕГО СОБОРНОГО СВЯЩЕННИКА
ТЕМНИКОВСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ
ТАМБОВСКОМУ И ШАЦКОМУ ЕПИСКОПУ АРСЕНИЮ***

1837 г. июнь

Указом... насланным ко мне из Темниковского духовного правления, по следовавшим по резолюции Вашего преосвященства, с такового ж из Тамбовской духовной консистории, велено составить особый комитет из священников сел: Матчи Кедрова, Кушек Салазгарского и Салазгари Анаевского для рассмотрения вновь составленной на мордовском языке профессором Тамбовской семинарии Павлом Орнатовым грамматики, и, по рассмотрении своим отзывом и подробными замечаниями, представить к Вашему преосвященству.

Во исполнение коего оная грамматика мордовского языка с вышепоименованными священниками рассмотрена и найдена правильною, кроме некоторых слов, несходственных с употреблением разговорного произношения поселян мордвы, обитающих по Темниковской и Спасской округах, вероятно более происшедших от ошибки писца...

ГАТО, ф. 186, оп. 43, д. 17, л. 13.

**ПОРУЧЕНИЕ ТАМБОВСКОГО ЕПИСКОПА АРСЕНИЯ
ТАМБОВСКОМУ СЕМИНАРСКОМУ ПРАВЛЕНИЮ О РАССМОТРЕНИИ
МОРДОВСКО-РУССКОГО И РУССКО-МОРДОВСКОГО СЛОВАРЯ**

1840 г. 17 мая

Представленный ко мне профессором Орнатовым Мордовско-русский и русско-мордовский словарь поручаю рассмотреть хорошо знающим мордовский язык учителю семинарии Алексею Пономареву и священникам города Тамбова Знаменской церкви Иоанну Алмазову и Моршанской округи села Сосновки Петру Русаковскому и о последующем донести мне...

Семинарское правление не оставит учинить по сему надлежащее распоряжение.

ГАТО, ф. 186, оп. 48, д. 36, л. 3.

**СВЕДЕНИЯ О МОРДОВСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ, СОСТАВЛЕННОМ
ПРОФЕССОРОМ ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ ПАВЛОМ ОРНАТОВЫМ**

1842 г. не ранее августа

1. Профессор Павел Орнатов 8 мая 1840 г. представил сочиненный им Мордовско-русский /лексикон/ словарь бывшему епископу Тамбовскому Арсению.

2. ...епископ Арсений Тамбовский 17 мая того же года поручил названный словарь рассмотреть хорошо знающим мордовский язык: учителю семинарии Алексею Пономареву и священникам города Тамбова Знаменской церкви Иоанну Алмазову и Моршанской округи села Сосновки Петру Русаковскому с тем, чтобы о последующем было донесено ему.

3. Учитель Пономарев и священник Алмазов рассматривали словарь профессора Орнатова с мая 1840 года по май 1842 года...

4. Учитель Пономарев и священник Алмазов представили рассмотренный словарь в семинарское правление в апреле 1842 г. с таким отзывом: Словарь г. Орнатова по полноте собрания мордовских слов и по верному объяснению их значений очень достаточен для достижения предназначенной цели.

5. Почему словарь Орнатова с подлинным отзывом рассматривавших оный лиц и препровожден в Московское академическое правление при представлении от 13 мая 1842 г. за № 216.

6. Московское академическое правление предписанием от 9 июня того же года за № 185 требовало от Тамбовского семинарского сведений: может ли Мордовско-русский словарь Орнатова быть напечатан в тамбовской типографии; какое количество экземпляров сего словаря семинарское правление полагает примерно нужным для употребления в подведомственных училищах.

7. Семинарское правление в представлении своем от 6 августа 1842 г. за № 397 объяснило академическому правлению, что отпечатание словаря Орнатова может быть произведено в тамбовской губернской типографии по одному рублю ассигнациями за каждый отдельный лист... и что для Тамбовской семинарии и училищ требуется 50 экземпляров помянутого словаря...

ГАТО, ф. 186, оп. 48, д. 36, л. 1-2.

***ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА Н.А.ПРОТАСОВА ОБ ИЗДАНИИ
МОРДОВСКО-РУССКОГО И РУССКО-МОРДОВСКОГО СЛОВАРЯ***

1843 г. 10 апреля

Обозревавший в 1841 году, по определению Синода от 11/18 июля, Тамбовскую семинарию, бывший ректор Московской духовной академии, ныне викарий Псковской епархии преосвященный Филарет в отзыве своем о состоянии семинарии, между прочим, изъяснил, что так как покойным профессором означенной семинарии Орнатовым составлен Мордовско-русский и русско-мордовский словарь, рассмотрение которого, по распоряжению семинарского правления, поручено некоторым лицам, то желательно было бы, чтобы сей труд не оставлен был без употребления, поелику в нем есть нужда, и чтобы ревность трудившихся не осталась без внимания, тем более, что долговременная болезнь профессора усердного, по свидетельству членов правления, оставила вдову в бедном положении.

Вследствие сего поручено было от меня окружному академическому правлению: а) предписать Тамбовскому семинарскому правлению о скорейшем рассмотрении означенного словаря и б) по получении отзыва о достоинствах сего лексикона войти в рассуждение о том, может ли он быть напечатан, где, в каком количестве экземпляров и о последующем представить установленным порядком.

В исполнение сего Казанское академическое правление, по донесению Тамбовского семинарского правления, представило, что 1) Мордовско-русский и русско-мордовский словарь Орнатова учителем Тамбовской семинарии Алексеем Пономаревым и священником Тамбовской Знаменской церкви Иваном Алмазовым, которыми он был рассмотрен, признан, по полноте собрания мордовских слов и по верному объяснению их значения, очень достаточным для предназначаемой ему цели, 2) для учеников Тамбовской семинарии потребно не более 50 экземпляров этого словаря и 3) отпечатание его, по мнению семинарского правления, может быть произведено в Тамбовской губернской типографии, которая назначает по рублю ассигн. за напечатание каждого листа в каждом экземпляре, так что если экземпляр будет состоять из 35 листов, то за напечатание каждого такого экземпляра надобно будет заплатить по 35 руб. ассигн., а поэтому отпечатание 50 экземпляров будет стоить тысячу семьсот пятьдесят руб. ассигн.

Академическое же правление с своей стороны положило: 1) Мордовско-русский и русско-мордовский словарь Орнатова, признанный рассматривавшими его лицами полезным и нужным при изучении мордовского языка, напечатать; 2) напечатать его не в

2. Политика государственных и духовных властей по переводу церковных текстов...

числе 50 экз., а в числе 600 экземпляров, или по типографскому образу выражения, ползавода, по тому уважению, что отпечатание 600 экз. обойдется не многим дороже напечатания 50 экз., — разность будет заключаться в количестве бумаги, и что преподавание мордов. языка, может быть, нужно будет ввести, кроме Тамбовской семинарии, и в семинарии Нижегородской, поколику в Нижегородской губернии так же, как и в Тамбовской, есть мордва, и 3) напечатание произвести в какой-либо из типографий С.-Петербургских, где и типографское искусство в большем совершенстве, чем в провинциях русских и цены за напечатание едва ли не ниже.

Академическое правление представляя таковое мнение на рассмотрение начальства приложило и подлинный словарь Орнатова в рукописи.

По сношению духовно-учебного управления с хозяйственным относительно напечатания упомянутого словаря, получено от последнего уведомление, что словарь может быть напечатан в Московской синодальной типографии, и что издание оно в числе 1200 экз. на белой бумаге среднего формата по представленному образцу, как видно из приложенного при том расчета конторы типографии, поверенного в хозяйственном управлении, обойдется в 389 руб. 72 коп. серебром.

Справка: Преподавание морд. языка в Тамбовской семинарии поручено ныне учителю 1-го класса словесности кандидату Пономареву.

Имею честь предложить о вышеизложенном на рассмотрение и заключение синода, прилагая при сем: а) подлинный словарь Орнатова, б) расчет конторы Московской синодальной типографии и в) образец бумаги.

Расчет, во что обойдется печатание книги Мордовско-русский и русско-мордовский словарь, в 8 долю листа в числе 1200 экземпляров, из коих в каждом будет не более 22 листов.

Всего 389 руб. 72 1/14 коп. сереб. Из сей суммы каждый экземпляр обойдется по 32 1/2 коп. сереб.

РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 578, л. 1-3.

Приказ Синода о напечатании Мордовско-русского и русско-мордовского словаря

1843 г. 4/31 августа

Слушали: Вторично предложение обер-прокурора Синода Н.А.Протасова, полученное 16 минувшего апреля, о напечатании Мордовско-русского и русско-мордовского словаря, составленного покойным профессором тамбовской семинарии Орнатовым.

Приказали: Предоставить обер-прокурору Синода Н.А.Протасову отнести к министру народного просвещения и просить, дабы от него поручено было рассмотреть означенный словарь кому-либо из знающих мордовский язык; для чего и передать словарь сей в духовное управление при выписке из сей статьи журнала.

РГИА, ф. 796, оп. 124, д. 578, л. 4.

***ДОНОШЕНИЕ ТАМБОВСКОГО И ШАЦКОГО ЕПИСКОПА ФЕОФАНА
О ЗАВЕРШЕНИИ ПЕРЕВОДА «НАЧАТКОВ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ»
НА МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК***

1860 г. 27 августа

В дополнение доношения моего Синоду от 31 марта сего года за № 3975, при котором представлен исправленный и пересмотренный перевод Евангелия от Матфея на мордовский язык, переложенный бывшим профессором Тамбовской семинарии Александром Тюменевым, имею честь донести Синоду, что порученный мною тому же комитету подобный перевод «Начатков христианского учения» окончен трудами священника Егора Вадовского и также пересмотрен и поверен в оном комитете; каковой перевод, представляя при сем в подлиннике Синоду, долгом поставляю благопокорнейше просить сделать распоряжение об отпечатании и этих необходимых начатков христианского учения для мордовцев вверенной мне епархии, средствами, какие будут благоусмотрены Синодом.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 10.

***РЕШЕНИЕ СИНОДА О НАПЕЧАТАНИИ ПЕРЕВОДА НА МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК
«НАЧАТКОВ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ»***

1860 г. 31 октября/15 ноября

Слушали: донесение преосвященного Феофана епископа Тамбовского, от 27 августа сего года о напечатании перевода на мордовский язык «Начатков христианского учения».

Приказали: представленный преосвященным Тамбовским перевод на мордовский язык «Начатков христианского учения», составленный священником Банковским и пересмотренный и поверенный особо составленным для того комитетом, поручить хозяйственному управлению при Синоде отпечатать в количестве 1200 экземпляров и отослать за тем в ведение преосвященного Феофана для употребления по назначению; расход же на отпечатание сей книжки отнести на счет типографских сумм, и о последующем довести до сведения Синода. О чем в хозяйственное управление передать выписку из сего определения, а преосвящ. Тамбовскому дать знать указом.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 11.

***ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТАМБОВСКОГО И ШАЦКОГО ЕПИСКОПА ФЕОФАНА
О НАПЕЧАТАНИИ КНИГИ, ПЕРЕВЕДЕННОЙ НА МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК***

1861 г. 30 июля

Кроме перевода на мордовский язык начатков христианского учения уже отпечатанного, вследствие моего ходатайства, как видно из указа Синода от 23 ноября 1860 г. за № 5958, я счел нужным поручить тому же комитету озаботиться переводом также на

2. Политика государственных и духовных властей по переводу церковных текстов...

мордовский язык книжицы, содержащей самые необходимые всякому христианину молитвы: каковой перевод окончанный трудами священника села Кишал Темниковского уезда Георгием Вадовским, пересмотренный и поверенный в оном комитете, представляя при сем в подлиннике в Синод, долгом поставляю благопокорнейше просить учинить распоряжение об отпечатают и этого перевода, также необходимого для мордовцев вверенной мне епархии, средствами, какие будут благоусмотрены Синодом.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 1.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИНОДА ПО РАПОРТУ ТАМБОВСКОГО И ШАЦКОГО ЕПИСКОПА ФЕОФАНА О НАПЕЧАТАНИИ КНИГИ НА МОРДОВСКОМ ЯЗЫКЕ

1861 г. 13/26 сентября

Слушали рапорт преосвящ. епископа Тамбовского Феофана, от 30 июля сего года за № 9176, о напечатании на мордовском языке необходимых для христианина молитв. И по справке приказали: представленный преосвященным епископом Тамбовским Феофаном перевод на мордовский язык необходимых всякому христианину молитв, составленный священником Вадовским и поверенный особо составленным комитетом, поручить хозяйственному управлению при Синоде отпечатать, на счет типографских сумм, в количестве 1200 экземпляров...

РГИА, ф. 796, оп. 142, д. 1367, л. 2.

РЕШЕНИЕ СИНОДА ПО ПРЕДЛОЖЕНИЮ С.Н.УРУСОВА О ВЫШЕДШЕЙ В СВЕТ КНИГЕ НА МОРДОВСКОМ ЯЗЫКЕ

1862 г. 25 июля/4 августа

Слушали: предложение князя С.Н.Урусова, от 6 июля за № 5126, коим доводит до сведения Синода, что на основании определения Синода 13/26 сентября 1861 г. в Московской синодальной типографии напечатано для Тамбовской епархии 1200 экземпляров книги: «Молитвы и церковное чтение на мордовском и русском языках», в 12 долю листа, гражданской печати (каковое издание обошлось типографии в 25 руб. 45 3/4 коп. сер.) и что означенные экземпляры, за исключением 6 для библиотек, отосланы к Феофану, епископу Тамбовскому, 16 прошедшего мая. По справке в синодальной канцелярии оказалось: определением Синода 13/26 сентября 1861 г. положено: представленный епископом Тамбовским Феофаном перевод на мордовский язык необходимых всякому христианину молитв, составленный священником Вадовским и поверенный особо составленным комитетом, поручить хозяйственному управлению при синоде отпечатать на счет типографских сумм, в количестве 1200 экземпляров и отослать затем в ведение преосв. Тамбовского, доведя о последующем до сведения Синода. О чем в хозяйственное управление и передана выписка из сего определения 6 октября 1861 г. за № 3888, а преосв. Феофану тогда же дано знать о сем указом за № 3887.

Приказали: Означенное предложение С.Н.Урусова принять к делу для сведения и затем самое дело зачислив решенным сдать своевременно в синодальный архив.

РГИА, ф. 796, оп. 142, д. 1367, л. 4.

***ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА ОБ ИЗДАНИИ
ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ, ПЕРЕВЕДЕННОГО А.И.ТЮМЕНЕВЫМ
НА МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК***

1857 г. 26 октября

Преосвященный Макарий, епископ тамбовский сообщает, что во вверенной ему епархии есть народ мордва, с давних времен обращенный в христианство, и усердно преданный православной церкви, но мало понимающий русский язык, а еще менее славянский, на котором совершается для него богослужение. Для распространения в этом народе истин веры и для приготовления в мордовские селения священников, знающих местный язык, в Тамбовской семинарии с 1834 года открыт класс мордовского языка, который с самого начала нашел в воспитаниках семинарии большое к себе сочувствие. К сожалению, средства, при которых был изучаем и изучается этот язык, далеко не соответствуют цели. Движимый соответственным преподавателю желанием увеличить средства и усердие воспитанников семинарии к изучению мордовского языка, преподаватель этого языка в Тамбовской семинарии профессор Александр Тюменев решился перевести и перевел с греческого языка на мордовский Евангелие от Матфея, которое и представил на усмотрение преосвященного.

Находя со своей стороны, что составленный профессором Тюменевым перевод Евангелия от Матфея может не только служить весьма полезным руководством или пособием для желающих изучить мордовский язык воспитанников семинарии, но и облегчать труды знающих мордовский язык священников, при исполнении лежащего на них долга преподавать истины веры народу — мордве и наконец может сделаться первою, даже единственною книгою для чтения на родном языке для тех из самых мордвцев, которые получают ныне образование в сельских училищах, открытых с 1843 года во всех округах и волостях Тамбовской губернии, преосвященный Макарий просит о напечатании этого перевода в потребном количестве экземпляров для Тамбовской семинарии и епархии, если только он, по надлежащем рассмотрении, окажется того достойным. Долгом поставляю предложить о сем на усмотрение Синода, прилагая и вышеозначенный перевод профессора Тюменева.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 1-2.

***ПРИКАЗ СИНОДА О ПРОВЕРКЕ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ
МОРДОВСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ***

1857 г. 1/14 декабря

Слушали предложение исправлявшего должность обер-прокурора Синода К.С.Сербиновича, полученное 28 минувшего октября, относительно напечатания сделанного про-

2. Политика государственных и духовных властей по переводу церковных текстов...

фессором Тамбовской семинарии Тюменевым перевода на мордовский язык Евангелия от Матфея.

Приказали: Составленный профессором Тамбовской семинарии Тюменевым перевод на мордовский язык Евангелия от Матфея возвратить... епископу Тамбовскому Макарию с тем, чтобы он поручил кому-либо из духовных лиц вверенной ему епархии, основательно знающих мордовский язык, поверить подстрочно перевод с подлинником, и за тем дознать на опыте, достаточно ли понятен оный для природных мордовцев, и о последующем донести Синоду с своим заключением.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 3.

ДОНОШЕНИЕ МАКАРИЯ, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО И ШАЦКОГО О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ МОРДОВСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ

1858 г. 11 июля

Присланный при указе Синода от 21 декабря 1857 г. перевод Евангелия от Матфея на мордовский язык, составленный бывшим профессором Тамбовской семинарии Тюменевым, был препровожден для рассмотрения в особо составленный для того в г. Темникове комитет из священников, знающих мордовский язык, под председательством местного протоиерея Петрова.

Каковой комитет по проверке этого перевода подстрочно и на опыте относительно понятности оного для природных мордовцев, возвратив оный через Темниковское духовное правление с своими замечаниями на некоторые слова и выражения, употребленные в этом переводе, и с отзывами природных мордовцев относительно понятности для них перевода, в двух рапортах своих объяснил: а) замечания относительно несходства некоторых слов с произношением мордвов здешнего края и даже несоответствия их с контекстом Евангелия на славянском языке, не все выставлены им на вид, а только первоначально встретившиеся с тем, чтобы в последующих главах и стихах, если этот перевод будет переписываться, оные были заменены сообразно выставленным замечаниям; б) как мордовский язык до сего времени не имел и не имеет никакой образованности и письменности и употребляется только в простонародном разговоре между лишь мордвами относительно жизненных потребностей, следовательно весьма скуден терминами и не имеет многих на собственном наречии слов против русского языка так, что некоторые слова они и сами в последующее время позаимствовали из русского языка; а потому и в представленном переводе многие слова, не имеющие собственно на мордовском языке названия, взяты из русского языка, а некоторые для объяснения значения русского слова переведены приблизительно фразами, объясняющими одно русское слово двумя, тремя и четырьмя мордовскими для того, чтобы не разрушать смысл евангельских слов; в) мордва говорят двумя наречиями — мокшанским около г. Темникова и эрзянским около г. Спасска и Кадома, так что в этих двух наречиях есть слова тождественные по произношению, но смысл означают совершенно противный друг другу. Перевод же этот составлен г. Тюменевым приблизительно к наречию эрзянскому; г) причем комитет выс-

тавляет на вид и то, что обыватели мордовских селений и деревень мужского пола, в особенности же живущие при больших дорогах, знают уже все русский язык и объясняются на оном весьма удовлетворительно; а эрзяне и давно уже свыклись с русским языком, так что из эрзян есть селения, уже бросившие свой язык и одеяние и ныне живут и говорят по-русски, а потому надобно предположить, что не пройдет и одного столетия, как мордовский язык с лица русской земли исчезнет.

По выслушании сих рапортов комитета, Тамбовская духовная консистория мнением своим положила: так как перевод Евангелия от Матфея на мордовский язык, составленный бывшим профессором Тамбовской семинарии Тюменевым, во исполнение указа из Синода от 21 декабря 1857 г. рассмотрен и проверен подстрочно особо составленным для того комитетом из священников, знающих мордовский язык, и оказался на опыте, по отзыву природных мордовцев, мокшанского наречия, довольно понятным для них, но более приближительным к эрзянскому наречию, употребляемому в здешней же епархии в уезде Спасском и около Кадома, то этот перевод с подлинными рапортами комитета, его замечаниями на перевод и с отзывами природных мордовцев мокшанского наречия, препроводить в Синод, с таковым присовокуплением, что, по мнению епархиального начальства, издание в печати этого перевода, по предварительном исправлении оного, согласно замечаниям комитета, будет бесполезно для природных мордовцев, тем более, что язык мордовский очень мало имеет памятников письменности.

Согласовав мнение консистории, я имею честь благопочтеннейше донести о сем Синоду, во исполнение указанного предписания оного от 21 декабря 1857 г. и препроводить как самый перевод, так и документы комитета, рассматривавшего этот перевод.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 4-5.

***РЕШЕНИЕ СИНОДА ПО РАПОРТУ ЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО
О ПРОВЕРКЕ МОРДОВСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ***

1858 г. 23 октября

Слушали рапорт Макария, епископа Тамбовского, полученный 24 июля, при котором возвращая перевод на мордовский язык Евангелия от Матфея, сделанный бывшим профессором Тамбовской семинарии Тюменевым, представляет подлинные рапорты учрежденного им, преосвященным, по указу Синода, комитета для рассмотрения сего перевода вместе с замечаниями его на перевод и с отзывами о нем природных мордовцев мокшанского наречия. И по справке приказали: предписать епископу Тамбовскому, Макарию, сделанный бывшим профессором Тюменевым перевод на мордовский язык Евангелия от Матфея вернуть переводчику, для исправления по замечаниям рассматривавшего перевод комитета, и по исправлении и вторичном рассмотрении оного лицами, знающими мордовский язык, представить перевод в Синод с своим мнением.

О чем и послать ему, преосвященному, указ, препроводив при оном как самую рукопись перевода с замечаниями, так и все представленные им бумаги.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 6.

**ДЕЛО СИНОДА О НАПЕЧАТАНИИ ПЕРЕВОДА НА МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК
ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ**

1860 г. 9 августа/12 сентября

Слушали: дело о напечатании сделанного профессором Тамбовской семинарии Тюменевым перевода на мордовский язык Евангелия от Матфея.

Приказали: усматривая из вышеизложенного, что составленный бывшим профессором Тамбовской семинарии Тюменевым перевод Евангелия от Матфея на мордовский язык, по исправлении одного переводчиком, вторично рассмотрен особо учрежденным для сего комитетом из лиц, знающих мордовский язык, и имея в виду, что по отзыву того же комитета признается полезным для природных мордовцев иметь перевод сей в печати, оный не только может служить пособием или руководством для желающих изучить мордовский язык, но и облегчить труды знающих мордовский язык священников при исполнении лежащего на них долга преподавания истин веры народу — мордвие Синод определяет: поручить духовно-учебному управлению при Синоде сделать распоряжение о напечатании означенного перевода в количестве 1200 экземпляров и об отсылке оных в ведение преосвященного Тамбовского для употребления по назначению с тем, чтобы потребный по сему предмету расход отнесен был на счет духовно-учебных комитетов; о последующем же представить Синоду. Для исполнения по сему определению передана (от 12 сентября сего года) выписка в духовно-учебное управление, а для сведения о том преосвященному Тамбовскому послан указ.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 8-9.

**РЕШЕНИЕ СИНОДА О ПРИОСТАНОВКЕ ИЗДАНИЯ
МОРДОВСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ**

1861 г. 13 марта/6 мая

Слушали: предложение обер-прокурора Толстого А.П. от 30 января 1861 года касательно перевода профессором Тамбовской семинарии Тюменевым на мордовский язык Евангелия от Матфея по справке приказали: имея в виду, что в синодальных книжных запасах имеется 1651 экземпляр четвероевангелия на мордовском наречии, Синод определяет приостановить печатанием представленного преосвященным Тамбовским Евангелия от Матфея на мордовском языке, препроводить один экземпляр выше означенного четвероевангелия к преосвященному Феофану с тем, чтобы по рассмотрении одного лицами, знающими мордовский язык, представил он, преосвященный, сведения: тем ли самым наречием написано четвероевангелие это, каким говорят мордовцы Тамбовской епархии, и предстоит ли за сим надобность, впредь до распродажи означенных экземпляров, в печатании Евангелия от Матфея на мордовском языке. О чем преосвященному Тамбовскому и послать указ.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 14.

**ДОНЕСЕНИЕ ФЕОФАНА, ЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО И ШАЦКОГО
О ПРИСЛАННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЯ
НА МОРДОВСКОМ ЯЗЫКЕ И НЕОБХОДИМОСТИ ИЗДАНИЯ
МОРДОВСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ**

Получено 1861 г. 14 ноября

При указе Синода от 6 мая текущего года за № 1784 препровожден был ко мне один экземпляр четвероевангелия на мордовском языке из числа 1631, хранящихся в синодальных книжных лавках с тем, чтобы по рассмотрении оною лицами, знающими мордовский язык, представлено было Синоду сведение: тем ли самым наречием написано четвероевангелие это, каким говорят мордовцы Тамбовской епархии, и предстоит ли за сим надобность, впредь до распродажи означенных экземпляров, в печатании Евангелия от Матфея, переведенного на мордовский язык бывшим профессором Тамбовской семинарии Александром Тюменевым.

Во исполнение этого указа Синода я поручил особо учрежденному на сей предмет комитету заняться пересмотром препровожденного экземпляра четвероевангелия на мордовском языке и проверить на опыте, понятно ли это четвероевангелие для мордовцев, живущих в Тамбовской епархии, с представлением для примера из каждого евангелиста (четвероевангелия) текстов по 5, какие считает комитет непонятными народу, — с прописанием против их перевода понятнейшего. Комитет прежде предварительного рассмотрения этого экземпляра четвероевангелия с своей стороны отсылал оный священникам тех сел, где находятся прихожане из мордовцев и притом знавших хорошо мордовский язык, для прочтения им. Вследствие чего священноцерковнослужители, по прочтении нескольких глав из означенного четвероевангелия, представили в комитет свои отзывы и по 5 стихов из каждого евангелиста на наречиях, которыми говорят мордовцы Тамбовской епархии; из этих отзывов и замечаний видно, что некоторые слова действительно сходственны с наречием их прихожан, а большая часть из них совершенно непонятны как для самих священноцерковнослужителей, так и для прихожан потому, что из означенных 20 стихов нет ни одного, в котором не было бы различия в словах. Что самое подтверждено и комитетом, с объяснением, что это четвероевангелие непонятно для здешних мордовцев. А поэтому, с прописанием таковых отзывов об означенном четвероевангелии на мордовском языке и с возвращением самого четвероевангелия имеют долг благопочтеннейше донести Синоду, с таким присовокуплением, что издание в печати Евангелия от Матфея на мордовском языке, переведенного Тюменевым, по моему мнению, будет бесполезно для мордовцев, находящихся в вверенной мне епархии.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 16-17.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СИНОДА О НАПЕЧАТАНИИ
МОРДОВСКОГО ПЕРЕВОДА ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ**

1861 г. 29 ноября

Слушали: дело о напечатании Евангелия от Матфея на мордовском языке.

Приказали: усматривая из донесения преосвященного Тамбовского, что находящиеся в синодальных книжных запасах экземпляры четвероевангелия на мордовском языке не могут быть в употреблении между мордовцами Тамбовской епархии, по различию наречия этого четвероевангелия от того наречия, которое употребляют мордовцы означенной епархии, и что по сему представляется надобность в напечатании одобренного особым комитетом и разрешенного Синодом к изданию Евангелия от Матфея, переведенного на мордовский язык профессором Тамбовской семинарии Тюменевым, — Синод определяет: поручить духовно-учебному управлению сделать распоряжение о напечатании, согласно с постановлением Синода 5 сентября 1860 года, составленного Тюменевым перевода на мордовский язык Евангелия от Матфея; для чего в то управление и передать выписку из сего определения, сообщив таковую же в хозяйственное управление, с возвращением экземпляра четвероевангелия, а преосвященному Тамбовскому о настоящем распоряжении дать знать указом.

РГИА, ф. 796, оп. 138, д. 1955, л. 18-19.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Синод** — высший государственный орган в Российской империи в 1721-1917 гг., ведавший делами православной церкви (толкование религиозных догматов, соблюдение обрядов, вопросы духовной цензуры и просвещения, борьба с еретиками и раскольниками). Возглавлялся обер-прокурором, назначаемым императором. После 1917 г. — совещательный орган при патриархе Московском и всея Руси.

² **Уездный предводитель дворянства** — представитель дворянства уезда, избиравшийся соответствующим дворянским собранием, заведовавший сословными делами дворянства и в то же время занимавший влиятельное место в местной администрации и органах местного самоуправления. На время исполнения обязанностей пользовался правами V класса по «Табели о рангах». Прослуживший по выборам в этой должности три срока получал право на этот чин.

³ **«...разделяется на три языка, как-то: на мордовский, мокшанский и мурзинский».** Мордовский язык делится на два наречия — мокшанское и эрзянское, что соответствует структуре этноса, существованию в его рамках двух субэтносов — мокши и эрзи. Кроме того, существовали говоры локального характера, имеющие некоторые отличия в лексике.

⁴ **Мурзы** — социальная прослойка в среде мордвы, находившаяся на службе Российского государства в XVII — начале XVIII вв. (охраняла засечную черту, образовывала вспомогательные воинские формирования и т.п.). Большая ее часть обеднела и стала частью крестьянства, меньшая интегрировалась в состав дворянства.

⁵ **Консистория** — учреждение при архиерее по управлению епархией.

⁶ **Орнатов Павел Петрович** (1808, с. Катрава Елатомского уезда Тамбовской губернии — 1840) — русский педагог, языковед. Окончил Тамбовскую духовную семинарию (1827), Санкт-Петербургскую духовную академию (1831), получил ученую степень магистра и был определен профессором в Тамбовскую духовную семинарию по классу церковной истории и греческого языка. С 1834 г. преподавал мордовский язык. Автор первой «Мордовской грамматики», подготовил рукописные русско-мокшанский и мокшанско-русский словари.

3. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОРДВЫ

*Валерий Юрченков,
доктор исторических наук,
профессор Мордовского
гос. университета (г.Саранск)*

В сфере образования мордвы для государственной политики на протяжении XIX – начала XX вв. было свойственно противостояние двух тенденций. Первая сводилась к утверждению о том, что главнейшей целью школы является усвоение детьми русского языка как языка науки и православной церкви. Вторая связывала перспективы развития национальной политики в регионе с преподаванием на мордовских языках. Особую роль в ее развитии сыграл Н.И.Ильминский, который «победил закоренелый предрассудок об опасности допущения в школы инородческих языков, добился признания необходимости иметь духовенство из инородцев, ввел книгу на инородческом языке в начальную школу»*. Мордовские языки в рамках системы Н.И.Ильминского считались основой воспитания и вместе с тем орудием для изучения русского языка. Официально его система была признана постановлением совета министерства народного просвещения от 2 февраля 1870 г. В нем подчеркивалось, что орудием первоначального обучения «для каждого племени должно быть народное наречие его; учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и притом хорошо знающие русский язык или же русские, владеющие соответственным инородческим наречием...»**.

Система Н.И.Ильминского предполагала формирование и развитие культуры национальной по форме, православной по содержанию. Она лежала в основе деятельности возникших в последней трети XIX в. образовательных структур, братства св. Гурия, формирующейся национальной интеллигенции. Система сыграла весьма благотворную роль в истории просвещения мордовского народа, по-

* Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905. С.1.

** Машанов М. Обзор деятельности братства св. Гурия за 25 лет его существования. Казань, 1892. С.59.

скольку способствовала открытию учебных заведений, формированию национальной интеллигенции, распространению образования, о чем свидетельствуют приводимые ниже документы.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

ПИСЬМО РЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ В ДЕПАРТАМЕНТ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ О СОСТАВЛЕННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ДЛЯ МОРДОВСКИХ ШКОЛ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

1879 г. 20 октября

Вследствие личного распоряжения мне министра народного просвещения, я ознакомился в Казанской учительской инородческой семинарии и в Симбирском центральном училище для чуваш с обучением татар и чуваш, собрал сведения о стоимости иметь при вверенной мне семинарии учителя, знающего мордовский язык, а также о стоимости устройства при семинарии начальной школы для мордвы. С испрошением расходов на учителя и школу я вошел с представлением к попечителю Харьковского учебного округа.

Ознакомившись с обучением инородцев и приготавливая воспитанников из мордвы к обучению в школе, составлены под моим руководством бывшим учителем в мордовской школе Барсовым и воспитанником вверенной мне семинарии Кечиным руководства—учебные пособия: Азбука для мордовских школ Пензенской губернии, Указание учителю, как учить по азбуке и Первоначальные уроки русского языка для мордвы, которые, по неимению учебников для обучения мордвы, и осмеливаюсь предоставить на милостивое благоусмотрение министра народного просвещения к выполнению данного мне распоряжения.

Преподавание по предложенной системе оказывается на практике очень приохочивающим к учению. Азбука как первый опыт такого учебника для мордвы имеет, полагаю, недостатки, которые выяснятся при дальнейшей практике и устранятся впоследствии.

Первоначальные уроки разделены на два отдела. Русский язык заимствован из первого отдела такой же книги для татар, а татарский заменяет мордовский текст; второй раздел есть мордовский перевод некоторых статей Родного слова. Оба отдела имеют целью содействовать сознательности чтения Родного слова, а второй отдел, кроме того, может служить материалом для рассказов учителя ученикам младшего отделения школы.

При этом имею честь доложить, что азбуку переписывал воспитанник вверенной мне семинарии Орлов.

ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 55, л. 2-3.

***ПИСЬМО ПОПЕЧИТЕЛЯ ХАРЬКОВСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
ДИРЕКТОРУ ПЕНЗЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ***

1879 г. 31 октября

Министр народного просвещения в предложении от 13 текущего октября за № 11036 изъяснил, что Ваше высокородие предоставили в министерство народного просвещения составленные под Вашим руководством бывшим учителем в мордовской школе Барсовым и воспитанником вверенной Вам семинарии Кечиным учебные пособия, а именно:

- а) Азбука для мордовских школ Пензенской губернии,
- б) Указание учителю, как учить по азбуке,
- в) Первоначальные уроки русского языка для мордвы.

Означенные учебные пособия переданы были в имп. Академию наук для просмотра и заключения, которая ныне и представила в копии донесение академика Видемана по сему предмету.

Означенные пособия, а равно и мнение академика Видемана в копии я, согласно распоряжению Толстого, при сем к Вашему высокородию препровождаю...

ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 55, л. 15.

***ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССОРА ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ П.П.ОРНАТОВА
С ИЗЛОЖЕНИЕМ ПЛАНА ПРЕПОДАВАНИЯ МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА***

1834 г. январь

Зная несколько мордовский язык, желаю обучать оному воспитанников семинарии таким образом: 1) в течение учебного курса выдам им краткую мордовскую грамматику на русском языке и составлю краткий мордовско-русский словарь; 2) грамматически разберу с ними катехизис, изданный на языке мордовском, заставив их выучить оный на память; 3) с русского на мордовский переведу «Чин церковного исповедания» и из Нового Завета Евангелие от Матфея и 4) приучу их мордовскому разговорному языку, чтобы они могли объясниться с мордвинами.

ГАТО, ф. 186, оп. 40, д. 3, л. 2.

***ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ АРСЕНИЮ,
ЕПИСКОПУ ТАМБОВСКОМУ И ШАЦКОМУ ОБ ОТКРЫТИИ КЛАССА
МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА И УЧЕБНОГО ПЛАНА ПО ЭТОМУ ПРЕДМЕТУ***

1834 г. 13 января

Предложением Вашего преосвященства от 28-го минувшего декабря за № 135 семинарскому правлению дано знать, что комиссия духовных училищ... положила вновь открыть в здешней семинарии класс мордовского языка...

Во исполнение чего семинарское правление... положило учинить следующее:

а) класс мордовского языка ныне же открыть в высшем отделении семинарии в одни и те же часы, в которые бывают два класса татарского языка, так чтобы ученики, которые в сем случае имеют быть разделены на две половины, обучались по своему произволу или татарскому или мордовскому языкам...

в) на класс мордовского языка определить наставником семинарии профессора церковно-исторических наук и греческого языка Павла Орнатова, как знающего мордовский язык...

г) наставнику мордовского языка Орнатову поставить в обязанность (который и обязался), чтобы он употребил для обучения учеников оному языку следующие пособия: преподавал для них мордовскую грамматику, составил хотя краткий мордовско-русский словарь, грамматически разобрал с ними катехизис, изданный на мордовском языке, и заставил их выучить оный наизусть; перевел «Чин церковного исповедания» и из Нового Завета Евангелие от Матфея с славянского на мордовский язык и, наконец, приучил их мордовскому разговорному языку, так чтобы они могли объясняться на оном с мордвинами без затруднения.

Каковое мнение правление семинарии... представляет Вашему преосвященству на... благорассмотрение.

ГАТО, ф. 186, оп. 40, д. 3, л. 3-4.

***ДОНОШЕНИЕ ЕПИСКОПА ТАМБОВСКОГО И ШАЦКОГО В СИНОД
ОБ ОТКРЫТИИ КЛАССА МОРДОВСКОГО ЯЗЫКА***

1834 г. 22 января

Член Синода и комиссии духовных училищ митрополит Новгородский отношением своим от 30 ноября прошедшего 1833 года за № 3132, известив меня о положении комиссии духовных училищ вновь открыть в Тамбовской семинарии класс мордовского языка...

Вследствие чего честь имею уведомить комиссию духовных училищ, что: 1) класс мордовского языка открыт в высшем отделении семинарии с сего 1834 года и наставником по оному определен семинарии профессор церковно-исторических наук Павел Орнатов, как знающий сей язык и добровольно согласившийся на преподавание оного, для сего на первый раз в пособие напечатанную в... году мордовскую грамматику и краткий мордовско-русский катехизис, напечатанный в 1804 году; сверх сего он, профессор, обязался составить хоть краткий мордовско-русский словарь, перевести на мордовский Евангелие от Матфея и «Чин исповедания», а учеников приучить особенно к разговорному языку так, чтобы они могли свободно объясняться на оном с мордвинами...

ГАТО, ф. 186, оп. 40, д. 3, л. 6-7.

*СПРАВКА КАНЦЕЛЯРИИ ПРАВЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ СЕМИНАРИИ,
ОТПРАВЛЕННАЯ ТАМБОВСКОМУ И ШАЦКОМУ ЕПИСКОПУ В СВЯЗИ
С УТВЕРЖДЕНИЕМ П.П.ОРНАТОВА НА ДОЛЖНОСТЬ СУБИНСПЕКТОРА*

1835 г. 21 июня

Профессор Тамбовской семинарии Павел Орнатов есть сын Тамбовской епархии Елатомской округи села Катрава умершего пономаря Петра; от роду имеет 27 лет; обучался в Тамбовской семинарии наукам и языкам, какие в оной преподавались, кроме немецкого языка; с 1827 года в Санкт-Петербургской духовной академии наук: богословским, философским, церковному красноречию, церковной истории, общей словесности и гражданской истории; языкам: греческому, еврейскому и французскому; по окончании высшего учебного курса I Санкт-Петербургской духовной академии 1831 года сентября 30 дня академическою конференцией, с утверждения Комиссии духовных училищ возведен из первого разряда академических воспитанников на степень магистра и определен профессором в Тамбовскую семинарию на класс церковной истории и греческого языка; 1834 года января 15 дня поручен ему же класс мордовского языка; в каковых должностях и ныне находится; в послужном о нем списке за 1834 год отмечен: поведения честного, в должности исправен и надежен.

ГАТО, ф. 186, оп. 41, д. 61, л. 2.

*Из отчета о состоянии
КАЗАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ*

1876 г.

...Кроме черемисской школы, желательнее было бы открыть еще мордовскую школу. Собственно в ней не представлялось крайней необходимости для семинарии, потому что в 1876/77 учебном году в числе воспитанников семинарии находится только один мордвин во 2-м классе и, следовательно, некому было бы практиковаться в обучении мордовских детей. Но так как в 1876 г. окончивший курс учения в семинарии мордвин Авксентий Юртов¹, несмотря на переписку мою с уездными земскими управами, в ведении которых имеются мордовские училища, не получил учительского места, то я и решился ускорить открытием при семинарии мордовской школы, тем более, что и в будущем не предвиделось из мордовского племени столь способного и по характеру основательного кандидата для мордовской при семинарии школы, как Авксентий Юртов. Поэтому я просил попечителя Казанского учебного округа о разрешении открыть при семинарии начальную мордовскую школу и определить учителем оной Юртова, на что и получил разрешение... от 8 ноября за № 5134. Юртов писал на родину в Мензелинский уезд Уфимской губернии о присылке мальчиков к нему в открывавшуюся школу, но

получил отказ даже от своих родственников. Также безуспешна была переписка с мордовским населением Тетюшского уезда. Таким образом, мордовская школа в отчетном году не осуществилась, и Юртов был занят в приготовительном отделении 1-го класса семинарии.

...Из мордвов доселе в семинарии были только двое, да и то один Авксентий Юртов... обучался в одной из отраслей крещеной татарской школы, а другой — Петр Афанасьев воспитывался в симбирской чувашской школе...

ЦГА РТ, ф. 93, оп. 1, д. 17, л. 90-96.

*Из письма попечителя Харьковского учебного округа
директору Пензенской учительской семинарии*

1879 г. 28 августа

Министр народного просвещения предложением от 22 минувшего июня за № 6846 уведомил меня, что он, разрешая ввести в Пензенской учительской семинарии обучение мордовскому языку для тех из воспитанников этой семинарии из мордвы, которые будут назначены учителями народных училищ в местности среди мордовского населения, назначил из кредита по ст.2 II финансовой сметы МНП 1879 года, из предполагаемого на сей предмет расхода по 400 руб. в год, единовременно 166 руб. 67 коп. на покрытие расходов по преподаванию в сем году, начиная с 1 августа, означенного языка и поручил ДНП сделать надлежащее распоряжение о переводе этих денег из главного казначейства на Пензенскую казенную палату, с отпуском оных из тамошнего губернского казначейства, в ведение Вашего высочородия. Причем, его сиятельство присовокупил, что... повеление на обучение мордовскому языку в Пензенской учительской семинарии последовало по примеру других учительских семинарий МНП, в коих введено преподавание местных языков для инородцев, и что за сим он не усматривает особенной надобности в открытии начальной школы для мордвы, проектируемой в представлении.

Вместе с тем просит об отпуске денег на расходы по преподаванию мордовского языка в вверенной Вам учительской семинарии в будущем году и в последующие затем годы, в количестве по 400 руб. в год впредь до изыскания на сие источника, входить каждый раз с представлением.

Уведомляя о сем Ваше высочородие для надлежащего представления Вашего от 20 апреля сего года за № 138, присовокупляю, что согласно распоряжению министра, Вы имеете ежегодно входить в управление округа с представлением об отпуске денег на означенный предмет не позже последних чисел ноября месяца каждого истекающего года, для того чтобы и управление округа со своей стороны могло бы своевременно войти о том с представлением в министерство.

ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 55, л. 6-7.

*ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ПЕНЗЕНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ
УЧИТЕЛЮ ЧЕМБАРСКОГО ЖЕНСКОГО ДВУХКЛАССНОГО УЧИЛИЩА
НИКОЛАЮ БАРСОВУ²*

1879 г. 4 августа

Распоряжением... министра народного просвещения разрешено ввести в Пензенской учительской семинарии обучение мордовскому языку для тех из воспитанников этой семинарии из мордвы, которые будут назначены учителями народных училищ в местности среди мордовского населения, с назначением вознаграждения за то 400 руб. в год, считая с 1 августа, а потому покорнейше прошу Вас уведомить меня, согласны ли Вы на взятие на себя одного труда, или прибыть в семинарию в скором времени и представить свои документы.

ГАПО, ф. 136, оп. 1, д. 55, л. 8.

*ПИСЬМО Н.БАРСОВА В КАЗАНСКИЙ КОМИТЕТ
ЦЕНЗУРЫ ДУХОВНЫХ КНИГ*

1883 г. 16 января

Московский комитет для цензуры духовных книг своим предписанием от 3 января предложил мне обратиться в Казанскую духовную академию с просьбою о дозволении отпечатать в нескольких экземплярах в виде опыта следующих рукописей:

а) несколько поучений Бандакова на мокшанском наречии мордовского языка, произнесенных Пензенской губернии Городищенского уезда села Катмиса Николаевской церкви младшим священником Николаем Барсовым; б) Евангелие от Иоанна на мордовском и русском языках совместно; на мордовский язык наречия мокша перевел священник Николай Барсов и в) формы склонений и спряжений мордовского языка наречия мокша, записанные священником Николаем Барсовым в помощь пастырям мордовских приходов при изучении ими языка своих пасомых.

В исполнение вышеупомянутого распоряжения Московского комитета для цензуры духовных книг я и осмеливаюсь утруждать Казанский комитет всепокорнейшею просьбою о дозволении отпечатать в нескольких экземплярах для опыта помянутые рукописи.

При сем честь имею присовокупить, что рукописей при сем я не представил в комитет потому, что чтение оных при моем неразборчивом почерке крайне затруднительно, а местами и невозможно. В избежание этого я обязуюсь представить в Академию потребное количество печатных экземпляров своих рукописей до выхода оных из типографии. Если Казанский комитет для цензуры духовных книг найдет полезным мое желание помочь таким образом пастырям мордовских приходов в деле проповедания слова Божия, то да благоволит выслать дозволение напечатать рукописи по следующему адресу: В село Городище (Пензенской губернии) села Катмиса священнику Николаю Барсову.

ЦГА РТ, ф. 10, оп. 3, д. 86, л. 1.

ОТВЕТ КАЗАНСКОГО КОМИТЕТА ЦЕНЗУРЫ Н. БАРСОВУ

1883 г. 27 января

Казанский духовно-цензурный комитет имеет честь уведомить Ваше высокоблагословение, что с просьбою о разрешении напечатать переводы на мордовский язык Вам следует обратиться по следующему адресу:

В Казань, в переводческую комиссию при бр. св. Гурия.

К сему комитет необходимым считает присовокупить, что ни одно цензурное учреждение не может дать разрешения к напечатанию каких бы то ни было литературных произведений без предварительного рассмотрения их и что с просьбою к напечатанию Вы должны будете представить в переводческую комиссию при бр. св. Гурия и самые переводы Ваши в рукописи четкой и разборчивой.

ЦГА РТ, ф. 10, оп. 3, д. 86, л. 2.

*ДОНЕСЕНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЯ ХАРЬКОВСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА
МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ*

1891 г. 1 апреля

Во вверенном мне учебном округе существует значительное количество школ для мордвы, обитающей в Пензенской и Тамбовской губерниях, а именно в Пензенской губернии 38 одноклассных училищ, из коих 6 подведомственны непосредственно МНП и 32 — училищным советам, а в Тамбовской губернии — 13 одноклассных училищ, подведомственных училищным советам. Учебное дело в большинстве этих школ находится в состоянии неудовлетворительном, как о том не раз заявляли директора народных училищ этих губерний в своих отчетах и отзывах. Причина этой неудовлетворительности заключается с одной стороны в том, что поступающие в школы дети мордвы совсем не знают русского языка, на котором ведется преподавание и составлены употребляемые в этих школах учебники, с другой — в том, что значительная часть учителей этих школ или совершенно не знает мордовского языка и поэтому при ведении классных занятий прибегает к посредничеству одного из старших учеников в качестве переводчика, или знает его плохо. Но и те учителя, которые считаются знающими мордовский язык, получили незначительную лишь к тому подготовку в Пензенской учительской семинарии и ознакомились с языком практически, уже состоя на службе в мордовских училищах.

Из доставленных директорами народных училищ двух вышеназванных губерний сведений оказывается, что из 40 учителей и учительниц мордовских школ Пензенской губернии только 9 лиц происходят из мордвы и потому вполне владеют мордовским языком, 6 лиц при объяснении с учениками первого года обучения прибегают к помощи старших учеников, а остальные ведут занятия сами, как успевшие сравнительно достаточно ознакомиться практически с мордовским языком, из учителей Тамбовской губернии лишь один происходит из мордвы и трое хорошо знают мордовский язык, а все остальные не понимают этого языка и в классных занятиях прибегают к помощи старших учеников.

3. Политика государства в сфере образования мордвы

Озабочиваясь возможным улучшением учебного дела в мордовских училищах Пензенской и Тамбовской губерний, я вошел в сношение с бывшим попечителем Казанского учебного округа т.с. Масленниковым об организации в том крае инородческих школ и получил по сему предмету отзыв и заключение известного деятеля по образованию инородцев, директора Казанской учительской семинарии д.с.с. Ильминского³.

Из отзыва д.с.с. Ильминского усматривается, что: 1) благодаря мерам, принятым для образования инородцев на основании утвержденных для сего «Правил» 26 марта 1870 года, имеются ныне почти во всех христианских инородческих школах Казанского учебного округа учителя из природных инородцев и частью только из русских, основательно однако ж знающие инородческий язык. «Учитель в инородческой школе, не знающий язык своих учеников, в Казанском учебном округе, — по словам Ильминского, — составляет редкое исключение, но и таковые усиленно стараются познакомиться с местным наречием и во всяком случае пользуются напечатанными в Казани книгами на данном наречии»; 2) способ прибегать к помощи одного из старших учеников в качестве переводчика при ведении классных занятий учителями, не знающими инородческого языка, неблагонадежен, ибо при этом даже самые лучшие ученики-инородцы делают грубые ошибки как против значения отдельных слов, так и еще более против зависимости слов и связи мыслей и 3) согласно с п. а) ст.3 «Правил 26 марта 1870 г.» для мордовских школ Казанского учебного округа в Казани напечатаны (на эрзянском наречии мордвы, обитающей в губерниях Симбирской, Самарской и Уфимской) букварь, необходимые молитвы, краткая священная история, двенадцатые праздники, Евангелие от Матфея и Луки и о крещении Руси св. князем Владимиром. В заключение д.с.с. Ильминский рекомендует как надежнейшее средство к улучшению учебного дела в инородческих школах Пензенской и Тамбовской губерний ввести в этих школах преподавание в течение первого года обучения на природном наречии учеников и по учебникам и вообще книжкам на том же наречии, указывая для этой цели на напечатанные в Казани вышепоименованные мордовские книги религиозного и духовного содержания, причем считает необходимым перевод этих книг, сделанный, как выше замечено, на эрзянском наречии губерний: Симбирской, Самарской и Уфимской, испытать относительно удобопонятности его среди эрзянского населения Пензенской губернии и, кроме того, переложить эти книги на мокшанское наречие, как более распространенное в Пензенской и Тамбовской губерниях, исследовавши предварительно на месте, везде ли мокша говорит одним или несколько различающимися одно от другого наречиями. Для выполнения этой задачи д.с.с. Ильминский предлагает воспользоваться услугами учителя начального мордовского училища учительской семинарии Макара Евсевьева⁴, который, по отзыву Ильминского, «немало упражнялся и приобрел достаточную опытность в переводах на мордовский язык». (По отзыву директора Пензенской учительской семинарии, учитель мордовского языка при этой семинарии по недостаточности своих познаний в этом языке не может принять на себя такого труда).

Препровождая ко мне отзыв Ильминского и две книги его, касающиеся инородческого образования в Казанском учебном округе, т.с. Масленников присовокупил, что он вполне разделяет сущность мнений Ильминского и вместе с ним заявляет, с своей стороны, согласие на приведение в исполнение предложений д.с.с. Ильминского, поскольку они подлежат ведению Казанского учебного округа.

Виду такого отзыва я просил впоследствии д.с.с. Ильминского сообщить мне его соображения относительно размера расходов, необходимых на приведение в исполнение предложений, высказанных им по вопросу об улучшении постановки учебного дела в мордовских начальных училищах Харьковского учебного округа. Ныне Ильминский уведомил меня, что ввиду неудобств расчета прогонов и суточных по закону, так как Евсевьеву придется ездить большею частью проселочными дорогами двух губерний, следовало бы назначить на разъезды Евсевьева особую сумму. О способе выполнения Евсевьевым своей задачи Ильминский говорит следующее: «Так как в Пензенской и Тамбовской губерниях преобладает население мокши, которое находится почти исключительно в Тамбовской губернии, а в Пензенской преимущественно, то Евсевьев должен посетить мокшу в обеих губерниях. Нет надобности побывать во всех мокшанских селениях, но желательно, по крайней мере, чтобы он лично познакомился с возможными особенностями мордовских говоров. Так как сам Евсевьев эрзянин и о мокшанском наречии имеет еще не совсем твердое понятие, то ему посему нужно некоторое время, чтобы основательно ознакомиться с формами наречия мокши и затем сделать свои переложения непременно среди мокшанского населения и при постоянном содействии природных мокшей». Чтобы переложить поименованные 7 книг, всего в сложности около 30 печатных листов, при соблюдении указанных условий, Ильминский полагает на командировку Евсевьева 5 месяцев (с 1 мая по 1 октября) или 153 дня, протяжение же разъездов определяет круглым числом в 1000 верст соразмерно с расстоянием от Казани до дальней границы Тамбовской губернии и соответственно сему размер расхода определяет так: а) на проезд (прогоны) 1000 верст, полагая на пару лошадей по 6 коп. с версты — 60 руб.; б) на квартиру и содержание (суточные) по 1 руб. в день — 153 руб.; в) на наем людей для содействия при изготовлении переводов по 1 руб. за рабочий день, в три месяца 90 руб.; г) за переписку переводов около 50 руб.; д) за набор приблизительно 30 печатных листов, которые составят вышеупомянутые 7 книг, считая по 8 руб. с листа — 240 руб.; е) за печатание их в количестве 3000 экз. (учащихся в мордовских школах более 2300) по 9 руб. с листа — 270 руб.; ж) на бумагу, полагая 200 стоп, 500 руб.; з) за печатание обложек для 7 книг по 9 руб. с книги — 63 руб.; и) за брошюровку 21 000 книжек (7х3000) по 1 коп. — 210 руб. Таким образом, предварительные расходы по приготовлению переводов потребуют 353 руб.; расходы же по изданию их составят сумму 1283 руб., а общая сумма расхода будет 1636 руб. К ней необходимо присоединить вознаграждение Евсевьеву за труды его по приготовлению переводов, корректуре их во время печатания и вообще наблюдению за печатанием, каковые труды, по отзыву Ильминского, Евсевьев с полною готовностью принимает на себя и может исполнить между своими служебными делами в учебную часть года. Вознаграждение это, если принять во внимание время, предположенное на выполнение всей работы (более 5 месяцев) и специальный характер труда, следует определить по крайней мере в 500 руб. серебром.

Осуществление высказанных Ильминским предположений представляется вполне целесообразным и желательным, особенно в виду отзыва б. попечителя Казанского учебного округа т.с. Масленникова, по словам которого, соображения Ильминского, ценные уже сами по себе, как исходящие от вполне компетентного лица, имеют сверх того и практическую цену, как оправдываемые опытом в приложении основных мыслей Н.И.Ильминского к инородческим школам Казанского учебного округа, причем нельзя не принять

3. Политика государства в сфере образования мордвы

во внимание и того, что как МНП, так и ведомство синода постоянно одобряло мысли и предположения Н.И.Ильминского касательно устройства инородческих школ.

Имея намерение в видах улучшения учебного дела в мордовских училищах Пензенской и Тамбовской губерний и согласно с утвержденными 26 марта 1870 г. правилами ввести в этих училищах первоначальное преподавание (в течение первого года обучения) на мордовском наречии и по учебникам и книжкам религиозно-нравственного содержания на том же наречии, и не имея в своем распоряжении средств ни на вознаграждение учителя мордовского начального училища при Казанской учительской семинарии М.Евсевьева за труды его по исследованию мордовских говоров Пензенской и Тамбовской губернии, изготовлению переводов на мокшанское наречие мордвы вышеупомянутых 7 книг, по корректуре их и наблюдению за печатанием (500 руб.), ни на предварительные расходы по изготовлению этих переводов (353 руб.), я честь имею почтительнейше просить Ваше сиятельство, не признаете ли возможным для вышеуказанной цели отпустить в мое распоряжение 853 руб. из средств, находящихся в распоряжении МНП.

При этом долгом считаю доложить... что 1) расход, необходимый собственно на издание вышеупомянутых книг в размере, по исчислению Ильминского, до 1300 руб., я имею в виду отнести на суммы, отпускаемые ежегодно по ст. 2 § 11 сметы МНП на нужды народного образования в Пензенской и Тамбовской губерниях в размере по 4250 руб. на губернию, а именно на сумму, отпускаемую по п. д) ст. 11... утвержденного 26 мая 1869 г. мнения Гос. совета «на учебные пособия», а также на остатки от других статей, причем весь расход (до 1300 руб.) предполагается покрыть в течение не менее двух сметных периодов (1891 и 1892) и притом в размере 2/3 всей суммы на Пензенскую губернию, имевшую 38 мордовских училищ, и 1/3 — на Тамбовскую, в коей 13 мордовских училищ; что 2) как можно судить по расходованию этих сумм за несколько предыдущих годов, состояние их вполне позволяет отнести на них этот расход, что 3) вышеупомянутые книги на мокшанском мордовском наречии будут введены в употребление в училищах на основании циркулярного предложения МНП от 5 февраля 1880 г. как издания, разрешенные к печати переводческой комиссией при бр. св. Гурия⁵ в Казани, в которую переводы будут представлены для цензуры; что 4) книги эти по напечатании в Казани будут переданы в распоряжение директоров народных училищ Пензенской и Тамбовской губерний для снабжения ими учащихся по мере надобности, что 5) на книги будут назначены недорогие цены, соответственно стоимости их издания, по коим они и будут продаваться тем учреждениям, на обязанности которых, по установившемуся порядку, лежит снабжение училищ учебными книгами (земства, сельские общества, образцовые училища и пр.), а в случае надобности, книги эти могут быть раздаваемы и бесплатно, что 6) сумма, вырученная от продажи этих книг, должна служить фондом для повторения изданий, причем недостающая сумма по-прежнему будет пополняться, когда потребуются из сумм, ассигнуемых на нужды народного образования в двух названных губерниях по ст.2 § 11 сметы МНП («на учебные пособия»); что 7) по времени введения первоначального обучения в мордовских училищах на природном наречии учеников (с начала 1892/93 учебного года) мною будут приняты меры к тому, чтобы а) во всех мордовских училищах учителями были лица, хорошо знающие мордовский язык (или из природных мордов, или из русских), чему, между прочим, должно содей-

ствовать предположенное улучшение постановки преподавания мордовского языка в Пензенской учительской семинарии, чтобы б) учителя эти были предварительно ознакомлены с методом обучения в инородческих училищах по учебникам на природном наречии учеников, чтобы в) на будущее время училища эти всегда имели учителей, знающих природное наречие учеников и могущих вести на нем первоначальное обучение, что 8) оставление до настоящего времени инородческих училищ вверенного мне округа в одинаковых условиях со школами для русского населения было делом случайности: вскоре после издания правил 26 марта 1870 года о мерах к образованию инородцев Пензенская губерния, имеющая значительное инородческое население, из Казанского учебного округа, где система инородческого образования получила широкое применение, перечислена была в Харьковский учебный округ, в коем система эта доселе не получила применения.

РГИА, ф. 733, оп. 172, д. 75, л. 1-6.

**МИНИСТР НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
ПОПЕЧИТЕЛЮ ХАРЬКОВСКОГО УЧЕБНОГО ОКРУГА**

1891 г. 10 мая

...Рассмотрев изложенное ходатайство, я нахожу, что, судя по сообщаемым Вами данным, «местные» мордовские говоры Пензенской и Тамбовской губерний еще настолько не исследованы, что является неизвестным даже, удобопонятно ли эрзянское наречие губерний Казанского учебного округа эрзянскому же населению Пензенской губернии, а также на одном или на нескольких наречиях говорит мокша названных двух губерний. Посему до ближайшего исследования вопроса о числе и разнообразии вышеупомянутых наречий остается... невыясненным, потребуются ли переложение существующих ныне на эрзянском наречии книг на одно или на несколько наречий. Но произведение такого исследования и самая литературная обработка этих наречий представляет собою весьма обширный филологический труд, едва ли исполнимый в 5 месяцев и притом лицом, не имеющим высшего научного образования и долженствующим еще учиться мокшанскому наречию. По мнению моему... такой труд лучше поручить кому-либо из местных уроженцев, знающих это наречие. Но и о самой необходимости в таковом переложении я затрудняюсь судить на основании данных, сообщаемых в Вашем представлении, так как из него не видно, под какой именно пункт правил 1870 г. должны быть подведены мордовские школы в означенных губерниях, и не применим ли к ним п. б) по коему в местностях с населением, смешанным из русских и инородцев, учреждаются общие для тех и других начальные училища с обучением на русском языке учителем, владеющим как русским языком, так и местным инородческим наречием, которое, однако же, допускается лишь для устных объяснений. Из того обстоятельства, что в настоящее время Вами впервые возбужден вопрос об обучении мордовского юношества Пензенской и Тамбовской губерний первоначально на их родном наречии, явствует, что до настоящего времени было признаваемо возможным относить устрояемые для него школы именно к сей последней категории, что в видах обрусения инородцев, конечно, предпочтительнее, чем вводить в них обучение на инородческом наречии. При этом, ввиду того, что согласно

3. Политика государства в сфере образования мордвы

вышеприведенному п. б) правил 1870 г., для таковых школ требуется знание учителями местного наречия, в Пензенской семинарии введено преподавание мордовского языка...

...По приведенным основаниям я... не признаю возможным удовлетворить изъясненное ходатайство, о чем имею честь уведомить Вас...

РГИА, ф. 733, оп. 172, д. 75, л. 7-10.

Письмо Н.И.Ильминского МИНИСТРУ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1891 г. 20 ноября

...В 1860 г., когда впервые серьезно было обращено внимание на начальное образование, явился вопрос и об образовании инородцев. Покойный граф Дмитрий Андреевич сразу наметил главнейшие с государственной точки зрения стороны в этом деле и... утвержденными 26 марта 1870 г. правилами установил систему инородческого образования. В ряду мер, которые имелись в виду в то время, между прочим намечалась необходимость издания некоторых вероучительных книг на мордовском языке. Так, в 1868 г. ... Дмитрий Андреевич лично озабочивался рассмотрением мордовского перевода Евангелия от Матвея, составленного Тюменевым, в видах его напечатания; в Соображениях о системе инородческого образования... П.Д.Шестакова в представлении от 3 декабря 1869 г. за № 379 (стр. 22 и 23, пункт 2-й) прямо указывалась польза и даже необходимость издания перевода Евангелия на мокшанское наречие для мордвы Пензенской губернии, входившей тогда в состав Казанского учебного округа — для мордвы, из которой многие... «положительно не знакомы с русским языком».

Отступническое в магометанство движение, начавшееся первоначально среди крещеных татар и распространившееся на чуваш, черемис и вотяков, привлекло к себе все внимание и средства министерства и духовного ведомства. Мордва же, не затронутая этим движением, осталась вне ближайших забот учебного начальства. Этому в значительной степени способствовала также передача Пензенской губернии из Казанского учебного округа, в котором вопрос инородческого образования всегда занимал видное место, в Харьковский, для которого эти вопросы или вовсе не существовали или представляли чисто местное пензенско-тамбовское явление. Однако для тамошних местных деятелей необходимость мероприятий для образования мордвы отчетливо сознавалась и после перехода Пензенской губернии в Харьковский учебный округ. Так, например, в 1882 г. директор народных училищ Пензенской губернии возбуждал вопрос об издании особых книг для начального обучения мордвы и мордовских переводов Священного Писания. По неимению тогда людей, практически подготовленных к составлению переводов на мордовском языке, дело это не могло тогда осуществиться. В 1889 г. по новому докладу директора народных училищ о необходимости издания мордовских учебников, попечитель Харьковского учебного округа, убедившись, что мордовские школы округа, по неимению надлежащих книг, идут неудовлетворительно, обратился к... попечителю Казанского учебного округа П.Н.Масленникову с просьбой указать потребные для сего способы и лиц опытных в инородческих и в частности мордовских переводах. П.Н.Масленников передал это дело мне.

В течение семи лет — с 1882 г. по 1889 г. дело мордовских переводов в Казани значительно подвинулось. В 1883 г. в Казанской учительской семинарии окончил курс воспитанник, природный мордвин эрзя Симбирской губернии М.Е.Евсевьев и оставлен учителем начальной мордовской при семинарии школы. С самого начала своей службы он обнаружил бескорыстное усердие и способность к переводческому делу. Почва была отчасти подготовлена собранием некоторых образцов эрзянского наречия мордовского языка и переводом на названное наречие Евангелия от Матвея, двух-трех вероучительных книг прежним учителем оной школы, ныне священником Юртовым. Ко времени получения помянутого запроса попечителя Харьковского учебного округа имелись уже в Казани напечатанные на эрзянском наречии: Священная история Ветхого и Нового Завета, Евангелие от Матфея, История двенадцатых праздников и Букварь (Юртова), Евангелие от Луки, Крещение Руси, Молитвы и пасхальные ирмосы — перевод Евсевьева. Работы последнего оказались для мордвов гораздо яснее и понятнее и вообще складнее и правильнее по языку. Мне было также известно, что Евсевьев с успехом занимается и научными работами по этнографии мордвы.

...В недавнее время доцентом С.-Петербургского университета О.Д.Батюшковым доложена была и заслужила одобрения Неофилологического общества работа М.Евсевьева о мордовской свадьбе. В 1889 г. способности и опытность М.Евсевьева к переводческой работе были мне совершенно известны, поэтому я смело мог рекомендовать его попечителю Харьковского учебного округа...

...Вопрос о командировке Евсевьева представлялся до такой степени ясным, что, по моему настоятельному совету, Евсевьев в начале мая, чтобы выиграть время, отправился в Пензенскую губернию, не дожидаясь ассигнования денег на командировку, на свои скудные средства. 20 мая я получил телеграмму из Харькова, что командировка Евсевьева не разрешена.

Так как содержание бумаги, в которой последовало это неразрешение, мне было еще неизвестно, а переводы, для составления которых отправился Евсевьев, нужны и для целей духовных, миссионерских, то я решился удержать Евсевьева в Пензенской губернии ради переводческой работы, поручив его ближайшему попечению некоторых священников лично мне известных. Евсевьев знакомился с мокшанским наречием преимущественно в Инсарском и Краснослободском уездах Пензенской губернии, где он занимался в селах Адашеве две недели и Старом Пшеневе месяц (оба Инсарского уезда) и в селе Рыбкине Краснослободского уезда два месяца. В этих весьма многолюдных селах, составляющих с окружающими деревнями густое и сплошное, почти исключительно мордовское население, Евсевьев сделал все свои переложения, — сделал их не прямо с русского, а с своих прежних эрзянских переводов, производившихся в Казани исподволь, при возможных пособиях и советах в отношении содержания и смысла подлинных текстов и напечатанных переводческой комиссией. В названных селениях оставалось ему только перевести свое эрзянское изложение на мокшанское наречие, во внутреннем устройстве и логике языка с эрзянским, природным наречием Евсевьева, совершенно родственное. Евсевьев воротился в семинарию в начале сентября и привез с собою вполне обработанные переводы на мокшанском наречии: молитвенника, Евангелия от Луки, Священной Истории Ветхого и Нового Завета и рассказа о крещении Руси. На случай всяких справок и припоминаний он привез из Рыбкинского прихода двоих четырнадцати-

летних мокшей, которые поступили в начальное при семинарии мордовское училище. Словом, приняты все меры и все употреблено старание, чтобы его книги сколь можно соответствовали местному наречию. Переводческая комиссия, состоящая при братстве св. Гурия в Казани, признала эти переводы полезными и решила напечатать на свой счет; в настоящее время половина их уже напечатана. Теперь меня заботит судьба этих изданий...

РГИА, ф. 733, оп. 172, д. 75, л. 11-23.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Юртов Авксений (Арсений) Филиппович** (1854.02.20, д. Колейкино Мензелинского уезда Уфимской губернии — 1916.05.01, д. Андреевка Уфимского уезда Уфимской губернии) — просветитель, педагог, переводчик. Окончил Казанскую крещено-татарскую школу, Казанскую учительскую семинарию, в которой затем работал учителем мордовского начального училища. Ученик Н.И.Ильминского. По его поручению занимался сбором мордовского фольклора, в 1882-1883 гг. издал «Образцы мордовской народной словесности». Создал мордовский алфавит на основе русской графики и составил первый эрзя-мордовский букварь. Занимался переводческой деятельностью. Работал учителем в мордовских селах Ст. Бесовка (с 1883 г.) и Ст. Бинарадка Самарской губернии (с 1889 г.). В 1891 г. принял сан священника и был определен в приход с. Андреевка Уфимской губернии.

² **Барсов Николай Петрович** (? с. Старое Синдрова Краснослободского уезда Пензенской губернии — 1904. 11.17, с. Паево Инсарского уезда Пензенской губернии) — русский педагог, краевед. Окончил Пензенскую духовную семинарию, затем учитель Пичелейского народного училища. В 1878 г. составил «Азбуку для мордовских школ Пензенской губернии» и ряд других пособий. В 1878 г. учительствовал в Чембарском женском училище. В 80-е годы принял сан священника, служил в приходах сел Катлис Городищенского уезда, Старое Пшенева, Паево Инсарского уезда Пензенской губернии. Член Финно-угорского общества, Пензенского губернского статистического комитета. Изучал историю, фольклор и язык мордовского народа.

³ **Ильминский Николай Иванович** (1822.04.23, г. Пенза — 1891. 12.27, г. Казань) — русский педагог и общественный деятель. Окончил Пензенскую духовную семинарию (1842 г.), Казанскую духовную академию (1846 г.). В 1850-1853 гг. находился в научной командировке в Турции, Палестине и Египте. В 1863 г. создал Казанскую крещено-татарскую школу. Один из организаторов братства Святого Гурия (1867 г.). Основатель и директор Казанской учительской семинарии. Инициатор создания школ для мордвы.

⁴ **Евсевьев Макар Евсевьевич** (1864.01.18, д. Малье Кармалы Буинского уезда Симбирской губернии — 1931.05.11, г. Казань) — мордовский просветитель, профессор (1921 г.). Окончил Шерутское начальное училище (1876 г.), Казанскую инородческую учительскую семинарию (1883 г.), историко-филологический факультет Казанского университета (1892 г.). Ученик Н.И.Ильминского. С 1892 г. работал учителем и наставником приготовительного класса Мордовского образцового начального училища при Казанской инородческой учительской семинарии. С 1920 г. — зав. отделом, научный сотрудник Казанского краеведческого музея. Одновременно преподавал историю и этнографию мордвы, мордовский язык в высших и средних учебных заведениях Казани.

⁵ **Братство святого Гурия** — миссионерское общество, созданное в Казани в 1867 г. Названо в честь первого в Среднем Поволжье миссионера архиепископа Казанского Гурия. Ставило своей целью просвещение и осуществление миссионерской деятельности среди народов Среднего Поволжья.

4. ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ МАРИЙЦЕВ И ДЕЙСТВИЯ ВЛАСТЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Ананий Иванов,

*доктор исторических наук,
профессор Марийского
гос. университета (г.Йошкар-Ола)*

Истории марийского язычества посвящен довольно широкий круг публикаций*. Однако вплоть до последнего времени важнейший аспект, связанный с его отношением к официальным властям и действиями гражданских и церковных властей, направленными на искоренение языческих верований и внедрение христианства среди марийцев в XIX — начале XX вв., не получили должного освещения. Во многом это обусловлено и тем, что в научный оборот введено ничтожно малое количество архивных документов, содержащих богатейший фактический материал по названному сюжету.

Публикуемые здесь документальные материалы в известной мере призваны расширить источниковую базу по истории язычества и христианства в Марийском крае в XIX — начале XX вв. Хронологически они охватывают почти целое столетие (1818-1910 гг.), а в административно-территориальном отношении — Казанскую (Царевококшайский, Козьмодемьянский и Казанский уезды) и Вятскую (Уржумский и Яранский уезды) губернии. Основной массив публикуемых архивных документов касается Царевококшайского, Уржумского и Яранского уездов, где марийское язычество традиционно развито наиболее сильно и церковным и гражданским властям было оказано упорное сопротивление. Хронологически материалы относятся в основном к первой половине XIX в., поскольку большое количество документов за этот период, особенно касающихся проведения всемарийских языческих молений и действий властей, не было опубликовано.

Документальные материалы представлены различными видами письменных источников: законодательными актами (императорские указы, высочайшие повеле-

* Обзор публикаций по теме марийского язычества, а также общую характеристику языческих верований и действий властей в XIX в. см.: Иванов А.Г. Всемарийское языческое моление 1827 года и действия властей // Марийский археографический вестник. Вып. 8. Йошкар-Ола, 1998. С. 48-75.

ния) и обширной делопроизводственной документацией местных, центральных и высших органов светской и духовной властей и учреждений, а также должностных лиц (доношения, рапорты, сообщения, указы, отношения, определения, протоколы заседаний). Из 38 публикуемых здесь документов* абсолютное большинство извлечено из фондов Госархива Кировской области (ф. 582 — Канцелярия вятского губернатора; ф. 20 — Вятская губернская палата уголовного и гражданского суда; ф. 237 — Вятская духовная консистория; ф. 61 — Яранский уездный суд)** и Госархива Республики Марий Эл (ф. 165 — Царевококшайское духовное правление и ф. 172 — Козьмодемьянское духовное правление)***. Несомненно, важное место занимают и материалы съезда духовенства марийских приходов Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов 1910 г.****

Содержание материалов, несмотря на некоторую тенденциозность, дает возможность составить определенное представление об основных формах и методах христианизации марийцев в XIX — начале XX вв., выявить характерные особенности языческих верований и постепенную их эволюцию среди марийского населения, дать ответ на вопрос, почему несмотря на массивированный натиск православной церкви и гражданских властей марийское язычество сумело в целом сохранить свои позиции в Марийском крае, в первую очередь среди луговых марийцев в Царевококшайском, Уржумском и Яранском уездах.

ТЕКСТЫ ДОКУМЕНТОВ

№ 1

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКОВ И.ТРОИЦКОГО И Д.ПЕРНЯНГАСHEВСКОГО
В КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРОИЗВЕДЕННОМ ИМИ
С ЗЕМСКИМ СУДОМ СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ О НАРУШЕНИЯХ НОРМ
ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ МАРИЙЦАМИ ПРИХОДА С. ШАПКИЛА
КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО УЕЗДА, ПРИДЕРЖИВАЮЩИМИСЯ
ТРАДИЦИОННЫХ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ***

Подан 26 мая 1818 г.

В Козьмодемьянское духовное правление присутствующих онаго протоирея Иоанна Троицкого да иерея Дмитрия Пернянгашевского рапорт.

По заключенной в сем правлении о соприсудствовании нам с земским судом на предмет произведения следствия об уклоняющихся от христианской веры к шаманскому

* Документы и материалы издаются в соответствии с принятыми правилами: Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990.

** ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, 776; ф. 20, оп. 1, д. 1097; ф. 237, оп. 1, д. 1283; ф. 61, оп. 1, д. 15, 209.

*** ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 121, 165, 184, 199, 236, 276; ф. 172, оп. 1, д. 167, 171.

**** См.: Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии за 1910 год. Казань, 1910.

идолослужению, чему главным орудием служат так называемые *мужаны*, новокрещенные из черемис, села Шапкилей части священника Игнатия Альбинского прихожан резолюции, мы прошедшего апреля 27-го числа отправились на назначенное земским судом для учинения того следствия место, которое 30-го числа производством и кончено.

По следствию сему открылось:

1-е. Выставленные священником Альбинским *мужаны* Харитон Степанов по-черемиски Акмай, Алексей Иванов по-черемиски Изцорка и Корнилий Афанасьев по-черемиски Палатай в развращении своих сожителёй, чтоб они поклонялись *Киртни вадыжу* в посвященной будто б ему роще, не сознались. Да и самое то имя им не известно. А сознались двое из них последние только в том, что они в праздники по заведенному обыкновению взяв ковш и немного хлеба, вылив первого и бросив другого на огонь в гарнушку, молят бога по-черемиски *юма серлага*, что значит по-русски «господи благослови». И потом начинают пить и есть, поставляя между праздниками *День Пятницы* и почитая еще его за *большой*, в оной отнюдь не принимаются за работу.

2-е. Замеченные священником в прелюбодеянии Петр Иванов и Григорий Семенов Ильинка: первый, с солдаткою Софьей, по-черемиски Сидушкиной, а другой с солдаткою же Дарьей Андреевой. Первые в своем прегрешении сознавались, объявили, что они от сожития сего имеют в живых сына Алексея. А последний учинил в том заpiresательства, так как и солдатка Андреева. Что ж имеют они незаконнорожденного сына Захарка, то он зачат ею будто бы от насилования ее разными людьми. Но свидетели утвердили, что она и доселе еще имеет проживание большею частию в доме означенного Семенова.

3-е. Обыватели деревень Ямолиной, Караевой, Карамышевой, Большой Юнги и Большой Шурмары, чтоб они молились *Киртни вадыжу*, не признались. А по старозаведенному обряду только при выносе умерших бросают вслед за ними блины, кашу и пьют пиво. Деревень же Кадышевой, Сиухиной, из коих от последней неподалеку находится и та роща, не сознавшись также в поклонении *Киртни вадыжу*, показали то, что они выходят иногда из домов своих с Образом, а иногда и без онаго в поле, вынося с собою хлеб и пиво, и молятся богу.

4-е. А представленные священником свидетели и ничем не заподозренные ответчики, показали, что в числе *мужанов* показанной по-черемиски Палатай, точно есть *мужан*, запрещающий даже ходить в церковь и поучающий поклоняться *Киртни вадыжу*; заставлял приносить ему во всех случаях разныя жертвы.

5-е. При свидетельстве ж роши *Киртни вадышевой* оказалось, что под каждым почти деревом находятся признаки возгнетаемых, довольное еще свежих, только уже погасших огней, закрытых сухими листьями, где были находимы сожженные кости разных животных, птиц и рыб.

Каковое следствие священник Альбинский на основании докладных Святейшаго Синода пунктов о суевении, просил отослать к решению в духовное, а не светское правительство. Потому что де таковое ж дело, произведенное в уездном суде и подведенное под высочайший манифест, произведено с величайшим для него утеснениями.

О чем мы духовному правлению и рапортуем.

Протоиерей Иоанн Троицкий.

Иерей Димитрей Пернягашевский.

ГАРМЭ, ф. 172, оп. 1, д. 167, л. 746-747. Подлинник.

№ 2

***РАПОРТ БЛАГОЧИННОГО СВЯЩЕННИКА И. МУРАТОВСКОГО
В КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ЯЗЫЧЕСКИХ
ПРАЗДНОВАНИЯХ В ПЯТНИЦУ И ПРОВОДИМЫХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ
В КЕРЕМЕТЯХ МАРИЙСКИМИ ПРИХОЖАНАМИ РАЗНЫХ СЕЛ
КОЗЬМОДЕМЬЯНСКОГО УЕЗДА***

1819-го г., июня 6 дня, пятък

Присутствующие:

Города Козьмодемьянска Троицкаго собора протоиерей Иоанн Троицкий, Вознесенской церкви иерей Иоанн Муратовский, Успенской церкви иерей Иоанн Бильбуцинский, священник Дмитрий Пернягашский.

Слушали:

Репорт благочинного священника Иоанна Муратовскаго: 3-м, о том что по благочинию его во всех почти селах прихожане празднуют более *Пятку*, нежели воскресным дням. И суеверия производятся ими так, что приносят в жертву каким-то *кереметям* птиц и разных животных.

Приказали:

Репорт записать и приобщить его к прочим таковым же и по получении и от других благочинных по сему предмету репортов, что из каждого из них окажется, донести в Казанскую духовную консисторию по надлежащему.

Троицкий.

Муратовский.

Бильбуцинский.

ГАРМЭ, ф. 172, оп. 1, д. 171, л. 72. Подлинник.

№ 3

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКА М. АНДРЕЕВА ПРИХОДА С. АРИНО
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЫЯВЛЕНИИ
И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ ИМ ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО
КРЕЩЕНЫМИ МАРИЙЦАМИ А. САВЕЛЬЕВЫМ С РОДСТВЕННИКАМИ
И СОСЕДАМИ ИЗ Д. МАЛЫЕ КАРАМАСЫ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

1820 г., марта 19 дня

В Царевококшайское духовное правление села Арино Христорожественской церкви священника Матвея Андреева покорнейший рапорт.

Сего марта 2-го дня 1820 года в проезд мой по приходу в деревню Малые Карамасы в недалнем разстоянии от дороги усмотрел я дым. По освидетельствовании оказалось, что в том месте, где был дым, оной деревни Малых Карамас из черемис крещеной Антон Савельев с сыном и з братом Михаилом Савельевым, и з соседями Стефаном Григорьевым и Антоном Романовым, совершал моление по своей древней

языческой вере в *керемети*, где усмотрены: сваренное лошадиное мясо и кожа, задавленной заиц и две курицы сваренные.

Когда я начал представлять ему, что такой поступок его есть богу противной, и тем более, что он не только сам грешит против принятой им христианской веры, но вводит в такой соблазн сына своего и прочих, то оный черемисянин отвечивал, что жертву такую в *керемети* приносят и все черемисы, а не он только один.

Почему долгом звания моего побуждаемый, осмеливаюсь духовному правлению донести как; 1-е, о поступках помянутого черемисина действительно усмотренном мною священником так; 2-е, осознании его, что такую жертву приносят и прочих деревень черемисы.

О чем духовному правлению на благоусмотрение и представляю.

К сему означенный священник Матвей Андреев руку приложил.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 121, л. 177. Подлинник.

№ 4

**РАПОРТ КОРДЕМСКОГО ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ
в Яранский земский суд по объявлению крестьянина починка
Оршинского П.И.Полушина об обнаруженном им с товарищем
языческом молении мари́йцев деревень Орша, Кордемучаш,
Кордемтюра, Васильево в лесу около д. Ихты Яранского уезда
и принятых действиях**

1827 г., июля 1

В Яранской земской суд Кордемского волостного правления рапорт.

Ведомства сего починка Оршинского крестьянин Прокофей Иванов Полушин в поданном 27-го числа сего июня месяца объявлении пишет, что 19-го числа того ж месяца по возвращении его из села Люперсольскаго с товарищем онаго ж починка Федором Созоновым на принадлежащем к починку Ихты в лесу усмотрели довольноное число черемис и при них разведенной огонь.

Почему объявил в своем селении десятнику Федоту Миронову и просил, чтоб он собрал общежителей своих узнать бы, что такое черемисы производят. Для того и собраны Василей Филипов, Елесе́й Филипов, Тимофей Савельев, Николай Гордеев, Гаврила Якимов, Никита Гордеев, Яков Захаров, Ваня Елесе́ев, Федор Филипов, Никита Миронов, Илья Миронов. И с коими к тем черемисам отправились. И по приходе всех их тут застали сидящими и едущими сваренное в четырех котлах мясо. А потому узнали, что они по своему заблуждению производят минуя церкви и святых ея уставов скверное поклонение. И между ими усмотрели лошадиную кожу, шерстию гнедую, на спине небольшое белое пятно. И которую хотя намерены взять, но они не дали. И угрожавали всех прибить, для того замахиваясь дважды имевшим в руках поленом новокрещен деревни Оршинской Герасим Иванов. И когда им говорили, что они во всем забывают христианскую церковь, то они [мари́йцы] говоря, что церковь ничто есть. Каковые черемисы были из селений Оршинской, Кордемучашу, Кордемтюра и Васильевой.

4. Языческие верования мариЙцев и действия властей в XIX – начале XX вв.

Просить волостное правление обстоятельство сие к рассмотрению представить высшему начальству с прописанием. Какового объявления волостное правление честь имеет оному земскому суду донести.

У сего рапорта голова Волонкин приложил волостную печать.

Писарь Овечкин.

№ 402-м.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 15, л. 1-1 об. Подлинник.

№ 5

***РЕШЕНИЕ ЯРАНСКОГО ЗЕМСКОГО СУДА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ИЗ-ПОД СТРАЖИ И ПРЕКРАЩЕНИИ СУДЕБНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ
НОВОКРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ ПЯТИ ДЕРЕВЕНЬ КОРДЕМСКОЙ ВОЛОСТИ,
ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ НА ЯЗЫЧЕСКИХ МОЛЕНИЯХ
И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯХ ОКОЛО Д. ИХТЫ ЯРАНСКОГО УЕЗДА***

1827 г., июля 21

1827-го года июня 21 дня в Яранском уездном суде по слушании выписки из дела о прошении новокрещенными Кордемской волости Герасимом Ивановым с прочими жертв идолу, приказали:

Как из черемис новокрещены деревень Оршинской, Кордемтюра, Васильевой, Кордемучаша и Кодама, всего 83 человек, говорят, что они будучи в лесу развели огонь, над коим варили в котлах зарезанных лошадей, барана, гуся и уток и все сие употребляли в пищу по обряду предков своих вроде приношения богу молебствия во оставлении свирепствующей над скотиною болезни, о своем здравии, даровании хорошего хлеба урожая и о прочем нужном для человечества. Но чтоб под сим действием боготворили они какого-либо идола, того по производству не открылось. А что они, как говорят, от церкви и святых уставов, — нимало не отрицают ея.

Из сего их действия одно идолопоклонство, сопряженное с глупостью и суеверием, оставшимся от предков их, некрещеных черемис. Почему всех тех новокрещен, не подвергая наказанию, по силе Воинских процессов 2-й части 5-й главы 9-го пункта, указов 1763-го февраля 10-го и 1801 года сентября 27-го числа, от суда освободить, подтверждая с подпискою, чтобы впредь от того воздержались. А духовному правительству предоставить употребить надлежащие меры о утверждении их в правилах христианской веры и о искоренении существующего между ими суеверия. О чем сообщить в духовную консисторию. А о первых предписать Яранскому земскому суду. Но прежде того, дело сие с мнением и описью представить в Вятскую палату уголовного суда при доношении подлинном за подписями присутствующих и за скрепою секретаря.

Верно. За секретаря Козмин.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 15, л. 19-20. Копия.

№ 6

**ОТНОШЕНИЕ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО ИСПРАВНИКА МИКУЛИНА
ПРОТОИЕРЕЮ БИЛЯРСКОМУ О ПРЕДПРИНЯТЫХ ИМ ПОПЫТКАХ
РАЗГОНА УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ,
ПРОВОДИВШЕГОСЯ ПРИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА**

1827 г., 28 ноября

Царевококшайскому священнику Воскресенского собора протоиерею господину Билярскому.

На требование ваше о доставлении к вам подробных сведений на щет жертвоприносителей в противность христианской религии, сим уведомить вас честь имею.

В вверенное мне уезда Уразлинское волостное правление рапортом от 20-го числа сего месяца за № 328 донесло, что близ подведомственной оному правлению деревни Варангуш собрались из губернии Казанской, Вятской и даже Костромской разных уездов крещеные и некрещеные черемисы и вотяки для принесения какой-то жертвы, противной христианской религии.

Получив донесение сие, я тотчас собрал понятых разных деревень и взял с собою уразлинского волостного голову, писаря и Уральского войска казака Никиту Худякова, отправился в то место, где находились жертвоприносители. По приезде туда с вышеупомянутыми людьми, действительно, нашел в роще, отстоящей от деревни Варангуш с версту, черемис, до четырех тысяч человек, упражняющихся в богопротивном жертвоприношении, которое в том состояло: что они на сделанных ими столах наклали множества печеного хлеба, прилепив к оному, заставили восковые свечи, — стояли и приговаривали что-то по-черемиски. А прочие, подходя к сим столам, клали в поставленные на оных кадочки, деньги. Сверх сего видел я тут разного скота, приведенного ими для принесения в жертву до четырехсот голов, множество кадок, бочек, наполненных пивом и деланым медом.

При сем рассмотрении я их спрашивал: «С какого позволения сделали такое сходбище? Для чего и какие их в том намерения?» Когда же начал делать им мои увещания на счет их заблуждения, то из их числа оных, первой, Вятской губернии Уржумского уезда села Торъял из черемис крещеной, Григорей Иванов, подходя ко мне, не отвечая на мои вопросы, спрашивал: «Что я за человек и зачем приехал мешать их богослужению?» К коему присоединились с теми же вопросами здешнего уезда деревни Оштурмы Уртем крещеные черемиса Сергей Иванов, Петр Петров, Осип Михайлов, Ефим Ильин, Тимофей Филипов; Унжи — Иван Григорьев и Ислети — некрещеной Мичак Арыспаев. А к сим присоединились и еще множество черемис здешнего и других губерний и уездов, о коих по множеству народа, не смог подлинно осведомиться.

Окружив, начали меня бить кулаками по всему корпусу и кричать «Исправника надобно убить до смерти!» Услыхав таковые слова, я в необходимости нашелся, дабы не быть жертвою их заблуждения, обнажить имеющуюся при мне саблю, начал защищаться. Что, как я полагаю, должно было их утратить. Ибо, они оставя меня, начали бить стоящего неподалеку уральского казака Никиту Худякова. Я, видя сие, бросился с саблею на них, чем его и освободил. Но они, оставив его, кинулись на бывших тогда тут понятых

с выдернутыми уже из снега дорожными вехами, а некоторые топорами. По чему, я боюсь, дабы между ими не произошло смертоубийства, подошел к ним, начал вторично уговаривать. Тогда из первых Уржумского уезда села Торъяла Григорей Иванов, закричал, не внимая моим словам: «Бей всех до смерти!» А с ним и прочие вышепрописанные как здешнего, так и других губерний и уездов.

Я же видя, что никакие мои убеждения на них не действуют, опять обнажил мою саблю, кинулся на них, чем и удержал от предпринятого им буйства, говоря при том понятным, чтобы скорее удалялись. Однако ж из числа их татарину Халимулле Хамитову ранили слегка топором левую руку.

А оные, кинув бить понятых, бросились на меня с угрозиванием мне смертью. Я, видя себя в опасности, быть лишенному жизни и одного без всякой помощи, начал защищаться саблею. Но оное уже не помогало и их не устрашивало, а небоязно видя, что я остаюсь только один, окруженный, со всех сторон их партией. Однако ж по долгом сопротивлении злонамерению, собрав последние ослабевшие силы, неожиданно успел разорвать толпу их и кинувшись на стоящую тогда вблизи лошадь, ускакал с некоторыми из понятых, совершенно потеряв силы от столь долгого сопротивления! — без чувств привезли меня в деревню Русской Уртем к крестьянину Андрею Данилову и внесли на руках в избу, в каком положении я находился может быть часа полтора. И когда привели меня в чувство, то приказал отвести себя в Уразлинское волостное правление.

Вышеписанной же казак Худяков после меня был им окружен и бит до такой степени, что имевшейся при нем сабли ножны переломлены пополам и копейный остаток взят возмутившимся. Но сей казак, как и я, едва мог вырваться и спастись бегством. После коего являлись некоторые из числа понятых с тем же, что и он, весьма были ими биты.

Исправник Микулин.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 10-11 об. Подлинник.

№ 7

***ДОНОШЕНИЕ ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА С. МОРКИ
ЦАРЕВОКОШАЙСКОГО УЕЗДА Я. СМИРНОВА КАЗАНСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ
ИОНЕ О «ПРОТИВОЗАКОННОМ СХОДБИЩЕ» КРЕЩЕННЫХ И НЕКРЕЩЕННЫХ
МАРИШЦЕВ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ДО ПЯТИ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ
ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ В РОЩЕ ВБЛИЗИ Д. ВАРАНГУШИ
ЦАРЕВОКОШАЙСКОГО УЕЗДА***

1827 г., 1 декабря

Святейшего Правительствующего Синода члену, высокопреосвященнейшему Ионе, архиепископу Казанскому и Симбирскому и разных орденов кавалеру Царевококшайской округи села Морков священника Якова Смирнова покорнейшее прошение.

Сего ноября месяца 19-го на 20 число собралось противозаконное сходбище крещенных и некрещенных черемис неизвестных мне из разных губерний до пяти тысяч человек в окрестности двух деревень, называемых Варангуши Уразлинской волости для приношения жертвы неизвестно какой принадлежащей секте.

Оними людьми принесено было молебствие в отведенной ими роще. При виде моем и хотя я некоторым из прихожан своих и запрещал оное делать противозаконное жертвоприношение, но они не слушали моих увещаний.

А потому я по долгу своей обязанности сим покорнейше вашему высокопреосвященству донести честь имею для учинения о противозаконном сходбище и чрез кого следует всенижайше прошу изследовать.

К сему доношению села Морков священник Яков Смирнов руку приложил.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 3-3 об. Подлинник.

№ 8

***ИЗВЕЩЕНИЕ КАЗАНСКИМ ЕРХИЕПИСКОПОМ ИОНОЙ
КАЗАНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА БАРОНА О.Ф.РОЗЕНА
ПО РАПОРТУ МОРКИНСКОГО СВЯЩЕННИКА Я.СМИРНОВА
О «ПРОТИВОЗАКОННОМ СХОДБИЩЕ» УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО
МОЛЕНИЯ ВБЛИЗИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

1827 г., 1 декабря

Сего 1 числа Царевококшайской округи села Морков священник Яков Смирнов доносит, что минувшаго ноября 19-го на 20 число в окольности двух деревень, называемых Варангуши Уразлинской волости собралось противозаконное сходбище крещеных и некрещеных черемис неизвестных ему из разных губерний до 5 т(ысяч) человек для приношения жертвы.

Каковыми людьми приносимо было молебствие в отведенной ими роще. При виде его священника, и хотя он некоторым из прихожан своих и запрещал оное противозаконное жертвоприношение делать, но они не слушали его увещаний.

О чем долгом себе поставляю известить ваше превосходительство, пребывая впрочем с совершеннейшим почтением и таковою же преданностию вашего превосходительства милостивого государя.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 5-5 об. Копия.

№ 9

***РАПОРТ КАЗАНСКОГО АРХИЕПИСКОПА ИОНЫ В СИНОД
ПО РАПОРТУ МОРКИНСКОГО СВЯЩЕННИКА Я.СМИРНОВА
О «ПРОТИВОЗАКОННОМ СХОДБИЩЕ» УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО
МОЛЕНИЯ ВБЛИЗИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

1827 г., декабря 1

Святейшему Правительствующему Синоду члена оного, Ионы архиепископа Казанского и Симбирскаго репорт.

Сего декабря 1 числа Царевококшайской округи села Морков священник Яков Смирнов донес мне, что минувшего ноября 19-го на 20 число в окольности двух деревень,

4. Языческие верования мариюцев и действия властей в XIX – начале XX вв.

называемых Варангуши Уразлинской волости собралось противозаконное сходбище крещеных и некрещеных черемис неизвестных ему из разных губерний до пяти тысяч человек для приношения жертвы.

Каковыми людьми приносимо было молебствие в отведенной ими роще. При виде его священника, и хотя он некоторым из прихожан своих и запрещал оное противозаконное жертвоприношение делать, но они не слушали его увещаний.

О чем дано от меня знать Казанскому гражданскому губернатору.

Святейшему Правительствующему Синоду во известие о сем происшествии сим благопочтеннейше рапортую.

Вашего Святейшества покорнейший послушник.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 4-4 об. Подлинник.

№ 10

**Указ Синода казанскому архиепископу Ионе
с повелением направить благонадежного и способного священника
в с. Морки для разбора дела «о собраниях» крещеных и некрещеных
мариюцев для языческого моления при д. Варангуши
Царевококшайского уезда**

1828 г., февраля 4

Указ его императорского величества самодержца Всероссийского из Святейшего Правительствующего Синода синодальному члену преосвященному Ионе, архиепископу Казанскому и Симбирскому и кавалеру.

По указу его императорского величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение инокского обер-прокурора и кавалера, при коем предложил Святейшему Синоду отношение к нему (осподину) обер-прокурору дежурного генерала Главного штаба его императорского величества с изъяснением высочайшего повеления, дабы со стороны Святейшего Синода отправлена была избранная духовная особа для разбора дела об открывшемся в Царевококшайском уезде собрании идолопоклонников из 4-х тысяч человек вотяков, также крещеных и некрещеных черемис, исполнявших при деревне Варангуш обряд жертвоприношения. И для внушения заблуждающемуся народу должного понятия о религии в подчиненной епархии приказали.

Во исполнении сего Высочайшего его императорского величества повеления, вашему преосвященству подписать указом, чтобы вы из духовенства вверенной Вам епархии избрали благонадежного и способного к предназначенному делу священнослужителя с испытанною доброю нравственностью и с твердыми познаниями в догматах христианской веры. И, дав ему надлежащее наставление, отправить его для разбора дела, где оное производится об открытых в Царевококшайском уезде идолопоклонниках и для внушения о вере. И что по сему окажется и учинено будет, донести Святейшему Синоду со всеми обстоятельствами.

Генварь 21 дня 1827 года.

Подлинный подписали обер-секретарь Гаврила Журлин.

Секретарь Дмитрий Серединский.

Повыгчик Протопопов.

Подлинный получен консисторией 4 февраля 1828 года.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 12-12 об. Копия.

№ 11

***РАПОРТ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОМУ
КАЗАНСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ФИЛАРЕТУ О МИССИИ ПРОТОИЕРЕЯ
А.АЛЬБИНСКОГО В С. МОРКИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА
И РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗБОРА ДЕЛА О ВСЕМАРИЙСКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ МОЛЕНИИ
ПРИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА***

1828 г., марта 2

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Филарету и кавалеру Казанской консистории рапорт.

Указом его императорского величества самодержца Всероссийского из Святейшаго Правительствующего Синода сего 1828 года генваря от 21 числа к покойному преосвященнейшему Ионе, архиепископу Казанскому последовавшим во исполнении высочайшего его императорского величества повеления, дабы со стороны Святейшего Синода отправлена была избранная духовная особа для разбора дела об открывшемся в Царевококшайском уезде собрании идолопоклонников из четырех тысяч человек вотяков, также крещеных и некрещеных черемис, исполнивших при деревне Варангуши обряд жертвоприношения и для внушения заблуждающемуся народу должного понятия и религии, предписано.

Из духовенства Казанской епархии избрать благонадежного и способного к предназначенному делу священнослужителя, с испытанною доброю нравственностью и с твердыми познаниями в догматах христианской веры, и дав ему надлежащее наставление, отправить его для разбора дела, где оное производится об открытии в Царевококшайском уезде идолопоклонниках и для внушения заблуждающемуся народу должного понятия о вере. И что по сему окажется и учинено будет, донести Святейшему Синоду со всеми обстоятельствами.

Во исполнение оного его императорского величества указа, Казанская консистория, находя для сего дела благонадежным и способным находящегося при кафедральном Благовещенском соборе на священнической вакансии протоиерея Андрея Альбинского, который сам жил долго в черемиском селении, имеет ясныя понятия о заблуждениях сего народа, а знание языка черемискаго доказал переводом Новаго завета на оный, февраля от 7 числа предписала ему, протоиерею, указом, чтобы он, отправившись на место в село Морки, в приходе коего состоят вышеупомянуемая деревни, на священно- и церковнослужительских подводах.

Во-первых, разведал там приватно от священно-церковнослужителей, а паче от донесшаго о сем происшествии епархиальному начальству того села священника Якова Смирнова, в чем имянно состоит заблуждение и как сильно оное укоренено в новокреще-

ных черемисах, кто онаго распространители или проповедники и какия меры употребляют они на поддержание и распространение онаго. А потом вошел бы в ближайшее сношение с откомандированным от казанскаго господина гражданскаго губернатора на место для исследования сего дела, губерньским чиновником для совершеннейшаго узнания и разбирательства онаго дела.

Во-вторых, составив *Краткое изложение веры христианской* на наречии, в том краю употребительном, читал бы оное и моркинским прихожанам с увещанием в церкви неоднократно и при депутате со светской стороны, внушая наипаче отвращение к идолопоклонству и к жертвованиям бесовским и прочим непотребствам. И копию с онаго передал бы местным священникам для такового ж употребления, а другую таковую же с переводом представил в консисторию.

В-третьих, обратил бы внимание на самих священнослужителей того села в том наипаче отношении, употребляют ли они какия меры к отвращению черемис от язычества, посеяны ли ими какия либо семена христианскаго учения с тех пор, как крещены черемисы, и сколь велико в них сие просвещение? И о всем том, равно как и о успехе поручаемаго ему дела или о препятствиях к оному, донес бы обстоятельно консистории. О чем для сведения и для немедленнаго откомандирования депутата с светской стороны, тогда же сообщил в Казанское губернское правление, а местному благочинному дал знать указом.

Вследствие сего протоиерей Альбинский сего марта 2 числа представляя в консисторию один экземпляр составленнаго им *«Изложения веры»* на черемиском наречии с переводом, репортом донес.

Во-первых, по разведанию его, протоиерея, оказалось, что заблуждение упоминаемых черемис состоит с том, что они верят многобожию, которое укоренено в них с воспитанием, что видно было из сильнаго упорства многих прихожан отстать от онаго. Распространители сего заблуждения суть так называемыя «*мужеды*» или ворожеи, которыя о себе объявляют, что они знают волю тех богов, по тому что сии боги о том их уведомляют, и потому именем тех богов заставляют черемис приносить такія жертвы, какия угодны тем богам. Меры же они употребляют к тому разныя, то есть устрашивания разными бедствиями и самою смертию, и уверения в силе тех богов, кои живут в так называемых *кереметях*, то есть особливых рощах, каковыя меры употребляют скрытно. Живя между самыи черемисами ни чем от них не отличаются и потому их узнать никак нельзя, разве только по слуху. Коим руководствуясь ему донесли словесно того села церковнослужители об обывателе деревни Малых Морков каком-то Микибае.

Что же касается до сношения со следователями сего дела для совершеннейшаго узнания и разбирательства онаго, то как их на месте во все время его пребывания в селе Морках не было и сноситься он не мог по незнанию его об них, а таким образом не имея в виду ни дела, ни доноса на них, прихожан, не мог учинить по сему предмету подробнаго разбирательства. А на спрос его о бытии их, прихожан, прошлаго 1827-го года в ноябре месяце на собрании идолопоклонническом Царевококшайскаго уезда при деревне Варангуше никто из наличных о себе не объявил и ни о ком другом ему не сказали. Хотя признались о именах своих богов, праздниках и качестве жертв, кои по их признанию, состоят в заклании разных животных, в приношении разных хлебных и напиточных

жертв, от коих всегда часть кладется в огонь, а остальное то съедается на месте, то разносится по домам.

Во-вторых, составленное им «*Изложение веры*» неоднократно было читаемо за литургиями в церкви собранным прихожанам при депутате с светской стороны, дворянском заседателе Гладкове. И после для узнания действия онаго над сердцами их были спрашиваемы, желают ли они оставить прежнее заблуждение. И в первое воскресенье, то есть февраля 19 дня, оказывалось желающих 132 человека; во второе, то есть, февраля 26 дня — 7 человек желающих, и 12 человек отрехшихся от прежнего своего желания, кои выставляли причиною сего свой страх, что они боятся и народа, и своих богов, которые весьма де их будут мучать или умерять. И один экземпляр с сего «*Положения веры*» с увещанием оставлен им Моркинским священно-церковнослужителем.

В-третьих, при рассматривании священнослужителей им, протоиереем, замечено, что двое из них неученые. А потому хотя бы желали, но не могут преподавать христианского учения. Третий же священник Лазарь Гумилевский ученый, но отозвался незнанием черемискаго наречия. Что касается до степени просвещения христианскою религиєю черемис со времени крещения, то оно только простирается до того, что черемисы призывают священников для исправления треб, не понимая ни силы таинств и духовных обрядов, ни нужды, а по введенному у них обычаю. Один же из священников Яков Смирнов заводил было училище, но теперь оно не имеет учеников.

Препятствиями к сей и дальнейшим проповедям нашел он, протоиерей: 1-е, сильное тайное противодействие их лжеучителей, что видно из того, что из почувствовавших при первой проповеди истину, оставили 12 человек оную, а равно при втором чтении проповеди почти все собравшиеся прихожане учинили совершенное упорство, простиравшееся до явнаго непокорства так, что к собранию их для отобрания от них мнения употреблена уже была сила земско́й полиции.

2-е, рассеянность прихожан по множеству разных малых селений и нужды их, от чего происходит то, что прихожане сами за крестьянскими работами и отдаленностию от церкви, простирающееся до сорока верст, во оную приходять каждое Воскресение не могут. А священники, въезжая в их приходы, редко могут заставать в домах прихожан и по сему не могут успевать часто и всем делать наставления или поучения в христианско́й религии. Между тем, как их *мужеды*, находясь в их жительствовах, имеют всегдашнее на их умы влияние.

И 3-е, многолюдная смешанность крещеных черемис с некрещеными.

По учиненной в консистории справке оказалось, что села Морков священники по клировой за 1826 год ведомости показаны:

Первой, Лазарь Гумилевский 42 лет, не вдов, детей не имеет; обучался в бывшей Казанско́й Академии и по окончании богословскаго учения произведен во священники прямо в церкви того села в ноябре 1806 года. И с 1811-го по 1815-й год по Царевококшайскому уезду находился со стороны духовной депутатом. Ставленную грамоту и в память 1812 года бронзовый крест имеет. Поведения порядочнаго, но опустителен бывает по должности и предписаниям. В следствие сообщения Казанскаго губернскаго правления, последовавшаго по указу Правительствующаго Сената о рассмотрении поступка онаго священника Гумилевскаго, который к производителям дела о смерти мещанско́й

жены Кормщииковой, явясь по двукратной посылке в присутствии их в нетрезвом виде не только не дал требуемого ими объяснения, но и на вопросы ничего не отвечал и от них ушел, — он, Гумилевский, по утвержденному 23 ноября 1827 года его высокопреосвященством определению консистории для усмотрения его поведения отослан в Казанский архиерейский дом безсрочно.

Второй, Яков Смирнов, 48 лет, не вдов, обучался в Казанской Академии поэзии, во священники произведен из диаконов села Морков в марте 1811-го года. Ставленную грамоту и бронзовый крест имеет. С 1815-го по 1820-й год находился по Царевококшайскому уезду депутатом. В 1821 году декабря в 29 день за открытие в том селе приходского училища всемилостивейше награжден фиолетовою бархатною скуфьею. Поведения изрядного, но по должности упустителен. 1827-го года августа 24-го числа Казанское губернское правление благонамеренной его, Смирнова, поступок, заключающийся в увещании им некрещеных черемис к принятию христианской веры, представило на уважение сей консистории, которою присланное о том сообщение принято к сведению. До него, Смирнова, касалось дело о злоупотреблениях, якобы его по построению в том селе новой каменной церкви и по сбору на сей предмет расположенной самими прихожанами суммы, по которому епархиальным начальством предложено его, Смирнова, оставить в том селе в таком только случае, когда все прихожане на сие будут согласны; в противном же случае его из онаго села вывести и велеть искать другого места в старорусском селе, где прихожане не примут его согласятся, о чем и донесено Святейшему Синоду от 5-го марта.

А сверх сего и ныне по светскому правительству касается до него два дела. 1-е — об оказывании якобы им содействия к закрытию насильственной будто смерти девки Агафьи, обнаруженной бывшим Царевококшайского земского суда дворянским заседателем Веновитеновым; и 2-е — о вынуждении им из черемис с некрещеного Рыспая Бадиева тысячи рублей и двух пудов меду исправнику будто бы во взятку и о прощении им же еще ста рублей и клади хлеба за погребение Рыспаем по своему обряду жены своей.

Между же сим и епархиальному начальству были на него, Смирнова, жалобы: 1-я — в 1816 году июня 20 дня от служилаго татарина Мимеева в неотдаче ему им, Смирновым, заработанных ста рублей. Но как Мимеев на отзыв Смирнова показанием чрез губернское правление объявил, что в тех деньгах учинил уже сделку, то за сим и почислена оная жалоба решеною. 2-я — в 1823-м году от черемисина Осипа Иванова в насильственном якобы им, Смирновым, с женою его блудеянии. Но в сей жалобе ему, Иванову, на основании высочайшей резолюции 1722-го года апреля 18 дня состоявшейся на 8-м пункте из докладных Святейшаго Синода пунктов отказано и возвращена она ему с надписанием с тем, чтобы он искал о сем там, где и как следует по законам. 3-я — в 1825 году сентября 10-го дня от мещанина Синцова о забрании якобы им, Смирновым, у овчинника следующих ему Синцову овчин. Но и сия жалоба возвращена Синцову с предписанием за непредставлением исковых пошлин и доказательств, что в распоряжение по сему делу входило уже волостное управление. И 4-я — в 1827-м году июля 30 дня Казанского уездного училища от ученика Лепидовскаго в неотдаче якобы ему от представленнаго за ним с братьями причетническаго места в полном количестве доходов. Против сей жалобы Смирнов хотя не сознался в удержании дохода, но впрочем консистории предписано

собрание доходов, от места Лепидовскому представленного, поручить другому и место сие перевести в часть другого священника.

В семействе у него, священника Смирнова, показаны дети, сыновья: Николай — 22-х, Андрей — 18-ти и Иван — 14 лет, обучаются в Казанских училищах.

И третий — Василий Гусов, 33 лет, не вдов, детей не имеет, обучался в Казанской Академии в русских классах; из диаконов города Чебоксар Христорождественской церкви села Морков в 1822 году мая 28 дня, на что и ставленную грамоту имеет. Судим и штрафован не был. Поведения изрядного, но по должности и предписаниям бывает опустителен.

Консистория, рассмотрев прописанное донесение протоиерея Альбинского, положила учинить по оному следующее.

Первое. В Казанское губернское правление сообщить и требовать, дабы оное благословило о поведении деревни Малых Морков обывателя Микибая и околodka Нурьял Пектубая, подозреваемых в совершении легковерных черемис ко многобожию и идолопоклонническим суевериям, исследовать при депутате с духовной стороны. И буде окажется, что они точно почитаются и действуют как *мужеды* или ворожцы, воспретить впредь как им, так и другим подобным употреблять во злолегковерие простодушного народа или ежели можно, удалить сих *мужедов* в другие селения.

С тем вместе на основании 1-го пункта имянного высочайшего указа в декабре 1802 года к бывшему Нижегородскому гражданскому губернатору Руновскому последовавшего настоять, дабы некрещанья черемисы не жили с крещеными. И к сему хотя исподволь были бы приняты законные меры. А к пополнению сего дела и для соображения губернское правление просить, чтобы оное уведомило консисторию, что найдено и учинено следователями и касательно идоложертвенных обрядов, совершавшихся в прошедшую осень в Моркинском приходе.

Второе. Царевококшайскому духовному правлению предписать указом, чтоб оно по местным обстоятельствам, рассмотрев, донесло консистории, нельзя ли деревни крещеных черемис, слишком отдаленныя от Моркинской приходской церкви, причислить к другим ближайшим церквам, в которыя они, черемисы, могли бы ходить и пользоваться учением священников чаще?

Третье. А как и местныя села Морков священники Гумилевский, Смирнов и Гусов признаются консисторию к обращению новокрещен и к утверждению колеблющихся в христианской вере неблагонадежными; первый, хотя и ученый, но как из справки видно, не трезв и, будучи в черемиском приходе с 1806 года священником, доселе не знает языка своих прихожан, а прочия двоя оба неученые и по должности также опустительныя, из коих особенно Смирнов по справке оказывается весьма неблагонадежным для новокрещенского прихода. И потому всех их троих на основании указа Святейшаго Правительствующаго Синода 1821 года ноября 5-го дня немедленно вывести из села Морков и сменить другими, — учеными, исправными и доброй нравственности священниками, знающими язык черемиский.

Что и представить немедленно на благоразсмотрение вашего высокопреосвященства имею честь донести, что о сем положении Святейшему Правительствующему Синоду донесено и по первым двум пунктам онаго надлежащее исполнение учинено.

Вашего высокопреосвященства покорнейшие послушники:

Спасо-Преображенский архимандрит Феофан.

Кизический игумен Петр.

Протоиерей Борис Поликарпов.

Протоиерей Гурий Ласточкин.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 39-47 об. Подлинник.

№ 12

**РАПОРТ СЯЩЕННИКОВ Я.СМИРНОВА И В.ГУСОВА ПРИХОДА С. МОРКИ
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЫЯВЛЕННОМ ИМИ
ЯЗЫЧЕСКОМ МОЛЕНИИ, СОВЕРШЕННОМ КРЕЩЕНЫМИ И НЕКРЕЩЕНЫМИ
МАРИЙЦАМИ ВБЛИЗИ Д. ДРУГИЕ МОРКИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА**

1828 г., июня 30

До сведения нашего дошло, что в приходе нашем близ деревни Других Морков минувшаго июня 30-го числа некоторые из числа наших прихожан крещеных черемис, коих имяна значутся на обороте сего рапорта в приложенном реэстрѣ, собрались человек до двадцати в лесу в *керемете*, совершали идоложертвенное моление, приглася к сему молению и некрещеных черемисов.

Каковое их моление по прибытии нашем на место их *кереметя* того ж числа нами лично усмотрено при свидетелях села Морков дьячках: Алексее Александрове, Николае Тимофееве, отставном канцеляристе Иване Александрове и отставном солдате Алексее Кондратьеве.

Когда же оныя черемисы нами были увещеваемы в их богопротивном поступке, то многие из них скрылись в лес, оставив на месте лошадей и все при жертвоприношении находящиеся вещи, которыя реэстр при сем же рапорте прилагается. А некоторыя из черемис, когда мы отправились в село Морки, забрав как лошадей их, так и вещи жертвенныя, шедши за нами до половины пути, напоследок скрылись.

О чем Шалинскому волостному правлению нами было донесено с представлением некоторых черемиских лошадей и вещей, найденных нами при жертвоприношении.

Реэстр разных деревень, приносящих идолу жертву, значащихся ниже сего:

Крещеные: деревни Большого Кожлаяла – Григорей Иванов, Павел Федоров; деревни Тишкиной – Артемий Тихонов; деревни Кутлиной – Василий Федоров, Алексей Козмин; деревни Нореп Солы – Максим Егоров, Павел Петров, Сергей Семенов, Данил Петров, Николай Васильев, Ефим Никифоров, Онисим Яковлев; деревни Нурьяла – Иван Яковлев; деревни Курукумбал – Афанасей Иванов; деревни Подгорной – Петр Якимов; деревни Кюшанур – Федор Степанов, Яким Петров; деревни Кужнер – Сергей Ефимов; деревни Сердыш – Афонасей Григорьев.

Некрещеные: деревни Новаго Юрта – Шаблат; деревни Малого Кожлояла – Ваня; деревни Нужьял – Мыкита; деревни Сердыш – Ерболда. Всего 23.

Реэстр обретенным вещам при идоложертвоприношении – заколотая лошадь, одна корова, одна овца; 4 котла большие, примерно по 4 ведра; один котел с 2 ведра,

приготавливаемое для варения мяса; 2 бочонка с пивом по 3 ведра; 2 кадки липовые с мясом; 3 чаши большие и 2 малые; 2 сумы сыромятные большие и 4 малые; 1 топор, 2 лянгоса; 1 ведро и 13 лепешек аржаных прястных.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 114-114 об. Подлинник.

№ 13

**ОТНОШЕНИЕ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
В КАЗАНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О ПРЕДПРИНЯТЫХ ИМ МЕРАХ
ПО НЕДОПУЩЕНИЮ ПРОВЕДЕНИЯ МАРИЙЦАМИ ЯЗЫЧЕСКИХ МОЛЕНИЙ
С БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ УЧАСТНИКОВ И ПРЕДПИСАНИЕМ КАЗАНСКОМУ ЗЕМСКОМУ
СУДУ ПРИВЕСТИ В ПОВИНОВЕНИЕ МАРИЙЦЕВ ВОЛОСТИ БОЛЬШОЙ ПАРАТ
КАЗАНСКОГО УЕЗДА**

1828 г., ноября 9

По открытому в Царевококшайском уезде в большом числе собранию идолопоклонников и вотяков, также крещеных и некрещеных черемис, исполнявших при деревне Варангушах обряд жертвоприношения, вследствие предложения бывшего господина гражданского губернатора — губернским правлением от 19 марта сего года предписано было земским судам указами объявить: «Вам, некрещеным черемисам и другим подобным иноплеменникам, исключая магометян, что по несуществованию у них публичного богослужения и учрежденного законом духовного чинопочинания, никакия многонародныя, а тем паче основанныя без ведома начальства собрания, кроме частных, жителями одного селения жертвоприношения, не дозволены, ни терпимы быть не могут».

Наблюдение чего и возложить особенно на ответственность сельских начальников, поступая с ними в случае допущения таковых сборищ или не придворения о самом намерении волостное правление, — яко с нарушителями общественного порядка, по всей строгости закона. А крещеным воспретить всякое сообщение в языческих жертвоприношениях под опасением неминуемаго наказания.

Из означенных земских судов, Казанской губернии рапортами господину управляющему губерниею, всему правлению с такового ж Больше-Паратского волостного правления донес, что предписание правления обывателям той волости села Больших Парат и деревень Моркиал и Олокъял крещеным из черемис помянутым волостным правлением на общем мирском сходе объявлено. Но обыватели помянутых селений подписки в том не дали. И отозвались сами словами: «Когда не будут приносить языческого жертвоприношения, то они все помрут!» — И «подписок в том дать не желают!»

Почему волостное собрание за нужное сочло пригласить того села Парат священнослужителей. И по прибытии священника Степана Введенского, дьякона Ивана Лаврова, пономаря Никиты Петрова были в тех вышеизъясненных селений обыватели ими по обязанности своей к тому увещеваемы. Но за всем тем они остались непреклонными, припомня к тому, что «Государь нас в Сибирь за то не пошлет!»

Почему и земский суд распорядился рапорт волостного правления для приведения ослушников в послушание на основании высочайшаго о губерниях управления 242-й

статьи передать и передали правящему должность земского исправника, дворянскому заседателю Черникову-Онучину с тем, естли же сказанныя ослушники по убеждению его останутся непреклонными, то вытребовал бы от себя воинскую команду.

По оным рапортам сим правлением предписано было указом 10 августа под № 39987 правящему должность казанского земского исправника, чтобы он сообщая с уездным стряпчим, приглася священника, внушил благопристойным образом крещеным черемисам, чтоб они жертвоприношений никаких не делали, и как крещенные, исповедовались бы единого бога, ходя в церковь к слушанию божественной литургии и других молитв. И предписанные сим правлением подписки беспрекословно дали. В противном случае, с виновными, как с нарушителями порядка и тишины, поступлено будет по законам.

После сего предписания Казанский земский суд в рапорте ему, правлению, от 3-го августа за № 2518 изъяснил, что хотя для приведения черемис, проживающих в селе Больших Паратах и деревнях Моркияле и Олокъяле о повиновении в зделанном ими Больше-Паратскому волостному правлению ослушании недачею подписок о нечинении собраниев для языческого жертвоприношения и требовал ея правящий должность исправника, дворянский заседатель Кононов, но они не дав оных и о причинах в отобранных показаниях, как бывшая при объявлении указа, как и не бывшие при сем сказали, что *«они хотя исповедуют христианскую веру и от церкви никакого уклонения не имеют и в праздничные дни для моления в оную ходят; но оставить образа предков своих никак не могут, которой отправляют при каких-либо несчастных домашних случаях, сверх приношения мольбы господу богу в церкви. И в доме своем обещаются Святителю Николаю из скота или птиц в жертву, — кто закалывает в лесу или дома, молятся ему Чудотворцу, прося в чем имеют нужду. Но только моление сие бывает без изображения на себе креста. И что веры своей, как потомственной, никак не оставят!»*

А из числа их Андрей Ильин, Иван Ильин, Дмитрий Степанов и Матвей Степанов в отобранных показаниях изъяснили, что *«они при объявлении указа сего правления волостным правлением не были, языческого ж жертвоприношения предков своих они никогда не отправляют, да и впредь отправлять не будут, а исповедуют христианскую веру. И для моления господу богу в праздничное время ходят в церковь»*.

Правящий должность исправника дворянский заседатель Кононов рапортом от 16 августа донес о изъясненном представлении земского суда, что дело, производимое им об ослушании крещеных черемис препровождено от него в суд 31-го июня, просит на представление земского суда в разрешение предписания, до коего он остановился исполнением.

По указу сего правления определено: Казанскому земскому суду предписано, чтоб он о поступке всех тех крещеных из черемис села Больших Парат и деревень Моркиял, и Олокъял, кои упорствуют дать подписки в нечинении собраниев для языческого жертвоприношения, исключая из оных Андрея и Ивана Ильиных, Дмитрия и Ивана Степановых, не отправляющих и обязавшихся не исполнять того жертвоприношения предать рассмотрению Казанского уездного суда.

О чем уведомить оную консисторию и особым указом исправляющего должность земского исправника.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 127-130. Подлинник.

№ 14

***РАСПОРЯЖЕНИЕ УРЖУМСКОГО ИСПРАВНИКА Д.КИЛЬДЕЕВА
НАЧАЛЬНИКУ ИНВАЛИДНОЙ КОМАНДЫ С ТРЕБОВАНИЕМ
ПРИСЛАТЬ ВОИНСКУЮ КОМАНДУ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
ПРОВЕДЕНИЯ БОЛЬШОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ МАРИЙЦАМИ
ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА УРЖУМСКОГО УЕЗДА***

1828 г., декабря 2

Господину начальнику Уржумской инвалидной команды.

Вверенного управлению моему уезда Сернурское волостное правление сего числа рапортом мне донесло, что дознало оно о стекающемся в большом количестве между деревень той волости Куприян Сола, Шоркинере, Шургиялу из 3-х губерний: Вятской, Казанской и части Уфимской, подобно как было в Царевококшайском уезде, большом количестве народа черемис, вотяков, чуваш и мордвы для исправления в завтрашний день, то есть 3 числа по обряду своему жертвоприношений, присовокупив к тому, что и села Макарова священно-церковнослужители то правление о таком происшествии известили.

Находя в собрании сем действие вредное гражданским постановлениям, а тем паче законам восточной греко-римской церкви, я тотчас принял меры к раскрытию в настоящем существе сего многочисленного сборища. Но чтобы остановить их на самом месте сборища, для удостоверения в действительном предположении сих народов, я покорнейше вас прошу прислать ко мне к утру завтрашнего числа всех за употреблением по действительной службе вверенной вам команды во всей амуниции низших чинов. И если сами не можете отправиться, то при исправном унтер-офицере. На заготовление на проезд из обывательских подвод сделано уже от меня во всех местах зависящее распоряжение. Команда сия тем более необходима, что Сернурская и соседственные с оной волости населяют большею частью черемиса, на поведение коих положиться в сем случае невозможно.

Подлинное подписал исправник Кильдеев.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 16. Подлинник.

№ 15

***СООБЩЕНИЕ УРЖУМСКОГО ИСПРАВНИКА Д.КИЛЬДЕЕВА
ЦАРЕВОКОКШАЙСКОМУ ИСПРАВНИКУ О ПРИНЯТЫХ ИМ МЕРАХ
ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МНОГОЧИСЛЕННОГО СБОРИЩА ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА
УРЖУМСКОГО УЕЗДА И ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ «ДЛЯ ПЕРЕЛОВЛЕНИЯ ВСЕХ»
УЧАСТНИКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ***

1828 г., декабря 9

Царевококшайскому господину земскому исправнику.

Вверенного мне уезда Сернурское волостное правление сего числа рапортом мне донесло, что дознало оно о стекающемся между деревнями Куприян Сола, Шоркинере, Шургиялу из 3-х губерний: Вятской, Казанской и части Уфимской, подобно как было в вашем уезде, большом количестве народа черемис, вотяков чуваш и мордвы для исправ-

ления в завтрашний день, то есть 3 числа по обряду своему жертвоприношения, присовокупляя к сему, что и села Макарова священно-церковнослужители то правление о таком происшествии извещали.

Находя в собрании сем действие вредное гражданским постановлениям и тем паче законам восточной греко-римской церкви, я тотчас принял меры к раскрытию в настоящем существе сего многочисленного сборища. А между тем как по краткости остающегося до сего намерения времени так и потому, что уезд мой населяют большею частью черемисы, на коих в сем случае при содействии положиться невозможно, то почел за нужное отнестись с нарочным ко всем пограничным Уржумского уезда господам исправникам и покорнейше просить по уважению сего немаловажного обстоятельства немедленно распорядится расставлением на трактах пролегающих из сего в их уезды караулов для переловления всех едущих с означенного сборища наименованных народов. Тем скорее можно сие исполнить, что как я извещен, большая часть из них будет находиться без узаконенных видов. Пойманных же препровождайте ко мне для совокупного исследования.

Подлинно подписал исправник Кильдеев.

Сообщено господам земским исправникам казанскому, малмыжскому, яранскому.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 17. Копия.

№ 16

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКА А.ДАРОВСКОГО ПРИХОДА С. СЕРНУР
ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ О САМОВОЛЬНОМ ПРОВЕДЕННОМ
БОЛЬШОМ МАРИЙСКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ МОЛЕНИИ ПРИ Д. КУПРАН СОЛА
УРЖУМСКОГО УЕЗДА И ПРЕДПРИНЯТЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ
МЕСТНЫХ СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ ВЛАСТЕЙ***

1828 г., декабря 4

Великому господину преосвященнейшему Кириллу, епископу Вятскому и Слободскому и разных орденов кавалеру Уржумской округи Кичминскаго благочиния села Макарова Благовещенской церкви священника Андрея Даровского покорнейший репорт.

Сего декабря 3-го дня здешняго Макаровскаго прихода новокрестьяне с каждого селения по несколько человек во множестве с другими разных приходов и даже округ черемисами и из них новокрестьянами собрались в лесу между деревнями Купран Солою, Шоркенером и Шургиялом для отправления по своему языческому обряду и суеверию жертвоприношений. О чем узнал я накануне сего предполагаемого их самовольнаго сборища, противнаго гражданским постановлениям, а тем паче правилам христианской религии. И не имея времени, чтоб пастырскими убеждениями отклонить их от сего предприятия, и дал знать вместе с прочими села сего священно-церковнослужителями Сернурскому волостному правлению для немедленного донесения о сем земскому суду.

По чему вследствие донесения онаго правления г(осподин) уржумский земский исправник князь кавалер Девлет Кильдеев, находясь в округе в ближайших волостях того ж числа вечером и прибыл в сие правление. И войдя в существо столь важнаго обсто-

ательства, принял деятельнейшие свои меры к раскрытию действительной причины оного, а если можно, и к отвращению от предполагаемого заблуждения стекавшийся уже тогда в назначенное место народ.

По утру 3-го числа, пригласив меня отношением в качестве депутата с духовной стороны, отправился он, г(осподин) исправник, вместе со мною на самое место жертвоприношения. Здесь нашли мы в лесу на нарочитом пространстве более трех тысяч народа, совершающего уже по обряду своему моление при множестве в кострах разложенного огня. Народ сей был расположен примерно во сто группах пред столами, покрытыми еловыми ветвями и сверх оных белым холстом, уставленными яствами и питьями в разных сосудах с зажженными во множестве самодельными большими восковыми свечами, и стоял на коленях безмолвно. Между тем как перед каждою толпою находились по два или по три человека, называемые от них *карты*, что значит по-русски *старшие*. Сии читали наизусть какия-то молитвы каждому человеку особенно, с произношением его имени, получая за то добровольныя от них пожертвования деньгами, холстом и хлебом печеным. Каждой стол стоял у особеннаго дерева, украшеннаго по середине пуком еловых ветвей у называемаго различным при каждом месте именем богов, как-то: *бог неба*, *бог воды*, *бог ветра*, *бог войны*, *огня*, *цветов* и других разных сотворенных вещей.

Прибытие г(осподина) исправника со мною нимало их не замешало и не остановило действия. Он, выбрав из среды сего сборища стариков и окружив ими себя, убеждал их оставить сии обряды, как противные церкви. И изъяснил им всю важность поступка, заключающагося в непозволенном таком многочисленном сборище. При сем я также с своей стороны сделал к ним по силам своим всевозможное увещание, приравниваясь особенно к их языку и понятиям. Но ни мои слова, ни убеждения г(осподина) исправника, ни страх законов не могли отклонить их от своего обряда. Они говорили, что *мы по старой своей вере молились небесному богу*. Вот собственные слова их: *за здравие государя, за войско, о победе врага, о помощи его во всех делах своих, о сохранении домашнего скота и птиц, о урожае хлеба и о благополучии семейств своих*.

Видя их непреклонность, мы должны были быть безгласными сего происшествия свидетелями. Но когда приходил к концу сей обряд, г(осподин) исправник, под предлогом мирскаго приговора о позволении им таким образом молиться, едва мог склонить некоторых из них сказать имена свои и других известных им соучастников. Таким образом он переписал только 460 человек. Между тем как прочие, окончивши моление, тотчас неприкрытым образом разбежались.

В продолжении сего времени мы бдительно осматривали их группы и обряды, и делали свои замечания. Нашли, что скота лошадей, коров, быков, баранов, гусей и уток заколото в ужасном множестве. И как сказывали они, что должно быть тогда, по совету пророков их или ворожей, называемых ими *ушию-колию*, каждого рода вышеписанных животных по девяносто девяти. А сумма, собранная от подаяния, употребляется на покупку принесеннаго в жертву скота. А остальное же, как должно заключать, пользуются их *карты* и ворожеи, люди самыя хитрыя и для общаго сего народа благосостояния злонамеренные.

Порядок жертвоприношения сих заблудших суеверов есть следующий. *Карт* приготовивши все нужное, громко созывает весь свой круг и велит всем встать на колени с открытыми главами. Между тем сам в шапке стоит пред деревом у стола своего, близ коего привязана и скотина. По прочтении некоторых молитв, берет из огня горящую большую

головню, и помахав ею несколько раз кругом, окуривает жертву и гладит ее оной, начиная с головы по всему хребту. Потом берет ковш воды и, полив спину скотины, ожидает пока она встряхнется. Тогда все стоявшие до сего на коленях в безмолвном ожидании, поклонясь, вскакивают в радостным криком в полной чрез сие потрясение уверенности, что жертва угодна богу. После сего *карт* берет лутошку, остригивает конец оной с каким-то суеверными наблюдениями и наделав девять жеребейков, обмакивает их в ковш, стоящий на столе с каким-то питием и крестообразно втыкает в пук ветвей, привязанных к дереву, пред коим они приносят жертву. Потом, связав, закаляют скотину. И *карт*, собравши кровь в чашку, мажет ею то дерево и ветви. А остаток выливает в костер огня, приговаривая при каждом означенном действии какия-то слова. По заклинании жертвы варят в больших котлах всякое животное особо. И, сваривши, бросают в огонь по части всех родов мяса и хлеба, поливая пивом и медом. Жгут также на огне конскую кожу, пух и перье, говоря, что все это посвящают они богу. По совершении всего обряда садятся все они кругом и с особенным благоговением едят раздаваемое *картом* мясо и хлеб. Кости же бросают в огонь. Прочее все разделяя между собою, увозят домой.

Таким образом, пробыв там до глубокой ночи, могли мы узнать все суеверныя обыкновения собравшагося народа.

По прибытии же в правление, тотчас на другой день г(осподин) исправник открытым присутствием земскаго суда, пригласив г(осподина) уезднаго стряпчего и меня, как духовного депутата, приступил к производству самого следствия.

О чем репортуя вместе с сим в Вятскую духовную консисторию, по важности обстоятельства почел за нужное всепокорнейше репортовать сим в особенности и вашему преосвященству. А что откроется по следствию, о том непременною долгом поставлю донести после особо.

Вашего преосвященства милостивейшаго отца и архипастыря всенижайший послушник депутат Макаровский.

Священник Андрей Даровский.

ГАКО, ф. 237, оп. 131, д. 1283, л. 1-3 об. Подлинник.

№ 17

***РАПОРТ СВЯЩЕННИКА А.ДАРОВСКОГО ПРИХОДА С. СЕРНУР
ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ,
ПРОИЗВЕДЕННОГО ЗЕМСКИМ СУДОМ ПО ДЕЛУ О БОЛЬШОМ ЯЗЫЧЕСКОМ
СБОРИЩЕ МАРИШЦЕВ ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА УРЖУМСКОГО УЕЗДА
И ИХ СТОЙКОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ ТРАДИЦИОННЫМ ВЕРОВАНИЯМ***

1828 г., декабря 30

Великому господину преосвященнейшему Кириллу, епископу Вятскому и Слободскому и разных орденов кавалеру Уржумской округи Кичминского благочиния депутата села Макарова Благовещенской церкви священника Андрея Даровского покорнейший репорт.

По производству следствия, начатаго Уржумским земским судом о сборище черемис в здешнем Макаровском приходе для жертвоприношений, до передачи онаго Вятс-

каго губернского правления г(осподину) советнику Кулакову, открылось, что причиною всего столь многочисленного собрания были четыре человека из черемис новокрестьяне. Из коих, трое — Иван Токметев, Семен Васильев и Василий Евсеев чрез разглашение виденных якобы, а может быть и вымышленных ими снов, внушили прочим первую мысль о богомолии; четвертый же — Иван Григорьев, открытием нового найденного им *ключа*, и разглашением о нем более поддержал таковое намерение, к исполнению коего особенно влекла их природная склонность.

Когда же сии разглашения сделались предметом общего внимания черемис, то по назначению первого сновидца Токметева, для толкования о сновидениях и об открывшемся источнике, собрались в одно селение всех окольных и многих других деревень жители и положили неперемный обет совершить богу моление по черемискому обряду с жертвоприношением, назначив для сего определенное время и место при новом *источнике*, как по удобству местоположения сего, так и по особенному уважению к нему. А дабы и прочие все могли знать и иметь участие в сем богомолии, то избрали тогда ж из числа бывших на сходбище девять человек выборных и послали их с нарочито сделанными жеребьями в разные места для обещания о сем, заказав далее и далее давать знать. Таким образом весть о предположенном богомолии прошла между сим народом по всей Вятской, части Казанской и Уфимской губерниям.

В следствие каковой повестки и действительно в назначенное время и место, собравшись со всех сторон в значительном множестве крещеные и некрещеные черемиса, первее всего с общего согласия избрали из среды себя *картов* или *старших*, назначив *большаго карта* Макара Борисова и других многих по числу богов, коим предположили они тогда принести жертвы, для чтения молитв и отправления обрядов. Потом выбраны были расходчики Андрей Афанасьев и Тимофей Стефанов для смотра за денгами, размены и раздачи для скота. За порядком же всего жертвоприношения представлено было смотреть сновидцам Тойметеву, Васильеву и Евсееву. После сего распоряжения и началось у них самое отправление жертвоприношений тем точно порядком, как прописано мною в репорте к вашему преосвященству от 4-го числа сего декабря за № 7-м, из коего особенно видно заблуждение народа сего во многобожии. Различие имен богов, ими почитаемых, по их понятиям никак нельзя слить в одно существо так, чтоб под всеми сими именами можно было разуметь одного бога, творца всего видимого мира.

Но все сие не обнаруживает еще совершенно прочих заблуждений сих нещастных суеверов. Почему вашему преосвященству и осмеливаюсь при сем представить, что повсеместно все почти из черемис новокрестьяне, кроме небольшой части называемых *русковеров*, держащих одну христианскую веру, — прочие все по тесной связи общегития и по слепой приверженности к прежним своим врожденным предразсудкам и грубому суеверию, одною так сказать рукою держась церкви Христовой, другою — столько же или еще более, держатся одних и тех же с некрещеными правил язычества. И без всякого различия между собою не токмо делают общия богомолия, но и что особенно не простительно, в случае болезней своих, предполагая, что оныя причиняет им злой дух, требуя от них себе жертвы, закаляют разных животных по своему состоянию и возможности, различными именами называемых ими богам, как-то: *Кереметю*, *Чимбулату*, *Немдекуруку*, *Ямшенеру*, *Кюбару* и другим, которым присоветуют из них ворожей. Что, впрочем, они делают не собранием, а порознь и весьма скрытно. И при всех сих заблуждениях при обличениях

4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв.

других и собственном ими даже сознании, оправдывают и успокаивают себя тем только, что их отцы так поступали да и им заповедовали под клятвою.

О чем вместе с сим при рапорте же представляя в Вятскую духовную консисторию копию с произведенного земским судом при мне следствии, особенным долгом почитаю всепокорнейше репортовать сим и вашему преосвященству. А за тем на случай могущих быть по сему долгу каких-либо для меня неприятных последствий со стороны новокрестьян, имеющих на меня за раскрытие онаго величайшее неудовольствие и самого себя поручаю вашей архипастырской защите и отеческому покровительству.

Вашего преосвященства милостивейшаго отца архипастыря всенижайший послушник, депутат Макаровский священник Андрей Даровский.

ГАКО, ф. 237, оп. 131, д. 1283, л. 72-73 об. Подлинник.

№ 18

***РАПОРТ КОМАНДИРА БАТАЛЬОНА ВЯТСКОГО ВНУТРЕННЕГО ГАРНИЗОНА
МАЙОРА ЦУРОВА ГУБЕРНАТОРУ ОБ ИСПОЛНЕННОМ ИМ ПРЕДПИСАНИИ
ОБ ОТПРАВКЕ РЯДОВОГО М.МИНЕЕВА ДЛЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ОРГАНИЗАТОРОВ ВСЕМАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО
МОЛЕНИЯ ПРИ Д. КЮПРАН СОЛА УРЖУМСКОГО УЕЗДА***

1829 г., марта 23

Господину Вятскому гражданскому губернатору и кавалеру командующаго батальоном майора Цурова рапорт.

Вследствие предписания вашего превосходительства от 23-го числа сего марта за № 1588-м, требуемаго для препровождения следующих в город Санкт-Петербург трех человек черемис, отряженнаго мною из Вятский инвалидной команды рядоваго Макара Минеева, знающаго по-черемиски хорошо говорить, с выданными ему примерно на 30 дней кормовыми по табели деньгами, при сем вашему превосходительству честь имею препроводить.

Майор Цуров.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 27. Подлинник.

№ 19

***«МНЕНИЕ» ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ
ВЯТСКОМУ ЕПИСКОПУ КИРИЛЛУ, ПО ИСКОРЕНЕНИЮ МАРИЙСКИХ
ЯЗЫЧЕСКИХ ОБРЯДОВ, ЗАЩИТЕ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ
И АКТИВИЗАЦИИ ХРИСТИАНСКОГО МИССИОНЕРСТВА СРЕДИ МАРИЙЦЕВ***

1829 г., августа 9

Во исполнение указа Святейшаго Синода генваря от 28 учинить следующее консистория полагает мнением:

1) Села Макаровского священникам Андрею Даровскому и Илье Анисимову по возникшему между ими и прихожанами неудовольствию за раскрытие суеверий, не могущих далее оставаться в Макаровском селе по взаимному со священниками других сел соглашению, буде таковые из знающих черемиской язык найдутся, просили его преосвященство особенными прошениями.

2) В таком случае, буде никто не изъявит добровольного согласия на перемещение в село Макаровское, избрать для сего перемещения кандидатов преимущественно из знающих хорошо черемиский язык и кончивших богословской курс в семинарии.

3) Прочих сел священникам, которые все по качествам и поведению рекомендуют одобрительно, предписать, чтоб всемерно усугубили пастырское попечение о искоренении в прихожанах своих языческих суеверных обрядов и жертвоприношений. И какой будет в том со стороны их успех, по третям года к преосвященнейшему чрез благочинных репортовать.

4) Как селения черемисские находятся в недалеком расстоянии от приходских их церквей, то ни в отчислении их к другим приходам, ни в устройении вновь церквей в настоящее время не предвидится надобности.

5) Как крещенные черемиса находятся не в одном Уржумском уезде, а и в Яранском. Из дела ж о зборище в Макаровском приходе бывшем открыто, что на том зборище были черемиса и Яранскаго уезда приходов. Для сего определить миссионерами по Уржумскому уезду священников уржумской городской Казанской церкви Василия Рязанцова и села Юледурскаго Козму Кавтанникова, а по Яранскому — царевосанчурскаго протоиерея и благочиннаго Николая Курбатовскаго и яранской Троицкой церкви священника и благочиннаго Поликарпа Кувшинскаго, снабдя их надлежащими наставлениями, и отправляемы были без малейшаго упущения прикомандировывать от других церквей с доставлением полных доходов сим миссионерам. Благочиннических же должностей исправление (хотя не всегдашнее, а временное), естли благочинные не найдут удобным и совместным отправлять оныя во время своих отлучек для миссионерства, сами. Велеть на время поручить по Царевосанчурскому благочинию старшему протоиерею священнику с Яранским благочинием заведывать одному из членов духовнаго правления.

6) Дабы положены были преграды черемисам впредь в зборищах для отправления жертвоприношения по лесам и рощам, а миссионерам при их подвижничестве оказываемы были со стороны земских полиций все потребныя содействия. О сем от имени его преосвященства отнестись к его превосходительству г(осподину) гражданскому губернатору и просить о должном предписании земским чиновникам.

7) Для удобнейшаго и благоугоднейшаго искоренения языческих заблуждений, на основании 6 пункта 1740 года сентября 11 дня высочайшаго указа учредить в каждом селе для детей новокрещан школы. А на первой случай в настоящее время всем священноцерковнослужителям черемисских сел поставить в обязанность брать к себе в дома по согласию с родителями для обучения безвозмездно из каждого селения по одному мальчику, — кроме чтения и письма закону божию. О чем местным благочинным с предписанием кто из священно-церковнослужителей скольких мальчиков и чему обучит, преосвященнейшему репортовать. Каковое обучение трудящимся будет вменяемо в особую заслугу с показанием того в послужных списках. И за сие они будут награждаемы или

4. Языческие верования мариЙцев и действия властей в XIX — начале XX вв.

переведением в лучшие места или производством в степени, а более успевающие в сем из священников и отличиями высочайше учрежденными для блага духовенства.

8) Как учреждение школ не может быть основано без особенного позволения от вышшаго правительства, то как о сем, так и прочих распоряжениях здесь изложенных Святейшему Синоду представить доношением в благоразсмотрение онаго.

9) Об ассигновании из Вятской казенной палаты по 100 руб. для каждого из четырех назначаемых миссионеров, всего 400 рублей для выдачи из уездных казначейств: уржумскаго — священникам Рязанцову и Кавтанникову; из яранскаго — протоиерею Курбановскому и священнику Кувшинскому, сообщить в ту палату с требованием о последующем уведомлении.

10) Для должнаго и самоскорейшаго по сему постановлению исполнения в Нолинское и Яранское духовныя правления послать указы.

11) Таковыя ж указы дать и на имя каждого их миссионеров, отослав при оном и копии с наставлениями и предписав им:

1-е, чтоб для получения из уездных казначейств им денег явились сами или послали от себя с доверенностию;

2-е, чтоб приходу и расходу в полученных деньгах вели верную записку в тетрадках, которые по скреплении и шнуропечатаньи в консистории послать к ним при сих указах и

3-е, чтоб в случае недостатка денег, благовременно репортовали в консисторию об истребовании оных вновь на столько времени и разстояния преднамереваемы ими проездов сколько по обстоятельствам почтут за нужное. Но прежде приведения в исполнение сего постановления представить оно с наставлением миссионерам в благоразсмотрение преосвященнейшаго копия с журнала при деле.

Секретарь Илья Колесницкий.

Регистратор Николай Чемоданов.

По сему журналу указы посланы августа 9 дня 1829 года.

В Нолинское за № 3148 и Яранское за № 3147.

Того ж числа сообщено в казенную палату государственных имуществ.

ГАКО, ф. 237, оп. 131, д. 1283, л. 154-157 об. Подлинник.

№ 20

СООБЩЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА В КАЗАНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ И МЕРАХ НАКАЗАНИЯХ АКТИВНЫХ УЧАСТНИКОВ ВСЕМАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ ПРИ Д. ВАРАНГУШИ ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА

1829 г., сентября 23

В Казанскую духовную консисторию из Казанской палаты уголовного суда.

В Палате сей по делу, внесенному на ревизию из Царевококшайского уездного суда, начатому по предложению тамошнего земского исправника Микулина о возмущении противу его крещеными и некрещеными черемисами, собравшимися из губерний Казанской, Вятской и Костромской разных уездов до 4 тысяч человек в тамошнем уезде

близ деревни Варангуш в роще для богомолия, противнаго христианской религии и в причиненном ему, исправнику самому, и прочим бывшим с ним побойства.

От роду из подсудимых по сему делу деревни Торъял из черемис крещеному Григорью Иванову 42 года.

Уездный суд мнением полагает, как из обстоятельств онаго дела видно, что тамошний земский исправник Микулин в данных земскому суду предложениях изъяснил:

1-м, что начальню получив он от Уразлинского волостного правления донесение о собравшихся в тамошнем уезде близ деревни Варангуш к роще из губерний Казанской, Вятской и Костромской разных уездов крещеных и некрещеных черемис и вотяков для принесения противной христианской религии жертвы, обще с волостным головою Губайдулою Мадеевым, писарем Лавровым, войска Уральскаго казаком Худяковым, чисто-польским мещанином Сухановым и понятыми разных деревень до 50 человек, отправились на место, где производимо было жертвоприношение, и усмотрел там множество собравшихся людей, примерно до четырех тысяч человек, коих спрашивал: «По какому позволению осмелились они делать такое, противное христианской религии, жертвоприношение?» Но они, вместо ответа, окружив его исправника и прочих бывших с ним людей, начали жестоко бить. От чего хотя он старался их останавливать от поступков, но они не взирая на его убеждение, схватив его при виде понятых, били жестоко кулаками по всему корпусу. От чего он, защищая себя имевшею в руках саблюю и ускакал на пойманной лошади в Уразлинское волостное правление.

А понятые и протчия бывшие с ним, освободясь бегством, оставя и лошадей своих, явились к нему с объявлением, что многих из них собравшихся черемисы перебили и у одного из числа их татарина Халилулы Хамитова ранили топором левую руку.

2-м, оной исправник обнаружил и начальников возмущения и причинявших ему и другим побойство, именно: Вятской губернии Уржумского уезда села Торъял из черемис крещеного Григорья Иванова, тамошняго уезда деревень Оштурмы Уртема крещеных черемис Сергея Иванова, Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ефима Ильина, Тимофея Филиппова, (д.) Унжи — Ивана Григорьева, (д.) Ислеть — некрещеного Мичака Арыспаева, — раскрывая в оном и то, что они при побойстве кричали: «Исправника надобно убить до смерти!» От чего он, защищаясь саблюю, которою защищал и казака Худякова и понятых. А когда же выше поминаемые черемиса к ним во множестве присоединившиеся бросились на них с выдернутыми из снега дорожными вехами и топорами, особенно услышавши произносимыя Уржумского уезда села Торъял черемисином Григорьем Ивановым и с ним от многих слова «Бейте всех до смерти!», устранившись с некоторыми понятыми уездами, — сам верхом на лошади, а понятые — пешками.

Что самое из числа бывших понятых на спрашивание их, некоторые и подтверждение с поименованием притчинников возмущения и самого побойства исправнику и прочим причиненного, кроме означенных Григорья Иванова, Сергея Иванова, Ефима Ильина, Петра Петрова еще деревень Оштурмы Уртема из черемис крещеных Логина Яковлева, Осипа Иванова и Унжи Петра Григорьева.

Но все оные в нанесении исправнику, волостному голове и прочим бывшим с ним людям при допросах и на очных ставках, данных с понятыми деревень Кислей татарами Халимулой Хамитовым, Губайдулой Акчуриным, отставным солдатом Абдулфаизом Са-

леевым, (д.) Русского Уртема крестьянином Денисом Даниловым и Григорьем Ефимовым, не сознались.

А из черемис крещеной Григорей Иванов показал, что при молении и был, но служителем или жрецом на был, а был таковым жрецом Уржумского уезда деревни Кузнецовой крещеной из черемис Алексей Никитин и с ним товарищ деревни Токтай Беляк Кузнецово тож крещеной Иван Андреев. Но сии в возводимых на них поступках сознания тож не учинили. А Андреев и в бытии на молении учинив заперательство, показал: что он в то время ездил с одножителями Игнатием Матвеевым и Егором Петровым в Кукарку для продажи хлеба. На очных же ставках с Ивановым данных, показал сей последний, что он помощника его Андреева сам лично не видал, я слышал о том от народного разговора. Но свидетели, на коих слал Андреев ссылки его, за присягою не утвердили.

А как из означенных подсудимых Уржумского уезда Григорей Иванов в бытии им на богомолии собственно сам признался, а в похвальных словах, говоренных им в деревне Варангушах, что он при таком богомолии есть первенствующее лицо в намерении обще с подобными ему исправника убить до смерти, а прочих перебить, обличаем свидетелями села Морков священником Яковом Андреяновым [Смирновым], войска Уральского казаком Худяковым, писарем Лавровым и мещанам Сухановым, спрашенными: первой — по священству, второй — под присягою, а последняя — просто.

Да и прочия его товарищи тамошняго уезда Петр Петров, Осип Михайлов, Иван Григорьев, Мичак Арыспаев, Логин Яковлев, Осип Иванов и Петр Григорьев в бытии на богомолии тоже сами сознались. А в возмущении обличаются показаниями понятых.

То за все таковые их поступки и отступление крещеными от православной веры и за большое многолюдное без позволения начальства зборище в страх прочим на будущее время по силе Уложения 6-й главы 6-й статьи, Воинского 34 артикула, указа 1766 год июня 31 числа, 10-го и Устава Благочиния 57-го и 65-го пунктов, всех их подсудимых: Григорья Иванова, Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ивана Григорьева, Мичака Арыспаева, Логина Яковлева, Осипа Иванова и Петра Григорьева наказать на месте преступления плетьюми и потом отдать их в жительство.

О взятии которых ныне же под городовую стражу, о первом сообщить в Уржумский земский суд, а о последних предписать тамошнему земскому суду указом. Протчих же из черемис крещеных уезда тамошняго деревни Оштурмы Уртема Сергея Иванова, Уржумскаго — деревни Кузнецова Алексея Никитина и Ивана Андреева за такое ж их возмущение и отступление от христианской веры следовало бы приговорить с выше означенными наказанию плетьюми. Но как видно по делу, что они в продолжении сего следствия уже померли, то заключение таковое об них оставить.

Но что касается до оглашения от откомандированого протоиерея Альбинского Казанскою духовною консисториею, совратителями от православной веры черемис деревень Малых Морков Микибае, а по-русски Максиме Павлове и Других Морков Пектубае, а по-русски Никите Яковлеве, кои названы им *мужедами* или *ворожцами*; но как они в сем при допросах не признавались и ни в чем не изобличены, то по сему по силе Воинских процессов 2-й части 8 главы 2 пункта и учинить от суда свободными. А как по учиненной чрез запрос в тамошнем уездном казначействе справке по скаскам 7-й

ревизии не оказалось, по оным записанным и из числа приговариваемых к наказанию из черемис крещеных деревень Оштурмы Уртема Петра Петрова, Осипа Михайлова и По речке Шор Унжи Ивана Григорьева, то о исследовании о том и предании виновных к законному поступлению тамошнему земскому суду предписать указом.

Решительным определением, утвержденным 1-го июня гражданским казанским губернатором и кавалером заключено:

Как из дела сего видно, что в возмущении обывателей, бывших на богомолии близ деревни Варангуш в роще и собравшихся из разных уездов и деревень до четырех тысяч человек к буйственному поступку против земского исправника Микулина, главнейшим виновником состоит Вятской губернии Уржумского уезда села Торъял из черемис крещеной Григорей Иванов, которой первой подошел к нему, исправнику Микулину, спрашивал его: «Что он за человек и зачем приехал мешать их богомолю?» — тем самым и подал повод другим к таковому буйственному поступку. Но кто из них был еще действием сего буйства и кем причинено было побоиство означенному исправнику Микулину с произнесением слов «бейте до смерти», осталось сие в неизвестности; равно и понятия бывшие при том случае, по многочисленному собранию отозвались незнанием. А некоторые из них показали, что в числе сего народа и стоявших в толпе, заметили оне из черемис крещеных Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ивана Григорьева, Мичака Арыспаева, Логина Яковлева, Осипа Иванова и Петра Григорьева. И того, чтоб они произносили означенные зловерные слова и участвовали в побоистве исправника Микулина, об оном никто из них не свидетельствует и никаких ясных доказательств на щет сего не представлено, кроме одного только засвидетельствования о нахождении их в числе оной народной толпы.

А потому палата сия полагает учинить следующее:

1-е, крещеного Григорья Иванова, яко начинщика сего буйства в страх и пример другим наказать плетью сорока пятью ударами, сослать в Сибирь на поселение.

А участвующих в деле сем из черемис крещеных Петра Петрова, Осипа Михайлова, Ивана Григорьева, Мичака Арыспаева, Логина Яковлева, Осипа Иванова и Петра Григорьева, которые по показанию понятых навлекают на себя подозрение в соучастовании с первым в таковом буйственном поступке оставить в оном. А за то, что оне не приняли никаких мер и не удерживали их от сего поступка, — выдержать под стражею по 4 недели и отдать в жительство к обывателям с роспискою с тем, чтобы оне за поведением их имели строгий надзор. А самим им и всем обывателям Царевококшайского уезда подтвердить наистрожайше, дабы оне на будущее время ни под каким видом подобного сборища и жертвоприношения делать не осмеливались под опасением строжайшего наказания по законам.

В прочих же частях, мнение онаго суда утвердить. О объявлении сего решения, подсудимым предписать и предписано Царевококшайскому уездному суду указом, при котором обратить и обращено дело по оставлении из него в палате выписки, мнения. А о действительном онаго исполнении сообщить и сообщено Казанскому духовному правлению.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 149-156. Подлинник.

№ 21

**СООБЩЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ПАЛАТЫ УГОЛОВНОГО СУДА
В КАЗАНСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРИЮ О РЕЗУЛЬТАТАХ СЛЕДСТВИЯ
И МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ВЫБОРНЫХ СЕЛЬСКОГО И ДЕРЕВЕНСКИХ
«НАЧАЛЬНИКОВ» ВОЛОСТИ БОЛЬШОЙ ПАРАТ КАЗАНСКОГО УЕЗДА
ЗА ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ЯЗЫЧЕСКИМ ОБРЯДАМ, ПРОВЕДЕНИЕ
ТРАДИЦИОННЫХ МОЛЕНИЙ И НЕПОВИНОВЕНИЕ ВЛАСТЯМ**

1829 г., сентября 30

В Казанскую духовную консисторию из Казанской палаты уголовного суда.

По делу, внесенному на ревизию 1 августа и Казанского уездного суда села Больших Парат, деревень Моркиял и Алыкъял из черемис крещеных по именам в деле значущихся, преданных суду за чинение ими собраний для языческого жертвоприношения и за слушание противу начальства в недаче о нечинении сего подписки, уездный суд мнением заключил:

Поелику здешняго уезда села Больших Парат, деревень Моркиял и Алыкъял из черемис крещеных по именам в деле значущихся, за всеми убеждениями правящего должность исправника Кононова и села Парат священно-церковнослужителей от дачи по предписанию здешняго губернского правления в нечинении ими языческих жертвоприношений от подписки отказались и даже за всеми принимаемыми к тому способами остались же непреклонными, объяснив, что они хотя и исповедуют христианскую веру и от церкви никакого уклонения не имеют, но оставить обряд предков своих никак не могут, которой исправляют при каких-либо несчастных домашних случаях сверх принятые моления господу богу и церкви и в доме своем; обещаются Святителю Николаю из скота или птицы в жертву и то закалывают в лесу или дома, молятся ему, Чудотворцу, прося в чем имеют нужду. Но только моление сие бывает без изображения, но и без креста и что веры сей, как потомственной никак не оставят.

И для того, за сие слушание на основании Устава столичного города Москвы 7-й главы, 7-й статьи, из них, начальников селений — села Больших Парат Герасима Михайлова, Моркиял — Козму Егорова и Алыкъял — Ивана Алексеева в страх прочим, как главных слушников и нарушителей установленного о религии порядка, наказать на сходе розгами и отдать в жительство со внушением и обязанием как их, равно и всех прочих (кроме Андрея, Ивана Ильиных, Дмитрия и Матвея Степанова, не отправлявших и обязавшихся не исполнять того жертвоприношения) подпискою, чтобы они означенного жертвоприношения отправлять не осмеливались.

А о определенном всем им покаяния на основании Уложения 22 главы 24 статьи, предоставить учинить Казанской духовной консистории.

В Палате сей решительным определением, состоявшимся 20 августа, утвержденным г(осподином) гражданским губернатором и кавалером, заключено: мнение уездного суда о наказании начальников села Больших Парат Герасима Михайлова, Моркиял — Козьму Егорова и Алыкъял — Ивана Алексеева, как главных слушников и нарушителей установленного о религии порядка, на сходке розгами с определением как им, так и всем прочим церковного покаяния и впрочем, как правильное утвердить с тем, чтобы при наказании начальников, дано было каждому по сороку ударов.

А о назначении места и времени покаяния сообщить в Казанскую духовную консисторию.

А о исполнении в прочих частях сего, решение и объявление онаго подсудимых предписать и предписано уездному суду указом, при котором обратиться и обращено дело по оставлению из него в палате выписки и мнения.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 199, л. 157-158. Копия

№ 22

**СООБЩЕНИЕ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА КИРИЛЛА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
А.И.РЫХЛЕВСКОМУ О МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯЩЕННИКА
А. ПОКРОВСКОГО И ПРИНЯТИИ НЕОБХОДИМЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
АКТИВНЫМ ПРОВОДНИКАМ ЯЗЫЧЕСКОЙ ВЕРЫ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ
УРЖУМСКОГО УЕЗДА**

1829 г., октября 5

Секретно.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

По делам московскаго миссионера священника Покровскаго до сведения моего дошли следующие обстоятельства:

После успехов, учиненных им в шести черемиских волостях, вдруг оказалось не-расположение черемис принять сего миссионера Буйской волости в деревне Олор и даже в деревне Елевой, куда прибыл миссионер по приглашению головы, уверившаго в ожидании его жителями. Сии объявили миссионеру, что они старую веру переменить не желают.

При изыскании причин сей нечаянности юледурский священник Козма Кафтаников узнал и писал к миссионеру Покровскому следующее. Известный вам черемисин нурминской голова, возвращаясь из Черемиских Шой в правление, заезжал в некоторыя селения нашего прихода совсем не его волости и говорил черемисам, чтоб они *в рускую веру не ходили*, уверяя, что и *сам государь не может переменить их веры*. А из всего этого выйдет то же, что и в Морках, то есть *священников из сел выведут, а их оставят жить по-старому*.

Один их известных трех черемис сновидцов, обратившихся ныне к христианству узнал, также и макаровский священник подтвердил, что черемисянин Макаровскаго прихода деревни Ляжмара Ефим Лукин Позанаев, бывший под судом и штрафованный, скрытно ездит по уезду, убеждает черемисов не слушать миссионера и не отступать от старой веры; уверяет, что сновидцы ни в Петербурге, ни в Москве не были, а были только в Вятке и там свою старую веру предали. И что он, наверное, исходатайствует им разрешение на все языческие обряды, естли дадут ему по 20 копеек с души.

По сим или другим причинам, распоряжением Московскаго епархиальнаго начальства священнику Покровскому назначено явиться к своему месту. Но дабы семена веры им поставленныя ныне в черемиском народе и им принятыя, не были подавлены злонамеренными, а тем не положены были преграды к благоуспешному действию и здешних миссионеров, я почел необходимою обязанностию довести все сии обстоятельства до

сведения вашего превосходительства и просить вашего содействия как и принятия с вашей стороны надлежащих мер против возмутительных умов наименованных лиц, так и об оказании возможного покровительства трем черемисам, бывшим сновидцам, помогавшим по возможности миссионеру в убеждении других и которых неблагонамеренные стараются сделать ненавистными в своем племени.

Вместе с сим прося ваше превосходительство о последующем, не оставить меня в свое время вашим уведомлением, честь имею прибыть к вам с истинным моим почитанием и совершенною преданностию.

Вашего превосходительства милостиваго государя покорнейший слуга Кирилл епископ Вятский.

Его превосходительству господину гражданскому Вятскому губернатору Андрею Ивановичу Рыхлевскому и разных орденов кавалеру.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 96-97 об. Подлинник.

№ 23

**СООБЩЕНИЕ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА
ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Е.Е.РОНКЕВИЧУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
СПЕЦИАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ, ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ
ПРОТОИЕРЕЕМ А.ПОКРОВСКИМ, И ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИИ РАЗРУШИТЬ
«БОГОТВОРИМЫЙ» КАМЕНЬ ЧЕМБУЛАТ В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ
ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

1829 г., октября 5

Секретно.

Ваше превосходительство, милостивый государь!

В Петербурге лично имел я честь изъясниться с вашим превосходительством о высочайше учрежденной миссии для утверждения черемис в христианской вере.

Ныне по случаю отправления миссионера протоиерея Александра Покровскаго обязанностию почитаю поручить его и ввереное ему дело благосклонному споспешествованию вашего превосходительства в случаях, кои того потребуют.

Один из таковых есть намерение разрушить находящийся в Колянурской волости камень, боготворимый черемисами под именем *Чембулата*, что могло бы вразумить их в ничтожности сего мнимого божества. Протоиерей представит о сем вашему превосходительству обстоятельнее.

В уповании на благосклонное споспешествование вашего превосходительства с истинным и совершенным почтением имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга Филарет, митрополит Московский.

№ 201.

Июня 5 дня 1830.

Его превосходительству господину Вятскому гражданскому губернатору Ефиму Ефимовичу Ронкевичу.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 186. Подлинник.

№ 24

**УКАЗ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ
ЦАРЕВОКОКШАЙСКОМУ ДУХОВНОМУ ПРАВЛЕНИЮ
О ПРЕДАНИИ ЦЕРКОВНОМУ ПОКАЯНИЮ И «ПРИВАТНОМУ СУДУ»
ПРИХОДСКОГО СВЯЩЕННИКА С. РОНГА ТРЕХ ЧЕЛОВЕК,
КРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ Д. ПРОСТОЙ ОБАСНУР
ЗА СОВЕРШЕННОЕ ИМИ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ
И «НАРУШЕНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ПРАВИЛ»**

1830 г., июля 3

Получен 11-го июля 1830 года.

Указ его императорского величества самодержца Всероссийского и Казанской духовной консистории Царевококшайскому духовному правлению.

Казанская консистория по выслушании сообщения Царевококшайского уездного суда, коим подвергает согласно решению своему, утвержденному Казанскою уголовною палатою Царевококшайского уезда приходской к селу Ронга деревни Простаго Обаснура из черемис крещеных Павла Никифорова, Ивана Григорьева и Михаила Дмитриева для очищения совести церковному покаянию за предосудительное и противное христианской религии жертвоприношение и употребление себе в пищу лошадиного мяса, приказали и его высокопреосвященство утвердил:

Как из сообщения Царевококшайского уездного суда видно, что Царевококшайского уезда деревни Простаго Обаснура из черемис крещеные Павел Никифоров, Иван Григорьев и Михаил Дмитриев в противность 67-го правила, 6 и 17-го Великого собора, употребляют по невежеству своему в пищу и приносят в жертву лошадиное мясо, то их, Никифорова, Григорьева и Дмитриева за таковое нарушение христианских правил и на основании Указа 1740 года сентября 11 дня, отдать приватному суду отца их духовного с тем, чтобы он внушив им мерзость таковой пищи и тяжесть грехов, употреблении оной и жертвоприношений, постарался расположить к истинному в том пред богом с сокрушением сердца раскаянии и содержанию впредь себя в чистоте христианской на щет употребления в пищу яствий церковью Христовой дозволенных.

О чем в оное духовное правление и послать указ, а уездному суду дать знать отношением.

Протоиерей Егорий Поликарпов.

Секретарь Степанов.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 184, л. 224-224 об. Подлинник.

№ 25

**ОТНОШЕНИЕ ОБЕР-ПРОКУРОРА СИНОДА, КНЯЗЯ П.С.МЕЩЕРСКОГО
УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Ф.ЕНГАЛЫЧЕВУ
С ИЗВЕЩЕНИЕМ ИМПЕРАТОРСКОГО ПОВЕЛЕНИЯ ПО ДОНОШЕНИЮ
МИССИОНЕРА А.ПОКРОВСКОГО, ПРЕДЛОЖИВШЕГО НЕМЕДЛЕННО
УНИЧТОЖИТЬ «БОГОТВОРИМЫЙ» КАМЕНЬ ЧЕМБУЛАТ
В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

1830 г., августа 19

Список с отношения обер-прокурора Святейшаго Синода князя Мещерскаго к управляющему Министерством внутренних дел от 19 августа 1830 года. № 2316-й.

Государь император по всеподданейшему докладу моему об обстоятельствах донесения, отправленного в Вятскую епархию миссионера протоиерея Покровскаго для усиления действий тамошних миссионеров к обращению в христианскую веру черемис и о мерах, предназначенных вновь Святейшим Синодом по сему делу, высочайше повелеть соизволил между прочим исполнить немедленно предложение того миссионера о уничтожении боготворимаго черемисами камня *Чембулата* на берегу реки Немды, в Коленурской волости близ деревни Чембулатовой находящагося, который по представлению его должен быть взорван секретно, без предварительнаго оглашения и о предписании Вятскому губернскому начальству оказывать в сем следует неуклонительное содействие миссии в деле обращения черемис на путь истинный.

С сим вместе его императорское величество согласно с предположением Святейшаго Синода высочайше повелеть соизволил, дабы предназначенное прежде распоряжение, о коем я имел честь сообщить господину министру внутренних дел в отношении моем от 19 февраля сего года за № 537 о перенесении в черемиские селения от одного до трех русских семейств было остановлено до совершеннаго успокоения умов, ибо всякое приготовление к сему может подать повод к неблагонамеренным внушениям.

Сообщая о сей высочайшей воле вашему превосходительству, я буду ожидать вашего милостивый государь отзыва о последующем в исполнении оной распоряжении.

Верно: столонячальник (подпись неразборчива).

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 205. Копия.

№ 26

**РАСПОРЯЖЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Ф.ЕНГАЛЫЧЕВА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ Е.Е.РОНКЕВИЧУ
ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЯЗЫЧЕСКОГО КАМНЯ ЧЕМБУЛАТ
В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

1830 г., августа 30

Секретно. Господину вятскому гражданскому губернатору.

Господин обер-прокурор Святейшаго Правительствующаго Синода сообщил мне высочайшую государя императора волю от 19-го сего августа за № 2316-м о уничтоже-

нии боготворимаго черемисами камня *Чембулат* на берегу реки Немды, близ деревни Чембулатовской находящагося, который должен быть взорван секретно, без предварительнаго оглашения. И дабы предназначенное прежде распоряжение, известное вашему превосходительству из предписания графа Арсения Андреевича от 27 февраля сего года за № 147-м о переселении в черемиские селения от одного до трех русских семейств, было остановлено до совершеннаго успокоения умов.

Препровождая список с такового отношения ко мне г(осподина) обер-прокурора Святейшаго Синода, я поручаю вашему превосходительству учинить зависящее со стороны вашей распоряжение о немедленном изображенной в том отношении высочайшей его императорскаго величества воли исполнении и о последующем доносить Министерству внутренних дел неукоснительно.

Подлинное подписал управляющий Министерством внутренних дел Федор Енгалычев.

Верно: столоначальник (подпись неразборчива).

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 204. Подлинник.

№ 27

***РАПОРТ ЯРАНСКОГО ИСПРАВНИКА ПОЗНЯКОВА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
Е.Е.РОНКЕВИЧУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ОБСЛЕДОВАННОГО ИМ ЯЗЫЧЕСКОГО КАМНЯ
ЧЕМБУЛАТА В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА И РЕЗУЛЬТАТАХ
«ДОЗНАНИЯ» ОКРЕСТНЫХ РУССКИХ КРЕСТЬЯН***

1830 г., сентября 14

Секретно.

Его превосходительству господину вятскому гражданскому губернатору и кавалеру Яранского земскаго исправника майора Познякава рапорт.

На предписание вашего превосходительства от 8 сентября за № 85 ко мне последовавшее почтеннейше честь имею донести. В июле месяце сего года при личном осмотре моем камня *Чембулата* в Колянурской волости имеющагося и некогда язычниками боготворимаго, нашел оный свойства слоистаго известковаго, по измерении вышиною одиннадцати с половиною и толщиною тридцати шести аршин — в нем замечательных трещин вовсе нет.

Тут же входил я в подробное дознание посредством обывателей россиян вблизи того камня жительствующих о прежде бывшем на том месте черемиских языческих жертвоприношениях, — стараясь с вопросами моими обращаться к старожилам. И оказалось что более сорока лет тому назад камень сей не посещается уже черемисами. Он в давних годах окружен был густым лесом, способным помещать и сокрывать жертвоприносителей язычества от зрителей сторонних. Но как давно уже в ближайшей окружности того камня умножилось народонаселение обывателями рускаго племени, коими все леса тут бывшие истребились, от того черемисы вообще удалились жительствами своими в леса на расстояние 50 и более верст.

4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв.

Сей же камень *Чембулат* разрушен быть имеет в возможной скорости, чего доселе не выполнено мною в ожидании окончания поселянами полевых работ. А как ныне оные уже оканчиваются, то предложение сие имеет быть в свое время исполнено, о чем буду иметь почтенейше донести вашему превосходительству особо.

Земский исправник майор Позняков.

№ 13.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 251-251 об. Подлинник.

№ 28

***РАПОРТ ЯРАНСКОГО ИСПРАВНИКА ПОЗНЯКОВА ВЯТСКОМУ
ГУБЕРНАТОРУ Е.Е.РОНКЕВИЧУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ
«ДО ОСНОВАНИЯ» МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО КАМНЯ
ЧЕМБУЛАТ В КОЛЯНУРСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА***

1830 г., октября 3

Секретно.

Его превосходительству господину вятскому гражданскому губернатору и кавалеру яранскаго земскаго исправника майора Познякова рапорт.

Во исполнение предписания вашего превосходительства от 8 сентября за № 85, боготворимый черемисами камень *Чембулат*, находящийся на берегу реки Немды в Колянурской волости, ныне уничтожен до основания.

О чем вашему превосходительству почтенейше честь имею донести.

Земский исправник майор Позняков.

№ 18.

ГАКО, ф. 582, оп. 81, д. 59, л. 252. Подлинник.

№ 29

***Указ Казанской духовной консистории Царевококшайскому
духовному правлению по делу о жертвоприношениях жителей
д. РЕГЕНЬ Сола ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДА С ПРЕДПИСАНИЕМ
ПОРУЧИТЬ МЕСТНОМУ ДУХОВЕНСТВУ ИСКОРЕНЯТЬ ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ
МАРИЙЦЕВ И ВНЕДРЯТЬ СРЕДИ НИХ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ***

1840 г., сентября 24

Получен 28 сентября 1840 года.

Указ его императорскаго величества самодержца Всероссийскаго Казанской консистории Царевококшайскому духовному правлению.

По указу его императорскаго величества Казанская консистория слушав отношение г(осподина) казанскаго военнаго губернатора, коим прописывал, что по случаю поимания 23 ноября 1839 года Царевококшайскаго уезда Ежовской волости деревни Регень Сола крещеных из черемис Захара Герасимова, сына его Кондратия и Алексея

Степанова общежителами их близ той деревни в лесу при приготовлениях жертвоприношения, для чего заколот ими годовой жеребенок. В чем они волостному правлению добровольно сознались.

С разрешения г(осподина) управляющего Министерством внутренних дел произведено было исследование, по коему открылось, что помянутые черемисы по невежеству своему придерживаясь обрядов предков своих, приносивших жертвы во время неурожая хлеба, скотских падежей и других подобных несчастий, намеревались по случаю бывшего у них несколько лет сряду неурожая хлеба, совершить обряд жертвоприношения годовым жеребенком. Но при приготовлении их сего обряда пойманы общежитиями своими. Другой же побудительной к тому причины не имели.

Следствие это он, господин военный губернатор, сообщал на рассмотрение г(оспoдину) управляющему Министерством внутренних дел. Ныне г(оспoдин) тайный советник Бутков уведомляет его, г(оспoдина) губернатора, что г(оспoдин) генерал-адъютант граф Строганов представлял о сем на благоразсмотрение государя императора. И его императорское величество высочайше повелеть соизволил: не преследовать помянутых троих новокрещен за их невежество, но поручить местному духовенству всемерно стараться заменять языческие обряды установленными православною церковью молебствиями. О каковой высочайшей его императорскаго величества воле он, г(оспoдин) военный губернатор сообщает сей консистории для зависящих с ея стороны к исполнению оной распоряджений, о которых и ожидает уведомления, приказали и его высокопреосвященство утвердил.

Для исполнения изъяснений с отношением г(оспoдина) казанскаго военного губернатора высочайшей его императорскаго величества воли об означенных крещеных черемисах Захаре Герасимове, сыне его Кондрате и Алексее Степанове, послать по секрету указ в Царевококшайское духовное правление с тем, чтобы местный благочинный при посредстве местнаго приходскаго священника благоразумными мерами и увещеваниями расположил тех черемис, намеревавшихся по языческому обряду совершить жертвоприношение, очистить совесть свою таинством покаяния и по удостоению таинством св(ятого) причищения и вразумить их пастырски в духе кротости и христианскои любви о мерзости таковаго жертвоприношения и чтобы они на будущее время во всяких случаях прибегали вместо сего богопротивнаго дела ко святой церкви на молитвословие. А священник с причтом старались бы заменять их языческия обряды установленными православною церковью молебствиями как в церкви, так и в домах их и на полях. И чтоб об успехе в сем деле донесено было консистории ныне же, да и впредь доносимо было по полугодно. О каковом распоряджении уведомить г(оспoдина) военного губернатора отношением.

Архимандрит Гурий.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 236, л. 394-395 об., 403. Подлинник.

№ 30

**РАПОРТ СВЯЩЕННИКА Т.АЗАНОВСКОГО ПРИХОДА С. АЗАНОВО
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕННОМ
МАРИЙЦАМИ СЕМИ ДЕРЕВЕНЬ МОЛЕНИЯ ПО ЯЗЫЧЕСКОМУ ОБРЯДУ
В ЛЕСУ ПРИ Д. МАНАН МУЧАКШ И УСТОЙЧИВОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ
ЯЗЫЧЕСТВУ НОВОКРЕЩЕННЫХ И НЕКРЕЩЕННЫХ МАРИЙЦЕВ
ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО, УРЖУМСКОГО И ЯРАНСКОГО УЕЗДОВ**

1845 г., августа 25.

В Царевококшайское духовное правление села Азанова священника Трофима Азановского репорт.

До сведения моего дошло, что казенные из черемис новокрещены моего прихода разных деревень, именно – Манан Мучакш, Тойбековой, Нердашевой, Манандюру, Пахтияровой, Петриковой и Регень Сола совершают идоложертвие в лесу по языческому обряду близ деревни Манан Мучакш. Для удовлетворения, в пяток сего августа 18 дня с г(осподином) становым приставом отправился я на место идоложертвия. По прибытии некоторые из новокрещен сокрылись в лесу, а оставшиеся дерзновенно объявили, что они на безпрепятственное идоложертвие от Уржумского правительства имеют дозволение – указ, которой по представлению ими оказался копию с решения Вятской уголовной палаты, а с снятого 1832 года апреля 30 дня по делу о притеснении новокрещен уржумским исправником Кильдеевым. И если верить новокрещенным, то такое решение поясненной палаты Ежевского и Ронгинского прихода, равно Уржумского и Яранского из черемис новокрещенными испрошено, и получа они как позволение, совершали уже по обряду некрещенных черемис скверныя свои суеверныя моления.

Подлинная выписка из решения г(осподином) становым приставом представлена в Царевококшайский земский суд. В особенной надписи в копии, не утвержденной ничьими подписями, содержится таковой смысл: «Черемисам, закон свой содержащим, не возпрещается колоть всякого рода скот, птиц и молельныя в лесу не рубить деревья». Жертва по словам их, якобы богу, состояла из сваренного мяса заколотых лошадей, коров, быков, овец, уток; кишок, наполненных кровью с салом заколотых животных; каши, пресного хлеба и меда, разведенного водой. Малая часть вышеписанных вещей – а кости все сжигаются в приготовленном огне, сколько-то съедается тут бывшими, а оставшиеся разносятся по домам как бы некия святыни. При сем жертвоприношении новокрещены не почитают никакой иконы и даже наперсные кресты оставляют дома, ни крестного знамения не слагают на себя, ни имени Иисуса Христа не произносят, ни милости, ни прошения согрешений не просят у него. И, стоя в шляпах пред столом, сделанным из ветвей древесных, полных яств, – род жертвенника, – стоящим у липы или березы по капле горят восковые свечи, снимают шляпы тогда, когда должно кланяться. Должность жреца исправляют деревень Манан Мучакш Гаврила Карпов и Захар Кондратьев и Петриковской – Игнатий Лукин. Идоложертвующих новокрещен было около 70 человек.

Дозволение ко языческому обряду совершать жертвы в лесу выправляли деревень Манандюру Леонтий Егоров и Манан Мучакш Тимофей Андреев и Илья Тимофеев. Ложный слух распространявшийся между новокрещенными, якобы позволено крещеным

черемисам идоложертвие, но только при том имел влияние на слабых, но не колебема благонадежных и приверженных к христианской религии.

Движимый ревностью по благочестии и попечением о том, что по неблагонадежности одного лица и обману многие прельстились и весь труд в наставлении новокрещен в вере христианской трудом их сделались тщетными, в таковом для церкви событии долгом поставляю довести до сведения до вышшаго начальства и благопочтеннейшему честь имею донести оному духовному правлению на благоразсмотрение.

Священник Трофим Азановский.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 276, л. 481-481 об., 492. Подлинник.

№ 31

***РАПОРТ СЯЩЕННИКА М.БОГОРОДИЦКОГО ПРИХОДА С. РОНГА
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ВЗЯТОЙ ПОДПИСКЕ
С УЧАСТНИКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ ПРИ
Д.МАНАН МУЧАКШ НЕ ИСПОЛНЯТЬ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ
И ОСТАВАТЬСЯ «В НЕДРАХ» СЯЩОЙ ЦЕРКВИ***

1845 г., ноября 22

Ноября 27 числа 1845 года. Доложить.

В Царевококшайское духовное правление благочиннаго Царевококшайскаго уезда села Ронги священника Матвея Богородицкаго покорнейший репорт.

Вследствие указов из Царевококшайскаго духовнаго правления от 9-го октября за № 419-м на имя времяннаго благочиннаго села Сотнур священника Павла Ефеевскаго последовавшего и вследствие таковаго ж из Казанскаго губернскаго правления от 9-го ж октября за № 10072-м, я, благочинный иереи Матвей Богородицкий сего 1845-го года ноября 4-го дня с Царевококшайским земским исправником Филипповым, окружным начальником бароном Келлером и священно-церковнослужителями села Азанова, его прихода, в количестве 60 человек из черемис крещеных, бывшим 18-го числа августа месяца в лесу при деревне Мнан Мучакш для жертвоприношения, — делал кроткое увещание в том, чтобы действия сии, противныя религии и жертвоприношения по обрядам некрещеных черемис, они оставили и обратились бы все к православию.

К чему все они, быв убеждены, — и дали в неисполнении более идолопоклоннических обрядов подписку, что самое тогда и записано за подписом царевококшайскаго земскаго исправника Филиппова, окружнаго начальника барона Келлера, моим, и вообще всех священно-церковнослужителей села Азанова.

А как сии новокрещены уже намерены уклоняться от христианской религии, но обязались пребывать в недрах святой церкви, то я о сем всепочтительнейше и доношу оному духовному правлению на даваемую со стороны онаго распоряжения. А с сим вместе честь имею препроводить в оное духовное правление и самую подписку, данную прописанным лицам показанными черемисами.

Благочинный села Ронги священник Матвей Богородицкий.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 276, л. 484-484 об. Подлинник.

№ 32

**РАПОРТ СВЯЩЕННИКА В. НУРМИНСКОГО ПРИХОДА С. НУРМА
В ЦАРЕВОКОКШАЙСКОЕ ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПРОВЕДЕННОМ
МАРИЙЦАМИ РАЗНЫХ ПРИХОДОВ ЯЗЫЧЕСКОМ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ
И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ «СВЕТСКИМ НАЧАЛЬСТВОМ»
МЕР ПО ИСКОРЕНЕНИЮ ЯЗЫЧЕСТВА**

1847 г., августа 23

В Царевококшайское духовное правление села Нурмы Богородицкой церкви священника Василия Нурминского репорт.

По случаю сгонки народа деревенскими начальниками с полевой работы, дознал я, что по Царевошанчурской дороге около речки Верх Южа совершается черемисское жертвоприношение. Почему 14-го числа сего месяца ходил я с причтом своим — дьяконом Алексеем Петропавловским, дьячком Егором Репьевым и пономарем Григорием Ильинским, с посторонними при селе Нурме живущими крестьянами Степаном Ивановым, Павлом Семеновым, Иваном Семеновым, Иваном Марковым, села Цыбикнур удельными крестьянами Феоктистом Васильевым, Петром Макаровым, Филимоном Егоровым и старшиною Купсольской расправы Филатом Ивановым осматривать на свету того дня место жертвоприношения.

Не дошед до самого места, увидел лежащий на земле около огней народ. Из коего мог узнать в лицо деревни Арбан Герасима Григорьева, Дмитрия Матвеева и деревни Малой Ошурги Абрама Максимова, которые объявили, что они туда пришли молиться по своему черемисскому обряду и что тут их находится до 200 человек — все с сей стороны реки Ошлы приходов Нурминского, Рождественского и Шапинского. А живущие де по другую сторону Ошлы приходов Цыбикнурского и Кузнецовского имеют особое место жертвоприношения на той стороне реки, которое ими уже исправлено.

А как некоторые из них кричали, что я пришел мешаться не в свое дело, — *надобно оторвать ему волосы и дать ему конец*, то опасаясь при таком множестве народа раскрывать самое место жертвоприношения, я со всеми бывшими со мною, возвратился на большую дорогу. Где около дороги встретил деревни Большой Ноли крещеных Афанасия Степанова, Семена Игнатьева с братом Кириллом, которые везли в телеге теленка. На спрос мой, куда его везут, — объявили, что везут в *кереметище* для мольбы. И дабы не дать им его совершить, представил их с оным при отношении в земский суд.

С чего непременно член онаго суда Редриков отправился на место происшествия. По возвращении моем из города Царевококшайска на место дороги в кереметище, понятые бывшие со мною, объявили, что черемисы в отлучку мою выбегали разыскивать меня на большую дорогу и бегали даже до деревни Арбан и Ельнягов с злым намерением. А кто они поиманно, сие могут объяснить понятые.

На месте происшествия земским членом найдено: у березы на сучках стояли 4 иконы: 1) медный крест; 2) Знамение Божией Матери; 3) Троеручицы; 4) Пророка Илии. Противу их разложен в двух местах огонь, на коем жглось довольно большое количество мяса, но какое оно, неизвестно. Около огня найдены живые гуси и утки,

приготовленные для жертвы и в недалеком разстоянии от места огня ходили 3 коровы черно-пестрые, полагаательно, от розыска уже спущенные. Людей здесь я признать и запомнить мог только деревни Арбан Якова Александра, Константина Петрова, Петра Ефремова; Малого Яшнура — Афанасия Ларионова, Иосафа Семенова; деревни Большой Ошурги — Ивана Сидорова; Малой Ошурги — Андрея Михайлова; деревни Шеклянур — Герасима Егорова, Якима Обрабова; деревни Большой Ноли Игнатия Трофимова и Константина Михайлова.

По объявлению их приносилась жертва: 1. *Кугу Юмолан* (Большому Богу); 2. *Пуйршолан* (в переводе Творцу); 3. *Шочмо Абалан* (в переводе Божией Матери); 4. *Илья Пророклан* (Илье Пророку); 5. *Шолэм Амбарлан* (происходит от слов *шолэм* — град и *амбар* тож будет амбар; 6. *Кюамбарлан* (происходит от слов *кю* — камень, и *амбар*, должно быть Громодержателю); 7. *Пиамбарлан* (происходит от слов *пи* — собака и *амбар*, выражают сим именем силу и быстроту Вихря, которому чтобы не тревожил крыши их домов и прочее, приносят жеребенка); 8. *Мляндэ Абалан* (Матери Земли), чтобы производила злаки, почитается наравне с *Кугу Юмом* и *Пуршом*, будто бы потому, что от одного ниспосылается благотворность, а другая производит — приносятся коровы. Вообще приносятся первым — по лошади, вторым — по корове, третьим — по жеребенку и так далее; 9. Еще есть у них как я дознал, *Киямат-Тора* (происходит от слов *кия* — лежит, *моать* — что и, из чего ставилось слово *киямать* — в переводе «ад»; *тиора* — происходит от слова *тиор*, равно им *тиорлаш* — ровнять. Но приносятся ли у них здесь, что сему, не знаю.

Объявили, что на позволение молиться по своему черемискому обряду им имеется где-то указ, который и уехали уже выправлять. Вдобавок иные ссылаются на то, что будто бы и некоторые русские дают им туда свои лепты на свечи, чему верить едва ли впрочем можно.

Относительно искоренения сего в них заблуждения, я полагаю, что если светское начальство с своей стороны не будет их в воскресные и праздничные нарочитые дни сганивать с работ и понуждать ходить в церковь по именным предписаниям, то одному духовенству при величайших усилиях и долгом времени едва ли возможно будет совершенно искоренить сие зло.

О чем оному духовному правлению сим почтенейше и репортую.

Священник Василий Нурминский.

№ 41.

ГАРМЭ, ф. 165, оп. 1, д. 165, л. 85-85 об., 102-102 об. Подлинник.

№ 33

*РАПОРТ ПРИСТАВА 1-ГО СТАНА В ЯРАНСКИЙ ЗЕМСКИЙ СУД
О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЯЗЫЧЕСКИХ МОЛЕНИЙ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ
И ВОЗОБНОВЛЕНИИ УНИЧТОЖЕННЫХ МОЛЬБИЩ В УРЖУМСКОМ УЕЗДЕ,
А ТАКЖЕ О ПРИНЯТИИ НЕОБХОДИМЫХ МЕР АДМИНИСТРАТИВНО-
ПОЛИЦЕЙСКОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБРЯДОВ*

1850 г., мая 8

Секретно.

В Яранский земский суд пристава 1-го стана рапорт.

Южанское волостное правление от 18 апреля за № 2 в достоверность слухов, что черемисин Уржумского уезда истекшим летом разъезжая по селениям оной волости, населенным новокрещеным черемисам, якобы склонял их своими лжепредсказаниями обратиться и иметь старую веру, какая была прежде и ныне существует у некрещеных черемис. Это предсказание весьма подействовало на новокрещеных черемис оной волости. Они прошедшею осенью будто бы произведя между собою добровольное неограниченное пожертвование деньгами, на эту сумму приобрета покупкою лошадей, коров, овец, гусей и уток и с купленными таким образом животными с каждого черемиского селения по два и по три, а иногда и более, отправлялись на общее их скопище в какое-то черемиское селение около села Верх Ушнура Уржумского уезда, где-то в кусте леса, обнесенном заплотом, принесли их в жертву. По возвращении оттуда при многих уже селениях, возобновляются у них уничтоженные донныне мольбища, так называемыя кустья леса, состоящая в полях около черемиских селений, очищаются от зарослого дерна и при некоторых селениях огораживаются жердями от 2 до 3-х вершков толщиной и бревнами в столбах.

Имея ввиду, что всякое распространение суеверия строго запрещается законом, то правление побуждаясь исполнением этого закона, предписывало сельским управителям забрать по секрету точныя и верныя сведения из какого селения, ведомства оных, кто имянно отправлялись и какое животное принесли в жертву на общем скопище в Уржумском уезде о всех жертвенных мольбищах. Если лес употребленный на огораживании их окажется сырораствующий употреблен самовольно, то тотчас же привести его в ответственность и отдать под присмотр лесной страже, и донести о том и о количестве употребленного на городьбу леса волостному правлению. Между тем строго и постоянно преследовать подобных же предсказателей и чють если где окажутся, представлять их тотчас в правление. До огораживания мольбищ, черемис ни под каким видом не допускать. Также преследовать всякое жертвоприношение, производящее черемисами в лесах. И таковых лжепредсказателей на местах исправляющих, в Уржумском уезде представлять немедленно в правление для дальнейших распоряжений.

Во исполнение такового предписания, сельское управление, забирая сведения, ныне донесло Куберсолинское, что из черемис новокрещен отправлялись на общее скопище в Уржумский уезд из следующих селений: Курсолы, Куберсолы, Корде Мучакшу, Шикшан Орши, Алеевой, Лайсолы, Енгерсолы, Люперсолы, а кто именно, значится в представленном сведении.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 209, л. 1-2 об. Подлинник.

№ 34

**«МНЕНИЕ» ЯРАНСКОГО УЕЗДНОГО СУДА ПО ДЕЛУ О РАЗЪЕЗДАХ
НЕИЗВЕСТНОГО ЯЗЫЧЕСКОГО ЖРЕЦА ИЗ УРЖУМСКОГО УЕЗДА,
АКТИВНО РАСПРОСТРАНЯВШЕГО МАРИЙСКИЕ ЯЗЫЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ
В СЕЛЕНИЯХ ЮЖАНСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА**

1853 г., июня 19

Секретно.

1853 года июня 19 дня по указу его императорского величества Яранский уездный суд слушав выписку из дела, начавшагося по предписанию г(осподина) начальника губернии о разъездах черемисина Уржумского уезда по селениям Южанской волости ко склонении якобы лжепредсказаниями новокрещенных черемис обратиться из православия и иметь старую веру, нижеследующие законы 15 т. (изд. 1842 г.) Ст. 909, 1193, 1211, коими повелено: 909-м: «если бы случилось, что судебными приговорами по упомянутым взысканиям учиненными, никто виновным признан не был, то по сему судебныя места уведомляют казенныя палаты, а сии получив таковыя уведомления, в то же время суммы по означенным взысканиям употребленныя, начисляют в невозвратный расход, исключая оныя из недоимок, установленным для сего порядком»; 1193-м: «свидетельства двух достоверных свидетелей, неотведенных подсудимым и совершенно согласных в своих показаниях, составляет совершенное доказательство, если против онаго не будет представлено подсудимым достаточных опровержений»; 1211-м: «но если суд усмотрит, что подсудимый преступление клятвы учинить намерен, а совершеннаго доказательства не имеет, дабы его в том обличить, тогда дела передавать воле божией, пока оно само собою объяснится».

Мнением полагает: как по произведенному по настоящему предмету следствию никого виновных в совершении черемис к идолопоклонству не открыто и судить некого, то по обревизовании на основании 1144 ст. 15 т., следствие руководствуясь 1193 и 1211 ст. 15 же тома, предать обстоятельство, по воле божией и всех спрошенных черемис, поселенных в Южанской волости, от всякой ответственности освободить, так как о жертвоприношении их по языческому обряду сделано уже господином начальником губернии окончательно надлежащее распоряжение. А о лесоистреблении по распоряжению его заведено другое дело; прогонныя и порционныя деньги по 909 ст. 15 т. принять на счет казны, о чем донести и Вятской казенной палате; и за сим мнение, хто вообще с делом и выпискою из него на основании 1228 ст. 15 т., представить на утверждение его преосвященству господину вятскому гражданскому губернатору при рапорте; по обращении же сделать распоряжение о приведении решения в исполнение.

Уездный судья (подпись неразборчива).

Дворянский заседатель Гебаурер.

Печать сельского заседателя Гав(рила) Софронова.

Печать сельского заседателя Ми(хаила) Емашова.

Читал 22 июля 3 листа секретарь Завьялов.

Протокол сей не подписан дворянским заседателем Гималевым за нахождением его по вакантному времени в отпуске.

ГАКО, ф. 61, оп. 1, д. 209, л. 82-83. Подлинник.

№ 35

**ПРОШЕНИЕ НОВОКРЕЩЕННЫХ МАРИЮЦЕВ Д. ЛЮПЕР СОЛА
ЮЖАНСКОЙ ВОЛОСТИ ЯРАНСКОГО УЕЗДА В. НИКОЛАЕВА «С ТОВАРИЩИ»
ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, НАНЕСЕННОГО
УЧАСТНИКАМ ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ ПРИ Д. АЛЕЕВОЙ ЯРАНСКОГО УЕЗДА
«СЕЛЬСКИМИ НАЧАЛЬНИКАМИ» И ДРУГИМИ ЛЮДЬМИ**

1856 г., ноября 25

Его преосвященству господину вятскому губернатору и кавалеру Южанской волости Яранского уезда Куберсолинского сельского общества деревни Люперсолы из черемис новокрещен Василия Николаева, Ефима Михайлова и Ивана Николаева с товарищи покорнейше прошение.

Текущаго года за неделю до праздника Михаила Архангела жители близ живущия и окольных селений Руясолы, Лайсолы, Енгерсолы, Алеевой и Люперсолы, всего в количестве 146 человек, по-прежнему обыкновению зделали между собою условие принести господу богу по своей вере как во здравии его величества, так по себе по случаю тяжелой нашей жизни, малого урожая хлеба, равно по здравии скота, хотя бы вне храма тайное моление, состоящее от деревни Алеевой в 1-й версте у дуба. Для стечения народа и поклонения был назначен срок 1-го ноября минувшаго года.

В самый торжественный день сего поклонения прибыв в деревню Алееву сельский старшина с писарем Куберсолинского общества, волостного правления сельский заседатель по полицейской части Константин Иванов с понятыми рускаго народа, и, имевшем при себе топоры и дреколья, а потом — на приготовленное место, где и устроено следующее в поясненном лесу были вбиты в землю четыре березовых кола, длиною две сажени, устроенные в ряд стола и два поперечника, на это место клались березовые и липовыя пруты, сверху оных постилались белаго полотна чистыя новина, где становятся каждаго приходящаго свечи, кладется хлеб, воск и деньги, коих было наложено до 135 руб. асс(игнациями). А воску и свеч до 10 с фунт. Все сие совершается с верою и благовением.

Сельские начальники, заседатель Иванов и волостной писарь, убеждая нас в сем будто бы расколе; но как нам, сего убеждения принять было невозможно, то Иванов, с приходящим народом рускаго сословия, начали ломать устроенное нами в ряд стола место. И с онаго Иванов, забрав с собою и унес воску и свечи 10 с фунтов, навины 53

аршина и денег 135 руб. асс(игнациями). Хлеб и поставленные свечи были отброшены в сторону. Из нас довольное число народа приходящим руским народом было избито, но без нанесения ран и увечий. И тем сие поклонение было прекращено.

А когда поясненные начальники обратились в деревню Алееву, то вслед за ними пошли из нас новокрещен около 10-ти человек убедить начальников, чтоб они возвратили нам взятые воск свечи, деньги и навину. Но когда начали из просить и убеждать, то в это время зделалось между нами бунт: наших было 10 человек и русских двадцать, где из нас было избито руками рускаго народа и рычагом 4 человека, двоим нанесены топором раны — одному в голову, другому разрублен противу груди кавтан, но тела не коснулось. Степану Якимову сильно ушибли рычагом руку, что самое видели и могут удостоверить за принесением присяги Ернурскаго общества деревни Малых Чирков новокрещены Егор Петров, Герман Абрамов, Николай Никифоров, деревни Курсолы сотской Фома Павлов, деревни Кодаму Алексей по отечеству не известный и жители деревни Шуйсолы все вообще, заседатель Иванов для сего зрелища и быть свидетелями.

Почему объяснив о всем вышеписанном вашему превосходительству приемлем смелость всенижайше просить за снос с устроеннаго нами на мольбище места холста, свеч, воску, денег и за нанесение некоторым ран и причинения побойств сельскими начальниками и приходящим руским народом, поступить на законном основании, на что и остаемся ожидать от вашего превосходительства милостиваго себе удовлетворения. При том не благоугодно ли будет вашему превосходительству на сей предмет выслать особаго чиновника.

Прошение вместо новокрещен Василия Николаева, Ефима Михайлова, Ивана Николаева с товарищи за неумением их грамоте по личной просьбе яранской мещанин Михаил Решетов руку приложил. Проживание просители имеют в означенных селениях.

ГАКО, ф. 20, оп. 1, д.1097, л. 4-5 об. Подлинник.

№ 36

***ПРЕДПИСАНИЕ ИСПРАВЛЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ГУБЕРНАТОРА
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА БАТУРИНА ЯРАНСКОМУ
ИСПРАВНИКУ ПРОИЗВЕСТИ НА ЗАКОННОМ ОСНОВАНИИ СЛЕДСТВИЕ
О «ПРОИСХОДИВШЕМ БУЙСТВЕ» ВО ВРЕМЯ ЯЗЫЧЕСКОГО МОЛЕНИЯ
МАРИЙЦЕВ ЯРАНСКОГО, ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО И УРЖУМСКОГО УЕЗДОВ
ПРИ Д. АЛЕЕВОЙ ЯРАНСКОГО УЕЗДА 1 НОЯБРЯ 1855 ГОДА***

1859 г., августа 5.

Господину яранскому земскому исправнику.

Благочинный и миссионер Яранского уезда царевосанчурской Покровской церкви протоиерей Алексей Никанов рапортом от 18 января 1856 года за № 108, с таковаго же свидетеля села Люперольскаго, донес епархиальному архиерею, что не только прихода означенаго священника новокрещены из черемис, но из других мест, даже из Казанской губернии и из Уржумского уезда в начале ноября месяца 1855 года собрались близь

4. Языческие верования маришцев и действия властей в XIX — начале XX вв.

деревни Алеевой в лесу в большом количестве для принесения своему мнимому богу жертвы, где закололи животных разного рода, как-то: лошадей, быков, овец и птиц. О каком-то их молении хотя священник Романов и старался разузнать подробнее от своих прихожан, но они из опасения ничего не объяснили. В проезд же миссионера чрез черемиския селения, на распрос его о бывшем сборище, некоторые только их новокрещен сказывали, что они были в собрании, следуя примеру других, но подробностей никаких не объясняли. Хотя между прочим есть слух, что во время их празднества происходила даже драка и черемиса будто бы били сельского заседателя Южанского волостного правления и какого-то писаря, приходивших на место их мольбища с русскими людьми.

Из поступившего затем рапорта вашего высокоблагородия от 15 марта 1856 года за № 592-м видно, что объяснения выше обстоятельства о сборище черемис Яранского, Уржумского и Царевококшайского уездов для совершения моления и жертвоприношения по языческому обряду, о проходившей при этом драке и нанесены побои сельскому заседателю Константину Иванову и писарю Синцову подтверждаются донесением Южанского волостного правления от 4 ноября 1855 года за № 2006-м. И что вами сделано распоряжение об имени тщательного наблюдения с принятием благоразумных мер к воспрепятствованию черемисам составлять подобныя собрания для языческих молений и жертвоприношений.

Между тем к начальнику губернии поступило прошение новокрещена из черемис Яранского уезда Южанской волости деревни Люперсолькой Василья Николаева, Ефима Михайлова и Ивана Николаева, которые сознавались в той просьбе в совершении ими означенного моления по языческому обряду, — объявляют, что не они били сельского заседателя Иванова и волостного писаря, приходивших на место их мольбища с русскими людьми, но напротив, они последние, сломав стол, на котором складывались вещи, назначенныя в жертву, унесли с собою эти вещи. И потом, по случаю требования отдачи им обратно, избивши 4-х черемис, двоим нанесли раны топором, одному в голову, другому разрубили кафтан на груди, а последнему ушибли руку рычагом. В доказательство ж сего представляют нескольких человек в свидетели.

Принимая во внимание, что хотя по всеподданнейшему докладу обстоятельств одного дела о приношении крещеными черемисами жертв по языческому обряду, государь император в 3 день мая 1857 года высочайше повелеть соизволил, утвердить состоявшееся по оному судебное решение, повелев сообщить при том начальнику губернии, чтобы впредь в делах подобного рода было поступаемо на точном основании высочайшаго повеления 13 октября 1842 г. состоявшегося, коим предоставлено начальникам губерний обращаться в подобных случаях прямо к епархиальному начальству, не подвергая новокрещеных за совершение ими богослужения по языческому обряду суду уголовному. И что согласно сему высочайшему повелению сделано распоряжение как со стороны епархиального и гражданского начальств об отклонении новокрещеных черемис от прежних их языческих верований. Поэтому обстоятельство об объявленном жертвоприношении и молении черемис не подлежит уже обследованию.

Но как при этом жертвоприношении и молении происходило буйство, за которое виновные должны быть преданы ответственности по общему закону, — то препровождая при сем вышеупомянутое прошение новокрещен их черемис Василья Николаева и других,

поручаю вам произвести на законном основании следствие собственно о происходившем буйстве при сказанном жертвоприношении. И, по окончании, делу дать дальнейшее движение по установленному порядку.

Исправляющий должность гражданского губернатора вице-губернатор Батурин.

Правитель канцелярии (подпись неразборчива)

ГАКО, ф. 20, оп. 1, д. 1097, л. 1-3. Подлинник.

№ 37

***РАПОРТ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О НАЛИЧИИ В МАРИЙСКИХ СЕЛЕНИЯХ
УРЖУМСКОГО УЕЗДА УСТОЙЧИВЫХ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ТРАДИЦИОННЫХ
ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ И НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ДЕЙСТВЕННЫХ МЕР
ПО ИХ ИСКОРЕНЕНИЮ ЦЕРКОВНЫМИ И СВЕТСКИМИ ВЛАСТЯМИ***

1886 г., февраля 4

4 февраля 1886 г.

В департамент духовных дел иностранных исповедований Министерства внутренних дел.

Возвращая при сем присланное при отношении от 14 октября минувшего года за № 4948 прошение крестьян Уржумского уезда дер(евни) Черемиской Шолнеры Ильи Шутова в проч(их), ходатайствующих о содействии к прекращению языческих обрядов черемисов, приносящих в жертву разного рода животных и сожигающих оныя вблизи селения без соблюдения гигиенических условий, имею честь уведомить департамент духовных дел иностранных исповеданий:

1. Что черемисы дер(евни) Шолнеры в числе 60 душ, несмотря на принятие свя(того) крещения, продолжают до сего времени по завету своих предков, совершать языческие обряды в особой священной для них роще (*кюсото* или *кереметище*), находящейся от селения их в расстоянии 170 сажень. Для исполнения этих обрядов мужчины-черемисы (женщины на богомолиях не бывают) собираются в *кюсото* по взаимному соглашению, не всегда в одно время, и совершают их в тайне, обыкновенно глухую ночную порою. По окончании богомолий часть жертвенных продуктов съедается мужчинами на месте, а часть разносится по домам для не бывших на богомолии. Остатки же и отброски сожигаются в пепел на том же жертвенном костре, поэтому заражения воздуха произойти не может.

В прежнее время снятия с приносимых в жертву животных кожи животных вывешивались в *кюсото* на верхняя сучья особенно чтимых старых деревьев. Но ныне по случаю воровства татар-соседей, жертвенные кожи во избежание бесследного исчезновения, уносятся черемисами домой. И по выделке употребляются на домашние надобности. Продажа кож, снимаемых с приносимых в жертву животных, не допускается в силу религиозных убеждений.

Между тем, черемисы, придерживаясь некоторых языческих обрядов, в то же время исполняют и обряды православной церкви, являясь к исповеди и св(ятому) причастию. Крещение, браки и похороны черемисов совершаются по церковному чиноположению. И не было примера, чтобы из новокрещенных черемис, был переход в явное язычество.

Роща, в которой совершается богомоление черемисов, занимает 1200 квадратных сажень и за нее черемисы выделили своим однообщественникам еще во время 10-й ревизии 85200 сажень. Несмотря на такую выгодную мену, подавший крещение русский крестьянин Илья Шутов с проч(ими), желают эту рощу вырубить, землю же разделить по душам. Но по большинству черемисов, приговора на это не составлялось. Почему Илья Шутов с товарищами, начала зимою 1884-1885 г. самовольно вырубил рощу, о чем становым приставом было произведено дознание, которое и передано мировому судье 2 участка Уржумского уезда.

2. Отношение Вятской духовной консистории от 7 апреля 1878 г. за № 2844, о недопущении черемисов до приношения языческих жертв и о наблюдении, чтобы новокрещенные черемисы не исполняли языческих обрядов, было получено Уржумским уездным полицейским управлением. И об исполнении его полицейским управлением предписано 29 того ж апреля за № 4381, становым приставам, как вследствие этого отношения, так и вообще полицию, принимаются возможные меры к недопущению языческих обрядов черемисов. И последствия этих мер — особая осторожность черемисов в исполнении языческих обрядов.

Меры полиции не достигают полного успеха за неимением в ее распоряжении нужных для сего людей. На содействие же сельских старост, сотских и десятских в этом деле рассчитывать невозможно; так как они, принадлежа к черемисам же, всегда остаются на их стороне. Кроме сего, принятие резких со стороны полиции мер, может вызвать в черемиском населении волнение и иметь печальные результаты.

3. Дел об отпадении черемисов от православия, в производстве епархиального управления, канцелярии моей, губернского правления и полиции губернии, нет.

Изложенные сведения, по мнению моему, показывают:

1) Что просителем Ильею Шутовым с проч(ими) в подаче возвращаемого при сем прошении руководило не опасение заразы от жертвоприношений черемисов и не опасение столкновения с черемисами от религиозных убеждений последних, а желание как-либо воспользоваться уступленною черемисами землею для черемис священнойю.

2) Что жертвоприношение черемисами совершается единственно вследствие их невежества. А при таком положении дела и при возможности по объясненным выше причинам, принятия со стороны полиции крутых мер к прекращению языческих жертвоприношений черемисов или по крайней мере, при большом неудобстве крутых мер, остается к прекращению жертвоприношений возможно мерою — увещание, что удобнее делать духовенству. Но и полиции мною предписано при всяком удобном случае убеждать черемисов в необходимости прекращения своих языческих обрядов как несогласных с принятою ими православною верою. А по мере возможности и не допускать черемисов до исполнения этих обрядов.

ГАКО, ф. 582, оп. 1, д. 776, л. 27-29. Копия.

№ 38

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА ДУХОВЕНСТВА МАРИЙСКИХ ПРИХОДОВ КАЗАНСКОГО И ЦАРЕВОКОКШАЙСКОГО УЕЗДОВ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ АКТИВИЗИРОВАТЬ «ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ» МАРИЙСКОГО НАРОДА

1910 г., января 20-21

Съезд духовенства черемисских приходов Казанского и Царевококшайского уездов Казанской епархии 20-21 января 1910 года.

День 20 января 1910 г. надолго останется памятным для деятелей просвещения черемис Казанского края. По инициативе архипастыря Казанского, высокопреосвященнейшего Никанора, с величайшим вниманием и любовью относящегося к делу христианского просвещения инородцев Казанского края, в этот день был созван съезд духовенства черемисских приходов для обсуждения вопроса миссии среди черемис. Такие же съезды, кстати сказать, владыкою предложено созвать для духовенства чувашских и татарских приходов.

Черемиский съезд состоялся в Седмиозерной пустыни и приурочен был владыкою к 20 января на том основании, что в этот день совершается память по основателю пустыни схимонахе Ефимии, первом насельнике обители среди сплошного в то время языческого черемисского населения и первом таким образом, миссионере среди черемис.

По предложению владыки на съезд явились следующие лица: архимандрит Гурий, настоятель пустыни игумен Серафим, священник А. Азановский, протоирей И. Челноков, священник черемисского прихода Г. Яковлев, священники Федоров, А. Пчелкин, А. Григорьев, М. Сидоров, А. Николаев, М. Троицкий и др.

Сверх того для участия в съезде были командированы: директор Казанской учительской семинарии А. А. Воскресенский и наставник той же семинарии А. И. Емельянов, его высокопреосвященство — епархиальный наблюдатель церковных школ протоирей П. Захарьевский, представителем от гражданской власти был г(осподин) помощник исправника.

Все участники съезда собрались в пустынь 20 числа к литургии, торжественно совершенной о(тцом) наместником пустыни с большим сонмом сослужащих. Во время литургии в храм прибыл его высокопреосвященство, высокопреосвященнейший Никанор, посетивший до приезда в пустынь храм в двух селениях. Вместо запричастного стиха владыка произнес высоконазидательное слово о всеобщем долге заботливости об обращении ко Христу язычников. Приведши слово святого апостола Павла о единстве человеческого рода и о едином назначении всего человеческого рода стремиться к истинному богопочитанию, высокопреосвященный архиепископ выяснил, что хотя времена неведения были до пришествия Иисуса Христа, что с его пришествием время неведения прошло и люди узнали о боге через Христа, но и после этого многие народы не поняли этого и доселе пребывают в язычестве. Познавшие же Христа наши деды и прадеды не возвещали о нем с достаточною силой убеждения окрестным язычникам. Следствием чего явились то, что и ныне остается множество тысяч язычников. С великим огорчением владыка указал на нетерпимость этого крайне печального терпения. Причину этого терпения архипастырь вполне справедливо видит в равнодушии всех христиан начиная с

пастырей и учителей к этому великому делу. С глубокой сердечною скорбью и горечью владыка указал на то, что многие пастыри и учителя церкви забыв заветы апостолов и примеры их проповедей, нередко заботились о весьма многом, но только не о сем едином на потребу, заботились более чем нужно о хлебе насущном. Мало того, многие из них по своему духовному состоянию нередко возвышались над общим уровнем среды и часто образом жизни служили великим соблазном для язычников и достигали не привлечения к своей правой вере язычников, а отвращения от нея. В этом, по справедливому мнению высокопреосвященного оратора, кроется неуспех приходской проповеди среди язычников. А между тем именно приходским деятелям удобнее всего проповедывать среди язычников. Но проповедывать должны и все православные христиане. Владыка горячо призвал всех позаботиться об обращении язычников, устроил тем спасение им и вместе свое собственное, ибо по словам самого господина «иже сотворить и научить...» Приведши затем слово о том же пророков, владыка закончил речь словами Христа Спасителя, сказанными им апостолам после Воскресения: «Шедше, научите вся языки, крестяще их во имя отца и сына и Св. Духа» и призывом к их исполнению пастырей церкви, к которым чрез благодать божия преемственно перешло это поведение господина, и на которых по сему лежит преимущественный долг благовестия язычников. Указывая на исполнение пастырями этого из долга, владыка напомнил им и другие слова господина, что «кому дано много, с того много и взыщется» (Лук. 12, 48).

Произнесенное с присущей владыке задушевностью и одушевлением слово произвело сильное впечатление на всех слушателей.

По окончании церковной службы владыка проследовал в братскую монастырскую трапезню, где и разделил с братиею и со всеми прибывшими монастырскую трапезу.

После этого, по приглашению его высокопреосвященства прибывшие на съезд собрались в покое отца наместника, где владыкою и было открыто первое собрание.

В речи перед открытием собрания владыка указал на цель его предпринять что-либо для просвещения черемис-язычников и двоеверов и выяснив понятие о последних, архипастырски просил духовенство обратить на черемис отеческое внимание, в особенности ввиду того, что они подвергаются ныне сильному влиянию магометан. Особенно настойчиво просил владыка священников из черемис, потому что они обладают огромным влиянием на черемис — именно родной речью их, а родная речь, как известно, пленяет слушающих ее.

Свою речь владыка закончил упованием, что обращение черемис язычников в христианство будет закончено молодыми пастырями, которые окрестят последних язычников и, уходя из жизни сей, скажут: «Ныне отпускаеши раба твоего, владыка с миром...»

I. После этого владыкою был поставлен на обсуждение самый основной вопрос миссии среди черемис, именно «С чего, с какого пункта христианского вероучения начинать просвещение черемис-язычников?»

После живого обмена по сему, а главное после разъяснений владыки — председателя, было установлено, что начинать проповедь черемисам-язычникам необходимо с тех пунктов, которые являются опровержением их языческих верований и заблуждений, а по сему всякому священнику и миссионеру необходимо быть знакомым с этими верованиями. Путем весьма тщательного и основательного разбора владыкою черемисских слов, выра-

жающих их главнейшие религиозные понятия, было выяснено, что основным пунктом языческого верования черемис служит вера их в *кереметь*, злого духа, и почитание его хотя вытекающее и из страха пред ним, преимущественно пред *богом добра, богом светлого мира*, а отсюда и слабость веры у черемис язычников во всемогущество божие. На это, как выяснил один из участников съезда (отец Ефремов), ясно указывает и существующая у черемис пословица — «*Нечистая сила сильнее Бога*».

На основании этого съездом признано, что начинать проповедь черемисам следует с Ученья о бже всемогущем, о его сыне Иисусе Христе, пришедшем в мир и победившем диавола, одним словом, с выяснения понятий о всемогуществе божием и о ничтожестве для верующих власти диавола.

II. По выяснении предшествующего вопроса владыкою было поставлено на обсуждение другое не менее важное положение.

Как приступить к обращению язычников?

Ответ на этот вопрос был сейчас же дан самим архипастырем — именно, что начинать необходимо с детей, а потом уже через них и влиять на родителей. Все присутствующие священники черемиских приходо в с этим единодушно согласились. Как на одну из самых существенных, помимо школьного изучения, мер воздействия на детей язычников русскими православными. В подтверждение полезности этой меры владыка привел факт из своей практики — во время служения его в Астраханской епархии. Калмыки Астраханской области очень боятся оспы — по-калмыцки «чичик» и когда их детей постигает эта болезнь, они убегают от них и оставляют детей на произвол судьбы. Бедные дети приходят к русским, которые их лечат и воспитывают уже в русских христианских понятиях. Из этих детей потом выходили прекрасные священники. Владыка предлагал использовать эту меру и к детям сиротам черемис-язычников. Собрание единогласно приняло эти меры и тотчас же положило начало для его осуществления. Двое из священников выявили желание взять на воспитание детей сирот черемис. Владыка предложил принять деятельное участие в этом святом деле и монастырям Казанской епархии. Наконец, в целях доставления этим сиротам дальнейшего образования владыка предложил присутствующему на заседании епархиальному наблюдателю давать им преимущественный доступ во второклассные школы, существующие среди черемиского населения, на что последний изъявил полную готовность. И было поставлено ежегодно принимать в Ронгинскую второклассную школу до 18 черемис преимущественно сирот и новокрещеных. Причем плату за их содержание в школе, ввиду отсутствия на это средств школы, производить из средств учреждений и лиц, направляющих детей в школу. Все предложения его высокопреосвященства были приняты собранием.

III. Далее владыкою был предложен на обсуждение съезда вопрос о том, как вести обращение взрослых черемис язычников?

Из последующих по этому вопросу мнений выяснилось, что начинать беседу прямо с язычниками неудобно, ввиду их недоверчивого отношения к миссионеру-священнику. А потому признано желательным в местностях, где живут язычники вместе с православными, начинать беседу с последними. Причем, язычники несомненно пришедшие на беседу, сделаются слушателями ее, а через то будут незаметно проникаться и христианским уче-

ниям. По характеру своему беседы должны быть душевными, чтобы они глубоко запечатались в душе слушателей.

Вспомогательными пособиями в деле обращения черемис должны служить книги на черемиском языке религиозно-нравственного содержания.

По обсуждению вышеуказанных вопросов был заслушан доклад благочинного I-го округа Царевококшайского уезда, священника Азановского о печальном религиозно-нравственном состоянии черемис со стороны приходского духовенства. В целях поднятия религиозно-нравственного состояния черемис отец Азановский рекомендует: 1) искреннее любовное отношение пастырей к блуждающим во тьме язычества инородцам черемисам; 2) основательное знание пастырями инородческих приходов природного наречия и 3) более внимательное отношение священников к преподаванию в школах *Закона Божия* и обращение преимущественного внимания при преподавании на раскрытие жизни и учения Иисуса Христа и вообще на воспитательную сторону. Все присутствующие на съезде священники с удовольствием приняли все предложения владыки и обещали свято выполнять их.

Кроме того, его высокопреосвященством было предложено устраивать такие же религиозные праздники и в других местах, служащих центрами черемиского населения. По обсуждению этого предложения было поставлено устраивать такие праздники ежегодно в Мироносицкой пустыне 1 мая, когда в пустыне ежегодно бывает большое стечение народа и в г. Царевококшайске 1 августа в день стечения черемис. На этих праздниках должна непременно быть проповедь на черемиском языке и пение на таком же языке церковных песнопений.

Обсуждением перечисленных вопросов закончилось первое дневное заседание съезда. В 3 часа дня владыка закрыл собрание с тем, чтобы через 2 часа, после необходимого отдыха собраться.

Вечернее заседание 20 января начиналось в 5 часов вечера.

Его высокопреосвященством Архиепископом Никанором было сделано следующее предложение: ученики из черемис 2-х классной школы при Седмиозерной пустыни, Казанской учительской семинарии и студенты Миссионерского отделения при Духовной Академии в вакационное время совершенно свободны, а потому не представляется ли возможность в указанное время использовать их для нужд миссии среди своих сородичей или для других религиозно-нравственных целей.

По обсуждению настоящего предложения, постановлено: а) учеников 2-х классной школы приглашать для временного исполнения обязанности псаломщика, б) курсистов при Спасском монастыре командировать для миссионерских целей в приходы, в которых очень развито язычество, в) студентов миссионеров командировать для практики в приход с. Арина, как центральный пункт инородческого языческого черемиского населения.

При обсуждении вопроса о религиозных нуждах черемис выяснилось, что приход села Ронга, расположенный с границей Вятской губернии, где весьма сильно развито язычество, представляет обильную почву для пропаганды в нем язычества и появившейся секты «*Кугу-сорта*».

В целях укрепления ронгинских черемис в истинах православной веры решено одного из священников с. Ронги иметь из природных черемис.

В конце вечернего заседания, по предложению высокопреосвященнейшего архиепископа, были избраны три покровителя инородцев-черемис: директор Учительской семинарии, наместник Седмиозерной пустыни архимандрит Андроник и игумен Мироносицкой пустыни Серафим.

Утреннее заседание 21 января началось беседой высокопреосвященного с участниками съезда о привлечении к делу миссии общественных слоев в помощь пастырям — духовным руководителям народа.

Владыка начал с того, что наша миссия среди инородцев-черемис должна быть прямым образом направлена на укрепление крещеных инородцев в вере, на сплочение их в одно целое, в одно тело, на вселение уверенности, что лучшей веры нет, чем православная, — до такой степени, что предпочтение всякой другой веры сделалось невозможным.

По обмену мнений по данному вопросу решено: привлекать к делу миссии лучшие силы прихода, ибо лишь в единении с мирянам и в общей работе под руководством пастырей, церковь почерпнет силы для дальнейшего ея служения христианскому просвещению народа. Решено также просить администрацию не противодействовать духовенству в тех или других начинаниях на пользу миссии и многое начинать, посоветовавшись с ними.

После довольно продолжительных суждений по затронутому вопросу съезд пришел к заключению, что у магометан много инициативы в делах веры, там все миссионеры: приехал торговец-татарин в деревню, он непременно заводит речь о вере; ездит ли ямщик татарин, он говорит со своим седоком о превосходстве магометанства. Кроме того, у магометан широко развита благотворительность.

Затем был поднят вопрос о появившейся в Царевококшайске секте «Кугу-сорта». Отличительным признаком кугусортовцев служит то, что они поклоняются единому всевышнему богу, кровных жертв не приносят, и при молениях, которые совершаются у них в рощах и домах, ставят большую свечу «Кугу-сорта». От слова «Кугу-сорта» эта секта и получила свое название. Собственно говоря, учение кугусортовцев едва ли можно назвать сектантским, это скорее смесь христианства с язычеством.

В заключение высокопреосвященнейший архипастырь сердечно убеждал собравшихся пастырей проникнуться великою Христовою добродетелью — любовью к ближнему и отрешиться от своих личных интересов. Пастыри, говорил владыка, должны хранить теперь как зеницу всех вверенных их попечению чад церкви, должны неослабно учить и наставлять их с настойчивостью и терпением; учить всех, особенно малолетних, нежный возраст которых наиболее податлив и восприимчив к поучению к вере и нравственности. Этим только и можно привязать к церкви своих чад и сделать невозможным отпадение последних от православия; всех же блуждающих во тьме язычеств — покорить царству Христову.

Первые два протокола заседаний подписаны всеми участниками съезда, а 3-й подписал благочинный, священник Алексей Азановский, так как все члены съезда после сего заседания разъехались немедленно, пробыв в монастыре около 24 часов.

Известия по Казанской епархии, издаваемые при Казанской духовной академии, за 1910 год.
Казань, 1910. С. 236-240, 305-310.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

Документ содержит весьма типичные сведения о слабости православной веры в новокрещенских марийских приходах и значительном влиянии языческих жрецов на марийцев в начале XIX в. Примечательно, что это явление было характерно и для горных марийцев Козьмодемьянского уезда, где положение православных священников было лучше, чем в приходах с населением из числа луговых марийцев. Привлекает внимание и то, что насильственные методы христианизации марийцев, применявшиеся в 40-60-х годах XVIII в., использовались церковными и гражданскими властями (в данном случае земской полицией) и в XIX в. Однако ни административно-полицейские и судебные преследования, ни увещевания приходскими священниками приверженцев языческих верований и обрядов не приносили желаемого результата в распространении православной веры. Как видно из содержания документа, среди горных марийцев Козьмодемьянского уезда были распространены межобщинные (междеревенские) языческие моления и жертвоприношения.

№ 2

По всей видимости, устойчивая приверженность языческим обрядам и тайное поклонение языческим божествам из-за преследования властей в священных рощах-кереметах были характерны в первой половине XIX в. и для горных марийцев Козьмодемьянского уезда.

№ 3

Документ интересен тем, что свидетельствует о проведении типичных деревенских молений и жертвоприношений по древней языческой вере в керемети и твердой уверенности новокрещенных в необходимости их проведения всеми марийцами. Как видно, приходские священники не могли отучить своих прихожан-марийцев от совершения языческих обрядов и вынуждены были обращаться за содействием в вышестоящую инстанцию — духовное правление.

№№ 4-5

Содержание этих документов свидетельствует о проведении новокрещеными мари́йцами одной из волостей Яранского уезда языческих молений междеревенского общинного типа. Отказ уездных светских властей от судебного преследования его участников, возможно, вызван опасением обострения межнациональных отношений между русскими и мари́йскими крестьянами на почве борьбы церкви с язычеством и внедрения православия. Примечательно и то, что власти использовали нормы процессуально-уголовного права XVIII – начала XIX вв. для освобождения от наказания участников языческого моления, но с обязательной письменной подпиской новокрещеных мари́йцев впредь их не совершать.

№№ 6-11, 20

Публикуемые здесь семь документов позволяют составить целостное представление о всемари́йском языческом молении при д. Варангуши Царевококшайского уезда в 1827 г. и действиях духовных и светских властей всех уровней по недопущению подобного собрания некрещеных и новокрещеных мари́йцев, а также о жестоких преследованиях его участников, в особенности организаторов – мари́йских языческих жрецов. В этой связи особо обращает на себя внимание содержание документа № 11 о миссии в с. Морки Царевококшайского уезда протоиерея А.Альбинского и результатах следствия об участниках всемари́йского языческого моления 1827 г. Заметим, что участие в этом молении вотяков (удмуртов) отмечено земским исправником из-за слабой его осведомленности и не подтверждается другими источниками и свидетельствами*.

№ 12

Документ примечателен тем, что несмотря на всеобщую обстановку страха и угрозы властей наказать участников всемари́йского моления 1827 г., новокрещеные и некрещеные мари́йцы моркинского и других приходов Царевококшайского уезда продолжали совершать тайные языческие моления и жертвоприношения.

№ 13

Массовое неповиновение новокрещеных и некрещеных властям, нежелание отказать от языческих верований и обрядов было характерно и для мари́йского населения других уездов. Об этом свидетельствуют материалы и по Казанскому уезду.

* Более подробно об этом крупном языческом молении луговых мари́йцев см.: Иванов А.Г. Всемари́йское языческое моление 1827 года и действия властей // Мари́йский археографический вестник. Вып. 8. Йошкар-Ола, 1998. С. 48-75.

№№ 14-19

Содержание публикуемых здесь шести документов свидетельствует о тщетных попытках уездных полицейских и административных властей совместно с приходским священником пресечь проведение большого всемарийского языческого моления крещеных и некрещеных марийцев Вятский, Казанской и Уфимский губерний при д. Кюпран Сола Сернурской волости Уржумского уезда в 1828 г. и предпринятых следственных действиях. Следует обратить особое внимание на рапорты священника А. Даровского (док. № 16), где приводится довольно подробное описание языческих обрядов луговых и восточных марийцев и сделана попытка выяснить причины стойкой приверженности марийцев традиционным верованиям (док. № 17). Таковыми, по его мнению, являются сильная позиция языческих жрецов, исторически сложившийся уклад жизни марийских крестьян и другие факторы. Стремлением властей отделить организаторов языческого моления от рядовых его участников можно объяснить отправку трех «сновидцов» в Санкт-Петербург (док. № 18). «Мнение» Вятской духовной консистории (док. № 19) призвано было искоренять в марийских приходах языческие обряды, защищать приходских священников от своих прихожан и резко активизировать христианское миссионерство среди марийцев*.

№ 21

Документ содержит сведения о наказаниях выборных лиц общинного крестьянского самоуправления Больше-Паратской волости Козьмодемьянского уезда за упорное отстаивание своего обычного права совершать языческие моления и неповиновение властям (см. также док. № 13).

№№ 22-23

Учреждение православной миссии, возглавляемой московским протоиереем А. Покровским, призвано было активизировать деятельность местных властей по искоренению язычества и укреплению христианства среди марийцев Вятской губернии. Однако результаты этой миссии были более чем скромными. Не последнюю роль в этом сыграло тайное противодействие со стороны языческих жрецов. По мнению московского миссионера, следовало уничтожить «боготворимый» камень легендарного Чембулата (док. № 23) и показать «ничтожество» почитаемого марийцами языческого божества.

№ 24

В документе зафиксирован факт проведения крещеными марийцами языческого моления деревенского типа и предания их «приватному суду» приходского священника.

* Более подробно о всемарийском языческом молении 1828 г. в Вятской губернии см.: Дела о совершении языческих обрядов и жертвоприношений А.А. Андриевского // Столетие Вятской губернии. 1780-1880 / Сб. мат-лов к истории Вятского края. Т. II. Вятка, 1881. С. 533-557.

№№ 25-28

Документы извлечены из материалов по делу об уничтожении в Колянурской волости Яранского уезда камня Чембулата в 1830 г.

№ 29

Высочайшим императорским повелением, как видно, местным властям предписывалось не преследовать участников семейного языческого моления. Вместе с тем, приходское духовенство обязано было «в духе кротости» своими увещеваниями отучить новокрещенных марийцев от язычества и внедрять православные обряды. Нельзя не заметить рознь между приверженцами христианства и язычества даже внутри одного марийского поселения.

№ 30-31

Проведение межучездного языческого моления не осталось без внимания властей. Стремясь уклониться от наказания, участники жертвоприношения пытались защищать свое право на его проведение разрешением, якобы выданным вятскими губернскими властями. Сильные позиции марийских жрецов, как видно, вынудили приходских священников прибегнуть к насильственным действиям для получения письменных обязательств от новокрещенных марийцев об отказе от языческих верований и исполнении христианских обрядов при помощи земского исправника и окружного начальника, поставленного по реформе П.Д.Киселева (1837-1841 гг.) над государственными крестьянами.

№ 32

Приходское духовенство вынуждено было признаться в своей бессилии внедрить и укрепить православную веру в своих прихожанах в марийских приходах Царевококшайского уезда. Несмотря на проповеди священника и угрозу наказания, марийцы оставались непреклонными в своих языческих убеждениях. Поэтому в искоренении языческих обрядов православное духовенство в большинстве своем возлагало надежду на помощь и принудительные действия «светского начальства». Любопытными представляются наблюдения священника В.Нурминского о марийских языческих божествах и его пояснения их функций, правда, не совсем правильно им записанных.

№ 33-34

Судебные дела, связанные с раскрытием языческих молений и наказанием его участников, нередко принимали затяжной характер и рассматривались в уездных судах продолжительное время. Судя по содержанию этих документов, проповеди марийских

4. Языческие верования марийцев и действия властей в XIX – начале XX вв.

языческих жрецов имели решающее влияние на мировоззрение новокрещенных марийцев. Их действия по возобновлению молений и восстановлению мест мольбищ духовные и светские власти пытались пресечь большей частью административно-полицейскими преследованиями и нормами уголовно-процессуального права.

№№ 35-36

Приводимые документы рисуют картину драматических событий, развернувшихся между участниками межобщинного марийского языческого моления, с одной стороны, и их преследователями из числа «сельского начальства» — с другой. Как видно, попытка участников языческого моления защитить свои права была квалифицирована властями как «буйство», рассматривалась в течение нескольких лет в административно-судебных учреждениях и завершилась наказанием виновных.

№ 37

Жестокие преследования властями приверженцев языческих верований вынудили марийцев во второй половине XIX в. проявить особую «осторожность» в исполнении языческих обрядов. Усилия духовенства и меры полиции были безуспешными и имели печальные результаты. Тем не менее, власти опасались принимать резкие административно-полицейские меры по искоренению язычества из-за возможного обострения розни между русскими и марийцами на конфессиональной основе.

№ 38

Материалы съезда духовенства марийских приходов показательны во многих отношениях. С одной стороны, они свидетельствуют о несомненных положительных результатах внедрения христианства среди марийцев, но, с другой стороны, видна большая озабоченность епархиальных властей и приходских священников тем, что значительная часть луговых марийцев Казанской епархии осталась непреклонной в своих языческих воззрениях. Предлагаемые меры по обращению марийских язычников в православную веру, как видно, должны были включать увещание и внедрение среди марийского населения «христианского просвещения» по системе Н.И.Ильминского.

5. КАЗАНСКИЙ АРХИЕПИСКОП АРСЕНИЙ О ПРАВОСЛАВИИ В ЧУВАШСКОМ КРАЕ: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЕТА В СИНОД ЗА 1901 г.

Леонид Таймасов,

кандидат исторических наук,

доцент Чувашского

гос. университета (г.Чебоксары)

Отчеты епархиальных архиереев в Синод являются важным источником изучения деятельности православной церкви в России. В настоящее время они хранятся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА, С.-Петербург): ф. 796 — Канцелярии Синода, ф. 797 — Канцелярии обер-прокурора Синода. Также их копии имеются в фондах епархиальных консисторий, в данном случае это ф. 4 — Национального архива Республики Татарстан. Указом Синода от 1737 г. всем епархиальным властям предписывалось строго следить за религиозно-нравственным состоянием паствы, отмечать возникновение в народе различного рода суеверий, толков и два раза в год доносить высшему духовному начальству о состоянии епархий*. В дальнейшем неоднократно вносились дополнения в порядок архипастырских донесений. Тринадцатого сентября 1785 г. Синод предписал читать во всех церквях поучения, о чем следовало сообщать в высшее церковное ведомство**. Указ 17 марта 1828 г. требовал личного обозрения главами епархий состояния приходов, церквей, монастырей и др.*** Указом Синода от 21 октября 1847 г. была утверждена единая форма ежегодных отчетов архиереев, которая без особых изменений сохранилась вплоть до 1917 г.**** Отчеты должны были включать IX разделов: I. Устройство и состояние духовного управления. (В этом разделе отмечались особенности хозяйственного состояния и кадрового состава консистории, духов-

* См.: Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. IX. СПб., 1905. С. 595; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). № 7450.

** См.: РГИА, ф. 796, оп. 80, д. 976.

*** См.: там же, ф. 797, оп. 97, д. 233, л. 43-44.

**** См.: там же, ф. 796, оп. 442, д. 27, л. 1.

ных правлений, епархиального попечительства, состояния делопроизводства в этих учреждениях); II. Обзорение епархии. (Периодически епархиальные архиереи совершали поездки по городам и селениям епархии, в ходе которых посещали церкви, монастыри, духовные учебные заведения, церковные школы, встречались с духовенством и прихожанами); III. Монастыри. (Раздел включал справку из истории монастырей, сведения об их хозяйственном положении, состоящих при них школах, больницах, богодельнях, данные о количестве монахов и послушников); IV. Церкви. (Раздел содержал исторические и статистические сведения, данные о находящихся при церквях больницах, библиотеках, отражал состояние письмоводства); V. Духовенство. (Сюда включались статистические сведения о численности священноцерковнослужителей, их уровне образования, нравственном состоянии духовенства, его экономическом положении); VI. Паства. (Раздел содержал статистические данные о прихожанах, сведения об их национальном и социальном составе, религиозно-нравственном состоянии, благотворительности прихожан, случаях уклонения в раскол или перехода крещенных в другую веру); VII. Катехизические учения. (Раздел отражал сведения о работе приходского духовенства по распространению катехизических знаний среди своих прихожан. В нем также отмечались наиболее удачные поучения и проповеди приходских священнослужителей, которые епархиальный архиерей рекомендовал для практического использования причтам других приходов); VIII. Училища при монастырях и церквях. (Здесь приводилась статистика о количестве школ и наставников, составе учащихся с указанием их пола и возраста, содержались сведения об успеваемости); IX. Миссия. (Раздел включал сведения о миссионерах, формах и методах миссионерско-просветительской работы в епархии, успехах или причинах неудач православной миссии).

Отчеты епархиальных архиереев составлялись на основе сведений, поступающих от различных церковных учреждений епархии: духовной консистории, духовных правлений, попечительских советов церквей, православных монастырей, благочинных округов, миссионерских организаций и т.д. Весь этот материал анализировался членами консистории и архиерейского дома, обобщался и использовался при составлении епархиального отчета в Синод. На основе епархиальных отчетов, в свою очередь, готовились всеподданнейшие отчеты духовного ведомства православного исповедания императору.

Несмотря на то, что отчеты имели общепринятую структуру, их тексты отличались по объему, характеру и стилю изложения: некоторые были весьма краткими, написанными сухим канцелярским языком, содержали лишь общую информацию о состоянии епархий, другие же имели большой текстовый объем, описывали подробности церковной жизни и различные этнографические сюжеты. Отдельные отчеты можно рассматривать даже как авторские сочинения архиереев. Например, отчет казанского архиепископа Афанасия за 1859 г. помещался на 19 листах*.

* См.: там же, ф. 796, оп. 442, д. 27.

Рассматриваемый нами отчет архиепископа Арсения за 1901 г. излагался на более чем 100 листах. Особый интерес в нем представляет раздел «Обозрение епархии», где содержатся подробные, порой уникальные сведения историко-этнографического характера о городах и селениях, монастырях и церквях, религиозно-нравственном состоянии паствы и т.д. Раздел II является развернутым путевым очерком, содержащим исторические, этнографические сюжеты, а также архиерейские поучения пастве. Несомненно, этот документ, которому в 2001 г. исполнилось сто лет, — превосходный источник для изучения состояния православия в Чувашском крае на рубеже XIX-XX вв. В данной публикации приводится часть отчета, в которой описано посещение архиепископом городов Чебоксары и Цивильск. Помимо Чувашской области в том же 1901 г. архиепископ Арсений посетил многие города и уезды Казанской епархии. Архиерейский отчет дает нам возможность представить внутреннее убранство церквей, состояние церковно-монастырских строений. В отчете показано изменение конфессиональной ориентации чувашского населения от традиционализма к православию. Документ отражает личные впечатления архиепископа Арсения, что позволяет понять отношение церковного руководства к вопросам христианизации нерусских народов Чувашского Поволжья.

Публикуемые материалы представляют большой историко-этнографический интерес и имеют важное научно-прикладное значение. Их можно использовать при исследовании вопросов истории религии и церкви в России на рубеже XIX-XX вв., при изучении этнокультурных, этноконфессиональных процессов в Среднем Поволжье. Много полезного может почерпнуть из этого отчета сегодняшнее духовенство и православные верующие.

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА

Отчет о состоянии Казанской епархии за 1901 г.

...В четвертую мою поездку от 19 по 24 июля были обозреваемы церкви городов Чебоксар и Цивильска¹, а также совершено освящение в городе Чебоксарах двух храмов в мужском монастыре во имя Святой Троицы и приходского в честь Благовещения Святой Богородицы.

Выехал я из Казани утром 19 июля на пароходе общества «Самолет». В Маринском Посаде² мне представились местное духовенство и старосты церквей, здесь же встретил меня чебоксарский протоиерей и благочинный И. Борисов. Пароход, на котором совершал я путешествие, пристал к чебоксарской пристани в 5 часов вечера. Жители города Чебоксар встретили меня весьма сочувственно: не только пристань была полна народом, но и берег реки Волги был покрыт густыми толпами горожан. С пристани я направился в мужской монастырь (Троицкий монастырь. — Л.Т.). Братия монастырс-

кая во главе с игуменом Дмитрием и все городское духовенство встретило меня с крестным ходом во въездных воротах обители. Облачившись в святительскую мантию, я проследовал в прошествии черного и белого духовенства и в сопровождении многочисленного собрания горожан в монастырский храм. Здесь на обычном молении я преподавал всем Архипастырское благословение и при этом объявил народу порядок церковных торжеств, какие именно совершить в Чебоксарах.

Из храма я направился в кельи настоятеля, где мне было отведено помещение на время пребывания в Чебоксарах. По пути я посетил обновленный храм, предположенный к освящению, с целью осмотреть его, а также и сделать на месте нужные по освящению распоряжения.

Троицкий мужской монастырь в городе Чебоксарах весьма древний — он основан в 1574 г.³ В нем три каменных храма: холодный во имя Живоначальной Троицы, теплый в честь Троицкой иконы Божьей Матери, которые находятся на монастырской площади, третий небольшой храм во имя Святого Федора Стратилата устроен над бывшими выездными воротами. Холодный храм древний. В 1900 г. с моего разрешения и благословения приступили к капитальному ремонту внутри этого храма, и ремонт был окончен к началу истекшего лета.

Храм весь возобновлен во внутренних своих частях, устроены везде новые полы, стены окрашены масляной краской и расписаны. На стенах и сводах изображены события из земной жизни Господа нашего и лики разных святых, и чтимых при церкви. В алтаре по правой стороне горнего места изображено покаяние Господа Иисуса Христа во гробе, по левую — снятие Иисуса Христа со креста. Около жертвенника — моление о чаше, на алтарном своде вверху изображены Господь Саваоф и Иисус Христос сидящими.

В средней части храма, в куполе, на своде изображен Господь Саваоф, на груди его богородица, а над ним Дух Святой, по сторонам купола семь чинов ангельских с эмблемами, ниже в клеймах апостолы и евангелисты. В простенках между верхними окнами изображен во весь рост на северной стене: святой Николай Миренейский — Чудотворец, святой Иоанн Златоуст, Московские святители — Алексий, Петр, Иона, Филипп и Киевский митрополит Михаил. Против этих святых ликов на южной стене — святой Василий Великий, святой Григорий Богослов, святители Казанские — Гурий, Варсонофий и Герман, святой Дмитрий Ростовский и святой Феодосий Черниговский. На западной стене виднеются лики святых преподобных Феодосия Киево-Печерского, Сергия Радонежского и Арсения Великого. Между окнами нижнего яруса изображены на северной стороне — Рождество Христово, Сретение и Крещение Господне, на южной — Рождество Богородицы, Успение Ея. На западной стороне, над входом в храм — вход Господне в Иерусалим. По правой стороне входа святой мученик Авраамий Болгарский, а по левой — священномученица Феодосия. Старинный иконостас в храме возобновлен и имеет три яруса: в верхнем ярусе находится изображение Спасителя с предстоящими, в средней — пророки, а в нижней его части, кроме местных икон и храмовой иконы, святителей Казанских Гурия, Варсонофия и Германа, мучениц Елизаветы и Софии с тремя дочерьми: Верою, Надеждою и Любовию и Иоанна Крестителя — Предтечи Господня.

Храм своим внутренним благоукрашением производит в общем приятное впечатление, жаль только, что он снаружи остался непоновешенным. Я, тщательно осмотрев храм, а также все нужные принадлежности для предстоящего освящения храма, здесь же мною сделано было распоряжение о совершении всенощного бдения, освящения храма и литургии. Было уже 6 часов вечера, когда я прибыл в келью настоятеля обители.

В 6 часов вечера я шествовал со славою в сопровождении имевшую сослужить мне духовенства в монастырский храм ко всенощному бдению, которое совершено было настоятелем игуменом Димитрием с двумя иеромонахами. На литию и величание я выходил сам, несмотря на утомление, столь естественное при неблизком путешествии и продолжительном богослужении, я сам помазывал святым елеем всех богомольцев, которыми монастырский храм был переполнен. Всенощное бдение продолжалось до позднего вечера.

На другой день, 20 июня в 8 ч. утра начался перезвон, затем благовест, в 9 часов я был уже в монастырском храме, куда последовал из настоятельских келий со славою. Ко времени моего прибытия в храм собралось огромное количество горожан, которые желали видеть предстоящее редкое церковное торжество и при этом помолиться со святым Архипастырем. Среди молящихся были представители разных городских учреждений и присутственных мест. Немало было жителей и из окрестных селений. Когда после входных молитв я обратился в святительское облачение, началось освящение храма. Я совершал этот чин с особой торжественностью. Мне сослужили два архимандрита — Афанасий и Экзакустодиан, два игумена Димитрий и Аркадий, ключарь соборный священник Яблоков и три местных иеромонаха. С такою же торжественностью мною совершена по окончании чина освящения храма Божественная литургия. В конце литургии, после Господне, я обратился к молящимся в монастырском храме с обычным словом назидания.

Литургия окончилась в час дня. Несмотря на продолжительность богослужения, я при выходе из храма допускал к себе каждого желающего получить от меня Архипастырское благословение, с отеческою любовью благословил всех бывших в храме. В келиях настоятеля монастыря мне была предложена трапеза, к которой были приглашены сослужившее духовенство и городское. По окончании трапезы я уединился для отдыха. Но в 4 часа вечера я был уже на ногах и собирался посетить Владимирскую женскую общину близ города Чебоксар.

Община эта открыта в 1899 г. моими заботами о просвещении инородцев-чувашей, которыми почти сплошь населен Чебоксарский уезд⁴. Со дня открытия община составляла для меня предмет особого внимания и попечения: она в своих нуждах пользуется моим постоянным деятельным сочувствием. Вот почему я, почти не отдыхая, торопился обозреть в городе Чебоксарах, прежде всего, эту обитель. Благодарение Богу, мои заботы об общине не бесплодны. Она, видимо, расширяется: помимо дома, выстроенного ко дню открытия общины для монашествующих, воздвигнут с той же целью другой, дом довольно поместительный, устроена новая школа и квартира для учительницы, баня и другие службы, словом — община успешно обстраивается. В ней и храм весьма благоустроен и производит своим внутренним видом отрадное впечатление, хотя по объему небольшой и не всегда может совместить желающих помолиться в нем. Обитель эту

5. Казанский архиепископ Арсений о православии в Чувашском крае...

полюбили чуваша, они посещают ее весьма часто и в большом количестве. Начальница общины и монашествующие принимают инородцев с любовью, ласково, обедают с ними, а некоторых бедных, нуждающихся и питают. В деле благоустройства общины весьма живое, непосредственное участие принимает игуменья Варвара, начальница Козмодемьянского монастыря⁵, в ведении которой находится община эта.

Я прибыл в общину около 5 часов вечера и был встречен весьма торжественно с крестным ходом благочинным монастырей, игуменом Аркадием с причтом местным и монашествующими во главе с игуменьей Варварою. Я проследовал в храм, где было совершено обычное моление, во время которого прекрасно пели монахини, обладающие сильными и весьма приятными голосами. С удовольствием я выслушал церковные песнопения исполненные и после этого обозрел храм, все здания монастырские, посетил школу, где встречен был попечительницею ея⁶.

21 июля утром в 9 часов я прибыл в соборный города Чебоксар храм⁷, где ожидало меня соборное и все городское духовенство и множество горожан. При входе в храм меня приветствовал местный протоиерей речью. По выслушании которой я, приложившись к иконам спасителя Божьей Матери и престола главного алтаря, облачился во все святительные одежды и вышел на амвон для совершения молебствия. Пред началом молебна мною было произнесено слово, в котором я приблизительно говорил следующее: «Я пожелал помолиться с вами пред чудотворною Владимирскою иконою Божьей Матери в этом храме⁸. Храм этот Соборный, называется он так потому, что он есть достояние всего города. Сюда собираются помолиться и из других городских церквей, а в некоторые дни божественные собираются для молебствия все горожане, духовенство и представители власти города. Бывает ли у вас так — я не знаю, но так должно быть. Я заметил в вашем городе непорядок: нет у вас определенного расписания времени благовести к службам церковным, в одной церкви блавест к литургии в 6 часов утра, в другой — в 7 часов, а в третьей в 8 часов. В каждой церкви время благовеста определяется личным взглядом батюшки. Избавь Боже вас, отцы духовные, гоняться в данном случае за материальными выгодами, каждая церковная служба должна быть отправляема в определенное время, чтобы желающие помолиться шли в храм, зная, что застанут церковную службу. Посмотрите, как это делается в Москве, этой строгой хранительнице старых исторических, правильных обрядов и уставов: там одновременно во всех церквах блавестят и к ранней литургии и к поздней, и к всенощному бдению. Каковое сильное и отрадное впечатление получается, когда слышишь одновременно блавест во многих церквах. Обратите на это внимание, у вас блавестей в 5 часов вечера и всенощному бдению — очень рано, летом нужно блавестить к бдению в 6 часов, а в зимнее время, когда дни короче и дневные работы оканчиваются раньше, можно и в 5 часов вечера.

Ваш храм этот древний, все в нем говорит о древности его. Какая прекрасная живопись, которою покрыты стены его. От давности она уже попортилась. Я желал бы, чтобы вы позаботились о возобновлении ея. По бедности прихода храм не имеет достаточных средств. Но вы владеете дорогою святынею — чудотворною иконою Божьей Матери, данную святителем Гурием в благословение жителям сего города. Молитесь усердно этой Покровительнице рода человеческого. Она не оставит вас и поможет возобновить вам храм этот.

Недалеко от этого храма находится Михаила Архангела церковь⁹, которая теперь запущена и закрыта. Три года тому назад я осматривал эту церковь. При обозрении ее испытывал тяжелое чувство. Храм обширный, светлый и высокий, стены его сплошь покрыты живописью, которая сохранилась до сего времени. Но в нем уже более 50 лет не совершается служба. Я желал бы, чтобы и эта запущенная и закрытая церковь была восстановлена. Я это дело поручил отцу благочинному и местному священнику: они должны позаботиться о реставрации сего храма. Для сбора пожертвований на это святое дело я дам две книжки.

В прошлом году я в этом храме говорил о том, чтобы крестный ход из собора с чудотворною Владимирскою иконою Божьей Матери в день празднования ее 23 июня совершали бы в вашу женскую общину торжественно при участии всего городского духовенства и жителей города. Был совершаем с такою торжественностью, с какою в Казани встречается ежегодно Смоленская Седмизерская икона Божьей Матери. Этот крестный ход по моему ходатайству уже утвержден Священным Синодом. Ныне вы совершали его, как говорят, весьма торжественно. Этим будет поддерживаться почитание святыни вашей Чудотворной Владимирской иконы Божьей Матери и через это значение общины поднимется, Господь поможет. Я и сам когда-нибудь приеду сюда на это торжество. Вот что я хотел высказать вам отцы и братия. Теперь произнесем усердные молитвы к Божьей Матери пред ее пречистым ликом о здравии, спасении и благоденствии города сего и всех живущих в нем».

Молебен Божьей Матери я совершил в сослужении архимандрита Афанасия, игумена Дмитрия, ключаря собора и всего городского духовенства из присутствующих большого собрания горожан. Молитва Божьей Матери была прочитана мною с коленипоклонением. Молебен заканчивается обычным многолетием. По окончании молебствия я разоблачившись преподал Архипастырское благословение всем бывшим в храме и из собора посетил дом протоиерея о. Барсова, где супругою последнего был встречен с хлебом и солью. Отсюда я отправился в духовное училище¹⁰. Остановился около приходского храма в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и тщательно обозрел его со вне и внутри. Обошел весь храм и осмотрел все части его: иконостасы, стенную живопись, церковную библиотеку, утварь, престол, который предположено было освятить. Храм святой благолепием произвел на меня прекрасное впечатление. Я нашел его весьма благоукрашенным и выразил по этому поводу свою благодарность главному благодатворителю храма за его труды и щедрые пожертвования — старосте церковному П. Ефремову¹¹.

При входе в духовное училище встречен был учащимися, преподавателями и епархиальным архитектором. В училище в присутствии этих лиц и членов правления, я пожелал ознакомиться с проектом предполагаемого расширения здания училищного в виду увеличения общежития. При этом благоволил внимательно осмотреть училищный корпус. Я не ограничивался обозрением только главных комнат, но обошел все здания училища, посетил классные комнаты, спальни, столовую, умывальную комнату, спускался дальше в самый нижний этаж и нашел, что училище с внешней стороны весьма благоустроено, все помещения в нем распределены правильно. Расширение учебного корпуса посредством пристройки к нему другого здания может повредить благоустройству наличных училищных помещений. После непродолжительной беседы в квартире господина

смотрителя, предметом которой был главным образом вопрос о расширении училища, я отбыл на место новокупленной усадьбы с домом, принадлежащей училищу. Осмотрел каменный дом, в котором отведены квартиры для училищного эконома и некоторых учеников. При виде дома бывшей усадьбы, я высказал, что лучше было бы по условиям гигиеническим и техническим здесь построить новое учебное здание, вместо разных приспособлений к старому корпусу училища для его расширения и тем более, что здесь, в случае надобности, возможно, приобрести купленную усадьбу соседей, указывая даже, где и как можно возвести новое здание.

В этот же день посетил дом городской головы, купца Астраханцева¹², старосты Благовещенской церкви Ефремова и попечительницы школы при Владимирской женской общине госпожи Ветошкиной.

22 июля я совершил освящение местного приходского храма Благовещения Пресвятой Богородицы¹³. Благовещенский храм каменный и по сохранившимся сведениям считается одним из древнейших в городе Чебоксарах. Он освящен был в 1689 г. Адрианом митрополитом Казанским, который впоследствии был патриархом всероссийским. В нем три престола: главный, предположенный к освящению, находится в холодной части храма и в двух теплых пределах по правую сторону во имя апостола, евангелиста Иоанна Богослова, по левую — в честь Смоленской Божьей Матери. В период столь продолжительного существования храма этот был нередко обновляем. Известно, что в начале прошлого столетия оба предела были перестроены. Ремонтирование правого предела, начатое по благословию преосвященного Амвросия-второго, Казанского архиепископа в 1819 г. окончено было в 1822 г., а левый предел с разрешения Казанского архиепископа Филарета был перестроен в 1932 г. на средства купца Винокурова. В 1867 г. при храме была сложена каменная колокольня на средства, пожертвованные купцом П. Ефремовым и его братьями Михаилом и Федором. Колокольня эта выстроена на месте другой колокольни также каменной. Последняя существовала до начала 60-х годов 19 столетия, когда она вместе с церковью во имя Святого Великомученика Иоанна воина была упразднена. Из Благовещенской церкви совершается крестный ход для отправления молебна с освящением воды.

В текущем году старанием и усердием того же купца П. Ефремова Благовещенский храм был восстановлен внутри и во вне. На его средства поставлен новый иконостас изящной работы, устроены новые полы. Стены и своды храма покрыты масляной краской. Почти заново отделанный храм по своему благолепию и чистоте служит редким украшением уездного города.

Торжество в Благовещенском храме началось с вечера всеобщим бдением. На всеобщее бдение я прибыл в 6 часов вечера. Имевшее мне служить духовенство встретило меня с крестным ходом вне храма. Всеобщее бдение совершал архимандрит Афанасий с двумя младшими иереями. На литию и величание выходил я сам. За всеобщим бдением пели два хора — певчие мои и местные. Редкому торжестванию Архиепископа служило прекрасное пение. Церковное песнопение, исполненное с глубоким пониманием дела, привлекло весьма много молящихся. Я помазывал священным елеем всех присутствующих в храме почти до конца всеобщего бдения, которое продолжалось до 10 вечера.

27 июля в 8 часов утра начинается благовест, а в 9 часов я прибыл в храм. После обычной встречи и облачения в святительные одежды, я стал совершать по чину освящение храма. Чин этот совершался мною торжественно — благовейно при участии архимандритов Афанасия и Екзакустодиана, игуменов Аркадия и Дмитрия, протоиерея И. Барсова, ключаря собора, священника Яблокова, благочинного священника с. Ишак¹⁴ Добронравова, священника Красноерова, и священника Боголюбова. Стечение молящихся было необыкновенно большое, храм не малых размеров, далеко не мог вместить всех желающих видеть это редкое церковное торжество. Громадное стечение народа было и вне храма. Путь, по которому я шествовал, чуваша приходской деревни Чандоровой¹⁵ устилали холстом. В этой церковной процессии храмовую икону нес с моего благословения местный церковный староста купец П. Ефремов, на средства которого возобновлен и благоустроен храм. Этот почтенный старец шел с иконою в руках, от радости обливаясь слезами.

Когда окончен был чин освящения храма, местный священник Добронравов произнес слово о благоукрашении храма и значении пожертвований на это святое дело. Литургию я совершил с особой торжественностью в сослужении вышеозначенного духовенства. Весьма стройное пение архиерейских певчих много содействовало торжественности богослужения. За литургиею диакон Тощкий рукоположен во священника и псаломщик Никольский во диакона. В конце литургии я произнес обычное слово назидания, и затем был совершен молебен при участии всего городского духовенства. Молебен заканчивается обычным многолетием. В окончании церковного торжества представили местный приход. С моего благословения и в моем присутствии почтили церковного старосту и благоукрашителя храма Ефремова приветствием и поднесением иконы Святого Прокопия Устюжского.

Благословив всех молящихся, я направился из храма в дом церковной старосты Ефремова¹⁶. Здесь мне была предложена трапеза, к которой приглашено было духовенство, участвовавшее в церковном торжестве и городское.

В 4 часа полудни я был уже на пути в г. Цивильск. На протяжении сорокаверстного расстояния от Чебоксар до Цивильска меня встречали жители не только тех селений, через которые лежал тракт моего следования, но и деревень, ближайших к тракту.

Господствующий элемент местного населения инородцы — чуваша. Они по сыновней преданности к своему Архипастырю выходили на дорогу и, заметив приближающийся мой экипаж, становились на пути, протягивали руки за получением святительского благословения, и я с отеческою любовью благословлял всех их. Особенно заметно было громадное стечение народа близ села Синьял¹⁷ и на станции Ямбулатово¹⁸. Около села Синьял я был встречен местным причтом и учительницею со школьниками. Последние во время непродолжительной моей остановки пели некоторые церковные песнопения и довольно стройно, за что я всех учащихся благословил крестиками. На станции Ямбулатово, помимо народа и причта с. Акулево¹⁹ встретили меня Цивильский протоиерей Васильевский, господин исправник города Цивильска и становой пристав. В то время, как сменял лошадей для дальнейшего моего путешествия, школьники пели церковное песнопение²⁰. Под управлением местного псаломщика представителями прихода с. Акулево подана была мне просьба о том, чтобы я разрешил для предполагаемого расширения

у них храма удлинить его в западную сторону, вопреки проекту, составленному архитектором Петербурга с церковным причтом, по которому предполагается расширить храм в боковые стороны — южную и северную. Соглашаясь с проектом причта, я наглядно на рисунке пояснил народу, что просьба его не удобоисполнима, удлинить храм, говорил я, неудобно: длинных храмов я не признаю удобными, потому что молящиеся не могут слышать, что читают и поют в храме, да к тому же в зимнее время половина храма не отапливается и таким образом молиться в течение полугода и более придется в душной и тесной части храма. Храм должен быть весь открыт: тогда все видят и слышат все, что совершается в храме. Священникам с. Акулево я приказал явиться на следующий день в город Цивильск с планом расширения храма для совместного решения этого вопроса. В виду уже позднего времени я спешил в город Цивильск, поэтому с собравшимися здесь школьниками не мог беседовать и только благословил их крестиками.

В город Цивильск я прибыл к 8 часам вечера. Посещал я этот город вторично: в первый раз я здесь был летом 1898 г., граждане с тем же чувством искреннего восторга, как и тогда, встретили меня. При громадном стечении их я был встречен весьма торжественно с крестным ходом в воротах Тихвинского женского монастыря²¹ игуменьей Антонией с сестрами, благочестивым монастыря игуменом Аркадием, протоиереем Васильевым, благочестивыми Афанасием и Софроницким, протоиереем Каменским и священниками города Цивильска. Проследовав в главный монастырский храм и облачившись в мантию, омфор и митру, я вышел на амвон для совершения молебствия. Пред молебствием я обратился к предстоящим со словом назидания следующего содержания: «Обстоятельства заставили меня быть недалеко от вас. Прошло три года, как я был в городе Цивильске. Впечатления, полученные мною здесь, более или менее изгладились. Конечно, помню хорошо я этот величественный храм и дорогую эту святыню его — Тихвинскую икону Божьей Матери. Я возымел сильное желание помолиться пред этою святынею вместе с сестрами обители и жителями города Цивильска, хотя я внутренне всегда чту и молюсь чудотворным иконам. Ваш город владеет и другою святынею — тоже чудотворною Тихвинскою иконою Богоматери, которая находится в городском соборном храме. Видимо, почивает на вашем городе особое благословение Божье. Завтра и там я совершу молебен в 9 часов утра. Второе побуждение, по которому я приехал сюда, это желание обозреть сию обитель и местные городские церкви.

Помолимся пред этою иконою чудотворной о здравии и спасении граждан и благоденствии обители сей. Ныне день особый — день ангела нашей царицы Марии Федоровны, благопочтимой матери всего русского народа. Вознесем усердную молитву и об ее здравии».

За ним я совершил молебствие пред чудотворною Тихвинскою иконою Божьей Матери в сослужении выше означенного святого служения. Молитва к Богоматери была прочитана мною с коленопреклонением. По возгласении многолетия я благословлял сестер монастыря и всех богомольцев, а клирошанки пели в это время ирмосы канонов 4 и 6 гласов «Отверзу уста моя» и «Воду прошел, яко сушу».

Было около 10 часов вечера, когда я прибыл в приготовленный для меня в кельях игуменьи покой, где представились мне духовенство, члены местной администрации и именитое купечество. Несмотря на утомление от трудного пути при летней жаре и пыли,

я нашел возможность с каждым из представлявшихся сказать несколько слов, а обоих диаконов испытывал в умении произносить ектении. Указав порядок предстоящих богослужений и обозрений городских храмов, я пропел всем Архиепископское благословение, а причтам соседних сельских церквей предложил при этом отправиться к местам служения своего. Еще много времени и после этого я занимался делами. Между прочим мною обревизованы были монастырские приходо-расходные книги и другие документы.

Утром 23 июля я приступил за раннюю литургией в монастырском храме и осматривал в нем придельные алтари. Около 9 часов принимал сенатора действительного статского советника Безбородова. В 9 часов утра я прибыл в городской собор, портик которого был украшен яркою из древесных ветвей. Здесь торжественно встречен был всем городским духовенством и некоторыми священниками из ближайших сел, Цивильский староста Михаил Гаврилов поднес мне хлеб-соль, протоиерей Василий приветствовал меня речью, выслушав которую и приложившись к кресту, я, в предшествии крестного хода, вступил в соборный храм с пением входного «Достойно есть». Проследовал я в алтарь, где облачился в святительные одежды и, выйдя на амвон, обратился к народу со словом назидания следующего содержания. «Вчера я помолился в монастыре, а сегодня желаю помолиться с вами в соборном храме вашем пред этою дорогою для вас святынею — Чудотворною иконою Божьей Матери. Счастливы вы: вы живете под особым покровительством Божьей Матери, владеете двумя ее чудотворными иконами. Одна чудотворная икона ее находится в местной женской обители, а другая в этом соборе. Как это случилось? Что соделывает иконы чудотворными? Как христиане получают через них различные милости от Бога? Иконы чудотворными делает наша вера, молитва и усердие к Богу. Чудесное явление их всегда соединяется с молитвою и верою. Так явилась Казанская икона Божьей Матери. Наша епархия разноверная и разноплеменная, а 300 лет назад была почти сплошь иноверная. Христианская вера тогда только начиналась в крае. Жизнь православных была тяжелая: сколько они терпели от врагов христианства мухамедян и язычников. Нужна была помощь свыше и вам православным. Христианам по молитве и вере их Матерь Божья явила свою покровительную и святую небесную помощь чрез чудесное обретение пречистой лик ее. Несомненно, с тою же целью и по тем же чрезвычайным обстоятельствам явилась и эта чудотворная Тихвинская икона Божьей Матери. В половине 17 столетия на горд Цивильск напали полчища врагов — казаков и чувашей, которые сожгли все слободы около города²². Жители города, в виду угрожающей опасности, были в сильном страхе и скорбели, ожидая помощи только свыше. Покровительство и представительство Божьей Матери спасли жителей города от неизбежной гибели. В ночь, когда враги хотели взять город Цивильск, было видение одной вдовице: что враги не сожгут город — он находится под покровительством Богородицы. Но жители должны в честь иконы Божьей Матери построить монастырь. Так и случилось. На утро враги ослеплены были и стали убивать друг друга. Горожане, видя это, вышли из города с крестами и иконами, среди которых была Тихвинская икона Божьей Матери и прогнали неприятелей. С того времени эта Тихвинская икона Божьей Матери прославилась благодатью небесной, врачующей немощных. С явлением чудотворных икон стали появляться и копии с них. Вера, молитва и благочестие сделали и эти иконы чудотворными. Так, чудотворная Тихвинская икона Божьей Матери есть у вас,

есть она у нас в Казани, есть в Новгородской губернии, Санкт-Петербурге и сколько мы их не найдем в нашей православной России. И так, наша вера, молитва и благочестивая жизнь соделывает иконы чудотворными. Велика сила веры. Верую другие праведники побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали остrego меча, укреплялись от немощи. Истинно верующие и ведущие христианскую жизнь получают через святую икону милость Божью. Без веры и благочестия эти святые могут обратиться в обличение нас. Поэтому с верою соединяйте жизнь благочестивую, добродетельную, дорожите этими святыми, какими господь ваш град наделил, и да будет над вами всегда покровительство Божьей Матери».

Тотчас был отслужен молебен, и в конце его была прочитана мною молитва Божьей Матери с коленопреклонением. За молебном пели местные певчие под управлением супруги местного протоиерея. По окончании молебна и многолетия я благословлял предстоящий народ и, выдав регентше крестики и книжки религиозно-нравственного содержания для раздачи певчим, направился в правый придел собора, где было собрано 234 учащихся из церковноприходской школы Соборно-Троицкой и Казанско-Богородицкой города Цивильска и из школ грамоты: Старикинской, Гиргинской, Липсерской, Тувсинской, Уразло-Орбашанской, Красногорской, Янзакасинской, Вурманкасинской, Кутакской, Резинканской, Кильчкасынской, Крещенносинской, Пострикасинской и Янорсовской. Здесь и испытывал школьников в знании ими Закона Божьего. Когда вся масса учащихся по моему приказанию пропела молитву Царю Небесный, я стал предлагать вопросы школьникам то по группам, на которые они разбиты, то всем вместе, или спрашивал по одиночке из каждой группы. Школьники на приветливое и отечески ласковое мое обращение спокойно и бойко давали ответы по вопросам, таким образом предлагаемым: о перстосложении, о значении троеперстного сложения, читали символ веры почленно с объяснением и передачей священных и исторических фактов, молитву «Отче наш», отвечали о церковных таинствах. Испытание закончилось молитвами «Спаси Господи люди твоя» и «Достойно есть», которые пропели с большим воодушевлением все учащиеся. Наделив последних крестиками, я отправился из собора церкви в квартиру местного протоиерея, супруга которого встретила меня с хлебом-солью. Откушав чаю, я отбыл в Казанско-Богородицкую города Цивильска церковь²³, где был встречен местным причтом и старостою Курбатовым и прихожанами. За время совершения обычного моления, осматривал святой престол и его принадлежности — святой антиминс, запасные дары и весь храм. По обозрении этого храма я посетил Ольгинский детский приют, в котором призрываются 15 малолетних сирот обоого пола. Испытывал их в знании молитв и заповедей. Сделав личное пожертвование в пользу приюта, я милостиво принял от попечителя прихода господина Курбатова²⁴ экземпляр устава. Наделив всех призрваемых крестиками, отбыл в женский монастырь. Здесь осмотрел теплый храм во имя святого мученика Харлампия. Посетил монастырскую трапезу, где монахи уже собрались обедать, и я после молитвы сел за стол и благоволил отведать кушанья. Осматривал монастырскую келарию и главный храм обители с его внешней стороны и при этом поручил игуменьи окрасить его снаружи. По осмотру монастыря я прибыл в келью начальницы обители и принял здесь священников из села Акулево Некрасова и Войнова, явившихся по моему приказанию с планом расширения их приходского храма. При тщательном рассмотрении

плана, я сделал нужные замечания и подал совет — произвести расширение храма согласно плану, в боковых его частях от севера и на юг, а не от востока на запад, как того желали прихожане. После кратковременного отдыха мне с почетными гостями, в числе которых был сенатор, действительный советник Безобразов, предложен был в покоех игуменьи обед.

В 3 часа полудня я начал готовиться к отъезду. В 3 часа я прибыл в храм монастырский, где уже ожидали меня все сестры обители. Я последовал в алтарь, а оттуда к чудотворной Тихвинской иконе Божьей Матери, пред которой долго молился. В это время монашествующие пели тропарь и кондак. Приложившись к чудотворному лику Богоматери, я обратился к сестрам со словом наставления. «Я осмотрел вашу обитель, — говорил я, — в храме за литургиею слушал ваше чтение и пение. Слава Богу, в обители вашей все хорошо. Старайтесь, чтобы жизнь ваша была истинно иноческою. Каждая из вас да исполняет свое послушание безропотно и зависти. Кто из вас приставлен к полевым работам, да не ропщет и не завидует тем, которые трудятся внутри обители, а также кто работает в кухне, да не завидует отправляющим святое послушание в храме. Посмотрите на члены тела человеческого: каждый из них выполняет свое назначение, ни один член же свободен, он отправляет то, что приказывает рассудок. Так и вы члены одного организма, жизнь вашей обители зависит от совокупного и согласного действия всех вас. Живите в мире и согласии между собою. Старайтесь своею жизнью и своим примером привлекать сюда мало просвещенных инородцев: ваш край населен инородцами чувашами. Вы живете среди них. На вас лежит доля вносить в эту темную инородческую среду свет Христов. Старайтесь, чтобы ваша обитель была истинным светочем для них. А ведь инородцы религиозны: они всегда встречают Архиерея в большом количестве, можно сказать и с особым благоговением, падают пред ним на колени. Ты, игуменья, трудись в пользу обители, для этого у тебя еще сила есть, постоянно подготавливай себя и преемницу. Я желаю, чтобы избирались настоятельницы монастырей не со стороны, а из лиц, воспитавшихся в той же обители. И вы служители алтаря Господня, отправляйте службы церковные истово и благоговейно. Тогда вашу обитель в большом количестве будут посещать желающие помолиться в храме ея. Благословение Господня на вас и вашу обитель».

Преподав всем общее Архипастырское благословение, и при колокольном звоне со всех городских церквей отправился обратно в город Чебоксары, куда прибыл в 7 часов вечера.

На другой день, 24 июля в 9 часу утра я обозревал Геронтиеву пустынь²⁵, приписанную к Троицкому мужскому монастырю города Чебоксары в 1838 г. Пустынь расположена выше города Чебоксары на правом берегу реки Волги на расстоянии одной версты от Троицкого монастыря. Она основана в первой половине 17 столетия по ходатайству старца Геронтия из Мирносицкой Пустыни, который во исполнение данного жителям города Чебоксары обещания по случаю избавления от морового поветрия основать пустынь испросил у митрополита Казанского Лаврентия благословения и грамоту на постройку церкви. По благословию преосвященного Лаврентия здесь построен был храм деревянный с одним престолом во имя преображения Господня в конце 17 столетия. В 1699 г. храм этот был разобран и на место его возведена каменная двухэтажная

церковь в честь преображения Господня, в приделах во имя Тихвинской иконы Божьей Матери и преподобного Алексия, человека Божия. Она в начале 19 столетия обращена в помещение настоятеля с братиею. В 1840 г. совсем разобрана и материал употреблен на постройку нужных зданий в Троицком монастыре. В настоящее время в пустыни храм каменный двухэтажный. Он построен по благословию Казанского архиепископа Гавриила. В 1756 г. на средства купца Котельникова храм этот имел два престола: в верхнем этаже в честь Тихвинской иконы Божьей Матери и в нижнем — во имя преображения Господня. В верхнем храме находится за левым клиросом весьма древняя Тихвинская икона Божьей Матери больших размеров. В том же храме находится другая также чтимая икона святой мученицы Фотины Самарянки. Пред этою иконою служат молебны преимущественно в неделю всех святых. Храм этот небольшой, обновлен он недавно купцом города Чебоксар Ефремовым.

В храме я был встречен игуменом Троицкого монастыря с братиею. Совершено было обычное моление и провозглашено многолетие. После этого я весьма тщательно осматривал храм, сначала верхний — в честь Тихвинской иконы Божьей Матери. Здесь я молился пред другою храмовою иконою. Осмотрел я и нижний храм в честь Тихвинской иконы Божьей Матери. По выходе из храма я долго любовался живописною местностью пустыни, расположенной в полугоре возвышенного волжского берега, покрытою густою растительностью. При этом я сказал: «Какое прекрасное место избрано основателем сей пустыни. Это уединенное и тихое место так и располагает к подвигам истинно иноческой жизни». Благотворители и попечитель этой пустыни купец П. Ефремов любезно просил меня зайти в контору его лесного завода, находящуюся недалеко от храма пустыни. Здесь мне и всем сопровождающим меня предложен был любезным хозяином чай и закуска. С террасы конторы открывался прекрасный вид на реку Волгу и на заволжские луга и леса. Я долго любовался этим чудным видом. Отсюда я прибыл в Троицкий монастырь и здесь дожидался парохода для обратного следования в Казань. Пароход подошел к Чебоксарской пристани в 12 часов дня. Пред отправлением своим на пристань я зашел в монастырский храм, где собралась вся монастырская братия и весьма много горожан получить от меня благословение. Помолившись пред местными иконами, я благословил всех иноков по одиночке, при этом делал им отеческие наставления. «Монашествующие должны украшать себя благочестивыми мыслями и подвигами добродетельными. Вести свою жизнь богобоязненно. Желательно, чтобы послушники не переходили с места на место, начав здесь иноческую жизнь, здесь же каждый и оканчивал ее. Иноки должны преследовать не материальные выгоды, а всецело посвящать себя на служение Богу. Послушники, бегая из монастыря в монастырь, что погибают: они бродят в длинных одеждах, присвоенных духовному званию, и допускают в своем поведении много неприличного, чем унижают в глазах народа праведное духовное сословие». Благословив всех бывших в монастырском храме, я детям раздал крестики и отправился на пароходную пристань. Здесь собрались духовенство городское, представители власти города и масса народа проводить меня. Всем провожавшим я преподал святительское благословение и на пароходе отбыл в Казань, куда благополучно прибыл в тот же день в 8 часов вечера.

РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 1896, лл. 52-90.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чебоксары — уездный город Казанской губернии. Официальной датой основания считается первое упоминание в летописи (1469 г.). В 1555 г. была построена крепость. На рубеже XIX-XX вв. в городе насчитывалось 4738 жителей, имелись 3 монастыря, 13 церквей, духовное училище. В настоящее время это столица Чувашской Республики, крупный промышленный, культурный, образовательный центр.

Цивильск был основан в 1589 г. и первоначально представлял одну из военных крепостей на вновь присоединенной к России территории. Являлся центром одноименного уезда в Казанской губернии. В начале XX в. в нем проживало около 2,5 тыс. жителей. В наши дни это районный центр Чувашской Республики.

² Мариинский Посад — бывшее село Сундырь Чебоксарского уезда, получил статус города в середине XIX в. На рубеже XIX-XX вв. количество жителей составляло 2,5 тыс. человек. В настоящее время это районный центр Чувашской Республики.

³ Троицкий мужской монастырь в Чебоксарах был основан одним из первых в Среднем Поволжье, в конце XVI в. После революции 1917 г. он был закрыт, а ныне восстановлен и действует.

⁴ Во второй половине XIX в. стали открываться «инородческие» миссионерские монастыри. Первым был Михаило-Архангельский марийский мужской монастырь, открытый в 1867 г. по инициативе горных марийцев, через 10 лет основали Свято-Троицкую марийскую женскую обитель, а в 1897 г. по инициативе крещеных чувашек учредили Александрийскую чувашскую женскую общину. Церковное руководство поддержало пробудившееся православно-религиозное движение среди крещеных народов Среднего Поволжья. В 1899 г. получило удовлетворение Синода прошение игуменьи Козьмодемьянского марийского женского монастыря Варвары об учреждении в Чебоксарах на месте упраздненного Сретенского мужского монастыря Спасо-Преображенской (Владимирской) женской общины.

⁵ Имеется в виду Троицкий марийский женский монастырь, учрежденный в 1877 г. К нему первоначально была приписана Чебоксарская Спасо-Преображенская (Владимирская) женская община. В ее становление большой вклад внесла игуменья Козьмодемьянского марийского женского монастыря Варвара.

⁶ При всех «инородческих» монастырях открывались миссионерские школы для христианского просвещения детей крещеных народов. В начале XX в. в монастырской школе обучалось 20 девочек.

⁷ Соборный храм Введения во храм Пресвятой Богородицы был построен в 1651-1653 гг. вместо сгоревшей деревянной церкви. Памятник архитектуры XVII в., несмотря на неоднократный ремонт, в основном сохранил свой первоначальный вид и считается одним из образцов провинциального русского зодчества. В настоящее время является кафедральным собором Чебоксарской и Чувашской епархии.

⁸ Владимирская икона Божией Матери была принесена в дар Введенской церкви первым казанским святителем, архиепископом Гурием. Очень почитается верующими.

⁹ Церковь Св. Архангела Михаила построена на средства прихожан в 1702 г. Долгое время не действовала. После посещения храма архиепископом Арсением в 1902-1903 гг. был произведен ремонт. В советское время церковь была закрыта, но со значительными утратами сохранилась. Ныне отреставрирована и действует.

¹⁰ Чебоксарское духовное училище было открыто в 1816 г. и просуществовало до 1916 г. В нем получали первоначальное духовное образование. Выпускники училища могли продолжить учебу в средних (семинариях) и высших (академиях) духовных учебных заведениях. Многие из них определялись в последующем на службу в чувашские и марийские приходы. В подготовке

5. Казанский архиепископ Арсений о православии в Чувашском крае...

священнослужителей для нерусских приходов большое значение имели классы чувашского и марийского языков. В настоящее время Чебоксарское духовное училище восстановлено и готовит священнослужителей для Чебоксарской и Чувашской епархий.

¹¹ П.Е. Ефремов (1821-1907 гг.) — видный чувашский купец и промышленник. Известен своей благотворительностью. На его средства были построены церкви в с. Аба-шево и с. Икково Чебоксарского уезда, отреставрирована и неоднократно ремонтировалась Благовещенская церковь в Чебоксарах, в которой он являлся старостой.

¹² А.П. Астраханцев — известный чебоксарский купец первой гильдии, промышленник, общественный и государственный деятель конца XIX — начала XX вв., оказывал материальную поддержку церквям города.

¹³ Церковь Благовещения пресвятой Богородицы была каменной, построена на средства прихожан в 1684-1689 гг. Имела три престола: Благовещения Пресвятой богородицы, Св. Апостола Иоанна Богослова, Божией Матери Смоленской. Действовала до 1940 г. Здание не сохранилось.

¹⁴ Ишаки — село Козьмодемьянского уезда. Благодаря чудотворной иконе Николая Миронейского (Чудотворца) Ишакская церковь Св. Михаила Архангела превратилась в крупный религиозный центр в Чувашском Поволжье, в место паломничества верующих. В годы советской власти церковь была закрыта и разрушена. Часть строительного материала использовалась при возведении Дома Советов в Чебоксарах.

¹⁵ Чандрово — чувашская деревня в западном пригороде Чебоксар. В настоящее время включена в городскую черту.

¹⁶ Дом купца П.Е. Ефремова был конфискован Чебоксарским Советом рабочих и крестьянских депутатов в 1918 г. В нем в разное время находились исполком Чебоксарского Совета, музей В.И. Ленина. В настоящее время здание передано Чувашскому национальному музею.

¹⁷ Синьялы — село Чебоксарского уезда одноименной волости. Петропавловская деревянная церковь в нем была построена на средства прихожан в 1884 г., просуществовала до 1930 г.

¹⁸ Ямбулатово — чувашская деревня, входила в Акулевскую волость Чебоксарского уезда.

¹⁹ Акулево — село Чебоксарского уезда, волостной центр. Каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы построена в нем на средства прихожан в 1821 г. взамен деревянной. В этом селе родился известный востоковед — Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф).

²⁰ В церковно-приходских школах дореволюционной России церковное пение преподавалось как самостоятельная дисциплина. Чувашские дети учились петь как на русском, так и на родном языке.

²¹ Цивильский Тихвинский монастырь основан в 1676 г. стрельцом Стефаном Рязановым в память о чудесном спасении города от вторжения Разина благодаря покровительству чудотворной иконы Тихвинской Божией Матери. В 1871 г. его преобразовали в женский монастырь. Закрыт в 1925 г. В наши дни восстановлен. В 2001 г. его посетил патриарх всея Руси Алексий II.

²² Речь идет об осаде Цивильска отрядами Степана Разина в 1670 г. Захвата города по преданию удалось избежать благодаря покровительству иконы Тихвинской Божией Матери.

²³ Церковь Божией матери Казанской была построена в 1735 г. и являлась одним из трех православных храмов Цивильска. В советское время была закрыта и разрушена.

²⁴ Курбатов Н.П. — видный чувашский купец и предприниматель, церковный благотворитель, староста церкви Казанской Божией матери в Цивильске.

²⁵ Геронтиева пустынь — Спасо-Преображенская, Геронтиева-Владимирская, Подгорная мужская пустынь была одной из самых ранних православных общин в Казанском крае. Основана, по видимому, еще при архиепископе Гурии во второй половине XVI в. Полагают, что здесь до постройки соборного храма находилась подаренная святителем Гурием городу Чебоксары икона Владимирской Божией Матери. По указу 1764 г. она не попала в число штатных монастырей и была оставлена на своем содержании. Геронтиева пустынь испытывала постоянные материальные затруднения и в 1838 г. была упразднена.

ЦЕРКОВНО-ПРАВОСЛАВНЫЙ СЛОВАРЬ К ОТЧЕТУ АРХИЕПИСКОПА АРСЕНИЯ*

Авраамий Болгарский св. муч. — богатый купец из камских болгар, исповедовал христианскую веру, подвергался гонениям и пострадал от своих соплеменников. Когда он приехал для торговли в великий город Болгар, его принуждали отречься от Христа. Первого апреля 1229 г. непреклонного Авраамия обезглавили. Русские купцы, бывшие свидетелями убийства, похоронили Авраамия в Болгарах. Но через год, взяв тело мученика, они отвезли его во Владимир, где великий князь Георгий Всеволодович, епископ, духовенство, простые люди встретили мощи Авраамия и перенесли их во Владимирский Успенский девичий монастырь, а 6 марта 1230 г. положили в церкви Богоматери.

Адриан (в миру Андрей) (1627-1700 гг.) будучи еще архимандритом Чудова монастыря умел обратить на себя внимание патриарха Иоакима, поставившего его в 1686 г. митрополитом Казанским и Свияжским. В 1690 г. возведен в патриархи. Был крайним приверженцем старины и противником реформ Петра I.

Алексий, митрополит Киевский и всея Руси, св. — родился в Москве в самом конце XIII в. или начале XIV в. В 20 лет был пострижен в московском Богоявленском монастыре. В 1345 г. рукоположен в епископа Владимирского. После смерти митрополита Фиогноста в Константинополе добился посвящения в митрополита. Свой пост отстоял в борьбе с митрополитом Романом. Благодаря природному уму, широкой образованности, энергии и твердости характера стал влиятельным не только в делах церковных, но и политических. Неоднократно примирял русских князей. Умер 12 февраля 1378 г. Со времени обретения его мощей 20 мая 1431 г. Алексий стал одним из наиболее чтимых русских угодников.

Алтарь (лат. altaria, altarium, от altus — высокий и ага — возвышение, жертвенник) — возвышение, служащее для жертвоприношения. В православных храмах возвышенная часть храма, обращенная на восток и отделенная от остальной части храма иконостасом. В алтаре находятся престол для совершения таинства евхаристии, жертвенник, на котором приготавливаются Святые Дары (проскомидия), кафедра епископа, места для пресвитеров, ризница. Имеет три входа или двери, завешенные особыми

* Словарь составлен на основе ряда энциклопедических словарей и научной литературы: Чудотворные иконы Матери Божией. Т. I, II. Коломна, 1993; Христианство / Энциклопедический словарь Т. I-III. М., 1995; Энциклопедический словарь православной святости. Т. I-II. М., 1997; Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI-XVIII вв.); Можаровский А.Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 гг. М., 1880 и др.

завесами. По учению православной церкви знаменует собой горный мир, где обитает Бог, а также место, откуда Христос шествовал на проповедь, где страдал и претерпел крестную смерть, где было его воскресение и вознесение на небеса. Поэтому в алтарь могут входить одни священнослужители; мирянам, кроме царей, вход туда через царские ворота воспрещается.

Амвон (от греч. *амвон* — край горы) — возвышенное, как правило, полукруглое и выдвинутое в середину христианского храма место, с которого диакон провозглашает ектенью, читает Евангелие, а священник произносит проповеди.

Амвросий (в миру Алексей Протасов) (1762-1841) — выдающийся православный проповедник. До перевода в Казань был ректором Петербургской духовной академии, епископом Тульским и Белевским. В 1818-1826 гг. занимал казанскую кафедру. Его пребывание в Казани совпало с деятельностью Российского библейского общества. Был сторонником христианского просвещения нерусских народов Среднего Поволжья. Лично руководил переводами Священного Писания на языки народов Казанской епархии.

Антиминс (греч. *вместопрестольник*) — четырехугольный льняной или шелковый платок с изображением находящегося в гробу Иисуса Христа и четырех евангелистов по углам, с зашитыми в углах частицами мощей. Принесение и возложение его на престол — обязательный ритуал, который предшествует совершению таинства причащения и освящения новых церквей.

Апостолы (греч. *apostolos* — посол, посланник) — в первых христианских общинах так называли странствующих проповедников. Наряду с чтением проповедей они обращались к христианам с посланиями по вероучительным вопросам. В Новом завете апостолами называются двенадцать ближайших учеников Иисуса: Симон (Петр), Андрей, Варфоломей, Иоанн, Матфей, Симон Зилот (по другой версии Симон Кананит), Фаддей (или Иуда, сын Иакова), Филипп, Фома, Иаков — сын Зеведея и брат Иоанна, Иаков Алфеев, Иуда Искариот, предавший Иисуса. Согласно Деяниям святых апостолов, после смерти Иисуса его ученики, чтобы сохранить число двенадцать, считавшееся у иудеев священным, вместо Иуды Искариота избрали Матфея. Апостолом называл себя Павел, хотя он не был учеником Иисуса. Двенадцати апостолам и Павлу приписывается основание первых христианских общин.

Арсений Великий, преподобный египетский (354 — ок. 450). Происходил из знатной римской семьи. Был воспитателем Аркадия и Гонория, сыновей императора Феодосия. В 394 г. тайно оставил двор и удалился в Египетскую пустыню. Память Арсения Великого — 8 мая (в католической церкви — 19 июля). Житие Арсения Великого составлено св. Федором Студитом. В так называемом Скитском Патерике приводится много изречений преподобного Арсения Великого, пользовавшихся большой известностью в мире монашеском на Востоке и у нас в древних монастырях.

Архиепископ (греч. *archi* — старший и *epiokoros* — надзиратель) — старший епископ, церковный титул, один из высших в христианской церковной иерархии. Первоначально присваивался патриархам и митрополитам автокефальных епархий. В Русской православной церкви этот титул присваивался епископам второклассных епархий, а также за заслуги перед церковью.

Архимандрит (греч. *archi* — старший и *mandra* овчарня; переносный смысл — духовная овчарня, монастырь) — титул настоятеля крупного мужского монастыря, наме-

стника лавры. В качестве звания присваивается также ректорам духовных семинарий, начальникам духовных миссий и некоторым священнослужителям-монахам за особые заслуги перед церковью.

Архипастырь — общее название для высших чинов православной церковной иерархии.

Благовест — колокольный звон для извещения о начале богослужения и во время службы. Церковный устав определяет характер звона в известные дни, например, Благовест к великопостному богослужению бывает косный и медленный, а в большие праздники — более продолжительный и менее косный. Церковным уставом иногда предусматривается, в какой из колоколов следует ударять в обыденные и праздничные дни.

Благовещение Пресвятой Богородицы — один из двенадцатых праздников русского православия. Отмечается 25 марта (7 апреля) в память о сообщении архангелом Гавриилом деве Марии «благой вести» о грядущем рождении сына божьего Иисуса Христа.

Благословение — особый знак рукой или возложение рук на голову. Совершается архиереями и священниками и символизирует передачу («преподание») благословляемым «благодати божьей».

Благочинный — административно-судебное должностное лицо в русской православной церкви, помощник епископа, осуществляющий надзор за церквями и духовенством одного из районов епархии — благочинного округа. Назначался епархиальным епископом из числа наиболее подготовленных и опытных священников, в ведении которого находилось несколько церквей. Над монастырями ставился особый Благочинный из числа черного духовенства.

Богомладенец — имеется в виду Иисус Христос в младенчестве.

Богомолец — простонародное название православного верующего, посетителя церквей, монастырей, паломника в святые места и т.д.

Богослужение — совокупность продиктованных требованиями вероучения культовых обрядов и действий, которые создают видимость непосредственного общения верующего с богом и другими «силами небесными».

Братия — монахи одной общины, одного монастыря.

Варсонофий св. — родился в Серпухове в семье священника. Мальчиком попал в плен к крымским татарам. Спустя три года отец выкупил его из плена, после чего он принял постриг. С учреждением Казанской епархии вместе с архиепископом Гурием проповедовал слово Божие среди казанских иноверцев. Основал Спасо-Преображенский монастырь в Казани и был его архимандритом. В 1567 г. назначен епископом Тверским. В старости пожелал вернуться в Казань, в основанную им Преображенскую обитель. Скончался в апреле 1576 г. В 1595 г. произошло обретение его мощей. Память — 17/4 октября.

Василий Великий св. — один из отцов церкви, епископ Кесарии Каппадокийской. Доказывал преимущество христианской веры над античной наукой. Автор «Бесед на шестоднев», содержащих основы космологии, пастырских руководств и проповедей. Разработал свой вариант литургии, до сих пор принятый в православии.

Величание — народная обрядовая величальная песня.

Вера, Надежда, Любовь — христианские мученицы, символизирующие стойкость и верность христианской религии. Вера, Надежда, Любовь и их мать Софья приня-

5. Казанский архиепископ Арсений о православии в Чувашском крае...

ли христианство и не отказались от этой веры даже под угрозой смерти, за что римляне подвергли их жестоким истязаниям.

Владимирской Божией матери икона — привезена из Константинополя в Киев в XII в. Андрей Боголюбский перенес ее в Вышгород, потом в Боголюбово, отсюда она попала во Владимир. В 1395 г. перенесена в Москву. Первый Казанский святитель архиепископ Гурий при своем благословении жителей города Чебоксары преподнес им икону Владимирской Божией матери — список с вышеупомянутой иконы, которую стали почитать горожане и верующие близлежащих уездов.

Всенощное бдение — всенощная, церковное богослужение суточного круга, совершаемое на воскресенья и великие праздники.

Герман, архиепископ Казанский св. — родом из города Старицы и при крещении назван Григорием. Происходил из дворянской фамилии Садыревых-Полевых, ведущей свое начало от князей Смоленских. Монашество принял в Иосифо-Волоколамском монастыре и был назван Германом. Братия просила его быть у них настоятелем. По просьбе братии Старицкой Успенской обители Герман принял от Тверского епископа Акакия рукоположение в священство и был возведен в сан архимандрита. Два года спустя Герман от управления Старицкой обителью отказался и возвратился в Волоколамский монастырь. При учреждении новой, Казанской епархии был назначен архимандритом в Свияжск для устройства там обители во имя Успения Богоматери. После кончины святителя Гурия был хиротонисан (в 1564 г.) в архиепископа Казанского и управлял епархией четыре года, после чего был вызван царем Иоанном Васильевичем в Москву на престол Российской митрополии. Долго уклонялся от предложенного ему места, которое было опасно при таком царе и обстоятельствах, в которых находилась в то время Россия, но вынужден был исполнить решительную волю царя и согласиться. Все епископы съехались в Москву, уже написали грамоту избирательную, и Герман несколько дней жил в палатах митрополитских, готовясь к посвящению. Однако Иоанн Грозный, заподозрив в новом митрополите противника его политики, изгнал Германа из палат. Святитель Герман преставился в Москве в 1568 г., 6 ноября, во время моровой язвы. Погребен был в церкви Николая чудотворца. Мощи владыки обретенны в 1595 г. и перенесены с разрешения царя Феодора Иоанновича учениками Германа в Свияжский Богородицкий монастырь. Того же года, 25 сентября по благословению Московского патриарха Иова мощи святителя были положены в соборе Свияжской обители. Иждивением Германа и многих казанских граждан в Казани был построен Иоанно-Предтеченский монастырь. Местная память святителю Герману творится 6 ноября и 23 июля, в день перенесения мощей из Москвы в Свияжск.

Глас — в техническом смысле обозначает диатоническую гамму, в которой тоны и полутоны чередуются по известным правилам. Главные элементы каждого гласа — конечный звук (тоника) и господствующий (доминанта). Греко-российская церковь переняла от греческого восемь музыкальных ладов, на которых и основаны все песнопения, называемые ангелоподобным пением, или осьмогласием.

Горнее место — в православном храме место за престолом в алтаре, где на возвышении ставится кафедра епископа.

Господь Саваоф (евр. цеваот, мн. число от цава — сила, воинство, сонм) — в отличие от древних богов обладает всемогуществом. Выступает как всемогущий владыка

сил неба и земли. По библейскому представлению звезды и другие космические явления — тоже своего рода воинства, повелитель которых есть Бог «Ягве Саваоф» — «Господь сил».

Григорий Богослов св., Назианин (ок. 330 — ок. 390) — сподвижник Василия Великого, один из трех вселенских учителей Восточной церкви, видный представитель патристики, автор теологических сочинений, посвященных обоснованию христианского догмата о троице и направленных против арианства, а также проповедей.

Гурий, архиепископ Казанский св. (в миру Григорий Руготин, ок. 1500 — 1563) — святитель, родом из дворян городка Радонежа. В юные годы поступил в услужение князю Ивану Пенькову. Князь так был им доволен, что поручил ему управление всем домом. Однако другие слуги князя из зависти к Григорию возвели на него клевету, будто он находится в преступной связи с княгиней. Раздраженный князь приказал посадить Григория в темницу. По прошествии двух лет дверь узника свободно отворилась. Признав свое спасение за Промысел Божий, он отрекся от мира и направился в обитель преподобного Иосифа Волоколамского. Там он облекся в одежду инока, приняв имя Гурий, и вскоре был поставлен (в 1522 г.) игуменом обители, потом переведен в Селижаров монастырь, а в 1555 г., 3 февраля хиротонисан в архиепископа новой Казанской епархии. Иван Грозный, придавая большое значение христианизации края, дал ему специальный наказ, в котором были прописаны основные направления миссионерской и идеологической деятельности церкви в среде иноверческого населения. Гурий устроил два училищных монастыря для обучения детей христиан и язычников. Кроме того, под его особым надзором был сооружен каменный кафедральный собор во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Радея о своей пастве, он умножил ее, обратив многих магометан в христианскую веру. Он преставился в 1563 г. 4 декабря, приняв за два дня до кончины схиму. Мощи его обреты в 1595 г. 4 октября.

Дары святые — хлеб (частицы просфор) и вино в таинстве св. евхаристии после пресуществления их в тело и кровь Христовы. Вкушение, или принятие, св. даров верными составляет таинство причащения тела и крови Христовых. Особый вид их составляют преждеосвященные и запасные святые дары, которые служат для причащения больных на дому. Запасные дары готовятся не непосредственно перед причащением, а заблаговременно, за литургией в Великий четверг или в случае необходимости и в другие дни. Запасные дары хранятся в дарохранильнице.

Диакон — лицо, проходящее церковное служение на первой, низшей ступени священства.

Дмитрий Ростовский св. (в миру Туптало Даниил Савич, 1651 — 1709) — один из наиболее почитаемых богословов русской православной церкви. С 1702 г. — митрополит ростовский. С 1684 г. начал работать над составлением Миней-Четьих. Активный преследователь старообрядцев.

Дух святой — одна из ипостасей (лиц) трединого бога Троицы (Бог-отец, Бог-сын, Бог-дух святой).

Духовенство — профессиональные служители культа (священнослужители), удовлетворяющие религиозные потребности верующих. Разделяется на белое (приходское) и черное (монашеское). Высшие чины в руководстве церкви могли занимать только представители черного духовенства.

Евангелисты (греч. — благовестники) — авторы четырех Евангелий: Матфей, Марк, Лука и Иоанн. В древности — проповедники Евангелия, или Слова Божия.

Ектения (греч. ektēveia — усердие) — род молитвенных прошений, входящих в православное богослужение.

Елизавета (1207 — 1231) — ландграфиня тюрингская, дочь венгерского короля Андраша II. С 4 лет жила при дворе тюрингского ландграфа Германа, с сыном которого Людвигом обвенчалась в 1221 г.

Епархия (греч. — властвование, начальствование) — церковно-административная единица во главе с епископом.

Жертвенник — четырехугольный стол, стоящий у стены слева от престола в северо-восточной части алтаря православного храма, на котором совершается первая часть литургии — проскомидия. Считается священным местом.

Закон Божий — обязательный предмет в начальных и средних учебных заведениях царской России. Преподавался священнослужителями с целью воспитания юношества в духе православия.

Игумен (греч. — ведущий, духовный руководитель) — звание, присваиваемое настоятелю монастыря, настоятелю храма, старшему священнику церкви, если он монах.

Иеромонах — монах-священник.

Икона (греч. — изображение, образ) — живописное или рельефное изображение бога, святых и других сверхъестественных существ, являющееся объектом религиозного почитания.

Иконостас (греч. eicon — образ, икона и stasis — стояние) — в православном храме стена, отделяющая алтарь от церкви, уставленная иконами.

Иоанн Богослов — апостол и евангелист. Слушая проповедь Иоанна Крестителя, стал его учеником. Явление Христа, в котором его учитель признал Мессию, произвело на него неотразимое впечатление. В последующем сделался любимым учеником Иисуса. Был одним из трех ближайших апостолов, которому дано было присутствовать при всех величайших событиях земной жизни спасителя. Присутствовал при первой стадии суда над Христом. Затем он бесстрашно стоял у креста Христова и принял от распятого Учителя поручение позаботиться о Его Матери. Ему одному из первых дано было убедиться в воскресении Христа. Проповедовал Слово Божие в Иерусалиме, затем в Риме, за что подвергался гонениям. Был сослан на остров Патмос. Там удостоился великого откровения о будущих судьбах церкви и мира, которое изложено им в Апокалипсисе, или Откровении Иоанна Богослова. После ссылки поселился в Эфесе, где написал свои Послания и Евангелие. Скончался в начале II в. Память его православная церковь чтит 26 сентября.

Иоанн Златоуст св. (греч. Хризостом, ок. 350 — 407) — византийский церковный деятель, проповедник, патриарх Константинопольский (398 — 404). Критиковал богатство и роскошь духовенства, безнравственность императорской семьи. Отличался выдающимся красноречием. Автор трудов по аскетике, экзегетике, также духовных песен и катехизиса.

Иоанн Креститель, или Предтеча — ближайший предшественник, предвестник и креститель Иисуса Христа. Приготавливал народ к Его принятию.

Иона, митрополит Московский св. — родился близ Солигалича, постригся в 1430 г. По низложению Исидора был избран и посвящен в митрополиты без согласия константинопольского патриарха собором русских епископов и великого князя в связи с Флорентийской унией и падением Константинополя. Вел борьбу с униатами. Был строгим блюстителем монашеских уставов, благочиния и обряда. Умер в 1461 г. в глубокой старости. В 1472 г. обретенны его мощи, а в 1547 г. его канонизировали.

Ирмосы (греч. *irmos* — ряд, связь) — название богослужебной песни, входящей в состав утреннего канона и связывающей песни из Св. Писания и тропари. Обыкновенно находится перед первым тропарем каждой из песен канона.

Казанская икона Божьей Матери — явление иконы произошло в 1579 г. в Казани. 1595 г. (8 июля) в честь явления иконы установлен особый праздник. Икона вместе с Казанским ополчением участвовала в освобождении в 1612 г. Москвы от поляков. В честь этого события установлен особый праздник — 22 октября. До 1710 г. икона находилась в Москве в теремном Казанском соборе, устроенном князем Пожарским. В 1710 г. по повелению Петра I была перенесена в Петербург, где находилась сначала в особой часовне, а с 1721 г. — в Александро-Невской лавре, с 1731 г. — в церкви Рождества Богородицы на Невском проспекте, а в 1811 г. была перенесена во вновь построенный Казанский собор. Ее считают копией с оригинала, находившегося в Казанском Богородицком монастыре.

Канон (греч. *kanon* — норма, правило) — свод положений, носящих нормативный характер. В православии это понятие используется по меньшей мере в четырех значениях. 1) Правила, касающиеся вероучения, обрядности и церковной организации, возведенные в ранг закона, исходившего от Иисуса Христа и его апостолов. 2) Постановление вселенского собора об устройстве церковной жизни. 3) Совокупность книг Библии. 4) Одна из форм православного богослужебного песнопения, представляющая своеобразный диалог между чтцом и хором или между двумя хорами. Используется на утрене, полунощнице, повечерии и молебне.

Келарь — должностное лицо в православном монастыре, в старое время заведовавшее монастырскими кельями; имел большое значение в составе монастырского управления, особенно по хозяйственной части.

Келарий — помещения монастырского управления.

Келья (лат. *cella* — комната) — жилое помещение в монастыре для одного или нескольких монахов.

Клирос (греч. *kleros* — часть) — возвышение перед иконостасом в русской православной церкви, на котором находятся певчие и чтецы.

Клирошанка — обыденное название женщин — церковных певчих.

Ключарь — должностное лицо при соборных церквях из числа состоящих при них священников и протоиереев. Занимает первое место после настоятеля, ведет опись церковных вещей, хранит ключи, наблюдает за порядком богослужения в соборе.

Кондак (греч. *kontakion* — краткий) — так назывались свертки пергамента с записями песнопений, а затем и сами песнопения.

Крестный ход — шествие духовенства и верующих с иконами, хоругвями и другими священными предметами в церковные праздники.

Крещение господне, богоявление — один из двенадцатых праздников русской православной церкви, отмечаемый 6 (19) января. Установлен в память крещения Иисуса Христа в реке Иордан.

Лития (греч. *lite* — усердная молитва) — часть всенощного богослужения накануне православных праздников.

Литургия (греч. — богослужение) — обедня, главное христианское богослужение, на котором совершается таинство причащения.

Мантия, палий — одеяние монахов, представляющее длинную, без рукавов накидку с застежкой на ворота, спускающуюся до земли и покрывающую подрясник и рясу.

Митра (греч. — головная повязка) — позолоченный головной убор, надеваемый высшим духовенством во время богослужения.

Михаил Архангел — по классификации ангелов, изложенной в сочинении Дионисия Ареопажита «О небесной иерархии», архангел является вторым чином в третьем низшем лике. По другой, более древней классификации в книге Еноха Михаил — один из семи архангелов, выступавших начальниками над мириадами ангелов (небесного воинства). Считалось, что Архангел Михаил — покровитель воинских, ратных дел. Особенно почитался военными.

Михаил митрополит Киевский св. — по Иоакимовской летописи родом сириец, по другим летописным сообщениям — болгар или серб. В 989 г. он прибыл из Корсуни вместе с другими священнослужителями к князю Владимиру. На долю первого митрополита Русской Церкви выпало нелегкое, но благодатное служение. Святитель Михаил был мудрым и тихим, хотя и строгим иерархом. Русская Церковь сохранила память о заслугах первосвятителя: в синодиках Новгородского и Киевского Софийских соборов он по праву именуется первоначальником. Преставился святитель Михаил в 992 г. и был погребен в Десятинной церкви Пресвятой Богородицы в Киеве.

Молебен — краткое богослужение (о здравии, благополучии или хвалебное).

Молитва — обращение священника или верующего к Богу, к сверхъестественным силам с просьбой о ниспослании блага и отвращении зла.

Монах (греч. — одинокий, уединенно живущий) — инок, член религиозной общины, живущий в монастыре в соответствии с требованиями устава и добровольно принятыми на себя ради спасения души обетами.

Монашествующие — пребывающие в монашестве, ведущие жизнь монаха.

Настоятель — духовное лицо русской православной церкви, глава приходского причта, начальник монастыря.

Николай Миренейский св. (Чудотворец) — родился в Ликийском городе Патаре ок. 280 г. За свою святую жизнь был назначен епископом г. Миры и для всех стал образцом несокрушимой веры, высокого благочестия, безмерного смирения. В 325 г. участвовал в I Вселенском Соборе. Стал почитаемым еще при жизни. Скончался в глубокой старости в середине IV в. Имя великого угодника Божия, святителя и чудотворца Николая прославилось во всех концах земли. На Руси множество соборов, монастырей и церквей посвящено его святому имени. Много чудотворных икон святителя Николая явилось в России и пришло из других стран. В Чувашии особенно почиталась явленная икона Николая Чудотворца в Ишаках, а местная церковь стала центром массового паломничества чувашей и других народов Поволжья.

Обитель — то же, что монастырь.

Община — самоуправляющаяся организация, общество, в данном случае церковная и монастырская община.

Омофор — часть одеяния священнослужителя, широкая лента, которая вешается через плечо для совершения богослужения.

Освящение — ритуально-обрядовое действие, совершаемое служителями культа над различными предметами.

Певчий — певец церковного хора.

Песнопение — религиозная или торжественная песнь.

Петр, митрополит Московский св. — митрополит всея Руси с 1308 г. Поддержал московских князей в их борьбе за великое княжение. Умер в 1326 г.

Покаяние, исповедь — христианское таинство, состоящее в признании верующим грехов перед священником, который отпускает их от имени Иисуса Христа.

Помазание — христианский обряд, смазывание лба освященным маслом — миром, елеем для ниспослания на верующего божественной благодати.

Попечитель — официально назначаемое лицо для попечения о ком-нибудь, руководитель какого-либо учреждения. В духовном ведомстве оказывал прежде всего материальную поддержку церкви или монастырю.

Послушание — обязанность, которая возлагается на каждого послушника или монаха, а также специальная работа, назначаемая в искупление греха, проступка.

Послушник — человек, проходящий послушание в монастыре.

Православные — верующие, приверженцы одного из основных направлений христианской религии, окончательно оформившегося в XI в. в результате разделения церквей.

Престол — трон; высокий стол, стоящий посередине церковного алтаря.

Перстосложение — сложение пальцев при крестном знамении. После реформы Никона (XVII в.) церковь установила трехперстное сложение вместо прежнего двухперстного.

Придел — небольшая боковая пристройка, имеющая дополнительный алтарь, обращенный, как и главный алтарь, на восток. Существует для того, чтобы в один день совершать несколько литургий.

Приход — низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их церковная община.

Приходское училище — начальная школа при церкви. Приходские училища стали открываться с 1803 г. В первой половине XIX в. не получили широкого распространения. В них преподавали Библию, четыре действия арифметики, письмо и церковное пение. В 1884 г. было утверждено положение о церковно-приходских школах, после чего их количество стало расти.

Причт — священно- и церковнослужители одного храма (прихода). В причт входят настоятель, священник, диакон, пономарь, псаломщик, чтец и т.д.

Прокопий Устюжский св. — происходил из западноевропейских купцов. Православное богослужение произвело на него неизгладимое впечатление. Перешел из католичества в православие. Наставления в основах православия получил в монастыре, основанном в XII в. преподобным Варлаамом Хутынским. Часть своего имущества пожертвовал Хутынской обители, а остальную роздал нищим. Поселившись в городе Великий

Устюг, избрал подвиг юродства. При жизни много претерпел за веру. Стал почитаемым еще при жизни. Московским собором 1547 г. возведен в лик святых. Память — 21/8 июля.

Протоиерей (греч. *protos* — первый и *hieros* — священный) — в православной церковной иерархии — старший священник, настоятель храма.

Причетник — то же, что псаломщик, дьячок, пономарь, низший чин служителя православной церкви, в обязанности которого входят чтение и пение на клиросе и церковное делопроизводство.

Пустынь — первоначально небольшой монастырь, основанный в глухой местности. Пустынь, чаще пустынька — название уединенной кельи отшельника в некоторых больших монастырях.

Регент — лицо, управляющее церковным хором.

Рождество Христово — один из двенадцатых праздников русской православной церкви, наиболее почитаемый верующими. Отмечается 25 декабря (7 января). Основу его составляет евангельское сказание о рождении сына божьего Иисуса Христа.

Святительская одежда — специальное одеяние священнослужителя для совершения богослужения.

Святой елей — освященное масло, используемое при помазании.

Священник (иерей, пресвитер) — служитель религиозного культа в православии, допущенный к самостоятельному ведению богослужения. Совершает все таинства (кроме священства).

Сергий Радонежский, в миру Варфоломей Кириллович (ок. 1321 — 1391) — русский церковный и политический деятель, основатель и игумен одного из самых крупных монастырей (ныне Троице-Сергиева лавра), основатель большого количества других монастырей. Выступал за единение русских земель. Благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву. Оказал огромное влияние на развитие духовной жизни России.

Синод св. — высший орган церковного управления. Введен Петром I в 1721 г. вместо патриаршества с целью подчинения церкви государству и царю.

Смоленская Божьей Матери икона (Одигитрия) — по преданию была прислана в Смоленск царем Борисом Годуновым во время постройки городской крепости для главных северных Днепровских ворот. 5 августа 1812 г., покидая Смоленск, русские войска по приказанию генерала А.П. Ермолова взяли с собой этот образ. В канун Бородинской битвы, во время молебна икона была торжественно обнесена по всем рядам русских войск. Возвращена в город 5 ноября 1812 г. — в день освобождения Смоленска. Являлась почитаемой иконой Седьмизерского монастыря Казанской епархии. Ежегодно с 25 июня по 27 июля совершались крестные ходы с этой иконой в Казань.

Смотритель училища — должностное лицо, выполняющее обязанности по надзору, охране, управлению училищем.

Соборный храм — главный храм епархии, города или монастыря, где совершает богослужение высшее духовное лицо (патриарх, архиепископ и т. д.).

Сретение — один из двенадцатых праздников православной церкви, отмечаемый 2 (15) февраля. Установлен в память о событии евангельской истории — встрече (сретении) младенца Иисуса со старцем Симеоном, предсказавшим, что Иисус «выйдет на служение спасения людей».

Таинства церковные — важнейшие обряды в христианстве, во время совершения которых на верующих сходит особая божественная благодать. Православная и католическая церкви признают 7 таинств — крещение, причащение, священство, покаяние, миропомазание, брак, елеосвящение.

Тихвинская Божией Матери икона — заступница за русское воинство. В 1613 и 1614 гг. заступлением Богородицы Тихвинский монастырь победоносно выдержал многократные нападения шведов. В Цивильске были две иконы Тихвинской Божьей матери: одна — в Тихвинском монастыре, другая — в соборной церкви. По преданию эта икона спасла город от разорения разинцами. Иконы Тихвинской Божией Матери стали местнотчтимыми. Ежегодно с ними совершались крестные ходы. Икона Тихвинской Божией Матери была и в Геронтиевой пустыни в Чебоксарах.

Трапеза — прием пищи, еда, общий стол в монастыре.

Троесперстное сложение — в православии сложение пальцев при совершении крестного знамения. Было введено в ходе церковной реформы Никона в XVII в. вместо бытовавшего двоеперстия.

Троица — принятый в православии догмат о триединном Боге; один из двенадцатых праздников в русском православии, в основе которого — миф о сошествии святого духа на апостолов на пятидесятый день после пасхи.

Троицкая икона Божьей Матери — известная под названием «Умиление», находится в Троицкой церкви в Новгороде. После взятия Новгорода Иваном III (1497 г.) икона находилась в Москве, но в 1508 г. по настоянию княгини Марии была возвращена на прежнее место. Возвышение иконы в новое время связано с именем величайшего русского старца, подвижника земли русской Серафима Саровского, который за свою жизнь двенадцать раз удостоивался явления к нему Божьей Матери. В настоящее время икона старца является святыней Дивеевского монастыря.

Тропарь — жанр православной церковной музыки.

Успение Богородицы — один из двенадцатых праздников в православии. Отмечается 15 (28) августа как день кончины Божьей Матери.

Федор Стратилат св. великомученик — уроженец города Евхаит в Малой Азии, был правителем Ираклии Понтийской. В 319 г. при Ликинии (соправителе Константина) претерпел мученическую кончину за исповедание христианства. Позднейшее предание приписывает Федору Стратилату подвиг змеборчества. Память — 8 (21) февраля и 8 (21) июня.

Феодосий Черниговский св. — родился в начале 30-х годов XVII в. в Подольской губернии. Природные способности юноши раскрылись в Киево-Братской коллегии при Киевском Богоявленском монастыре. По получении образования будущий святитель принял иноческий постриг в Киево-Печерской Лавре с именем Феодосий в честь преподобного Феодосия Печерского (память — 3 мая). Был игуменом Корсунского монастыря Киевской епархии и настоятелем древнего Киево-Выдубицкого монастыря. В 1688 г. был назначен архимандритом Черниговского Елецкого монастыря, 11 сентября 1692 г. — архиепископом Черниговским. Строгая справедливость в отношении к духовенству и пастве, глубокое сострадание, снисходительность и христианское миролюбие были его отличительными чертами. К нему часто обращались за помощью и советом не только православные, но и представители других вероисповеданий. Чувствуя прибли-

жение смерти, он вызвал к себе в Чернигов наместника Брянского Свенского монастыря, святого Иоанна (Максимовича) и возвел его из иеромонаха в архимандрита Черниговского Елецкого монастыря. В новом архимандрите он заранее готовил себе преемника. 6 февраля 1696 г. скончался и был погребен в Черниговском кафедральном Борисоглебском соборе. Прославление святителя Феодосия совершилось 9 сентября 1896 г. Мощи его почивают под спудом в Борисоглебском Черниговском монастыре. Память — 7 января.

Феодосий Киево-Печерский (около 1036 — 1074) — древнерусский церковно-политический деятель, игумен Киево-Печерского монастыря (с 1062 г.), один из его основателей и руководителей постройки, *святой* (канонизирован в 1102 г.), писатель. Первым на Руси ввел монастырский (Студитский) устав. Ему принадлежат поучения «О терпении и о любви и о посте», «О пользе душевной», послания, молитва «За все крестьяны» и др. Его житие описал Нестор.

Филарет, архиепископ Казанский (в миру — Ф.Г. Амфитеатров) — занимал Казанскую кафедру с 1828 по 1836 гг. Родился в 1779 г. в семье священника Орловской губ. После окончания Севской семинарии принял монашество. Был ректором Севской, Уфимской, Тобольской семинарий. С 1813 по 1816 гг. — настоятель Иосифо-Волокаламского монастыря. Впоследствии ректор Московской духовной академии. В 1819 г. был назначен епископом Калужским, затем Рязанским. В годы службы на Казанской кафедре учредил новую православную миссию в Среднем Поволжье. Предлагал меры христианского просвещения нерусских народов. Инициатор создания Симбирской епархии. После Казани один год занимал Ярославскую кафедру, через год, в 1837 г. стал Киевским митрополитом.

Филипп, митрополит Московский св. — происходил из знатного боярского рода Кольчеховых. Родился в Москве в 1507 г. Пострижен в монахи в 1537 г. в Соловецком монастыре и наречен Филиппом. В 1548 г. стал игуменом этой обители. В 1566 г. Иоанн Грозный вызвал игумена Филиппа в Москву для духовного совета. Царь объявил ему, что желает видеть его на Всероссийской кафедре. Филипп отказывался принять предлагаемый ему высокий сан до тех пор, пока не будет уничтожена опричнина, но по увещанию пастырей, повинувшись воле царской, согласился. Однако вскоре, опасаясь его популярности в народе, царь сослал его в Тверь. В тесной келии провел он около года. Мирная жизнь его продолжалась недолго. Иоанн, отправляясь для наказания новгородцев, послал, не доезжая Твери, к Филиппу в келию любимца своего Малюту Скуратова просить от имени царя благословения на шествие в Новгород. Филипп, духом провидя настоящую причину прихода Малюты, отвечал ему, что благословляют только добрых и на доброе, и с кротостью промолвил: «Я давно ожидаю смерти, да исполнится воля государева!» Сказав сие, он стал на молитву и вручил дух свой Богу. Тогда Малюта бросился на Филиппа, задушил его подушкой и тут же велел предать погребению. Чтобы скрыть это злодеяние, он возложил вину в смерти святителя на монастырских приставников, разгласив, что по нерадению их Филипп умер от угару. Это произошло 23 декабря 1569 г. Св. мощи Филиппа были перенесены в 1591 г. по просьбе Соловецкой братии из Твери в Соловецкий монастырь, а 3 июля 1652 г. по совету Новгородского митрополита Никона перенесены оттуда в Москву и поставлены в соборной церкви Успения Богоматери. Церковь совершает память Филиппа 9 января и 3 июля.

Фотина Самарянка св. мученица — Иисус открыл ей, что Он есть Мессия, помазанник Божий, что было редким исключением. Беседа Христа с самарянкой была первой проповедью Нового Завета перед лицом иудейского мира, она заключала в себе обетование того, что именно этот мир примет Христа. Фотина стала активно проповедовать Слово Божие среди своих соплеменников, за что после жестоких истязаний была сброшена в колодезь.

Харлампий св. муч. — жил в Фесалийском городе Магнезии. Был проповедником христианства. Старцу было уже более 100 лет, когда его за евангельскую проповедь привели на суд к правителю области Лукиану и военачальнику Ликию. Они потребовали от епископа принести жертву олимпийским богам, а когда Харлампий отказался, подвергли его истязаниям. Воины Порфирий и Ваптос, истязавшие его, были так поражены его незлобью и терпению, что сами стали открыто исповедовать Христа, за что их усекли мечом. Вместе с ними казнили еще трех женщин, присутствовавших при страданиях Харлампия и открыто прославлявших Христа. Когда Ликий сам начал терзать старца, у него отнялись руки. Исцеленный Харлампием, он уверовал в Христа. Лукиан донес о случившемся императору Семптимию Северу. После новых истязаний Харлампия осудили на усечение мечом.

Церковноприходская школа — начальная школа в дореволюционной России при приходах. Главной целью таких школ было религиозно-нравственное воспитание подрастающего поколения на принципах «Теории официальной народности».

Эконом — должностное лицо в духовном ведомстве, занимавшееся финансовыми и хозяйственными вопросами.

6. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Алексей Шепталин,

*кандидат исторических наук,
доцент Удмуртского
гос. университета (г.Ижевск)*

Вопросы дореволюционного этнополитического развития удмуртов до сих пор специально практически не изучались. Между тем этот комплекс проблем имеет несомненную научно-теоретическую актуальность и практическую значимость.

Со второй половины XVIII в. территория расселения удмуртов входила в состав четырех губерний Российской империи: Вятской, Казанской, Пермской и Уфимской. Большая часть удмуртов проживала в Сарапульском и Глазовском уездах, несколько меньшая — в Малмыжском и Елабужском уездах Вятской губернии. Большинство населения региона составляли государственные крестьяне.

С середины XVIII в. по мере развития медеплавильных и железоделательных заводов в крае постепенно увеличилось количество горнозаводских людей из числа так называемых приписных государственных крестьян. Они жили в прикрепленных к заводам селениях, считались крепостными и вместо уплаты подушной и оброчной подати были обязаны в определенные сроки отбывать трудовую повинность на частных и казенных заводах. Частые волнения жестоко эксплуатируемых приписных крестьян вынудили царское правительство издать Положение о неперменных работниках 1807 г., по которому многочисленная категория приписных крестьян заменялась так называемыми неперменными работниками, которых было значительно меньше (по Положению от тысячи приписных требовалось 58 человек неперменных работников). Они отбывали на заводах повинность круглый год, за плату выполняя вспомогательные работы: рубили дрова, ремонтировали плотины, здания, выжигали уголь и т.д. Перевод в разряд неперменных работников означал новый, видоизмененный вид кабалы, что вызвало продолжительные волне-

ния в 1807-1808 гг. крестьян, преимущественно удмуртов, приписанных к Камским заводам — Ижевскому и Воткинскому.

В 1830-1840 гг. по краю прокатились волнения, вошедшие в историю под названием «картофельных бунтов», в которых отразилось народное недовольство не только насильственными, осложняющими и без того непростую крестьянскую жизнь методами приобщения к новой сельскохозяйственной культуре, но и размерами поземельных сборов, злоупотреблениями чиновников, периодическим запрещением кумышковадения и пр.

На протяжении всего XIX в. одной из основных проблем этнополитического развития удмуртов была борьба православной церкви с традиционными языческими верованиями. Большинство удмуртов, считаясь официально новокрещеными православными христианами, продолжало придерживаться веры своих предков или новых синкретических форм религии, сочетающих язычество и православие. Рассматриваемый период в отличие от предыдущих веков характеризуется гуманными методами христианизации удмуртов и более терпимым отношением властей к языческим пережиткам вследствие указания императора Николая I «не преследовать сих людей за их невежество».

Реформы 1860-х годов существенно осложнили общественно-политическую ситуацию в регионе. Крестьяне, страдавшие от малоземелья и низкой урожайности, не вносили выкупные платежи, боясь обмана со стороны чиновников и ожидая дальнейших милостей от царя. В результате решение земельного вопроса в крае затянулось на долгие годы.

Начало XX в. в Удмуртии, как и по всей России, характеризовалось постоянно усложнявшейся социально-политической обстановкой, вызванной усиливавшейся эксплуатацией, экономическим кризисом и русско-японской войной. Нараставшее в рабочей среде недовольство, особенно в революционные 1905-1907 гг., выражалось преимущественно в проведении забастовок, стачек, митингов, а иногда и в вооруженном противостоянии с полицией. Удмуртское крестьянство также не оставалось в стороне, отказываясь от уплаты податей, выказывая неповиновение властям, а иногда и оказывая им вооруженное сопротивление вплоть до разгрома волостных правлений. Все это в совокупности вынудило центральную власть в августе 1907 г. объявить Сарапульский уезд в состоянии «чрезвычайной охраны».

Удмуртские крестьяне ограничивались предъявлением социально-экономических и политических требований и практически не выдвигали национальных. Это обстоятельство объясняется следующими причинами: 1) низким уровнем этнического самосознания и этнополитического развития; 2) доминированием локального общинного самосознания над общенациональным — своеобразным удмуртским «крестьянским трибализмом», когда крестьянина не волнует ничего, что происходит за пределами его села или деревни; 3) несомненно более важным для связанного с землей крестьянина-собственника значением экономического

фактора по сравнению с политическим, а тем более национальным; 4) неприятием чинящего произвол, по мнению крестьян, местного чиновничества, но не центральной власти; 5) забитостью удмуртского крестьянства, его малограмотностью, плохим знанием русского языка. Удмуртские крестьяне в тот период были неспособны поднять планку своих требований до этнополитического уровня.

Говоря об этнополитическом развитии удмуртов в XIX – начале XX вв., нельзя не упомянуть о так называемой системе Ильминского. Н.И. Ильминский – ученый-ориенталист, член-корреспондент С.-Петербургской Академии наук, профессор Казанского университета и Казанской духовной академии, разработавший единую систему христианизации и русификации народов Поволжья и Приуралья, которая осуществлялась с 1860-х годов до начала XX в. Основными идеями его системы были создание сети учебных заведений для инородцев, подготовка учителей и издание учебной и религиозной литературы на национальных языках. Идеи Ильминского были реализованы на территории современной Удмуртии в гораздо меньшей степени, нежели в остальном Поволжье. Тем не менее не только ученые, но даже священники различных приходов с преимущественно удмуртским населением в начале XX в. констатировали, что удмурты пусть медленно, но забывают традиционную веру, укрепляясь в православном христианстве, и вследствие этого все более походят на русских крестьян. Таким образом, христианизация удмуртов проложила дорогу их русификации, существенно усилившейся благодаря русско-удмуртским бракам.

Представленная подборка документов и материалов* достаточно репрезентативно отражает основные моменты этнополитического развития удмуртов в XIX – начале XX вв. Здесь приводятся опубликованные и неопубликованные архивные документы разного характера (указы, донесения, рапорты, сообщения, отчеты, прошения и др.), а также свидетельства очевидцев и участников тех или иных событий, которые приобрели характер исторических документов.

* Используются документы и материалы следующих архивов: Российского государственного исторического архива, г. С.-Петербург (РГИА); Центрального государственного архива Удмуртской Республики, г. Ижевск (ЦГА УР); Архива Удмуртского института истории языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск (Архив УИИЯЛ); Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, г. Ижевск (ЦДНИ УР); Центрального государственного архива Республики Татарстан, г. Казань (ЦГА РТ); Государственного архива Кировской области, г. Киров (ЦАКО). Также использованы материалы фундаментального труда выдающегося историка-краеведа П.Н. Луппова «Христианство у вотяков в первой половине XIX века» (Вятка, 1911), где собраны документы из Синодального архива, архивов МВД, Вятской духовной консистории, Вятского губернского правления, сосударственного совета и др., в той или иной степени затрагивающие вопросы христианизации удмуртов в XIX веке.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНОРОДЧЕСКИМ ВОЛОСТЯМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРАВА ИЗБИРАТЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ ДЛЯ ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ

21 июля 1800 г.

За неимением для жительствующих в Казанской губернии татар, чуваш, черемисов, вотяков и мордвы обязанных на верность присягою переводчиков при производстве об них дел присутственные места затрудняются; как в Высочайше подтвержденном Его Императорским Величеством сей губернии 31 декабря 1796 г. штате на содержание особых для сего переводчиков никакой суммы не положено, то дабы употребляемые ныне из поселян при разспросах по делам толмачи достойны были вероятия, для того велеть, чтобы в тех уездах, где упомянутых племен находятся поселяне, оные по общему одобрению в каждой волости избирали в то звание по одному из людей доброго поведения, которые всегда были бы готовы для переводов при изследованиях на месте и в присутственных местах.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Т. 3. Вятка, 1911. С. 19.

№2

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ВЯТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ РУНИЧУ О КУРЕНИИ КУМЫШКИ ВОТЯКАМИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

6 февраля 1803 г.

Разсмотрев представление ваше о курении вотяками кумышки и находя с одной стороны, что оно не делает откупщикам действительного подрыву, а с другой, что условия, на коих откупщики согласны поступиться правом сего курения, слишком для вотяков обременительны и открывают путь ко многим злоупотреблениям, Я признал справедливым предписать вам следующее.

- 1) Винный откуп по Вятской губернии оставить на прежнем основании.
- 2) Земской полиции строго предписать, дабы вотяки были ею охраняемы от всяких со стороны откупщиков притязаний и обид.
- 3) Иметь наблюдение, дабы с другой стороны и вотяки действительно высиживали кумышку только для домашнего их обихода, и чтобы количество оной ничуть не превосходило семейственных их нужд; в случае же, когда бы открылось, что вотяки корчемствуют и производят продажу кумышки или в своем селении, или в соседних деревнях либо уездах, подвергать их законному взысканию.

Впрочем, как при определении вас начальником Вятской губернии целью доверенности Моей к вам поставил Я истребление всех вкравшихся там злоупотреблений, так и теперь надеюсь Я, что всю свою деятельность вашу обратите вы к тому, чтобы привести все части вверенного вам служения к порядку и благоустройству, от коего они уклонились.

Александр

Там же. С. 1-2.

№3

**ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРАФА КОЧУБЕЯ
ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ РУНИЧУ С РАЗЪЯСНЕНИЕМ
ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА О ВАРЕНИИ КУМЫШКИ**

9 февраля 1803 г.

Препровождая при сем Высочайший Его Императорского Величества указ, по представлению вашего превосходительства о кумышке последовавший, нужным нахожу в пояснение третьей статьи вам, м. г. мой, сообщить, что господа сенаторы, осматривавшие Вятскую губернию, представляли Его Императорскому Величеству, что кумышка сия по большей части не что иное есть, как род тонкой браги, высиживаемой вотяками более по суеверию, нежели в виде кормчества.

Посему дозволение высиживать кумышку должно не иначе разуметь, как относя ее к сему роду домашнего произведения. Но, как скоро произведение сие будет иметь сходство с обыкновенным хлебным вином, то само собою разумеется, что и дозволять его по общим правилам, на винный откуп поставленным, не должно не только на продажу, но и для собственного вотяков домашнего употребления.

Благоразумное соображение всех частей, вверенных вашему начальству, конечно, представить вам средство отличить в сем действительное злоупотребление от корыстных притязаний и ограждая вотяков от притеснения содержателей винных сборов, вы не оставите строгим воспрещением всякого кормчества, отнять и у сих последних повод к каким либо жалобам в послаблении или подрыве их откупу.

Там же. С. 24.

№4

**ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ФИНАНСОВ
О КАДРАХ ДЛЯ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА**

15 марта 1807 г.

...При Ижевском же заводе, хотя приписных крестьян в ближайших селениях имеется меньше, но с неприписными и вотяцкими селениями, которые утверждено уже зачислить по способности их в неперемные работники, будет также больше,

нежели потребно для сего завода. Посему и нужно будет приписать из сих селений те только, которые найдены будут способнее прочих... Горный начальник Камских заводов по сношению с Вятским гражданским губернатором имеют съехаться на Камские заводы и назначить приписные и неприписные, так как и вотяцкие, в грани оных состоящие селения, сколько потребно будет в число следующих сим заводам непременных работников, соблюдая в сем случае со стороны заводской удобности заведывания сих людей, удобность правления ими работ и нужное количество пашенных и покосных мест.

Старики свыше 40 лет, состоящие в ближайших селениях, если не будут употребляемы ни к каким заводским работам, то не давать им ни жалованья, ни провианта. То же самое разуметь должно и о малолетних детях, если в сих селениях имеется достаточное количество пашенных мест...

Приписных целыми селениями непременных работников употребить в настоящие заводские работы с 1 ноября, кроме клажи куч, которую работу, если нужным сочтется, они должны исправлять и прежде сего времени; заводские управители и вообще заводское начальство казенных и частных заводов в летнее время употребят их к расчистке покосов как для них, так и для других, впредь имеющих поступить непременных работников...

ПСЗ. Т. XXIX. Ст. 22498.

№5

***Из рапорта Вятского губернатора в Правительствующий
Сенат о неповиновении удмуртов Юськинской волости
при назначении их на Камские заводы***

4 июля 1807 г.

...13 сего месяца получил я от г. Дерябина с нарочным уведомление, что отряженные от губернского и горного начальства чиновники для описания вотяцких волостей, Высочайше подтвержденным докладом в приписку к заводам назначенных, как только приступили к сему по волости Стретенской, или иначе называемой Юскинской, заключающей в себе около 3000 душ, то вотяки оной, оказав им явное ослушание в объявлении своих имен и наговорив сперва им, потом голове своему и наконец приходским своим священникам, принимавшимся увещевать их, множество грубых и азартных слов, изображавших нехотение их быть приписными к заводам, отозвались наконец все в один голос, что пусть хоть головы им рубят, но они имен своих никому никогда не скажут и к заводам не пойдут...

РГИА, ф. 1341, оп. 8, д. 1559, л. 8.

№6

**Из донесения Вятского гражданского губернатора
генерал-губернатору о волнениях крестьян Завьяловской
и Юськинской волостей, приписанных к Камским заводам**

6 августа 1807 г.

3-го числа августа получил я с нарочным от Сарапульского исправника донесение, что после сдачи в горное ведомство отчисленных к заводам непременных работников селений возникло в вотских Завьяловской и Юськинской волостях оных неповиновение. Обстоятельства сего происшествия заключаются в следующем: 23 июля по предписанию казенной палаты все отчисленные волости земским исправником сданы в горное ведомство, а 29-го — господин горный начальник отнесся к исправнику, чтобы вотяков Завьяловской и Юськинской волостей собрать в село Завьялово для приведения на верность службы Его Императорскому Величеству, к присяге.

Вотяки по сему требованию были собраны; но когда сказано им, чтобы для принятия присяги шли в церковь, то все единогласно закричали, что не хотят быть приписными к заводам и присяги не примут. Хотя все употреблены были меры со стороны исправника к успокоению их, внушаемы выгоды от всей перемены их состояния, им даруемые, и читан был указ из земского суда о исключении их из оклада и о сложении всех повинностей, но они, не внимая ничему, кричали только, что присяги не примут, причем делали разные наглости, так что бросились бить писаря, читавшего им тот указ земского суда и казаков, защищавших его. Все убеждения исправника и чиновника заводского, коему от г. горного начальника поручено было привести их к присяге, остались тщетны, и они от того решительно отказались, присовокупив к тому, что в удостоверение, действительно ли слагаются с них все государственные повинности, послали они в Казань к начальнику тамошней адмиралтейской конторы узнать от него, избавятся ли они от вывозки корабельных лесов.

Вследствие рапорта сего предписал в тот час командиру казачьего полка, в здешней губернии расположенного, войсковому старшине Черевкову ввести в те волости 100 человек казаков и общими с земским исправником мерами, сколь возможно осторожными и кроткими, стараться обратить их к повиновению, зачинщиков беспокойства сего схватить и доставить сюда за крепкий караул... Принятые мною распоряжения, казачья команда и записка о выгоде непременных работников, извлеченная из доклада, по мнению моему, достаточны теперь будут обратить неповинующихся в должное послушание, но буде бы и за сим остались они в том же упорстве, тогда по получении известия от горного начальника или от земского исправника не оставлю отправиться и сам я в те волости. О всем том имею честь вашему превосходительству донести.

ГАКО, ф. 582, оп. 140, д. 108, лл. 282 -284.

№7

**ДОНЕСЕНИЕ ВЯТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВОЛНЕНИЯХ
КРЕСТЬЯН УДМУРТОВ СРЕТЕНСКОЙ (ЮСЬКИНСКОЙ) ВОЛОСТИ,
ПРИПИСАННЫХ К КАМСКИМ ЗАВОДАМ**

26 августа 1807 г.

Господину Министру Внутренних дел.

Возвратившись в Вятку 22-го сего августа из Сарапульского у., откуда донесением моим от 17 числа спешил я в коротких только словах успокоить Ваше Сиятельство, что из числа поступивших волостей и селений в ведомство Камских заводов, не хотевшие повиноваться новому своему начальству принятыми мною средствами усмирены, введены в полное оному послушание, тут же утвердили...

Имел уже я честь донести Вашему Сиятельству от 11-го числа сего месяца, что по первому ко мне от Сарапульского исправника рапорту о сем, предписав ему о всемерном вспомоществовании начальнику заводов, г. Обер-берг-гауптману Дерябину, к приведению непослушных в повиновение, и сверх того, на случай надобности привести их в страх, отрядив туда казачью команду, полагал я что как все те волости и селения, поступивши в ведомство заводов, согласно с положением их, вышли из прежней зависимости земской полиции, то и сильнейшие меры на обуздание их главнейше зависят уже от горного правления; но по полученному в след за тем от г. Дерябина с нарочным отношением, где он описав буйство и дерзость многих из тех селений в таких видах, что могут они соделаться опасными, если еще далее их духу дать свободу, и что никаких средств не имеет он довести их до повиновения, наконец решил я сам отправиться туда...

...В след за тем отправившись прямо в вотяцкую Завьяловскую вол., где, по донесению земского исправника, первоначально возник дух непокорности своему начальству, начавший потом заражать собою и прочие соседние волости, прибыл я туда 15 числа, и нашел, что с одной стороны отряженная мною и уже пришедшая тогда казачья команда, а с другой полученные к тому времени и расклеенные уже между ними печатные экземпляры моего обещания, что действительно, как открылось по следствию ниже сего значущемуся, сильнее всего удостоверило их в подлинности Высочайшей воли на приписку их к заводам, много на первый раз могли остановить неспокойных от дальнейшего их буйства...

Но как дальнейшая ненаказанность могла бы вовлечь столь буйный народ, каковы суть вотяки, в новое и сильнейшее прежнего заблуждение, то велел я тут же всех тех из них, которые войсковым старшиною Черевковым, земским исправником и горным чиновником, для приведения их к присяге отряженным, замечены были отлично дерзкими, и повидимому управляли умами прочих, вынуть из собравшейся ко мне толпы и взять под стражу с тем, чтоб отобрав от них причины, возбудившие их к неповиновению своему начальству потом обще с г. Дерябиным положить меры, дабы в состав наказания, какое будут они заслуживать, введено было и то чтобы для расторжения навсегда связей их со своими собратиями, непременно отделены они были в заводы самые отдаленные из состо-

ящих под его же г. Дерябина начальством, если только, по сущности вине их, не будут они подвергаться какому либо тягчайшему наказанию сии арестованные мною, быв спрашиваны каждой порознь о причине неповиновения своему начальству, объявили лишь, что не видели они о приписке их к заводам никакого печатного указа, и что сие самое заставило их сомневаться и в том, чтоб точно могли они оставаться свободными от лашманской работы и заключили тем, что действовали они не собственно собою, но по воле мирских своих обществ, поручивших им, как лучше прочих знающим российской язык, говорить за всех.

Таковая их ссылка на свои общества хотя и требовала проверки спросом у каждого порознь, но как сие привлекло бы за собою величайшее следствие, и тем много бы воспрепятствовало производству заводских работ, к чему между тем и уже время сблизилось, а притом и самый поступок их, имевши основанием только простоту и невежество, не успел еще произвесть собою важного вреда для спокойствия, то и ездил я, дабы все сие тем только было прекращено, чтоб упомянутые начинщики сего беспокойства, по мере вины их, были наказаны и отлучены от прочих, в чем согласился со мною и г. Дерябин, которому потом передал я и тех арестантов по принадлежности их к его уже ведомству.

По неуверенности же, чтоб приписанные к заводам селения, особливо вотяцкие, хотя уже теперь и успокоенные, не могли иногда по собственной ли простоте и невежеству, или по каким внушениям посторонним поколебаться чем-нибудь вновь, наипаче же с наступлением приближающегося времени для работ, дотоле, пока прибудет в заводы ожидаемая г. Дерябиным из Сибирской инспекции воинская команда, оставил я в тех волостях и селениях, где оказывалось непослушание, казачий из 40 чел. отряд при войсковом старшине Черевкове, снабдив его на предмет сей потребным наставлением.

РГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 13, лл. 32-38.

№8

Из донесения Вятского губернатора царю по обозрению губернии

9 октября 1829 г.

...Кроме сего при проезде ныне губернии обратили особенное мы внимание на жалобы обитающих в Вятской губернии вотяков, подтвердившиеся и самими делами... Вотяки за мнимое корчемство подвергаются на основании откупных условий суду со взысканием тройного штрафа противу продажной цены вину, а в случае неимения денег на заплату сего штрафа отдаются годные в солдаты, а неспособные ссылаются в Сибирь на поселение без зачета за рекрут.

Рыхлевский

РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 306, лл. 6-7.

№9

А. И. ГЕРЦЕН О ПОЛОЖЕНИИ УДМУРТОВ

...Настоящий клад для земской полиции — это вотяки, мордва, чуваша... Исправники дают двойной откуп губернаторам за назначение их в уезды, населенные финнами.

Полиция и чиновники делают невероятные вещи с этими бедняками.

Землемер ли едет с поручением через вотскую деревню, он непременно в ней останавливается, берет с телеги астролябию, вбивает шест, протягивает цепь. Через час вся деревня в смятении. «Межемерия, межемерия!» — говорят мужики с тем видом, с которым в 12-м году говорили: «Француз! Француз!».

Является староста поклониться с миром. А тот все меряет и записывает. Он его просит не обмерить, не обидеть. Землемер требует двадцать, тридцать рублей. Вотяки радехоньки, собирают деньги, и землемер едет до следующей вотской деревни.

Попадется ли мертвое тело исправнику со становым, они его возят две недели, пользуясь морозом, по вотским деревням, и в каждой говорят, что сейчас подняли и что следствие и суд назначены в их деревне. Вотяки откупаются...

Вотские деревни вообще гораздо беднее русских.

Герцен А. И. Былое и думы. М., 1988. С. 194-195.

№10

***ОТЧЕТ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА НЕОФИТА СВ. СИНОДУ
«ПО ОБОЗРЕНИЮ В 1838 ГОДУ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ
ПРИХОДОВ ВОТЯКСКИХ В ГЛАЗОВСКОМ, МАЛМЫЖСКОМ
И САРАПУЛЬСКОМ УЕЗДАХ»***

20 октября 1838 г.

При обозрении Вятской епархии в 1838 году в приходах вотякских, в Глазовском, Малмыжском и Сарапульском уездах, усмотрено следующее:

1) Новокрещенные вотяки в селениях близких к большим дорогам, равно как и в селениях смешанных с русскими, в отношении к вере и церкви довольно усовершенствуются, так что трудно различить их от русских. Напротив того в селениях отдаленных от больших дорог и церквей они в отношении к вере младенчают; об истинах веры и христианском законе имеют понятия самые скудные; многие из них, особенно из женщин, худо понимая русский язык, едва только могут произносить молитву «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

2) В селах смежных с Балезинским, где находится волостное правление, новокрещенные вотяки слабы в познаниях христианской веры и закона; впрочем ныне явно христианской церкви не чуждаются. Влияние, произведенное на них через чтение губернской газеты о вотяцких обычаях тщанием миссионера и местного духовенства отвращено, и вотяки опять обратились к христианским молебствиям и священников стали принимать для сего в дома Волостного писаря, который читал вотякам статью из губернской газеты о вотяцких обычаях, г. гражданский губернатор предписал земскому исправнику

взять под полицейский надзор и произвести над ним строгое исследование. О вотяцких языческих обычаях здесь я не узнал, опасаясь спрашивать о сем вотяков, дабы таким образом не привести им оных на память.

3) В приходе Мултанском в 20 верстах от церкви, близ селения, называемого Кильмезьселга, нашел два языческие вотские мольбища, называемые воржудами или чумами, одно в $1\frac{1}{2}$, а другое в 5 верстах от сего селения. Воржуды сии или чумы не что иное суть, как небольшие сенные сараи с той разницею, что верх крыши у них не совсем закрыт для выпуска дыма при жертвоприношениях. В одном из сих воржудов язычники, вероятно, предузнав о моем прибытии, успели идола убрать, а в другом найден их языческий идол. Именно к западной стене на полке поставлен вверх дном, как бы для изображения головы, короб лубяной, с прорезанной на одном боку дырою четвероугольною, вершка в полтора; в него сверху вставлены пребольшие воловьи рога, под ним к полке прикреплен превеликая борода седая, сделанная из какой то высушенной травы, в таком увеличительном виде, какого в человеческом образе нет; под нее, как сказывали, подвешивается полотно или холст для изображения туловища, но в сем случае, вероятно, язычники успели сие убрать. Подле идола поставлен и укреплен толстый шест, как бы в виде жезла, к коему навешаны перья от разных птиц, частью для украшения, а частью для напоминания обетов. В середине воржуда против идола находятся жертвенные их препараты, где ставится и привязывается жертвенное животное. По величине и возвышению сих препаратов очевидно, что приносятся в жертву большие животные. Под оными препаратами на середине пепел и перегорелая земля; в левой стороне стол для снедей жертвенных.

Здесь имел я удобный случай узнать от язычников вотяцкие обычаи и образ жертвоприношений их. Именно: приносят они в жертву быков, коров и лошадей, а иногда гусей, уток, рябей (?) и косачей. К сему жертвоприношению приносят с собою в воржуд короваи хлеба и печеные яйца, а для питья кумышку и пиво. По постановлению жертвенного животного на место в середине воржуда пред идолом, кладутся пред ним и короваи хлеба, а сверху их яйца. Если же принесено хлебов много, то распорядители избирают из них три целые, а от прочих отрезают по небольшой части и кладут на избранные хлеба с несколькими яйцами. Засим один из вотяков читает над животным вслух языческие их молитвы, а другой в то же время окропляет все жертвенное животное водою. По окончании сего закаляют животное и кровь выпускают в чашу или корыто; потом снимают кожу с животного, убирают внутренности и нечистоты в яму и зарывают; по уборке сей разрубают то животное на члены и от каждого, как то: от головы, груди, ног и проч. отрезают по части и варят в котлах с водою, в которую вливают и выпущенную из животного кровь. По сварении таким образом мяса, начинают пить кумышку и пиво, подчивая друг друга, и едят сваренное мясо и печеные яйца с хлебом (Сырого мяса вотяки вовсе никогда не едят). При сем вместо фимиама бросают в огонь по три раза по маленькой частице хлеба и мяса и также по три раза льют из каждого сосуда пиво и кумышку. Кости также бросают в огонь, а не догоревшее после убирают в яму. Сущность молитв при жертвоприношении, по рассказам их, состоит в том, чтобы Бог хранил семейства их от зла, обогащал их скотом и чтобы дал им урожай хлеба. О идоле язычествующие вотяки верят, что он не есть в существе своем Бог, но токмо изображение, в коем

невидимо присутствует Божество; особенное же место присутствия Божества заключается, по их мнению, в вышеупомянутом при описании идола коробе. На все убеждения об оставлении идолопоклонства язычники но большей части молчали, а наконец при требовании решительного отзыва отвечали, что надобно держаться старой веры. Мысль раскольническая, которой в отзывах язычников доселе не было замечаемо. По разведывании оказалось, что действительно в том же приходе есть раскольники. Посему надобно полагать, что и она упорная мысль — держаться старой веры — перешла к язычникам от раскольников.

4) В разных приходах, обращая внимание на нравы и обычаи новокрещенных вотяков, секретно узнал, что многие из них не оставляют прежних языческих привычек: некоторые вместо воскресного дня празднуют пятницу, а многие и воскресный день празднуют по христианскому закону, и пятницу по прежнему их языческому обычаю. В среду и пятницу поста не соблюдают, да и других времен поста мало различают, держась прежних своих языческих привычек. При сем и прежние свои языческие мольбища, называемая воржудами, не разрушают и скрытно в них совершают по временам языческие жертвоприношения по прежнему вышеупомянутому обычаю. Определенных времен для сих жертвоприношений насчитывают семь, а именно: 1) в новый год или крещение, называемый ими толсур, что значит на русском языке праздник зимы; 2) в неделю сыропустную, называемую ими вэй арня — значит масляничная неделя; 3) в день Святой Пасхи, называемый ими будзим нунал — значит великий день; 4) в праздник Святой Пятидесятницы, называемый ими гужем сур или будзим сур — значит праздник лета или великий праздник; 5) в день Петра и Павла, называемый ими квар сур — значит праздник цветов; 6) в день пророка Илии, называемый ими виль сур — значит новый праздник; 7) в день Космы и Дамиана, называемый ими сизил сур — значит праздник осени. В сии наипаче дни новокрещенные вотяки уклоняются к языческим жертвоприношениям, если не встретят препятствий. Впрочем не все вотяки держатся сих определенных времен празднований; некоторые из них, других селений, в иные времена языческие праздники совершают. Сверх сего отправляют они празднование на полях, наипаче при начале сеяния и уборке хлеба. Сии празднования иногда совершают и без кровной жертвы, а по большей части с кровною по вышеописанному языческому обряду. Кроме определенных времен приносят они жертвы при разных случаях постигающих их бедствий, как то болезней, скотского падежа и других. В сих случаях они прибегают к своим ворожцам, так называемым у них, известным хитрецам, которые мнимую ворожбою назначают, какой жертвы в отвращение бедствий требует бог их. Сии ворожцы, пользуясь во зло простотою народа для своей корысти, назначают не только род жертвы, например, быка, корову или гуся, но указывают и самый сорт и место, где купить, и цену, какую дать надлежит за назначаемую жертву. Невежественные вотяки имеют пребольшое доверие к сим ворожцам и тщательно исполняют назначаемое; а иногда, будучи угрожаемы ворожцами, что еще горшие беды постигнут их, если не принесут требуемой жертвы, исполняют требуемое даже с совершенным разстройством своего состояния. При сих уклонениях к язычеству, новокрещенные вотяки не чуждаются и христианских обрядов, призывают священников исполнять христианские требы, просят совершать молебствия в домах их и в полях, присутствуют при богослужении в праздники, но вслед за сим в те же дни совер-

шают иногда молебствия по своему. Таким образом представляют странную смесь христианства и язычества. По сим обстоятельствам и последовавшее Высочайшее повеление стараться духовенству заменять языческие вотяков обряды христианскими молебствиями, при всем ревностнейшем исполнении одного со стороны духовенства, не достигает желаемой цели и по грубому невежеству вотяков оказывается недостаточным средством к отклонению их от языческих обычаев без преследования их в том от местных полицейских начальств.

5) На духовенство и в особенности на священников в приходах вотских обращал я внимание в двух отношениях.

Во-первых, вообще в отношении их благоповедения и прохождения должности, во-вторых, в особенном отношении их к вотякам, описанным в губернской газете. В первом отношении многих нашел исправных и ревностных к своему долгу священников, которых действий нельзя не похвалить. А некоторые священники замечены недовольно ревностными к делу, журналов своих действий в отношении к вотякам они не вели и миссионерам не доставляли должных сведений о состоянии вотяков, отягощаясь накапливающимся множеством письменных дел: таковым священникам сделано от меня личное внушение о важности дела и трудов их в отношении утверждения в вере новокрещенных вотяков. Замечены и такие священники, кои не довольно часто посещали новокрещенных: таковые кроме внушения оштрафованы. Нашелся, наконец, один священник села Верхокамского Филипп Мстиславцов, замеченный вновь в разных поступках против благоповедения и священнической должности. Он тогда же запрещен в священнослужении и ношении рясы и назначен в архиерейский дом в подначалие до решения дела с удалением от места. А поелику приход сей есть одноклирный и из соседних приходов по отдаленности прикомандировать к оному священников оказалось вовсе неудобным, то, поручив оный на время престарелому священнику из заштатных и не могши сего длить по дряхлости сего священника, немедленно по возвращении в Вятку определил я в то село нового священника из окончивших ныне курс семинарии.

Во втором отношении разведывал и секретно разыскивал, не позволяют ли священники новокрещеным вотякам совершать языческие обряды? Не позволяют ли, например, заколоть лошадь и есть? И не кропят ли при сем св. водою, как сказано в губернской газете? Не нашлось ни одного такого священника, который бы давал таковое дозволение вотякам или какимнибудь образом принял участие в их обрядах, наприм., чрез окропление святою водою или иное какое-либо действие. Вотяки исправляют свои языческие обряды чрез своих мнимых попов, которые при совершении оных и окропляют животное водою, никогда впрочем не употребляя для сего освященную воду. Священники для удержания вотяков от совершения языческих обрядов кроме должных убеждений самые воржуды их запечатывают, дабы нельзя было входить в них. Но сия мера оказалась ныне вовсе не действительною, ибо вотяки, не видя никакого преследования со стороны местных полицейских начальств за совершение языческих обрядов, смело без всякого опасения срывают наложенные на воржуды печати и совершают по своему жертвоприношение.

6) Впрочем, не все новокрещенные вотяки так худы в нравах и обычаях, как выше сего описаны. Есть между ними, повидимому, истинно усердные к христианской вере, в

которых поползновения к прежним языческим обычаям не приметно. Таковых из нескольких селений нашел я в селе Чутьре в праздник Усекновения главы Св. Предтечи и Крестителя Иоанна. На образование и дух вотяков приметно имело здесь влияние частью учреждение миссии в сем селе, а частью заведение священно-церковно-служителями крестьянской школы. Обучающиеся в ней мальчики хорошо знают символ веры, некоторые христианские молитвы, заповеди Господни и часть Священной Истории. В церкви до 15 вотяцких мальчиков поют на клиросе при отправлении всенощного бдения и служения литургии и пели довольно строёно. Жительством помещаются они у священно-церковно-служителей с доставлением потребного им для пищи от отцов. За квартиру и приготовление пищи священно-церковно-служители ничего не требуют. Таковое безкорыстное распоряжение привлекло расположение вотяков и к церкви, и священно-церковно-служителям. Но в сем же приходе есть одно селение, в коем жители уклоняются к язычеству. Меры духовенства, употребляемые к отвращению их от языческих обрядов, не получают желательного успеха.

По соображению всех сих обстоятельств я с своей стороны, кроме личных убеждений вотякам, где было возможно — поставил в обязанность духовенству: а) как можно чаще посещать новокрещенных и своими убеждениями отвращать их от языческих заблуждений и пастырскими наставлениями стараться утверждать их в христианской вере и законе христианском; б) стараться заводить, где можно, при церквях крестьянские школы для образования крестьянских мальчиков.

Засим для удержания вотяков от уклонения к языческим заблуждениям осмеливаюсь представить Святейшему Правительствующему Синоду на благоусмотрение следующие предположения, извлекаемые из соображения местных обстоятельств.

1) Все языческие вотяцкие воржуды привести в известность чрез духовных лиц при депутате со светской стороны и примечанию закона о раскольнических часовнях язычникам не позволять тех воржудов ни поправлять, ни вновь строить или заводить в каких либо зданиях идолов, а у крещенных вотяков таковые воржуды, в каких бы они зданиях ни состояли, в сараях ли или в домах, вовсе уничтожать, яко возбраненные христианским законом, который они приняли.

2) Засим тех, которые бы дерзнули поправлять или вновь строить воржуды или заводить оные в каких-либо готовых зданиях и домах, предавать суду по всей строгости законов; а самые воржуды таковые разрушать и сие проводить чрез местное полицейское начальство при депутате со стороны духовной.

3) Согласно Высочайшей воле местным полицейским начальствам не преследовать вотяков, увлекаемых в языческие заблуждения; но вместе с сим и не давать им совершать свои языческие обряды; напротив же того по силе свода законов тома 10 статьи 34 стараться не допускать к совершению оных, и при сем совратителей, ворожцов и действующих при совершении их обрядов в качестве попов предавать суду по всей строгости законов.

4) В селениях, отдаленных от церквей, где по недостатку средств и бедности жителей нет возможности к устройению вновь церквей, устроить для привлечения вотяков к христианским молениям вместо воржудных жертвоприношений небольшие молитвенные дома, с постановлением в них икон, каковые молитвенницы указом Святейшего

Правительствующего Синода от 28 февраля 1830 года разрешены в черемисских волостях; и в сих молитвенницах приходским священникам совершать христианские молебствия, кроме литургии, приспособляя по возможности свои посещения к тем временам, в кои вотяки наипаче уклоняются к языческим обрядам. Сумму потребную на сие устройство заимствовать от приходских церквей. А в каких именно местах особенно нужно устроить сии молитвенницы, о том полагаю собрать полные сведения чрез миссионеров, так как я всех мест сам лично обозреть не мог. По соображении же сих сведений долг имею представить Святейшему Правительствующему Синоду на благорозсмотрение при особом рапорте.

5) В вышеупомянутое селение Кильмезь-Селта (Малмыжского уезда в приходе Мултанском), близ котораго найдены два языческие воржуда, я полагаю для удобнейшего действия духовенства на язычников, еще не обратившихся в христианство, и отращения уклонений в соучастие в их обрядах новокрещенных вотяков, по причине отдаленности приходской церкви, отстоящей за 20 верст, перенести из Мултанского села деревянную церковь, которая в оном, по построении новой каменной, уже не нужна, а между тем зданием еще тверда. К сей церкви в приход отчислить ближайшие селения из того же Мултанского села. Засим один из трех причтов, в том селе упразднив, перевести в предполагаемое новое село. Впрочем дальнейшие соображения по сему предположению, по соображении всех нужных сведений согласно узаконениям, на сей предмет изданным, долг имею представить Святейшему Правительствующему Синоду при особом рапорте.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков...
Т. 3. Вятка, 1911. С. 87-97.

№11

**СЕКРЕТНОЕ ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НА ИМЯ ВЯТКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
ОБ ОТКРЫТИИ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБЯДОВ МЕЖДУ
НОВОКРЕЩЕННЫМИ ВОТЯКАМИ И ЧЕРЕМИСАМИ**

12 ноября 1838 г.

При донесении от 13 апреля сего года за №152 г. исправляющий должность вашего превосходительства препроводил ко мне отношение Вятского преосвященного о предположениях его касательно открытия языческих обрядов между новокрещенными вотяками и черемисами.

Я представил о сем на благоусмотрение Государя Императора, и Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в подобных обстоятельствах руководствоваться объявленным уже Высочайшим повелением, чтобы не преследовать сих людей за их невежество; но местному духовенству стараться заменять такие обряды установленными Православной Церковью молебствиями, о чем и представить Обер-Прокурору Святейшего Синода известить Вятского преосвященного...

Там же. С. 37-38.

№12

***Из Указа Св. Синода Вятскому епископу Неофиту
относительно пересмотра перевода на вотский язык
начатков христианского учения***

16 июня 1839 г.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали репорт преосвященного Владимира, архиепископа Казанского, от 17 минувшего мая за № 962, при коем, прилагая переводы книжки под названием Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий Катехизис на черемисском и вотском языках, в 1830 году представленные в Святейший Синод бывшим епископом Вятским Кириллом, и перевод сей книжки на черемисский язык, сделанный миссионером архимандритом Амвросием, между прочим донес, что знающих основательно вотский язык в Казанской епархии не имеется, а потому вотский перевод катехизиса остался неразсмотренным. По справке, приказали: ...2) Что же касается перевода означенной книги на вотский язык, то для проверки отослать оный при указе же к Вашему Преосвященству (и прилагается при сем) и предписать, чтобы перевод сей, составленный уже около 6 лет, поручили ныне пересмотреть вновь духовным или светским лицам в своей епархии, знающим вотский язык, и пересмотренный перевод подвергнув опыту чрез прочтение вотякам посредством миссионеров, представили бы оный Св. Синоду с своим мнением.

Там же. С. 13-14.

№13

***Сообщение Вятского губернаторского Статистического
комитета о картофельном бунте в Вятской губернии***

1842 г.

Из числа происшествий 1842 г. особенно замечательно было ослушание государственных крестьян некоторых волостей Нолинского, Слободского и частию Глазовского и Вятского уездов, оказанное против распоряжений начальства о посеве картофеля. Ослушание это особенно в двух волостях Нолинского у., несмотря на средства кротких убеждений, столько был упорно, что наконец поселяне эти приведены в повиновение в присутствии на местах самого бывшего губернатора силою воинской команды, с употреблением огнестрельного оружия и исправительного наказания. При сем случае убито 8 чел. и ранено 64; из этих последних умерло впоследствии 17 чел.

Зачинщики возмущения по обоим уездам преданы были военному суду; число их, как видно из отчета палаты государственных имуществ за 1842 г., простиралось до 110 чел.

Столетие Вятской губернии (1780-1880).
Т. II. Вятка, 1881. С. 461-462.

№14

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА О НАПЕЧАТАНИИ
ВОТСКИХ ПЕРЕВОДОВ НАЧАТКОВ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ
И КРАТКОГО КАТЕХИЗИСА**

26 августа 1846 г.

1846 года августа 26 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали дело о напечатании на вотский язык Начатков христианского учения и краткого катехизиса для употребления в приходах новокрещенных вотяков. Приказали: 1) возвратив к Вятскому преосвященному при указе переводы на вотский язык Начатков христианского учения и краткого катехизиса составленные священниками: Анисимовым для вотяков Глазовского уезда и Григорием Решетниковым для вотяков Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов, разрешить напечатание обоих сих переводов в типографии Казанского университета по такому количеству экземпляров, какое нужно как на первоначальную рассылку по приходам и училищам, так и в запас на случай частных требований, не стесняясь в сем назначении даже до 1.200 экземпляров каждого перевода; 2) печатание произвести на бумаге среднего достоинства, в большую 8-ю долю листа, гражданским немелким шрифтом; 3) корректуру при сем издании возложить на означенного к отправлению в Казань иеромонаха Климента; 4) все издержки на издание произвести заимообразно из сумм, в ведомстве Вятского епархиального начальства состоящих, и с окончанием печатания донести о количестве оных Святейшему Синоду, для возврата в тот источник, из коего будут заимствованы, при чем представить и напечатанных переводов по одному экземпляру.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков...
Т. 3. Вятка, 1911. С. 18-19.

№15

**СООБЩЕНИЕ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА
ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ
О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ЗНАНИИ ВОТЯЦКОГО ЯЗЫКА
НЕКОТОРЫМИ СВЯЩЕННИКАМИ ВОТСКИХ ПРИХОДОВ**

27 сентября 1860 г.

При обозрении в истекшем августе церковей городов: Слободского, Глазова и Нолинска с уездами их усмотрено мною следующее: 1) некоторые священники, находящиеся в вотских приходах, весьма неудовлетворительно знают вотский язык, так что не могут объясняться со своими пасомыми на их языке. Хотя некоторые вотяки и разумеют русский язык, но жены и дети их большею частию ограничиваются знанием одного вотского языка. Священники не умеющие говорить на этом языке, очевидно, не могут войти в живой духовный союз с ними; а потому и привязанность женского пола вотского племени к Святой Православной Церкви не может быть признана прочною и глубокою...

Там же. С. 156.

№16

***ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА
ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О СОВЕРШЕНИИ
ЧАСТНЫХ ТРЕБ В ВОТЯЦКИХ ПРИХОДАХ НА ВОТСКОМ ЯЗЫКЕ***

24 сентября 1961 г.

В селах Пургинском и Базезинском протоиерей Иосиф Стефанов, в моем присутствии, совершил на вотском языке молебен и панихиду. Сие богослужение заметно умиляло вотяков, которых очень много было в обеих церквах. При разговоре с вотяками они с благодарностью отзывались о чтении молитв и о пении церковном на их языке.

Консистерия имеет предписать протоиерею Глазовского собора Иосифу Стефанову, чтобы согласно с прежним распоряжением он при миссионерских объездах совершал в вотских селах в течение двух лет, в виде опыта, на вотском языке молебствия и панихиды; но священникам церквей, находящихся в вотских селениях, вменил в обязанность совершать общественное молебствие и панихиды не иначе как на славянском языке, частные же молебны и панихиды совершать только тогда, когда сами прихожане будут просить о том, и когда члены причта в состоянии будут и читать, и петь на вотском языке без погрешностей.

Там же. С. 157.

№17

***ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА
МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ***

1 сентября 1861 г.

Крестьян Глазовского у. Лекомской вол. Якима Васильева Хозяйкина, Василия Исакова Лекомцева и Савелия Перминова.

По случаю недостаточности земельного надела, лесов и сенокосов на месте нашего жительства, мы вышеозначенные просители а равно и прописанные в прилагаемом при сем реестре крестьян всего 386 чел. желаем переселиться в места по р. Амуру расположенные со всеми правами и льготами, которые подобным переселенцам предоставляются законом, тем более, что многие из нас занимаются разными мастерствами, которые могут принести там выгоды и пользу для края.

А потому прилагая при сем составленный список крестьянам, желающим вместе с нами переселиться имеем честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не оставить удостоить сделать начальственное распоряжение о перемещении нас на Амур, как сказано выше, со всеми правами, преимуществами и пособиями. К сему прошению сам проситель крестьянин Василей Исаков Лекомцев руку приложил.

РГИА, ф. 1286, оп. 22, д. 1216, лл. 1.

№18

**ДОНЕСЕНИЕ ВЯТСКОГО ГУБЕРНАТОРА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О ВОЛНЕНИЯХ КРЕСТЬЯН В ГЛАЗОВСКОМ И САРАПУЛЬСКОМ УЕЗДАХ**

1888 г.

Поземельное устройство государственных крестьян окончено только в 4 уездах, в которых владенные записи на отведенные крестьянами земли выданы были в 1885 — 1886 гг., т.е. накануне издания закона о переложении оброчной подати в выкупные платежи. Из этого вышло то, что в документах крестьян показан меньший размер оброчной подати сравнительно с требуемыми ныне выкупными платежами, почему крестьяне стараются отклонить от себя сбор выкупных платежей, ссылаясь на обязательный для них размер оброчной поземельной подати, указанный в выданных им владенных записях.

Независимо от этого, в 2 уездах, где еще владенные записи не выданы, установленный в законодательном порядке средний размер выкупных платежей оказывается значительно выше среднего размера этих платежей в соседних уездах разных губерний, порождает также волнения среди крестьян Глазовского и Сарапульского у., о чем подробно представлено министерству.

Возникавшие беспорядки и недоразумения прекращены были благодаря распорядительности и энергии уездных исправников, причем поступление государственных сборов за 1887 г. по губернии вообще превысило годовой оклад, с погашением недоимок прежних лет на сумму более 700 тыс. руб. Можно надеяться, что и осенью текущего года будет произведен сбор податей успешно, не прибегая к чрезвычайным мерам понуждения крестьян, если упорствующие во взносе выкупных платежей будут уступать давлению полиции и судебному преследованию сопротивляющихся; в крайнем же случае — придется, быть может, прибегнуть и к содействию войск, пользование которыми здесь весьма неудобно по отдаленности расстояний и неимению в Казанском военном округе кавалерийских частей.

Записки УдНИИ. Вып. 8. Ижевск, 1938. С. 259-260.

№19

**ИЗ ПРИГОВОРА ЧАСТНОГО СХОДА КРЕСТЬЯН
ЧУТЫРСКОЙ ВОЛОСТИ САРАПУЛЬСКОГО УЕЗДА**

18 декабря 1905 г.

Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне разных деревень Чутырской вол., Сарапульского у., Вятской губ., собравшись 18 декабря 1905 г. на частный сход, имели суждение о причинах, приведших нашу родину к полному разорению и порабощению всего трудящегося люда. Признав несправедливость таких порядков, постановили, что при существующем бюрократическом строе нам, крестьянам и рабочим всей России, не жизнь, а вечное прозябание, сопровождающееся вечным недоеданием и полным беспорядком в политическом отношении. Мы, крестьяне, так дальше жить не можем; прямо и открыто заявляем

перед лицом всей страны о своих насущных нуждах. Мы совершенно поработены лицами, власть имущими, — власть, которую они захватили в свои руки без нашего на то согласия и, пользуясь этой властью, они так преступно ею злоупотребляют: сознательно держат нас в невежестве, темноте и, пользуясь этим, безответно распоряжаются нашим имуществом, оставляя нас и наши семейства на голодную смерть. Облагают нас непосильными налогами, как прямыми, так и косвенными. Отбирают за недоимки последнее имущество: лошадь, корову, одежду и все необходимые в домашнем обиходе предметы и сельскохозяйственные орудия: соху, борону и прочее. Мало того, блюстители правды и закона в лице земских начальников этим ничуть не ограничиваются, а идут еще дальше и не останавливаются перед тем, что продают за «подушное» с последней ветхой лачужки крышу. Мы заявляем, что испытываем гнет непосильный от приставленных к нам властей — от земского начальника до последнего полицейского околыша. Они руководствуются не законами, а действуют произвольно по своему усмотрению: сажают без всякого суда в кутузку и производят всякие злоупотребления крестьянам. Кроме перечисленных выше всевозможных притеснений, мы также терпим разные стеснения со стороны воткинской конторы, под властью которой мы находимся невольны. Имея в своем распоряжении десятки, а может быть и сотни тысяч десятин лесу и других угодий, сжавши в кольцо наши ничтожные земельные наделы, она этим самым принуждает нас заниматься казенными работами за очень низкую цену. В противном случае она лишает нас всего того (вырубки дров, бревен и проч.), без чего нам обойтись невозможно. Чтобы выйти из такого губительного для нас положения, а так как настоящее правительство и хотя знает наши нужды, по устранению их не принимает никаких мер, мы единогласно постановили требовать:

1) Немедленно созвать уполномоченных от всего народа в Государственную Думу и чтобы этих уполномоченных имел право избирать каждый человек, достигший 20-летнего возраста, без различия пола, национальности и вероисповедывания, и выбирать уполномоченного прямо в Думу, а не выборщиков, затем каждый человек должен иметь один голос, а не два-три и т. д.

2) За выборами должен наблюдать особый комитет, избранный в каждой волости самим народом из людей надежных; полиция и всякое начальство не должно иметь вмешательства в выборы.

3) Уничтожить косвенные налоги, в особенности на предмет первой необходимости, как керосин, спички, сахар, чай и пр.

4) Ввести налог подоходно-прогрессивный, то есть чтобы все люди платили в государство по своим доходам, и чем больше человек получает, тем больше он должен платить государственных налогов.

5) Ввести всеобщее обязательное обучение на государственный счет.

6) Каждый житель уезда, будь то крестьянин, дворянин, учитель, врач, священник — должен платить земские сборы сообразно своим доходам, и кто более получает, тот более платит.

7) Все люди должны иметь право говорить, писать и печатать свободно о своих нуждах и обидах и о том, как их устранить, беспрепятственно, без всякого разрешения начальства — устраивать собрания, соединяться в общества и союзы.

8) Необходимо, чтобы крестьянам было предоставлено право вырубать лес...

9) Земли частновладельческие, казенные, удельные, монастырские и другие должны быть переданы в ведение всего народа с тем, чтобы землей пользовался тот, кто ее обрабатывает своим трудом...

10) Предоставить крестьянам пользоваться казенными выгонами по удешевленной таксе...

11) Необходимо, чтобы вся полиция — стражники, урядники, становые и пр. — была отменена.

За всех грамотных и неграмотных крестьян поч. Красногорского по их личной просьбе и доверию расписались Апполоний Стерхов, Николай Загребин, Михайло Иванов Васильев, Прохор Семенов Матвеев.

ЦДНИ УР, ф. 352, д. 18, лл. 1-3.

№ 20

***РАПОРТ И.Д. ГЛАЗОВСКОГО ИСПРАВНИКА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
О ВООРУЖЕННОМ СОПРОТИВЛЕНИИ ПОЛИЦИИ И ЛЕСНОЙ СТРАЖЕ,
ОКАЗАННОМ КРЕСТЬЯНАМИ ДЕР. САМКОВСКОЙ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА
ПРИ СЕКВЕСТРЕ ВЛАСТЯМИ СРУБЛЕННОГО КАЗЕННОГО ЛЕСА***

13 апреля 1906 г.

Лесной ревизор 4-го района Вятской губ. отношением от 10 апреля просил меня оказать содействие командированному им лесничему Верхокамского лесничества при обыске и секвестре похищенного казенного леса крестьянами дер. Самковской Понинской вол.

Ввиду сего мною был командирован в распоряжение лесничего полицейский надзиратель Запорин с отрядом конной стражи в 10 чел., который, возвратясь из командировки сего числа, донес мне, что, прибыв в дер. Самковскую, отряд встретило человек 5—6, а затем собралась толпа до 30 чел., причем лесной и полицейской стражей было замечено, что крестьяне этой деревни, собираясь к явному сопротивлению, приготовили в оградах топоры, заряженные ружья, рычаги и находилось в засаде во дворах более 50 чел.

Объяснив собравшимся крестьянам цель прибытия, последние категорически заявили, что они не допустят к розыску и секвестру находящегося у них на улицах и во дворах леса до представления им спилков со срубленных в казне деревьев для сличения, но лесничим таковые не представлены ввиду того, что они доказательством служить не могут, так как бревна уже выделаны и опилены с обоих концов. Это последнее требование крестьяне основали, вероятно, на том, что, как известно из частных разговоров чинов конно-полицейской стражи с чинами лесной стражи, лес в количестве 700 шт. разных пород и размеров был вырублен из казенных дач неизвестно кем, и чины лесного ведомства являлись с обыском этого леса в дер. Самковскую Понинской вол. лишь по одному подозрению, и потому по дороге из казенного леса в эту деревню было свалено на расстоянии более одной версты бревен до 100 шт., которые лесной стражей заклеялены, но из них осталось не более 15 бревен, а остальные неизвестно кем похищены.

Видя такое возбужденное состояние крестьян, в особенности Поликарпа Михайлова, Миняя Иванова, Василия Федорова и Осипа Петрова Снигиревых (всего указано

29 лиц), сопротивлявшихся секвестру казенного леса, несмотря на увещевание надзирателя и лесничего Табенского и разъяснение им ответственности за сопротивление власти, — лесничий Табенский от дальнейшего розыска казенного леса отказался и составил протокол, который будет передан судебному следователю для возбуждения против виновных уголовного преследования за сопротивление власти.

О вышеизложенном доношу Вашему Превосходительству.

И. д. уездного исправника Верневский

ГАКО, ф. 582, оп. 146, д. 237, л. 64.

№21

Из воспоминаний осужденного по делу о крестьянском восстании в селе Новый Мултан Г.И. Повышева

1. Организовал восстание Рапопорт Давыд, лет 17-18, кличка «Василий Иванович». Вначале познакомился через Михаила Елабужского (священника села Удугучин) с братьями Повышевыми.

2. Вел агитацию против рекрутчины. Призывал не платить податей, ссылался при этом на постановление в Выборге, называл царскую власть незаконным правительством. Организовывали митинги среди широких масс крестьян. Были проведены митинги и собрания в базарные дни в с. Удугучине, Малмыжского уезда... Было проведено собрание в дер. Чумой, на котором присутствовало человек 300 крестьян. Выступал Рапопорт. Во время собрания приехали 2 исправника и урядник, который предложил немедленно крестьянам разойтись. Рапопорт предложил сгрудиться. Когда крестьяне сгрудились, Рапопорт сумел скрыться.

3. Арестован Рапопорт 3/IX — 1906 г. в д. Н. Монья. В этот день через учителей получил из Вятки литературу и 2 письма. Оба письма Рапопорт успел изжевать и проглотить. Литературу забрала полиция.

4. Восстание. 4-го сентября крестьяне собрались в Н. Мултан. Сюда же в этот день собрались и рекрута, была проверка. Приехал помощник исправника г. Малмыжа Ермолович. С ним приехали 15 человек жандармов. Приехал специально для ареста Рапопорта.

Собравшиеся крестьяне около волостного правления... спросили Ермоловича за что арестовали Рапопорта. Ермолович предложил разойтись и пригрозил наганом. Крестьянин Салтыков, раздвинув толпу вышел вперед и обратился к Ермоловичу с требованием отпустить Рапопорта.

Крестьяне заволновались и спросили почему не открыли винную лавку. Ермолович распорядился об открытии лавки. Началось восстание с того, что кто-то из крестьян ударил в окно оглоблей. Ермолович приказал жандармам стрелять. В результате убили одного крестьянина и 4 человек ранили. Крестьяне бросились в волостное правление. В схватке Ермолович ранил себя в ногу. Целкунов — мултанский урядник, выскочил в окно. Его убили около изгороди ударом по голове. Был убит полицейский Мултана — Евдокимов. Ермоловича избили, после этого 4 дня был без сознания, лишился языка и ног. После этого народ разъехался.

Дней через 5-6 собрал собрание старшина волости. Во время собрания нагрянула конная полиция 60-70 чел., во главе с Пепетовым (пристав с. Вавожа). Начались избиения крестьян нагайками, прикладами и т.д. После начались аресты. Убит был полицией Ляльшурский крестьянин Трефилов. У полиции были прикреплены к седлам железные крючки на бечевках. После порки был призван священник Иоанн Шубин. Служили молебен...

Арестованы человек 30-40. Арестованных направили в Малмыж, где просидели 8 месяцев, после чего большинство отпустили на поруки (до суда).

Суд состоялся в г. Сарапуле 4-5 сентября 1908 г. Судила выездная сессия Казанской судебной палаты...

Были осуждены следующие участники восстания:

1) Три брата Повышевых: Иван – умер от побоев, Андрей – сослан в Балаганский уезд на 10 лет, умер в ссылке, Григорий – на один год.

2) Два брата Хомутовых – удмурты из дер. Чумой: Петр, Павел и Елисей – по 10 лет.

3) Трефилов Петр Никифорович – русский, из дер. Лекшур, осужден на 10 лет...

9) Рапорта судили вместе со всеми. Был присужден на 2 года, бежал по дороге. На 10 лет осуждены 8-10 человек.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 108, лл. 11-13.

№22

Из обвинительного акта по делу о восстании крестьян села Новый Мултан

сентябрь 1906 г.

...На 5 сентября 1906 года в селе Мултане – центре района, в котором действовал агитатор, – была назначена проверка запасных нижних чинов из окрестных деревень. Для присутствия на ней из гор. Малмыжа прибыли Помощник Уездного Исправника Ярмолович, Уездный Воинский Начальник Тюменев и стражники... Рано утром 5-го сентября 1906 года улицы названного селения были запружены съехавшимися крестьянами, их подводами и лошадьми. Это были, по показанию свидетеля Лобастова, не запасные нижние чины, которым в тот день был назначен поверочный сбор, а лица, прибывшие с какой-то своей целью, не имевшие ни отношения к проверке, ни дел в волостном Правлении. Толпа шумела и волновалась, но вела себя сдержанно. Около 8-и часов утра на квартиры урядника Щелкунова в помещение волостного Правления, где был помощник Исправника, пошли сам урядник и стражники Пластинин и Головизнин. Крестьяне встретили их неприязненно. Когда же они проходили возле одного лужка, то вдруг какой-то приехавший верхом на лошади крестьянин с площадной бранью закричал толпе: «Что вы смотрите на них?». Под влиянием этого возгласа толпа бросилась на полицию, которая, обнажив шашки, пустилась бегом в волостное Правление. Следом за ними туда же начали набираться крестьяне. Они толпились в смежных с присутственной комнатах, наполняя их и стараясь проникнуть в присутственную комнату, где находился

Помощник Исправника. Один из крестьян, именно Григорий Филиппов Одинцов, стоял в дверях и приглашал толпу идти в присутственную комнату, говоря: «Заходите, зачем пришли, — то и делайте», и некоторых сомневавшихся сам вталкивал в помещение. Какой-то крестьянин отворил бывшую до того запертой другую дверь комнаты, и народ, хлынув, заполнил ее и оттеснил Ярмоловича и бывших с ним урядника Щелкунова и стражников Пластинина, Семеновых, Головизнина, Панфилова, Помазкина и Злыгостева в передний угол комнаты за присутственный стол. В первых рядах вошедших находились крестьяне Григорий и Роман Одинцовы, Антон Пасынков, Михаил Салтыков, Владимир Блинов, Григорий Бельтюков, Филипп Зубарев, Филипп Кутузов, Иван Невский и другие. Говоря все вместе, они требовали с угрозами от Помощника Исправника освобождения арестованного им агитатора. В то же время кто-то заявил требование, поддержанное остальными, о прочтении манифеста 17-го октября. Последний тогда же был прочтен помощником волостного писаря Чеблуковым, и затем крестьяне начали кричать на чинов полиции, упрекая их в том, что они скрыли вышеуказанный манифест, что, несмотря на разрешение им свободы слова и собраний, полиция запрещает таковые и стесняет народ. Эти упреки сопровождались угрожающими жестами и словами, к лицу Ярмоловича крестьянин Филипп Зубарев подносил кулаки. В это время раздавались крики: «полицию надо баграми растащить», «убить ее или сжечь». В числе кричащих крестьян были замечены Григорий Одинцов, Антон и Димитрий Пасынковы. Под окнами толпа шумела и волновалась, присоединяясь к тем угрозам, которые произносились в помещении волостного Правления...

...Помощник Исправника тщетно старался успокоить толпу, указывая ей на законность ареста агитатора, но не достиг никакого успеха. Требования делались все настойчивей...

...Народ в комнате постоянно менялся, часть их уходила, заменяясь новыми, но главарями этих беспорядков оставались те же вышеназванные Одинцовы, Невский, Зубарев и другие. Они же к тем требованиям о выдаче агитатора присоединили новое, чтобы полиция отдала имевшееся при ней оружие. Помощник Исправника и стражники отказались удовлетворить это требование. Настроение делалось все более и более напряженным и в толпе было заметно много уже пьяных...

В то время, как в помещении Правления происходили беспорядки, толпа, находившаяся во дворе и на улице, не оставалась равнодушной. Она все время пополнялась лицами, выходящими из комнат и сообщавшими народу происходившее там. Кроме того и здесь были свои подстрекатели. Так, свидетели Анисимов Александр и Алексей Евдокимов удостоверили, что крестьяне Иван и Григорий Повышевы, а также Михаил Салтыков настаивали на том, чтобы народ шел в Правление объясняться с полицией и требовать выдачи агитатора; крестьянин Иван Пермяков, стоя под окнами Правления с колом в руках, кричал туда: «гоните скорее полицию», а крестьянин Аким Трефилов, обходя собравшийся во дворе народ, говорил ему, что полицию надо убедить отдать оружие и затем выпускать ее по одному человеку из Правления, «и тут уж, ребята: не жалей» добавлял он, деля руками жесты, как будто кому-то наносит побои. В это время, чтобы воспрепятствовать полиции вырваться из Правления, крестьяне Григорий и Иван Матвеевы, Повышевы подперли жердью парадную дверь Правления и завязали ее веревкой, а Андрей Повышев сносил к крыльцу камни и обломки кирпичей. Толпа вооружилась кольями и рычагами и разобрала с этой целью находящуюся возле Правления

изгородь. Из окна Правления вдруг высунулся крестьянин Владимир Блинов и с криком «нате, рвите» выбросил шинель Ярмоловича. Толпа тотчас подхватила ее и разорвала в клочья. В то же время народ, видимо, обсуждал дальнейший план своих действий по отношению к полиции. Свидетель Молоков, сидя на крыльце своей квартиры во дворе Правления, слышал, как толпа, приблизительно в числе 100 человек, рассуждала между собой об этом и порешила взять чинов полиции на «ура». Под влиянием подстрекателей толпа начала действовать, а именно: жердями тыкала в окна Правления и кидала туда камни. Около 2-х часов дня какой-то крестьянин высунулся из окна и крикнул: «ура». Толпа подхватила этот возглас, и бывшие в Правлении бросились на чинов полиции. Задние ряды толкали стоявших впереди, и те со всей силой обрушились на Помощника Исправника и стражников. Последние еще до момента нападения держали наготове револьверы, угрожая стрелять и то направляли их на толпу, то вновь опускали. Это поведение раздражило толпу еще сильнее, а заслышав «ура», она вся бросилась на чинов полиции. Разобрать, кто начал наносить побои, кто бил отдельных лиц, не было возможности. Вместе с этим в окна Правления полетели камни, раздался звон разбиваемых стекол, кто-то выстрелил, за первым выстрелом последовали другие. Полиция была в одно мгновение сбита с ног и чины ее могли заметить лишь отдельные моменты, а именно: на стражника Помазкина накинулись стоявшие возле него Пасынковы и Одинцовы, Иван Невский схватился за револьверный шнур, думая вырвать оружие, Помазкин выдернул шнур, вскочил на окошко и вместе с рамой был вышиблен за окно на улицу. Вскоре за ним в одно из окон выскочил стражник Злыгостев, который первоначально в комнате присутствия был сбит с ног ударом брошенного в окно камня, а затем избит толпою, вырвавшись от которой, ему и удалось выскочить в окно. Почти вслед за ним в окно же выпрыгнул и урядник Щелкунов. Остальные чины полиции остались в Правлении. Из них Помощник Исправника Ярмолович запомнил, что перед началом избиения ему особенно сильно грозили одетый в форму пограничного солдата крестьянин Зубарев и какой-то рыжебородый крестьянин. При выстреле Ярмолович сам вынул револьвер, произвел один выстрел, в это время был ранен в ногу, упал, и кто бил его здесь — он не помнит, так как скоро потерял сознание. Точно так же толпа накинулась на стражников Головизнина, Пластинина и Панфилова, била их колющими, переставала, затем, видя, что они еще живы, снова принималась за избиение. Личность крестьян, принимавших в нем участие, установить не удалось, лишь свидетель Кузнецов показал, что он, стоя снаружи Правления, видел в окно его, как крестьянин Андрей Матвеев Пovýшев топтал кого-то ногами, а свидетель Шихов удостоверил, что уже сбитых с ног и лежавших на полу чинов полиции колом бил Павел Копачинский. Когда Помощник Исправника и стражники уже были избиты и лежали без сознания, то в помещение Правления заходили новые кучки крестьян, из которых некоторые порывались было продолжать избиение, но были удержаны свидетелем Молоковым. Особенно из этих лиц выделялся крестьянин Николай Васильев Чурин и Владимир Григорьев Блинов.

Выскочивший в окно стражник Помазкин бросился бежать прочь от Правления, но был замечен толпой и ударом кола свален на землю. Несмотря на наносимые удары, он имел еще силы добежать до усадьбы псаломщика Соколова, куда за ним погнались трое крестьян и продолжали здесь избивать его. Лишь заступничество Соколова заставило крестьян прекратить избиение, но один из них Павел Хомутов, несмотря на уговоры

псаломщика, еще несколько раз ударил Помазкина, затем уже только бросил его. Прележав до ночи, стражник при помощи родных был почти без сознания отвезен домой.

Стражник Злыгостев, очутившись на воле, также искал спасения в бегстве, но не избег общей участи. За ним погнались, крестьянин Семен Мерзляков бросил в него палкой и попал в левый бок, затем на лугу его настигли и стали бить кольями, из этих лиц Злыгостев заметил крестьянина Федора Тронина, Давида Сморкалова и Федора Венчикова. Избитого стражника толпа повела обратно к Правлению, при чем по дороге крестьянин Тимофей Трефилов сорвал с него мундир и, подбрасывая его, кричал: «нате, рвите». Приведя на площадь, толпа поставила Злыгостева на колени, требовала, чтобы он дал клятву оставить службу в полиции... Наконец, третьего выскочившего из Правления урядника Щелкунова народ точно так же встретил, побоями. Первый сбил его с ног крестьянин Павел Копачинский, затем, вырвавшись, урядник побежал вдоль улицы и хотел перелезть через забор, как был настигнут толпой и подвергся избиению. Из числа лиц, участвовавших в нем и наносивших Щелкунову удары кольями по голове и туловищу, свидетели заметили крестьян Василия Соколова и Семена Красильникова. Били также урядника Петр Трефилов и Петр Хомутов, а когда урядник уже избитый лежал у изгороди, брошенный толпой, и слегка пошевелил ногой, то крестьянин Андрей Матвеев Повышев, при криках «жив еще» подошел и колом ударил лежавшего по голове. Урядник оказался убитым на месте. Покончив с чинами полиции, толпа не успокоилась. Руководимая Михаилом Салтыковым и другими, она отправилась на квартиру урядника Щелкунова с целью найти казенные винтовки и воспользоваться ими, разгромила всю обстановку и захватила часть вещей, кинжал, шашку убитого, деньги, при чем уничтожила казенные бумаги.

На этом беспорядки окончились. Участники начали разъезжаться по своим деревням, у оставшихся же настроение стало более мирным, и они позволили священнику войти в помещение Правления и причастить избитых. Однако волнение не улеглось еще несколько дней. Кругом Мултана были крестьянами устроены заставы, и они не пропускали никого, а равно наказали и ямщикам не давать лошадей. Однако старшине Лобастову удалось пробраться до села Селтов и дать знать о случившемся. Через несколько дней Приставом Папетовым, после столкновения с крестьянами, во время которого был убит один из главных подстрекателей крестьянин Аким Трефилов, порядок был восстановлен. Из числа избитых чинов полиции стражник Семеновых от причиненных ему побоев, неприводя в сознание, умер...

ЦГА РТ, ф. 278, д. 749, лл. 6 -13.

№23

Из особого журнала Совета Министров об объявлении Сарапульского уезда на чрезвычайном положении

21 августа 1907 г.

И.д. Вятского губернатора обратился в Министерство Внутренних Дел с ходатайством об объявлении Сарапульского у. вверенной ему губернии в состоянии чрезвычай-

чайной охраны, ввиду усилившейся среди местного населения за последнее время преступной пропаганды, под влиянием которой произведен целый ряд насилий и грабежей, а также увеличивающегося, при крайне ограниченном составе полиции, количества безработных, вследствие сокращения производств как на Воткинском заводе, так и на фабриках Ижевска.

Рассмотрев внесенное по сему предмету представление и разделяя изложенные в нем соображения, Совет Министров полагает: Настоящие предположения Министерства Внутренних Дел утвердить, понеся к Собственноручному Вашего Императорского Величества подписанию проект соответствующего Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату.

Столыпин и др.

РГИА, ф. 1276, оп. 20, д. 14, л. 87.

№24

***ЦИРКУЛЯР ВЯТСКОГО ГУБЕРНАТОРА ЗЕМСКИМ НАЧАЛЬНИКАМ
О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДУХОВЕНСТВА К ПОДГОТОВКЕ ВЫБОРОВ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ЧЕТВЕРТУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ***

31 августа 1912 г.

Предлагаю земским начальникам наблюдать, чтобы пред производством выборов уполномоченных от волостей приглашалось приходское духовенство для служения пред выборами молебствий, пред началом которых священники имеют произносить соответствующие поучения к избирателям с целью расположить их серьезно отнестись к делу выборов и избирать людей достойных и преданных престолу, церкви и отечеству.

ЦГА УР, ф. 93, оп. 1, д. 196, л. 6.

№25

***ИЗ РАПОРТА ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА БОЛЬШАЯ УЧА
МАЛМЫЖСКОГО УЕЗДА ЕПИСКОПУ САРАПУЛЬСКОМУ***

июнь 1913 г.

... К Богослужениям и Таинствам церковным православные, особенно из русских, притекают усердно, а в великие праздники и во время Св. Четырдесятницы и вотяки охотно и исправно посещают Храм Божий, последние с каждым годом начинают усердно оставлять свои старые обряды и обычай...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, л. 1 об.

№26

***Из рапорта церковнослужителей Сретенской церкви
села Сюмси Малмыжского уезда епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

... Среди вотяков кроме того замечается сокращение варения вредной для здоровья кумышки. Языческие обычаи, блудные сожития отходят в область преданий...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, л. 2.

№27

***Из рапорта церковнослужителей
Царево-Константиновской церкви села Селты
Малмыжского уезда епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

Сим имеем честь сообщить Вашему Преосвященству о религиозно-нравственном состоянии прихожан нашего прихода, 2/3 которого инородцы-вотяки... Инородческое население нашего прихода оставило прежние свои обычаи и посещает храм Божий весьма усердно, хотя славянский язык богослужения пока мало доступен ихнему пониманию, а проповедь на русском языке понимают очень хорошо. Инородцы пока привязаны к обрядовой стороне богослужения, но уже недалеко то время, когда и самый дух религии будет доступен им, они будут одними устами и единым сердцем вместе с нами прославлять Бога. Все из существующих книг на вотском языке, издаваемые разными комиссиями, неподходящи для нашего инородческого населения и мало ими ценятся, почему причт нашей церкви при помощи местного миссионера задался целью издать их на местном инородческом выговоре...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, л. 4-4 об.

№28

***Из рапорта церковнослужителей
Николаевской церкви села Якшур-Бодьи
Сарапульского уезда епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

...Каждый член причта содействовал тем или иным способом просвещению прихожан... В некоторых случаях при большом стечении инородцев, вотяков, в церкви, поучения говорились на вотском языке, а в деревнях с преобладающим большинством вотяков, почти всегда беседы, поучения и чтения производились на вотском языке... Приход села Якшур-Бодьи состоит из преобладающего большинства инородцев-вотяков, еще полутемных, малопросвещенных Светом Христова учения; так например, бывают

кровавые жертвоприношения животных... встречаются случаи, что родители-вотяки женят своих детей ранее их совершеннолетия, или большею частью, устроив вотскую свадьбу. В последнее время благодаря-ли случайностям или благотворному воздействию поучений, чтений и бесед, также и внушениям внебрачное сожительство вотяков стало заметно переходить на христианскую точку зрения... так что причт надеется, что в скором будущем внебрачных сожительств вотяков в своем приходе больше не встретит...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, лл. 8-8 об.

№29

***Из рапорта церковнослужителей Петропавловской
церкви села Тыловыл-Пельга Малмыжского уезда
епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

...Относительно вотского населения к сожалению нужно упомянуть, что все еще заметна среди них склонность к язычеству, хотя последнее мало помалу и ослабевает. Есть конечно немало лиц, которые наравне с Богом Истинным не прочь помолиться и «Воршуду» и принести в жертву гуся или теленка, но уже большинство, особенно из молодого поколения про поклонение Кереметю и Воршуду говорят что это «сёлык» (грязь) и не посещают тех заповедных роц в которых молились их предки...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, лл. 13-14.

№30

***Из рапорта церковнослужителей Богородицкой
церкви села Муки-Какси Малмыжского уезда
епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

Нравственное состояние прихожан как русских, так и вотяков удовлетворительное. Христианский долг исповедуют и Св. Причастие исполняют все за исключением немногих из вотяков. Храм Божий любят и с усердием посещают его, только вотяки дальних от церкви деревень не часто посещают храм Божий, хотя долг христианский исповедуют и Св. Причастие исполняется ими почти всеми... Для привлечения инородцев-вотяков к посещению богослужений и для более сознательного участия их при этих богослужениях ектении и евангелия читаются на вотском языке, а местный хор, по преимуществу из вотяков, под управлением жены священника поет некоторые песнопения на вотском языке. Накануне воскресных и праздничных дней причт выезжает временами в вотские деревни для служения всенощных бдений на вотском языке. Религиозно-нравственные беседы с вотяками производятся диаконом Иаковом Бельтюковым в церкви и в деревнях на вотском языке...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, лл. 18-19.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

Данное определение сената явилось следствием доклада сенаторов Спиридова и Лопухина, инспектировавших в 1800 г. Казанскую губернию и констатировавших, что большинство населения составляют инородцы, совершенно не владеющие русским языком. Возникавшие по этим причинам проблемы, особенно при расследовании уголовных дел, из-за отсутствия казенных средств решено было решать путем привлечения на безвозмездной основе переводчиков, избираемых самими инородцами по одному на каждую волость.

№ 2, 3, 8

Из документов видно, что хотя удмуртам было разрешено варить кумышку для домашнего употребления, отсутствовало понимание того, что она собою представляет. Министр Рунич подразумевает под кумышкой разновидность браги и предписывает запрещать варение кумышки, если она по качеству своему приближается к хлебному вину, то есть водке. Отсутствие четкого представления о кумышке в условиях конкуренции в винокурении давало повод винным откупщикам обвинять удмуртов в незаконном корчемстве, что наказывалось крупными штрафами. По этой же причине кумышковарение неоднократно запрещалось на протяжении XIX в.

№ 4

Отрывок из доклада министра финансов содержит информацию о кадрах для Камских (Ижевского и Воткинского) заводов. Согласно Положению о непременных работниках 1807 г., многочисленная категория приписных крестьян заменялась так называемыми непременными работниками, число которых было значительно меньше (по Положению от тысячи приписных требовалось 58 человек непременных работников). Они отбывали на заводах повинность круглый год, за плату выполняя вспомогательные заводские работы: рубили дрова, ремонтировали плотины, здания, выжигали уголь и т.д.

№ 5, 6, 7

Приводимые документы повествуют о событиях лета 1807 г., когда крестьяне-удмурты ряда волостей воспротивились включению их в разряд непрременных работников, отказавшись назвать свои имена и дать присягу на верность императору. О напряженности ситуации свидетельствует то обстоятельство, что удмурты, обычно характеризуемые в источниках как люди терпеливые и миролюбивые, в рассматриваемых донесениях названы буйными и дерзкими. Окончательно крестьянские волнения были подавлены лишь к лету 1808 г.

№ 9

Отбывавший ссылку в Пермской и Вятской губерниях писатель и философ А.И. Герцен в течение нескольких лет наблюдал жизнь вятских инородцев. Орывок из его автобиографического произведения «Былое и думы» ярко воспроизводит картину произвола и злоупотреблений губернских и уездных властей в отношении удмуртов.

№ 10

В отчете епископа Неофита по обозрению удмуртских приходов за 1838 г. достаточно подробно и целостно изложено состояние процесса христианизации удмуртов в тот период. Сообщается как об успехах, так и о проблемах. Неофит подчеркивает сложность борьбы с языческими пережитками среди новокрещеных удмуртов без применения полицейских методов и отмечает, что для успешной борьбы с язычеством необходимо его изучение. Ценность данного документа заключается в описании культовой стороны традиционной веры удмуртов. Также Неофит констатирует, что возникли синкретические религиозные формы, коих придерживаются многие удмурты. Особую роль в приобщении удмуртов к христианству епископ отводит организации школ для крестьянских детей. Кроме того, Неофит предлагает целый ряд комплексных действий, которые, по его убеждению, будут способствовать искоренению языческих верований.

№ 11

Приводимый документ представляет собой ответ на многочисленные сообщения светских и духовных лиц Вятской губернии о сохранении среди удмуртов и марийцев языческих пережитков. Он содержит предписание министра внутренних дел светским и духовным властям Вятской губернии «...руководствоваться объявленным уже Высочайшим повелением, чтобы не преследовать сих людей за их невежество», что фактически означало отказ от силовых мер по искоренению язычества среди инородцев.

№ 12, 14

Документы Св. Синода относительно пересмотра перевода на удмуртский язык начатков христианского учения и его печатания красноречиво свидетельствуют о сложности этого процесса, затянувшегося на многие годы и даже десятилетия. Первые рукописные переводы Евангелия на удмуртский язык были осуществлены еще в 1823 г., между тем напечатаны они были лишь спустя четверть века. Возможно, нежеланием высших духовных лиц взять на себя ответственность объясняется тот факт, что готовый удмуртский перевод начатков христианского учения пролежал в Казанской епархии около 6 лет прежде чем архиепископ Казанский в 1839 г. сообщил об отсутствии в епархии лиц, основательно знающих вотский язык и способных дать переводу квалифицированную оценку. После отправки перевода в Вятскую епархию он был возвращен в Казань для проверки знающими вотский язык специалистами Казанского университета, коих там не оказалось. Начатки христианского учения были напечатаны в 1847 г. на северном (Глазовский уезд) и южном (Сарапульский, Малмыжский и Елабужский уезды) наречиях удмуртского языка.

№ 13

Данное сообщение посвящено волнениям, прокатившимся по краю в 1830-1840 гг. и вошедшим в историю под названием «картофельные бунты». В них отразилось народное недовольство не только насильственными, осложняющими и без того непростую крестьянскую жизнь методами приобщения к новой сельскохозяйственной культуре, но и размерами поземельных сборов, злоупотреблениями чиновников, периодическим запрещением кумышкварения и др.

№ 15, 16

Основная идея этих документов заключается в необходимости изучения священниками удмуртских приходов языка своей паствы для укрепления удмуртов в православном христианстве. Отмечается, что лишь через знание языка можно установить духовный контакт с прихожанами, значительная часть которых не знает русского языка и с гораздо большей охотой приобщается к христианству при проведении богослужений на удмуртском языке.

№ 17

Данное крестьянское прошение свидетельствует о бедственном положении многих крестьян края накануне реформ 1860-х годов. Недостаточность земляных наделов, лесов и сенных покосов побуждала их к переселению в Сибирь на свободные земли.

№ 18

Реформы 1860-х годов существенно осложнили общественно-политическую ситуацию в регионе. Крестьяне, страдавшие от малоземелья и низкой урожайности, не вносили выкупные платежи, боясь обмана со стороны чиновников и ожидая милости от царя. В результате решение земельного вопроса в крае затянулось на долгие годы.

№ 19

Данный документ красноречиво свидетельствует об участии социал-демократов и революционеров в организации крестьянских волнений и выступлений против власти. Крестьянские требования написаны явно не крестьянской рукой и содержат большой пласт лексики незнакомой малограмотному крестьянству далекой Чутырской волости Сарапульского уезда Вятской губернии: «порабощение трудящегося люда», «бюрократический строй», «вечное прозябание», «полное бесправие в политическом отношении», «порабощены лицами власть имущими» и т.д. Естественное осуждение величины налогов и произвола чиновников соседствует в документе с предъявлением завышенных политических и социальных требований, за которыми видна рука агитаторов-революционеров. Разобщенное и занятое своими местными проблемами удмуртское крестьянство в тот период времени самостоятельно выдвинуть подобные требования не могло.

№ 20

В приводимом документе описана наиболее типичная ситуация крестьянского неповиновения в 1905-1907 гг. Жившее в лесном крае удмуртское крестьянство остро страдало от нехватки древесины, а потому нередко прибегало к самовольной вырубке казенного леса. Для пресечения подобных многочисленных действий зачастую не хватало лесной стражи и привлекалась полиция. Вооруженное сопротивление полиции было, пожалуй, максимумом, на что было способно удмуртское крестьянство в годы первой русской революции. По причине замедленного этнополитического развития удмурты, в подавляющем своем большинстве — безграмотные крестьяне еще не были готовы к более организованным и массовым методам борьбы с выдвижением серьезных социально-политических, а тем более этнополитических требований.

№ 21, 22

Крестьянское восстание в с. Новый Мултан в сентябре 1906 г. было, пожалуй, самым громким по своему накалу событием на территории Удмуртии в годы первой русской революции. Как видно из документов, почва для восстания была подготовлена агитатором, который в удмуртских и русских населенных пунктах вел пропаганду против царского правительства. Его задержание послужило формальным поводом для вооруженного столкновения, которое в советский период было названо историками восстанием.

Стечение больших масс народа для воинской проверки запасных нижних чинов из окрестных деревень могло и не вылиться в вооруженное противостояние, если бы не провокационные действия отдельных лиц. Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что толпа была «подогрета» алкоголем (многие исследователи неоднократно отмечали, что тихий и робкий удмуртский крестьянин под влиянием алкоголя становится буйным и дерзким). Разгромив волостное правление и освободив арестованного агитатора, крестьяне, не предъявив никаких требований, разъехались по домам. Это подтверждает некоторую случайность новомултанских событий, лишенных серьезной идеологической основы. Между тем следует признать, что это событие свидетельствует об определенном ускорении этнополитического развития удмуртов, впервые после Пугачевского восстания 1773-1775 гг. решившихся на открытое вооруженное столкновение с представителями власти.

№ 23

Революционные события 1905-1907 гг. в конечном итоге вынудили центральную власть в августе 1907 г. объявить Сарапульский уезд в состоянии «чрезвычайной охраны». Причинами тому были обстоятельства как перечисленные в рассматриваемом документе, так и прямо не указанные, а именно: массовое неповиновение крестьян, многочисленные самовольные порубки леса, отказ от уплаты податей и налогов, столкновения с полицией. Большой резонанс в правительственных кругах имели факты поставки огнестрельного оружия революционерам Москвы и Петербурга с Ижевского оружейного завода. Революционное настроение все более распространялось на сельское, в том числе и удмуртское, население уезда. Все это в совокупности вызвало рост социально-политического сознания удмуртов, что способствовало их дальнейшему этнополитическому развитию.

№ 24

Данный циркуляр Вятского губернатора предписывает земским начальникам привлекать духовенство для подготовки выборной кампании в Четвертую Госдуму. Можно констатировать неудовлетворенность властей деятельностью дум предыдущих созывов. Привлечение духовенства для поучения избирателей можно рассматривать в качестве одного из немногих, но достаточно действенных, особенно в сельской местности, рычагов воздействия на население.

№ 25, 26, 27, 28, 29, 30

Приводимые выдержки из рапортов церковнослужителей удмуртских приходов большей частью, хотя и с некоторыми оговорками, свидетельствуют об успехах православной церкви в искоренении языческих верований среди удмуртов, чему в определенной мере содействовала так называемая система Ильминского. Сравнивая рапорты 1913 г. с рапортами священнослужителей первой половины XIX в., нельзя не отметить существенный прогресс в деле укоренения удмуртов в христианской вере.

7. «МУЛТАНСКОЕ ДЕЛО» В УДМУРТИИ: 1892-1896 гг.

Алексей Шепталин,

*кандидат исторических наук,
доцент Удмуртского
гос. университета (г.Ижевск)*

Совершенно особое место в этнополитической истории удмуртского народа занимает так называемое Мултанское дело 1892-1896 гг., получившее широкий общественно-политический резонанс в России и за рубежом. Инспирированное местными судебными властями со множеством не выдерживающих никакой критики процессуальных нарушений уголовное дело по обвинению десяти крестьян-удмуртов (одиннадцатый обвиняемый скончался во время следствия) в ритуальном убийстве с целью человеческого жертвоприношения языческим богам наряду с известным делом Бейлиса (проходивший в 1913 г. в Киеве и вызвавший бурный протест российской и зарубежной общественности судебный процесс по сфабрикованному обвинению впоследствии оправданного еврея М. Бейлиса в ритуальном убийстве русского мальчика) является, пожалуй, одним из наиболее громких дел, развязанных против «инородцев» в конце 19 — начале 20 вв.

В самом общем виде суть дела такова: 5 мая 1892 г. недалеко от удмуртского села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии был найден обезглавленный труп нищего русского крестьянина Матюнина, страдавшего при жизни эпилепсией. С самого начала следствие стало рассматривать ритуальное убийство в качестве основной версии, основанием чему послужили сведения о тайном сохранении среди официально крещеных мултанцев языческих верований, в том числе общественных молений и жертвоприношений домашних животных и птиц. Совершенно не сомневаясь в исходе дела, следователи при сборе доказательств открыто пренебрегли процессуальными нормами, откровенно сфабриковав против «инородцев»-удмуртов уголовное дело, практически полностью основанное на слухах и домыслах. Дважды (в декабре 1894 г. в г. Малмыже и в сентябре-октябре 1895 г. в г. Елабуге) Сарапульский окружной суд выносил обвинительные приговоры (только трое крестьян были оправданы), но оба раза после касса-

ционных жалоб защитника кассационный департамент Сената, учитывая многочисленные нарушения в ходе следствия и суда, отменял приговоры. Назначенное третье разбирательство дела окончилось судом (в мае-июне 1896 г. в г. Мамадыше), признавшим подсудимых невиновными. «Мултанское дело» можно оценивать по-разному, но это была яркая победа российского права и науки над беззаконием и предрассудками, не позволившая подлить шовинистического масла в глввший костер непростых межнациональных отношений.

«Мултанское дело» в российской и мировой практике представляет собой один из первых имеющих ярко выраженную этнокультурную окраску уголовных процессов с привлечением научно-этнографической экспертизы. Объектно-предметная область исследования материалов дела лежит на стыке юриспруденции, этнологии, религиоведения, истории, этнопсихологии и фольклористики. По данному вопросу имеется обширнейшая историография*. Известный удмуртский этнограф В.Е. Владыкин отмечает: «Кажется, ни до, ни после об удмуртах и их религии так много не писали, только российские газеты и журналы опубликовали более 220 статей, отклики на «Мултанское дело» появились в прессе Лондона и Парижа. Удмуртская религия оказалась в центре мирового общественного внимания...»** Авторами этих работ являются преимущественно писатели, историки, журналисты и этнографы, которые зачастую излишне эмоционально и односторонне обвиняют «проклятое самодержавие» в разжигании межнациональной розни. Практически никто никогда не занимался беспристрастным анализом юридической стороны дела и не рассматривал механизм проведения этнографической экспертизы. Более того, до настоящего времени материалы дела практически не публиковались — печатались лишь выдержки из некоторых документов. Разговоры о деле столетней давности продолжаются и сегодня, а ясности в общественном сознании нет до сих пор — бытуют многочисленные слухи, легенды и предания, вплоть до самых невероятных, затрагивающих вопросы человеческих жертвоприношений и ритуального каннибализма.

Говоря об историографии вопроса, следует отметить, что современные зарубежные исследователи практически не удостаивают «Мултанское дело» своим вниманием. Это касается как работ, посвященных истории России конца 19 — начала 20 вв., так и исследований религиозных и межнациональных отношений этого периода***. В советский период это было связано, вероятнее всего, с закрытостью материалов уголовного дела для иностранцев, но даже и сейчас, в последних работах, затрагивающих вопросы религии среди инородцев Волжско-Камс-

* См.: Мултанское дело. Библиографический указатель. Ижевск: Национальная библиотека Удмуртской Республики, 1997.

** Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994. С. 7.

*** См. напр.: Civil Rights in imperial Russia / Ed. Olga Crisp and Linda Edmondson. Oxford, 1989; Hugh Seton-Watson. The decline of imperial Russia, 1855 — 1914. New-York; Washington, 1965; Hugh Seton-Watson. The Russian Empire, 1801 — 1917. Oxford, 1989; The Peasant in Nineteenth Century Russia. Ed. by Wayne S. Vucinich и др.

кого региона, мултанская тема по-прежнему не звучит^{*}. Из работ, известных автору, пожалуй, единственным исключением является монография Андреаса Каппелера «Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад», несколько строк которой посвящены мултанским событиям: «Российская политика по отношению к народам Волго-Уральского региона не исчерпывалась вопросами миссионерской деятельности и образования, однако в большинстве других областей она не подвергалась существенным изменениям. Однако и здесь во второй половине 19 в. усилились ассимиляторские тенденции и европоцентристские предрассудки. Это выразилось и в требовании «полного слияния» крещеных народов среднего Поволжья с «доминирующей народностью» на благо «христианской Церкви и цивилизации», и в случае с десятью удмуртами, которых в 1892 г. обвинили в совершении языческого обряда человеческого жертвоприношения. Семь из них в 1894 г. были признаны виновными в совершении ритуального убийства и приговорены к каторжным работам, и только развернутая писателем В.Г. Короленко широкая кампания в российской печати привела к пересмотру их дела и оправданию их в 1896 г.»^{**}

Приведенные слова в общих чертах раскрывают позицию большинства авторов, писавших о мултанском деле в советский период. Подобное мнение доминирует в российской науке и сегодня^{***}, однако в газетах Удмуртской Республики была озвучена иная гипотеза, рассматривающая те давние события в качестве простого уголовного дела, раздутого в советские годы для обвинения царизма во всех возможных грехах^{****}. К сожалению, в последнее десятилетие в связи с возрождением удмуртских традиционных верований появился ряд газетных публикаций, в которых высказывается сомнение в правомерности оправдательного приговора, что вновь отравляет общественное сознание ядом ксенофобии^{*****}. Данные публикации вызывают ответную справедливую, но не всегда адекватную реакцию представителей удмуртской интеллигенции, стремящихся реабилитировать удмуртский народ^{*****}.

* См. напр.: Werth, Paul W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama region, 1827 — 1905. Ithaca; London, 2001.

** Каппелер Андреас. Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем. С. Червоная. М., 2000. С. 195.

*** См. напр.: Мултанское дело: история и современный взгляд: Мат-лы научно-политической конференции. Ижевск: УИИЯЛ, 2000.

**** Шумилов Е.Ф. «Дело» было под Мултаном // Известия Удмуртской Республики. 1992. № 52, 62.; Он же. Тихая красота язычества // Известия Удмуртской Республики. 1992. №117.

***** См. напр.: Кисарев В. Безымянный погост // Городской стиль. Ижевск. 1996. №8; Он же. Возрождение рагани? // Городской стиль. Ижевск. 1996. №10.

***** Ванюшев В.М. Вокруг Мултана: тень на плетень // Известия Удмуртской Республики. 1992. № 118, 121, 124, 127, 130, 132-133; Он же. Кин шоры ыбылэ Мултан уж (В кого стреляет мултанское дело): Документальный очерк на удм. яз. Ижевск, 1994; Куликов К.И. Кому выгодна ксенофобия. Ижевск: УИИЯЛ, 1997.

Можно долго дискутировать о наличии в прошлые века человеческих жертвоприношений в религиозных обрядах удмуртов, но следует отделить этот вопрос от конкретного уголовного дела конца 19 в., по которому после многолетних разбирательств был вынесен оправдательный приговор. Согласно же правовому принципу презумпции невиновности никто не должен доказывать свою невиновность, если не доказано обратное. Опубликование основных материалов уголовного дела, сопровождаемых подробным юридическим комментарием, может стать лучшим подтверждением бесосновательности обвинений, выдвинутых против мултанских удмуртов, поскольку доступность этих документов для широкого круга читателей выбьет почву из-под многих домыслов.

Публикуемые ниже документы включают прежде всего определения кассационного департамента и прошение защитника. Они свидетельствуют, что «Мултанское дело» нельзя однозначно рассматривать ни как следствие русификаторской политики самодержавия, ни как противостояние христиан-русских и язычников-удмуртов, ни как простое уголовное дело, получившее широкую огласку. У «Мултанского дела» нет и, скорее всего, не может быть однозначной трактовки, потому что оно как своеобразный цивилизационный индикатор отразило сложность национальных, религиозных, социально-политических и иных противоречий, раздиравших Российскую империю в конце 19 — начале 20 вв.

Подборка архивных документов достаточно репрезентативно отражает основные моменты уголовного процесса. Так как подлинное уголовное «Дело по обвинению крестьян-вотяков д. Старый Мултан» находится в Российском государственном историческом архиве (г. С.-Петербург), то в данном случае использованы копии документов из архива Удмуртского института истории, языка и литературы (г. Ижевск).

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№1

***ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ ОТМЕНЕ ПЕРВОГО
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА САРАПУЛЬСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА
ПО «МУЛТАНСКОМУ ДЕЛУ»***

5 мая 1895 г.

По рассмотрении протокола заседания суда по делу, замечаний, сделанных на этот протокол защитой, и постановления суда на означенные замечания видно, что 630 ст. Уст. Угол. Судопроизводства¹ была нарушена, во-1-х, тем, что защита была стеснена при допросе свидетеля (Пивоварова), так как защите было предложено допрашивать этого

свидетеля не по всем обстоятельствам дела, а только по тем, для удостоверения которых свидетель вызван; во-2-х, тем, что защитник был лишен права предъявить присяжным заседателям во время судебного следствия те указания и разъяснения, какие он считал нужным сделать по поводу вещественных доказательств, ибо защитнику было предложено сделать это во время прений сторон и, в-3-х, тем, что просьба защитника о разъяснении присяжным вопроса, откуда взяты были приобщенные к делу седые волосы, осталась без удовлетворения. Между тем разъяснение сего вопроса о значении волос было особенно важно в виду того, что волосы были находимы при обысках в разное время и притом весьма отдаленное от дня смерти Матюнина. Нарушено требование 718 ст. Уст. уголовного судопр.², и это не опровергается ни протоколом заседания суда, ни постановлением его на замечания защиты. Нарушение сего закона заключалось в том, что многие свидетели давали на суде показания свои по слухам. Допущение этого нарушения, признаваемого правительствующим сенатом существенным (реш. прав. сен. 1870 г. №147³, 1872 г. №926⁴ и мн. др.), подтверждается также и сущностью показаний некоторых свидетелей, записанных в обвинительном акте. Независимо от этого не опровергается указание защитника на то, что не всегда председатель в суде руководил заседанием по делу и что неоднократно товарищ прокурора прерывал защитника при допросе свидетелей и при представлении объяснений присяжным заседателям. Между тем настоящее дело требовало, чтобы со стороны председателя были приняты все меры для возможного разъяснения дела и для правильного и спокойного разрешения оно, так как нельзя не признать, что и в обвинительном акте не было ясно и точно установлено самое существование между вотяками человеческих жертвоприношений и не были указаны с достаточной полнотою фактические основания для обвинения каждого из 11 подсудимых в тяжком, влекущем за собою уголовное наказание, преступлении. В виду вышеизложенного, не усматривая других указанных в жалобе нарушений, правительствующий сенат определил: решение присяжных заседателей и приговор окружного суда по сему делу в отношении обвиняемых лиц отменить, предписав суду указом рассмотреть дело вновь, в другом составе присутствия, в другом ближайшем от места нахождения подсудимых и свидетелей городе, например, Елабуге.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, с. 163-164.

№2

Из второго обвинительного приговора Сарапульского окружного суда по «Мултанскому делу»

1 октября 1895 г.

1895 года октября 1-го дня по указу его императорского величества Сарапульский Окружной суд по уголовному обвинению в городе Елабуге, в публичном заседании в следующем составе... Слушал: участием присяжных заседателей дело по крестьянам Козьме Самсонове 40 лет, Дмитриии Степанове 31 года, Семене Иванове 50 лет, Василии Кондратьеве 37 лет, Василии Козьмине Кузнецове 39 лет, Адриане Андрееве 38 лет и Андрее Григорьеве 79 лет, обвиняемым в убийстве.

На разрешение присяжных заседателей в отношении подсудимых крестьян села Старого Мултана Старотрыкской волости, Малмыжского уезда Вятской губернии... судом был предложен следующий вопрос: виновны ли они в том, что в ночь на 5 мая 1892 года в селе Старом Мултани, в шалаше при доме крестьянина Моисея Дмитриева с обдуманном заранее намерением и по предварительному между собою соглашению лишили жизни крестьянина завода Ныртов Мамадышского уезда Казанской губернии Конона Дмитриева Матюнина, вырезав у него голову с шеей и грудными внутренностями. Присяжные заседатели ответили: «да, виновен без обдуманного заранее намерения». Квалифицируя это преступное деяние, в котором признаны виновными подсудимые, Окружной суд находит, что откинув из вопроса, характеризующего предумышленное убийство по предварительному уговору между несколькими лицами существенный признак «предумышленность», присяжные заседатели признали в данном деянии наличность убийства умышленного (реш. Угол. Кассац. Деп. Правительствующего Сената 1875 г. № 273⁵), причем оставление в приговоре слов «по предварительному уговору» не может изменить существа приговора, так как при отсутствии предумышленности предварительный уговор сам собою падает. Таким образом преступное деяние, в котором признаны виновными подсудимые, по признакам своим соответствует преступлению, предусмотренному 1 ч. 1455 ст. Улож. о Нак.⁶ Этому же наказанию следовало бы подвергнуть и всех подсудимых, но суд, руководствуясь 774 и 828 ст. Уст. Угол. Суд.⁷ И приняв во внимание, что убийство Матюнина совершено не из корыстных или иных каких либо личных видов, а единственно вследствие религиозного заблуждения и притом вотяками, крайне неразвитыми и имеющими лишь самые слабые понятия о религии и нравственности, считает справедливым понизить нормально наказание для Козьмы Самсонова, Дмитрия Степанова, Семена Иванова и Василия Кондратьева на одну степень, а для остальных, как признанных заслуживающими снисхождения присяжными заседателями на две степени и назначить таковое в низшей мере для первых четверых по 4-й, а для остальных по 5-й степ. 19 ст. Улож.⁸ с последствиями по 25 ст. Улож. о Нак.⁹ и с заменой для Андрея Григорьева как имевшего в момент совершения преступления более 70 лет от роду каторжных работ ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири на основании 74 ст. Улож. о Нак.¹⁰ с последствиями в 26 ст. Улож. о Нак.¹¹ указанными...

Обращаясь к разрешению вопроса о том, подлежит ли удовлетворению предъявленный к подсудимым женою убитого Матюнина Степанидой Никитиной гражданский иск, Окружной Суд находит, что вопрос этот в силу вердикта присяжных заседателей, признавших всех подсудимых виновными в убийстве Матюнина, должен быть решен утвердительно, так как Степанида Матюнина получала средства в жизни только от своего мужа. Что касается требования Матюниной об уплате ей на ее содержание по пяти рублей в месяц, то таковое является превышающим первоначальное требование ее, заявленное ею Судебному Следователю... а потому в силу 332 ст. Уст. Гражд. Суд.¹² не может быть удовлетворено; первое же требование Матюниной об уплате ей пожизненно по одному рублю в месяц должно быть уважено и эта сумма присуждена в ее пользу со всех подсудимых с взаимною их друг за друга ответственностью.

По сим соображениям Окружной Суд ОПРЕДЕЛЯЕТ: 1) подсудимых крестьян села Старого Мултана Старотрыкской волости Малмыжского уезда Вятской губернии Козьму Самсонова 40 лет, Дмитрия Степанова 31 года, Семена Иванова 50 лет, Василия

Кондратьева 37 лет, Василия Козьмина Кузнецова 39 лет и Андриана Андреева 38 лет, лишив всех прав состояния, сослать в каторжные работы: из них Козьму Самсонова, Дмитрия Степанова, Семена Иванова и Василия Кондратьева на десять лет каждого, а Василия Козьмина Кузнецова и Андриана Андреева на восемь лет каждого с последствиями для всех их, указанными в 25 ст. Улож. о Нак., 2) подсудимого крестьянина села Старого Мултана Андрея Григорьева 79 лет, лишив всех прав состояния, сослать на поселение в отдаленнейшие места Сибири с последствиями, указанными в 26 ст. Улож. о Нак. с применением ко всем подсудимым на месте ссылки 14 п. IV ст. всемилостивейшего Манифеста от 14 ноября 1894 года¹³, 3) судебные издержки на вызов свидетелей, указанных в списке при обвинительном акте, а также на вызов экспертов, равным образом и на удовлетворение свидетелей, вызванных по прошениям подсудимых, обратить на всех вышеуказанных подсудимых по равной части на каждого и со взаимной друг за друга ответственностью в случае несостоятельности кого-либо из них, а при несостоятельности их всех издержки те принять на счет казны, 4) из числа вещественных доказательств топор, рубаху и штаны выдать ближайшим родственникам Козьмы Самсонова, другой топор и полог — ближайшим родственникам умершего Моисея Дмитриева, одежду убитого Матюнина — жене его Степаниде Никитиной, деньги десять (10) рублей передать в распоряжение Малмыжской Земской Управы, а деревянное старое корыто и волосы уничтожить, 5) со всех вышеназванных подсудимых взыскивать ежемесячно один (1) рубль в пользу крестьянки деревни завода Ныртов Мамадышского уезда Казанской губернии Степаниды Никитиной Матюниной по день ее смерти, по равной части с каждого и с круговой их друг за друга ответственностью...

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 47, т. 1, лл. 188-192.

№3

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ОБ ОТМЕНЕ ВТОРОГО ОБВИНИТЕЛЬНОГО
ПРИГОВОРА САРАПУЛЬСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА ПО «МУЛТАНСКОМУ ДЕЛУ»**

22 декабря 1995 г.

Арестантское

В судебном заседании 3-го отделения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената присутствовали: гг. сенаторы:

Первоприсутствующий: А.Н. Маркович, В. И. Петров, Н.С. Таганцев, А.А. Арцимович.

Докладывал дело сенатор А.А. Арцимович.

Заключение по делу давал исп. об. обер-прокурора А.Ф. Кони.

По указу его императорского величества Правительствующий Сенат слушал: кассационную жалобу защитника крестьян: Андриана Андреева, Дмитрия Степанова, Козьмы Самсонова, Василия Кузнецова, Василия Кондратьева, Семена Иванова и Андрея Григорьева, частного поверенного Дрягина на приговор Сарапульского окружного суда по обвинению доверителей его в убийстве.

Из дела видно, что состоявшееся 10-11 декабря 1894 года в г. Малмыже решение присяжных заседателей и приговор Сарапульского окружного суда о крестьянах села Старого Мултана... преданных суду Казанскою судебною палатою, по обвинению их в убийстве крестьянина Матюнина с целью принесения его в жертву вотским языческим богам в преступлении, предусмотренном 1 ч. 1454 ст. улож. о наказ.¹⁴ — определением Правительствующего Сената 15 апреля-5 мая 1895 года¹⁵ отменены и дело передано для нового рассмотрения тому же суду в другом составе его. По вступлении сего дела из Правительствующего Сената в Сарапульский окружной суд во время приговорительных в суде по сему делу распоряжений защитник всех подсудимых частных поверенный Дрягин обратился в этот суд с ходатайством о вызове: а) новых экспертов, при содействии которых защита надеялась выяснить на суде, что среди вотяков нет обычая приносить языческим богам в жертву людей; б) экспертов-врачей для определения недостаточно, по мнению защиты, выясненных на следствии и суде данных о прижизненности повреждений, оказавшихся при осмотре и вскрытии трупа Матюнина; в) свидетелей, долженствовавших представить суду новые сведения об обстоятельствах, не бывших в рассмотрении суда и исключających, по мнению защиты, возможности признания обвиняемых ныне лиц виновными в убийстве крестьянина Матюнина, и г) двух соподсудимых, оправданных приговором окружного суда 10-11 декабря 1894 года. Это прошение рассмотрено в распорядительном заседании 19 августа 1895 г., причем суд определил: отказать в вызове всех просимых свидетелей, так как обстоятельства, о которых они должны были свидетельствовать, не представляются вновь открывшимися; по поводу же вызова двух соподсудимых, оправданных судом, в определении суда не содержится никакого постановления, вместе с тем суд признает, что выяснение причины смерти Матюнина, прижизненности или посмертности повреждений, обнаруженных на трупе, и последовательности их причинения представляется для дела существенным, нашел возможным вызвать из числа просимых экспертов и врачей — эксперта Верецагина и врача Крылова. Это постановление окружного суда, основанное на рассмотрении существа дела, состоялось в распорядительном заседании 19 августа 1895 года по докладу члена суда Горицкого. Между тем из дела видно, что тот же член суда Горицкий председательствовал 10-11 декабря 1894 года по тому же делу, отмененному определением 15 апреля — 5 мая 1895 года Правительствующим Сенатом; это участие члена суда Горицкого в заседании 19 августа составляет прямое нарушение 929 ст. уст. уг. судопр.¹⁶, разъясненной в решениях Правит. Сената 1875 г. № 399¹⁷, 1893 г. № 22¹⁸ и друг., на основании которых требование 929 ст. у. у. с. относительно постановления судом решений по делам, по которым приговор отменен, в другом составе суда должно быть соблюдаемо судом не только при рассмотрении дела по существу его, но при обсуждении тех прошений и заявлений, которые могут подлежать рассмотрению его после отмены приговора. Это нарушение в данном случае приобретает особенное значение, так как отмена приговора 10-11 декабря отчасти последовала, как это видно из указа Правительствующего Сената по сему делу вследствие действий того же члена суда Горицкого, который допустил, председательствуя по этому делу, стеснение прав защиты при исследовании в суде сего дела, нарушение, признанное Правительствующим Сенатом существенным. То же нарушение 929 ст. уст. уг. судопр. допущено судом по настоящему делу вторично при

рассмотрении в распорядительном заседании 19 сентября 1895 года просьбы защитника Дрягина о вызове экспертов и врачей на счёт подсудимых за отказом в вызове таковых, последовавшим в распорядительном заседании 19 августа, так как и в этом заседании участвовал член суда Горицкий. Обращаясь затем к определению суда 19 августа 1892 года по вопросу о вызове свидетелей для подтверждения, как заявлено защитой, вновь открывшихся по делу обстоятельств об убийстве крестьянина Матюнина и не касаясь правильности или неправильности по существу отказа суда в вызове свидетелей, Правительствующий Сенат останавливается лишь на тех соображениях, по коим суд отказал в вызове свидетелей. Из сего определения видно, что суд отказал лишь на том общем соображении, что приводимые защитой обстоятельства не могут быть сочтены за новые, вновь открывшиеся, так как некоторые известны были при производстве полицейского дознания, иные при производстве предварительного следствия без приведения фактических к тому указаний. Приведенные соображения суда не убеждают Правительствующий Сенат в том, что суд вошел в требуемую оценку важности тех обстоятельств, на которые ссылается защита, то есть не исполнил тех указаний, которые содержатся в ст. 577 уст. уг. судопр.¹⁹ и преподанных Правительствующим Сенатом разъяснениях этой статьи в целом ряде его решений 1869 г. № 994²⁰, 1875 г. № 187²¹ и друг.; суду следовало оценить значение представленных защитой доказательств и подробно изложить, какие из этих доказательств были уже обследованы и рассмотрены судом при первом рассмотрении дела, а не ограничиваться приведением столь неопределенных и неясных соображений отказа. Такой ничем не подтверждаемый отказ защите, в особенности при указании защиты на то, что в деле отсутствует протокол, составленный будто бы становым приставом о найденных следах крови за рекою Люгою, то есть не в том месте, где найден был труп Матюнина, — протокол, о котором не было до сего времени упоминаемо в деле, составляет существенное нарушение 577 ст. уст. угол. судопр., так как о таком важном обстоятельстве обязательно суду следовало упомянуть в своем определении.

В решениях Правительствующего Сената 1877 г. № 29²², 1878 г. № 39²³ указано, что при новом, после отмены приговора, разбирательстве дела подсудимые, подлежащие вновь суду, имеют безусловное право на вызов в заседание суда оправданных при первом рассмотрении дела соподсудимых своих и что удовлетворение таковой просьбы их для суда обязательно. Между тем несмотря на просьбу защиты вызвать в заседание суда оправданных подсудимых Александрова и Гаврилова, суд не только их не вызвал, но и не приводит в определении своем никаких соображений о том, почему эта просьба защиты судом не уважена. Отказ суда в ходатайстве защитника в отсрочке заседания ввиду вызова на основании 573 ст. у. у. с.²⁴ товарищем прокурора двух новых свидетелей, которые должны были свидетельствовать об обстоятельствах новых, не бывших в виду суда, о чем, как видно из протокола заседания, впервые заявлено обвинителем в заседании суда по сему делу, представляется несогласным с 573 и 734 ст. уст. уг. суда²⁵, соображения же, которыми суд подкрепляет свой отказ, ссылаясь на право обвинителя не указывать на обстоятельства, по которым вызывается им новый свидетель, представляются явно неправильными и несогласными с указанием Правительствующего Сената в решении его 1886 г. №17²⁶. Из протокола судебного заседания видно, что председательствовавший в суде воспретил защите предлагать свидетелю становому приставу Шмелеву вопросы о том, как этот свидетель при дознании приводил обвиняемых к присяге пред

чучелом медведя, вымогая у них путем этого суеверного обряда их сознание в содеянии или убийстве крестьянина Матюнина. В этом протоколе не указано никаких оснований к такому воспрещению и не видно, чтобы свидетель уклонялся от ответа на предлагаемые вопросы. Между тем эти вопросы защиты касались действий станového по производству дознания (ст. 250-258 уст. уг. суд), имели отношение к обстоятельствам дела и направлены были к проверке введенного в дело судебного доказательства, поэтому воспрещение председательствующим защите предлагать эти вопросы, в особенности без всякого со стороны свидетеля возражения или заявления о нежелании его давать на эти вопросы ответы, составляет нарушение 612 и 722 ст. уст. уг. суд²⁷ и решения Сената 1883 г. № 27²⁸; указываемые затем защитником нарушения: 1) 578 ст. уст. уг. суд.²⁹ — неудовлетворением судом ходатайства его о вызове всех поименованных им в просьбе экспертов, а лишь одного Верецагина, 2) 557 и 576 ст. уст. уг. суд.³⁰ — отказом в вызове экспертов и свидетелей на счет подсудимых и 3) 573 ст. уст. уг. суд. — неизвещением подсудимых, а лишь защитника их о вызове товарищем прокурора новых свидетелей — не могут быть признаны Правительствующим Сенатом заслуживающими уважения, так как: 1) отказ в вызове всех экспертов не имеет значения, ежели по требованию защиты был вызван один эксперт, что в данном случае и было исполнено судом, реш. Прав. Сената 1877 г. № 95³¹, 2) второе указание разрешается разъяснением Правительствующего Сената в решениях 1874 г. № 51³²; 1873 г. № 695³³ и 3) не представляется имеющим значение для дела указание на нарушение 573 ст. уст. уг. суд., так как подсудимые об этом обстоятельстве не делали заявлений в заседании суда, реш. Прав. Сената 1875 г. № 19³⁴ и др. По всем основаниям Правительствующий Сенат определяет: 1) приговор Сарапульского окружного суда и решение присяжных заседателей по сему делу за нарушением ст. 577, 612, 722, 734 и 929 уст. уг. судопроиз. и решений Правит. Сената 1877 г. № 29³⁵, 1878 г. № 39³⁶ и друг. отменить и дело для нового рассмотрения передать в Казанский окружной суд и 2) на основании 265 ст. учр. суд. уст.³⁷ составу членов суда в составе присутствия, участвовавшего в распорядительном заседании по сему делу 19 августа и 19 сентября сего года, за нарушение 929 ст. у. у. с. сделать замечание.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 86, т. 1, лл. 9-15.

№ 4

ПРОШЕНИЕ ЗАЩИТНИКА ДРЯГИНА В КАЗАНСКУЮ СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ

18 мая 1896 г.

Вышеназванное дело по кассационным моим жалобам на приговоры Сарапульского окружного суда два раза уже было на рассмотрении Прав. Сената по уголовному кассационному департаменту: 15 апреля/5 мая и 22 декабря 1895 года, а ныне передано в Казанский окружной суд, которым и назначено к слушанию на 28-е 1896 года, но приготовительные распоряжения к судебному заседанию Казанского окружного суда побуждают меня в интересах защиты обратиться в судебную палату с просьбой о рассмотрении действий окружного суда в помянутой части — в порядке ревизии и надзора...

Помянутое дело имеет уже четырехлетнюю давность: защита вступила в него в ноябре 1894 г., и имея в виду, что дело это — первое еще в судебной летописи, что оно представляет собою общественно-бытовой интерес, что оно должно занять особое место в истории нашей гражданственности, — защита много энергии положила на то, чтобы наиболее разработать судебно-медицинский и этнографический вопросы дела с помощью людей науки; наиболее осветить все его обстоятельства через допрос новых, обобщенных следствием свидетелей; наиболее осветить быт и верования вотского народа при посредстве знания экспертов и показаний очевидцев-свидетелей. На необходимость подобной разработки этого дела указал и Правит. Сенат в решении своем 15 апреля/5 мая 1895 года.

Но состоявшееся 3/4 апреля сего года в Казанском окружном суде (при уч. г. товарища прокурора Раевского, делавшего заявление в качестве стороны по делу) определение по поводу ходатайств защиты указало ей неосновательность ее надежд; защите отказано во всем: и в вызове свидетелей и экспертов на свой счет, и в назначении дела к слушанию в г. Казани; при всем том мотивы этого определения и рассуждения суда представляют собою сплошную ошибочность в фактах и предположениях, а при чтении этого определения выносишь общее впечатление, что как будто суд считает себя стороною в деле и как будто читаешь не судебный акт, а отповедь своего противника по делу, который к тому же не желает держаться фактической почвы, а группирует свои возражения на неправильных предположениях.

...Для дела важно, весьма важно, чтобы свидетели защиты и эксперты (гг. Кузнецов и Леонтьев) были вызваны, без чего дело в третий раз предстанет на суд в таком же неразработанном и одностороннем виде, изображая собою какую-то загадку и недомолвку в каком оно было и при разбирательстве его в гг. Малмыже и Елабуге. Между тем в то время как дело это возбуждает всеобщий интерес и на него обращено внимание всех слоев русского общества, а представители науки и печати посвящают ему свои доклады, рефераты, исследования и статьи — суды Сарапульский и Казанский держатся в вопросе этнографической экспертизы только г. Смирнова, а медицинской — уездных врачей, зная при этом (из этнографической литературы), что г. Смирнов дружно уличается другими авторами в незнании вотского языка, в непонимании основных черт быта вотяков и их религиозных воззрений, в непродуманности своих выводов и, наконец, в пристрастии его, г. Смирнова, к западным мыслителям (особенно пережившему себя Спенсеру), никогда не изучавшим русской жизни и жизни наших инородцев; зная затем (из прошенной защиты), что этнограф Верещагин не может оппонировать с г. Смирновым (один — сельский учитель, другой — профессор Университета), ибо совершенно не посвящен в литературу вопроса, а ограничивает круг своих воззрений личным наблюдением жизни вотяков известной местности (я уже не говорю о косноязычии г. Верещагина, лишаящем его возможности толково излагать свои мысли в устной речи); зная также (по логике вещей), что профессор судебной медицины г. Леонтьев во всяком случае более сведущ и компетентен в деле, нежели уездный врач Крылов: первый стоит у науки, следит за нею, двигает ее, а последний занят всецело службой (разъездами по участку к мертвым телам) и ушел от науки (да ведь уж вещь общеизвестная, что наши уездные и земские врачи с течением времени не только не следят за своей наукой и литературой, а постепенно забывают даже то немногое что вынесли из университета, так уж доверять их компетен-

ции — рискованно!). Зная, наконец из доклада профессора медицины Харьковского университета г. Беллина, ныне напечатанного во «Враче», а ранее оповещенного во всех газетах, из коих многие получает и Казанский суд, что г. Крылов при разборе дела в Елабуге давал в качестве эксперта заключения, прямо несообразные ни с данными медицины, ни со здравым смыслом, и зная, следовательно (из всего предыдущего), что вопросы медицинский и этнографический не могут быть разъяснены надлежащим образом теми экспертами, которых суд ныне вызывает, и что участие гг. Леонтьева и Кузнецова в экспертизе принесет несомненную и весьма существенную делу пользу.

Но суд не вызывает их, не вызывает и свидетелей защиты по соображениям, вытекающим из ошибочного совершенно истолкования судом прошения защиты и ошибочного изложения фактической стороны дела.

Ввиду сего и дабы предоставить суду возможность исправить допущенные им явные ошибки я возобновил перед судом ходатайство о вызове свидетелей и экспертов, но я настолько подавлен неудачами своих ходатайств, что боюсь надеяться на успех.

Вот ввиду всего этого и истощив все свои усилия убедить суд в необходимости вызова свидетелей защиты и экспертов гг. Леонтьева и Кузнецова, я осмеливаюсь, в предупреждение повторения нового ошибочного приговора по делу вотяков, новой кассации и нового — в третий раз — рассмотрения дела Прав. Сенатом, ныне же просить судебную палату обсудить действия Казанского окружного суда в порядке ревизии и надзора и предложить тому суду:

1) рассмотреть дело в другом составе гг. судей, не участвовавшем в определении 3/4 апреля 1896 года,

2) вновь войти в надлежащее — согласно разуму закона — рассмотрение ходатайств защиты по вызову свидетелей и экспертов,

3) при обсуждении тех ходатайств строго держаться фактической почвы, не допуская ошибочных или произвольных предположений и толкований и не отыскивая в выражениях защиты (напр. «вместо такого-то вызвать такого-то») иной какой-либо смысл, кроме того, какой в них заключается,

4) ввиду категорического отказа защиты от вызова с ее стороны в качестве экспертов гг. Крылова и Верецагина и ввиду усиления сими лицами комплекта экспертов обвинения — признать и за защитой право выставить со своей стороны экспертов: по вопросу медицинскому профессора г. Леонтьева, а по вопросу этнографическому — либо г. Верецагина, но совместно с г. Богаевским, либо одного Кузнецова, либо даже совместно с Верецагиным, но ни в коем случае не одного Верецагина,

5) понятие о «вновь открывшихся обстоятельствах» не суживать до понятия об обстоятельстве не известном при следствии ни подсудимому, ни той деревне, откуда он родом,

6) указать более уважительные причины преимущества рассмотрения дела в г. Мамадыше перед г. Казанью...

7) за отсутствием же других причин — дело рассмотреть в г. Казани, что будет вполне согласоваться и с указом Правит. Сената от 22 декабря 1895 года...

8) при допущении судом г. Раевского в качестве стороны по делу к участию в обсуждении ходатайства защиты, как это сделал суд 3/4 апреля, — допустить к участию во всем и защиту.

7. «Мултанское дело» в Удмуртии: 1892-1896 гг.

До разрешения настоящего моего ходатайства честь имею просить суд. палату приостановить подготовительные распоряжения Казанского окружного суда, о чем и сообщить ему ныне же...

Частный поверенный Мих. Дрягин

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 544-550.

№5

**ТЕЛЕГРАММА ПРОКУРОРА ЧЕРНЯВСКОГО
ИЗ МАМАДЫША В КАЗАНСКУЮ СУДЕБНУЮ ПАЛАТУ**

4 июня 1896 г.

Сегодня по делу убийства Матюнина обвиняемые оправданы.

№6

**ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИЮСТА
ПРОКУРОРУ КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ**

24 июня 1896 г.

Сообщите, вступил ли приговор по Мултанскому делу в законную силу. Подача протеста нежелательна. Подробности письмом.

Вице-директор Н. Чаплин

Подчеркнутые слова зашифровать.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 500-501.

№7

**ТЕЛЕГРАММА ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНИЮСТА
МИНИСТРУ МУРАВЬЕВУ**

26 июня 1896 г.

Имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что по сообщению исполняющего должность прокурора Казанской судебной палаты на приговор Казанского окружного суда по делу об убийстве Матюнина (Мултанское дело) протеста со стороны прокурорского надзора не последует и приговор этот вступит в законную силу 2 июля сего года.

Исполняющий обязанности вице-директора Н. Чаплин

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 500-502.

№8

**ПИСЬМО ПРОКУРОРА КАЗАНСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ
ВИЦЕ-ДИРЕКТОРУ ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА МИНЮСТА ЧАПЛИНУ**

19 июля 1896 г.

Милостивый государь, Николай Дмитриевич.

Возвратившись из служебной поездки в Казань, я застал телеграмму Вашу от 24 июня с указаниями относительно Мултанского дела. Из ответа исправлявшего мою должность Вы уже осведомлены, что на оправдательный приговор, состоявшийся по названному делу, со стороны прокурорского надзора протеста подано не было. К такому решению я пришел по обсуждении вопроса совместно с обвинителями по делу и в этом руководился не сознанием правильности состоявшегося приговора, а соображениями необходимости оградить достоинство суда от дальнейших испытаний, коим он уже достаточно подвергался со стороны защиты и прессы, а также и тем, что по ходу процесса, за которым я лично внимательно следил в течение всех осьми дней, ни со стороны суда, ни со стороны председательствующего не было допущено таких отступлений от установленных форм и обрядов и требований закона, которые могли бы быть признаны Правительствующим Сенатом сколько-нибудь существенными для кассирования приговора. Обвинительная власть в законных требованиях своих отказов со стороны суда не имела, и при этом я не мог не считаться с общим смыслом предшествовавших двух указов Правительствующего Сената, ограждавших интересы защиты. Последняя... широко толковала означенные указы и еще шире, настойчиво, до забвения иной раз судебных приличий заблуждалась в понимании принадлежавших ей прав. В этом можно убедиться из прилагаемых при сем копий четырех прошений частного поверенного Дрягина и определений Казанского Округного Суда от 17 и 27 мая и судебной палаты — от 22 мая. Той же системы настойчивости, особенно в первые два-три дня заседаний, держалась защита и во время разбирательства дела. Из числа четырех защитников (присяжные поверенные Карабчевский и Красников, частный поверенный Дрягин и литератор Короленко) особой беззастенчивостью все время отличался Карабчевский, который как бы рисовался, желая импонировать на присяжных и слушателей смелостью своих возражений, замечаний и постоянных требований о занесении в протокол чинимых будто бы защите стеснений. Требовалось вооружиться большим запасом терпения и сдержанности, чтобы при таких условиях сохранить судейское спокойствие, и если можно было бы сделать некоторый упрек председательствовавшему в излишней снисходительности и даже предупредительности его по отношению к защитникам, то, во 1-х, это сказывалось в таких неуловимых и неподдающихся протоколированию формах (например, форма «просьба», интонации в голосе, предоставление защите пользоваться следственным материалом, допросом свидетелей прежде, чем обвинителям, и т.п.), что представлялось несовместным с достоинством обвинителя и потому нежелательным заявлять какие-либо в этом отношении протесты, и, во 2-х, в основании таких отношений председательствующего к защите отнюдь нельзя было заподозрить пристрастия, а понималось всемерное стремление его оградить процесс от внесения в него доводов для новых жалоб со стороны защиты. Оцениваю, однако, отрешиться от мысли, что правосудие им не удовлетворено. Искренние (со сторо-

ны Короленко) и неискренние заблуждения относительно невинности судившихся вотяков при тех усилиях со стороны защиты и прессы — направить общественное мнение к отрицанию ритуального убийства, — какие не всегда могли быть устранены и парализованы властью, мне кажется, ввели в заблуждение и присяжных заседателей, которые в оправдательном приговоре, быть может, нашли выход к тому, чтобы та же пресса не поставила им в вину судебной ошибки.

Судебное следствие, действительно, обнаружило большие недостатки в следствии предварительном и еще более убедило меня в том, что при своевременном и сколько-нибудь участливом отношении к делу местного прокурора суда возможно было разъяснить его с тою полнотою и тщательностью, каких заслуживало происшествие и серьезность обвинения.

Примите, Ваше превосходительство, уверения в совершенном моем почтении и преданности.

А. Чернявский

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 87, т. 2, лл. 504-509.

КОММЕНТАРИИ

№1

Определение уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената об отмене обвинительного приговора Сарапульского окружного суда по Мултанскому делу содержит ряд указаний на грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства Российской империи, совершенные в ходе расследования обстоятельств дела и проведения судебного заседания, прежде всего — на ограничение защиты в правах по отношению к стороне обвинения в нарушение ст. 630 Устава уголовного судопроизводства. Во-первых, в нарушение п. 2 названной статьи был ограничен круг вопросов, имевшихся у защиты к свидетелю. Во-вторых, в нарушение п. 3 названной статьи защита была стеснена в разъяснениях присяжным заседателям по поводу вещественных доказательств. В-третьих, в нарушение ст. 630 Устава уголовного судопроизводства обвинитель неоднократно вмешивался в процесс допроса защитником свидетелей. В-четвертых, многие свидетели давали свои показания только по слухам, что признано кассационным департаментом существенным нарушением ст. 718 Устава уголовного судопроизводства. В-пятых, в нарушение той же статьи суд не дал свидетелю возможности рассказать все, что ему известно по делу, а ограничился исключительно обстоятельствами, для удостоверения которых свидетель был вызван. В дополнение ко всему перечисленному кассационный департамент указывает, что в обвинительном акте нет четких доказательств существования у удмуртов человеческих жертвоприношений, но самое главное — «не были указаны с достаточной полнотою фактические основания для обвинения каждого из 11 подсудимых в тяжком, влекущем за собою уголовное наказание, преступлении», в связи с чем суду предписывается рассмотреть дело вновь с другим составом судей и в другом городе.

№2

Данный документ представляет собой извлечение из второго обвинительного приговора Сарапульского Окружного суда, вынесенного в г. Елабуге 1 октября 1895 г. Второй суд, как и первый, состоявшийся в г. Малмыже 10-11 декабря 1894 г., признал подсудимых виновными по ч. 1 ст. 1455 Уложения о наказаниях, предусматривающей лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы сроком от 12 до 20 лет. Однако учитывая, что убийство совершено «вследствие религиозного заблуждения», суд

демонстрирует образец гуманизма по отношению «к вотякам, крайне неразвитым и имеющим лишь самые слабые понятия о религии и нравственности» — понижает наказание согласно ст. 19 и 25 Уложения о наказаниях на одну-две степени. В результате этого из семерых обвиняемых шестеро были приговорены к каторжным работам на срок от 8 до 10 лет, а 79-летний А. Григорьев — к ссылке в Сибирь. Кроме того, в пользу вдовы убитого Матюнина, получавшей средства к существованию только от мужа, решено было ежемесячно вплоть до её смерти взыскивать с подсудимых один рубль с взаимной их друг за друга ответственностью.

№3

Определение кассационного департамента Сената об отмене второго обвинительного приговора Сарапульского окружного суда содержит ряд указаний на нарушения уголовно-процессуального законодательства Российской империи, совершенные в ходе расследования обстоятельств дела и проведения судебного заседания.

Первое — это нарушение ст. 929 Устава уголовного судопроизводства, выразившееся в том, что член суда Горицкий, председательствовавший при первом рассмотрении дела, принимал участие в качестве докладчика в распорядительных заседаниях (19 августа и 19 сентября 1895 г.) после кассации приговора для рассмотрения ходатайства подсудимых о вызове свидетелей и экспертов, причем это ходатайство в значительной своей части не было удовлетворено. Между тем ст. 929 четко предписывает, что дело, переданное в суд, приговор которого отменен, решается тем же судом в другом составе присутствия.

Второе нарушение выразилось в способе обсуждения ходатайства защиты о вызове неявившихся свидетелей. Суд наделен дискреционным правом отказывать в вызове новых свидетелей, если сочтет, что показания, которые они должны дать, не представляются вновь открывшимися. Однако само ходатайство о вызове должно быть на этот счет обсуждено во всех подробностях. Между тем постановление суда от 19 августа 1895 г. отказывает в вызове свидетелей, которые должны показать на новые обстоятельства дела, на том основании, что обстоятельства эти не представляются новыми, так как некоторые из них были известны при производстве полицейского дознания, иные — при производстве предварительного следствия. При этом судом совершенно не указываются фактические к тому обоснования.

Третье — нарушение ст. 734 Устава уголовного судопроизводства, согласно которой защитник имеет право на отсрочку заседания для того, чтобы подготовиться к возражениям против новых доказательств, выставляемых прокурором в лице новых свидетелей, вызванных им по 573 статье. Ссылка же суда на то, что прокурор имеет право не указывать на обстоятельства, по которым вызываются свидетели, представляется несогласным с неоднократно высказанным Сенатом взглядом, нашедшим свое окончательное закрепление в решении №17 за 1886 г.

Четвертое нарушение выразилось в том, что председатель не разрешил защитнику задавать вопросы становому приставу Шмелеву, который в ходе дознания приводил обвиняемых к присяге перед чучелом медведя, «...вымогая у них путем этого суеверного обряда их сознание в содеянии или убийстве крестьянина Матюнина». Так как эти

вопросы касались действий станového по производству дознания, имели отношение к обстоятельствам дела и были направлены на проверку введенных в дело доказательств, то запрет защитнику задавать вопросы об обстоятельствах получения у подсудимых признания является нарушением ст. 612 и 722 Устава уголовного судопроизводства.

По всем приведенным основаниям кассационный департамент определил приговор Сарапульского окружного суда по настоящему делу отменить, дело для нового рассмотрения передать в Казанский окружной суд, а составу суда, участвовавшему в распорядительных заседаниях 19 августа и 19 сентября, сделать замечание за нарушение ст. 929 Устава уголовного судопроизводства.

№4

Особый интерес в свете дальнейшего развития Мултанского процесса представляет прошение защитника Дрягина в Казанскую судебную палату. В данном прошении адвокат обжаловал действия Казанского окружного суда, который неоднократно в своих распорядительных заседаниях отклонял практически все просьбы защиты: о вызове дополнительных свидетелей и экспертов, о перемене экспертов, о привлечении дополнительного защитника, о назначении дела к слушанию в г. Казани. Дрягин отмечает, что создается впечатление, будто суд выступает по делу в качестве противоположной стороны. Защитник приводит аргументы в пользу привлечения к делу дополнительных экспертов в области этнографии и медицины, Кузнецова и Леонтьева, поскольку прежние эксперты, Верещагин (сельский учитель) и Крылов (уездный врач), по его мнению, не способны выполнять свои функции должным образом. Дрягин предупреждает, что в случае очередного вынесения обвинительного приговора он в третий раз обратится в кассационный департамент Сената, который, скорее всего, в третий раз отменит приговор. Во избежание этого защитник просит судебную палату обсудить действия Казанского окружного суда в порядке ревизии и надзора и предлагает: рассмотреть дело с другим составом судей, не участвовавшим в определении 3-4 апреля 1896 г., отказавшем защитнику во всех его просьбах; рассмотреть ходатайство защиты о вызове новых экспертов; признать за защитой право выставить со своей стороны конкретных новых экспертов: по медицинскому вопросу — профессора Леонтьева, по этнографическому — Богаевского или Кузнецова; указать более уважительные причины преимущества рассмотрения дела в г. Мамадыше перед г. Казанью (видимо, защитник опасался, что вдали от широкой общественности вероятность судебного произвола будет выше); не суживать понятие «по вновь открывшимся обстоятельствам» до понятия об обстоятельстве не известном при следствии подсудимому или деревне, откуда он родом; при допущении судом Раевского со стороны обвинения к обсуждению ходатайств защиты допускать к участию в нем и защиту.

Прошение похоже на жест отчаяния защитника, предчувствующего поражение на процессе и просящего судебную палату обсудить действия Казанского окружного суда в надежде повлиять таким образом на суд. Сегодня можно только предполагать, что произошло за те несколько дней между подачей прошения и началом судебного заседания, но ход судебного процесса кардинально изменился, завершившись 4 июня 1896 г. вынесением оправдательного приговора в отношении подсудимых.

№№5, 6, 7

Министерство юстиции, стремясь сохранить честь своего мундира, пристально следило за мултанским процессом. Информация о ходе судебного процесса регулярно поступала из Мамадыша в Казань, а оттуда в С.-Петербург. Данные телеграммы демонстрируют сложную подоплеку дела. Об этом свидетельствует прямое указание Минюста стороне обвинения, а именно прокурору Казанской судебной палаты, о нежелательности подачи протеста на решение суда, хотя основания для этого имелись. Не исключено, что общественный резонанс, вызванный этим необычным уголовным делом, перешел допустимые границы и «свыше» было дано указание к прекращению четырехлетней эпопеи, от которой устали все действующие лица.

№8

Письмо прокурора Казанской судебной палаты Чернявского вице-директору департамента Министерства юстиции Чаплину позволяет взглянуть на судебный процесс глазами стороны обвинения. Примечательно, что прокурор, повествуя об основных моментах судебного разбирательства, откровенно признает, что принимая решение об отказе от принесения протеста на оправдательный приговор суда, он не мог не считаться с общим смыслом предшествовавших двух указов Сената, ограждавших интересы защиты. Между тем он также отмечает, что наряду с обвинителями не согласен с правильностью вынесенного приговора, однако не имеет серьезных оснований для его кассации. Из текста данного письма мы видим, что третий суд принципиально отличался от двух предыдущих. В процессе принимали участие уже четыре защитника, помимо частного поверенного Дрягина это были присяжные поверенные Карабчевский и Красников, а также писатель Короленко, сыгравший огромную роль в оправдании удмуртов, обратив на Мултанское дело внимание всей российской общественности. Примечательно убеждение Чернявского в искренности заблуждений Короленко относительно невиновности удмуртов. Активное участие в судебном процессе прессы, по его мнению, серьезно повлияло на решение присяжных заседателей, опасавшихся вынести обвинительный приговор, дабы пресса не поставила им в вину судебную ошибку. Вместе с тем прокурор Казанской судебной палаты признал, что судебное следствие действительно обнаружило большие недостатки на стадии предварительного следствия, что в конечном итоге фактически послужило основанием для оправдательного приговора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Устав Уголовного Судопроизводства. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Спб., 1898. С. 569: «Ст. 630. Прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник, с другой, пользуются в судебном заседании одинаковыми правами. Как той, так и другой стороне предоставляется:

- 1) представлять в подтверждение своих показаний доказательства;
- 2) отводить по законным причинам свидетелей и сведущих людей, предлагать им с разрешения Председателя Суда вопросы, возражать против свидетельских показаний и просить, чтобы свидетели были передпрошены в присутствии или в отсутствии друг друга;
- 3) делать замечания и давать объяснения по каждому действию, происходящему на суде, и
- 4) опровергать доводы и соображения противной стороны».

² Там же. С. 671: «Ст. 718. Допрос начинается предложением свидетелю рассказать все, что ему известно по делу, не примешивая обстоятельств посторонних и не повторяя слухов, неизвестно от кого исходящих».

³ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1870 год (любое издание).

⁴ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1872 год (любое издание).

⁵ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов уголовных. Ч. 1. Спб., 1885. С. 295: «Ст. 1455. За убийство умышленное, но без обдуманного заранее намерения, виновные подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на время от двенадцати до пятнадцати лет, или на время от пятнадцати до двадцати лет, если убийство сопровождалось особенными увеличивающими вину обстоятельствами...»

⁷ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 746: «Ст. 774. При определении наказания на основании законов, Суду предоставляется право по обстоятельствам, уменьшающим вину подсудимого, смягчить наказание одною или двумя степенями, переходя при том и к ближайшему низшему роду наказаний, если в высшем по Уложению о Наказаниях нет степени ниже назначенной в законе за преступное деяние подсудимого...»; С. 805: «Ст. 828. Если решением Присяжных Заседателей подсудимый признан заслуживающим снисхождения, то следующее ему по закону наказание должно быть уменьшено не менее как на одну степень, но может быть уменьшено и двумя степенями, если Суд усмотрит в деле особые обстоятельства, уменьшающие вину подсудимого; более значительное облегчение его участи может последовать лишь по ходатайству Суда пред Императорским Величеством...».

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... Ч. 1. Спб., 1885. С. 4: «Ст. 19. Каторжные работы определяются, по роду преступления и мере вины, в следующей постепенности:

Степень 1. Каторжные работы без срока.

Степень 2. Каторжные работы на время от пятнадцати до двадцати лет.

Степень 3. Каторжные работы на время от двенадцати до пятнадцати лет.

Степень 4. Каторжные работы на время от десяти до двенадцати лет.

Степень 5. Каторжные работы на время от восьми до десяти лет.

Степень 6. Каторжные работы на время от шести до восьми лет.

Степень 7. Каторжные работы на время от четырех до шести лет».

⁹ Там же. С. 5: «Ст. 25. Последствия осуждения в каторжные работы суть: потеря прежних прав семейственных и прав собственности, а по прекращении сих работ, за истечением срока или же по другим причинам, поселение в Сибири навсегда».

¹⁰ Там же. С. 15: «Ст. 74. Для престарелых, достигших семидесяти лет, каторжная работа заменяется ссылкой на поселение в отдаленнейших местах Сибири».

¹¹ Там же. С. 5: «Ст. 26. Последствие осуждения в ссылку на поселение есть также потеря прежних прав семейственных и прав собственности».

¹² Устав Гражданского Судопроизводства // ПСЗ Российской Империи. 3-е изд.: В 2 кн. Кн. 2. Т. XVI. Ч.1. Спб., 1911. С. 3998: «Ст. 332. Истец может уменьшить свои требования, заявленные в исковом прошении, но не в праве увеличивать их, изменять по существу или предъявлять новые требования, разве бы они истекали непосредственно из заявленных в исковом прошении».

¹³ Манифест от 14 ноября 1894 г. «О Всемиловейше дарованных милостях и облегчениях по случаю бракосочетания Его Императорского Величества, Государя Императора Николая Александровича» // Там же. Т. XIV. Спб., 1894. С. 640-641: «12) Осужденным к каторжным работам, которые добрым поведением и прилежанием к труду окажутся достойными снисхождения, уменьшить назначенные судом сроки каторги на одну треть, бессрочную же каторгу заменить срочною на двадцать лет. Милость эта распространяется также на лиц, которые будут приговорены к ссылке в каторгу за преступления, учиненные до сего дня... 14) Применение льгот, изъясненных выше в пунктах 11, 12 и 13 настоящей статьи IV, предоставляем по принадлежности Министру Внутренних Дел и Генерал-Губернаторам Иркутскому и Приамурскому по удостоверении в добром поведении осужденных».

¹⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... Ч. 1. Спб., 1885. С. 294: «Ст. 1454. Виновный в убийстве с обдуманном заранее намерением или умыслом, без тех особенных увеличивающих вину его обстоятельств... подвергается: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от пятнадцати до двадцати лет...».

¹⁵ См. документ №1.

¹⁶ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 877: «Ст. 929. Если дело передано в суд, приговор коего отменен, то оно решается тем же судом в другом составе Присутствия».

¹⁷ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

¹⁸ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1893 год (любое издание).

¹⁹ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 513: «Ст. 577. По истечении сроков, установленных на предъявление требований относительно вызова свидетелей, они могут быть вызываемы только по вновь открывающимся обстоятельствам, но и затем никакой свидетель, вызванный по требованию одной стороны или ею представленный, не может быть допущен к допросу в судебном заседании без согласия на то противной стороны, если ей не было заявлено о том по крайней мере за день до сего допроса».

²⁰ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1869 год (любое издание).

²¹ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

²² См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1877 год (любое издание).

²³ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1878 год (любое издание).

²⁴ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 502-503: «Ст. 573. Прокурору не может быть отказано в вызове свидетелей, указанных им в обвинительном акте или в особом требовании, предъявленном Председателю Суда во время приговорительных к суду распоряжений».

²⁵ Там же. С. 682: «Ст. 734. По новому доказательству, представленному которою-либо

стороною, Суд обязан дать противной стороне возможность приготовиться к состязанию. В сем случае от Суда зависит, на основании статьи 634, отложить окончание судебного следствия»; С. 574-575: «Ст. 634. Если Суд признает необходимым приостановить судебное заседание для собрания дополнительных сведений, то по получении их заседание продолжается с того действия, на котором оно остановилось. Но как Судьи, так и Присяжные Заседатели могут потребовать возобновления некоторых действий или производства судебного следствия с самого начала».

²⁶ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1886 год (любое издание).

²⁷ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 544: «Ст. 612. Председатель Суда должен предоставлять каждому подсудимому всевозможные средства к оправданию»; С. 675: «Ст. 722. Свидетель не может отказаться от дачи ответов на вопросы, клонящиеся к обнаружению противоречия в его показаниях или несообразности их с известными обстоятельствами, или же с показаниями других свидетелей, но он не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении».

²⁸ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1883 год (любое издание).

²⁹ Устав Уголовного Судопроизводства... С. 515: «Ст. 578. Стороны могут просить о вызове в Суд не только свидетелей, но и сведующих людей для объяснения какого-либо предмета или для проверки сделанного уже испытания...».

³⁰ Там же. С. 490-491: «Ст. 557. При выдаче означенных в предшедшей (556) статье документов подсудимому объявляется, что он в семидневный срок обязан довести до сведения Суда: избрал ли кого-либо себе защитником, и не желает ли, чтобы какие-либо другие лица сверх указанных в предъявленном ему списке были допрошены в качестве свидетелей и по каким именно обстоятельствам»; С. 510-511: «Ст. 576. Если участвующее в деле лицо в течение недели от объявления ему об отказе в вызове указанных им свидетелей заявит, что оно принимает вызов их на свой счет, то делается немедленно распоряжение о вызове сих свидетелей на счет просителя или предоставляется ему пригласить их в Суд от себя по добровольному с ними соглашению».

³¹ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1877 год (любое издание).

³² См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1874 год (любое издание).

³³ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1873 год (любое издание).

³⁴ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1875 год (любое издание).

³⁵ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1877 год (любое издание).

³⁶ См.: Решения уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената за 1878 год (любое издание).

³⁷ Учреждения судебных постановлений // ПСЗ Российской Империи. 3-е изд.: В 2 кн. Кн. 2. Т. XVI. Ч. 1. Спб., 1911. С. 3903: «Ст. 265. Право делать предостережение или замечание какому-либо судебному месту в целом его составе или в составе присутствия принадлежит исключительно Кассационным Департаментам Правительствующего Сената».

First Published 2002
Copyright 2002 by the Slavic Research Center, Hokkaido University
Kita-9, Nishi-7, Kita-ku, Sapporo 060-0809, Japan
All Rights Reserved

Научный редактор
К. Мацузато
Редактор
И. Новикова

ВЕСНА НАРОДОВ:
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Весна народов: этнополитическая история Волго-Уральского региона: Сборник документов / Под ред. К. Мацузато
Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002
р. ; 26 cm (SRC occasional papers: special issue)

ISBN 5-7584-0027-0

В $\frac{304(02)}{182(02) - 2002}$ БО

ИПЦ «Издательство Уральского Университета»
620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
ИД № 05974 от 03.10.2001 г.

Верстка М. Гурин

Подписано в печать 23.08.2002 г. Бумага офсетная. Гарнитура Academy.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 400 экз. Формат 60x84 1/8 Заказ

Типография «Полиграфист», г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 20

